

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 6/96

ISSN 0131 - 2812

Совместное предпринимательство
на Дальнем Востоке России

•
Концепции экономической
реформы в КНР

•
Рынок облигаций в Китае

•
Новые архивные документы
Сунь Ятсена

•
Нобелевские лауреаты
стран Восточной Азии

33

906 - 2125

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

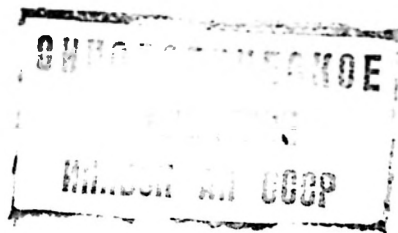
6/96

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Е. Деваева, В. Норин. Совместная предпринимательская
деятельность на Дальнем Востоке России..... 3

ОБЩЕСТВО

А. Сенаторов, И. Цветова. Выборы в Японии: первый опыт
новой избирательной системы..... 9
А. Жебин. Некоторые механизмы социального контроля в КНДР..... 19

ЭКОНОМИКА

В. Портяков. Концепция экономической реформы в КНР:
формирование и эволюция (ч. 1)..... 31
И. Наумов. Экономический рост и реформы в КНР..... 45
Г. Ганшин. Экономическая реформа в КНР и курс на
активизацию хозяйственной деятельности в центральных и
западных районах страны..... 60
И. Коркунов. Российско-китайские внешнеэкономические связи:
итоги и перспективы..... 69
М. Потапов. Воссоединение Китая и Гонконга: экономический
фактор..... 81
И. Балюк. Рынок облигаций в КНР..... 88

ИСТОРИЯ

- Ю.Иванов. Восток-Запад: некоторые вопросы методологии.....96
А.Волохова. Китайская и корейская иммиграция на российский
Дальний Восток в конце XIX - начале XX вв.....105

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

- Сунь Ятсен и советско-китайские отношения: новые архивные
документы (публикация К.Шевелева).....115

РУССКИЕ В КИТАЕ

- Г.Мелихов. Христианский Союз молодых людей в Харбине.....118

КУЛЬТУРА

- В.Макаренко. Нобелевские лауреаты стран Восточной Азии123
Б.Казанский. Возможности конверсии китайской письменности.....128
С.Торопцев. Реальное и чувственное ("восточный" и "западный"
типы сексуальных отношений в фильмах КНР).....132

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Д.Смирнов. VII международная научная конференция "Китай,
китайская цивилизация и мир"138

РЕЦЕНЗИИ

- В.Бунин. А.П.Марков. Россия - Япония146
Р.Мировицкая. З.Д.Каткова. Китай и державы.....148
Ю.Глебов. Эдвин П.Хойт. Тодзио против мира149
Б.Кулик. В.С.Мясников. Договорными статьями утвердили.
Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв.151
Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 1996 год.....155

Редакционная коллегия

А.М. Григорьев (главный редактор), Я.М. Бергер (зам.главного редакто-
ра), Ю.М. Гарушняц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, П.М. Иванов, В.Н. Кашин,
В.В. Малявин, С.А. Манежев, П.А. Минакир, В.С. Мясников, Л.С. Переломов,
А.А. Писарев, В.Я. Портяков, Б.Л. Рифтин, Н.Н. Соловьев, В.Ф. Сорокин,
Ю.С. Столяров, Г.Д. Сухарчук, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (отв. секретарь),
В.П. Ткаченко

© Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Российский Дальний Восток

Совместная предпринимательская деятельность на Дальнем Востоке России

© 1996

*Е.И. Деваева, В.Г. Норин,
ИЭИ ДВО РАН, г. Хабаровск*

Дальний Восток в настоящее время является одним из наиболее динамично развивающихся регионов России. Это обусловлено рядом факторов как объективного, так и субъективного характера.

К объективным факторам можно отнести географическое положение региона - он является мостом, который соединяет европейскую часть России с АТР, не освоенные природные ресурсы, богатый энергетический потенциал и ряд других. К субъективным факторам относятся факторы связанные с деятельностью федеральных органов власти и администраций Дальневосточного региона - это и законодотворчество, и управление на различных уровнях, а также кадровая политика и социальное положение населения. Совокупность этих факторов и рациональное их соотношение создают предпосылки для динамичного развития региона.

Среди факторов субъективного характера важное место занимает политика привлечения иностранных инвестиций, так как на фоне падения отечественных инвестиций наблюдается их заметный рост.

По расчетам ИЭИ ДВО РАН, в настоящее время на Дальнем Востоке сосредоточено порядка 10% всех прямых иностранных инвестиций, привлеченных в экономику России, а объем иностранных инвестиций в расчете на душу населения в регионе превышает почти в два раза данный показатель, рассчитанный по России в целом.

Как свидетельствуют данные относительно динамики регистрации предприятий с участием иностранного капитала, а также их непосредственной деятельности на Дальнем Востоке, можно предположить, что интерес иностранных инвесторов к этому региону России пока еще не утрачен, хотя и наблюдаются тенденции к его снижению.

По нашим данным, за период 1988-1995 гг. на территории Дальнего Востока было зарегистрировано 2661 предприятия с участием иностранного капитала. Наиболее активно процесс создания совместных предприятий осуществлялся в период 1991-1993 гг., что было обусловлено наличием в этот период для них определенных налоговых и иных льгот. В последние же годы динамика регистрации предприятий с иностранными инвестициями несколько снизилась. Это связано с тем, что наряду с политической и экономической не-

стабильностью, российское законодательство стало придерживаться принципа национального режима иностранных инвестиций, приравнивающих их экономический статус к российским предприятиям. В следствии чего в 1995 г. число зарегистрированных предприятий составило 460, что почти на 10% меньше, чем в 1994 г., причем снижение количества вновь создаваемых предприятий наблюдалось по всем территориям Дальневосточного региона.

В настоящее время наибольшее число предприятий с иностранными инвестициями сосредоточено в Приморском и Хабаровском краях - 45,8 и 21,2%, Сахалинской области - 14%.

Следует отметить, что в Приморском крае более 50% СП приходится на предприятия с китайским капиталом, в Хабаровском крае около 40% предприятий с участием китайского, 17,3% американского и 12% японского капитала. В Сахалинской области российско-китайские СП составляют лишь 7,3%. В то же время на долю предприятий с японскими инвестициями приходится более 35%. Высокий удельный вес предприятий с японскими и американскими инвестициями характерен для Камчатской области - 22 и 25,7%, соответственно. Что касается Амурской области, то около 90% совместных предприятий зарегистрированы в ней при участии китайского капитала. Важным является и то, что значительное количество вновь созданных в 1995 г. на Дальнем Востоке совместных предприятий принадлежало, в отличие от предыдущего периода, не китайским, а российско-американским и российско-южнокорейским инвесторам.

Несмотря на начавшееся в 1994 г. снижение количества регистрируемых предприятий, удельный вес в них действующих совместных предприятий остается стабильным - на уровне 33%.

Анализ отраслевой структуры действующих на Дальнем Востоке предприятий с иностранным капиталом показывает, что зарубежных партнеров по-прежнему привлекают в первую очередь отрасли с наиболее быстрым оборотом средств, а также традиционные сырьевые отрасли - лесная и рыбная, с ориентацией на добычу продукции, частичную ее переработку и экспорт. Так, по данным Статистического управления Приморского края, из 300 действующих совместных предприятий около 60% заняты в торговле и сфере услуг, 6,7 - в рыбной, 5,7% - в лесной и деревообрабатывающей промышленности.

В Камчатской области на долю предприятий, занятых в рыбной отрасли, приходится порядка 40, в лесной - 6,4, в торгово-посреднической деятельности и сфере услуг - около 35%. Аналогичная картина распределения сфер деятельности совместных предприятий характерна и для остальных территорий Дальнего Востока.

В настоящее время наиболее весомый вклад предприятия с участием иностранного капитала вносят в развитие внешней торговли Дальнего Востока, на долю которых приходится более 10% внешнеторгового оборота региона. Так, в 1995 г. внешнеторговый оборот совместных предприятий Дальнего Востока составил 425,7 млн. долл. (экспорт - 251,0 млн. долл., импорт - 174,7 млн. долл.).

Однако, следует отметить, что динамика внешней торговли совместных предприятий, как и внешней торговли региона в целом, имела не стабильный характер, о чем свидетельствует сокращение внешней торговли предприятий с иностранным капиталом в период 1993-1994 гг., что было, в равной степени, вызвано падением как экспорта (с 248 млн. долл. до 190,5 млн. долл.), так и импорта (с 142,2 млн. долл. до 122,8 млн. долл.), и обусловлено, главным образом, изменениями в системе регулирования внешнеторговых операций.

Основными статьями экспорта предприятий с иностранными инвестициями являются рыбопродукция, металлы и лесотовары, на долю которых в экспорте СП приходится, соответственно, 57,2; 19,0; 7,7%.

В структуре импорта совместных предприятий Дальнего Востока в 1995 г. произошли заметные изменения, что, в первую очередь, связано с резким увеличением импорта машин и оборудования, удельный вес которых вырос по сравнению с 1994 г. на 21,2%.

В стоимостном выражении рост составил 216%. Это, в свою очередь, отразилось на снижении удельного веса в структуре импорта промышленных товаров народного потребления и продуктов питания, хотя на изменение их стоимостного объема практически не отразилось.

Основным торговым партнером дальневосточных предприятий с иностранными инвестициями, как в экспорте, так и в импорте продолжает оставаться Япония, на долю которой приходится около 47% внешнеторгового оборота. Если наращивание объемов экспорта в Японию в 1995 г. происходило за счет увеличения поставок традиционных сырьевых товаров, то резкий рост импорта (более чем в два раза) обусловлен закупкой совместными предприятиями большого количества запасных частей к машинам, удельный вес которых в импорте из Японии составил 61,5%. В то же время заметно выросли в 1995 г. экспортные поставки в Республику Корея (более чем в два раза), в результате чего ее доля в структуре экспорта составила 13,2%, что позволило ей стать вторым крупнейшим импортером дальневосточной продукции совместных предприятий.

Наряду с этим несколько снизился импорт из Республики Корея. Быстрыми темпами расширяется внешняя торговля с США, объем импорта в 1995 г. увеличился на 53%. Следует отметить продолжающееся сокращение внешней торговли совместных предприятий с Китаем. Это связано с продолжающимся падением интереса дальневосточного населения к менее качественным, чем южнокорейские и американские, товарам потребительского назначения, а также с частичной переориентацией дальневосточных экспортных потоков с восточного на западное направление, особенно в Швецию и Германию; на долю которых приходится, соответственно, 9,4 и 7,3% экспорта.

Следует отметить, что результаты деятельности предприятий с иностранным капиталом на Дальнем Востоке могли бы быть значительно выше, если бы возможности центрального правительства по оказанию прямой финансовой поддержки экономики региона не были столь ограниченными.

Явно недостаточный приток прямых иностранных инвестиций заставляет искать новые организационные формы привлечения капитала. В настоящее время из созданных на Дальнем Востоке СЭЗ фактически функционирует только СЭЗ "Находка", которая может сыграть в перспективе особую роль в развитии экономики Дальнего Востока.

Важной составной частью совместной предпринимательской деятельности СЭЗ "Находка" являются предприятия с участием иностранного капитала.

Подавляющее большинство СП в СЭЗ, как и в регионе в целом, создано с китайскими фирмами - около 60%. На долю предприятий с участием американского, японского и южнокорейского капитала приходится, соответственно, 10,5; 7 и 3,4%. В то же время наиболее крупными инвесторами являются США и Япония. Так, объем американских инвестиций в расчете на 1 российско-американское СП составляет 0,9 млн. долл., в то время как аналогичный показатель по российско-китайским предприятиям на порядок меньше.

Отраслевая структура СП на территории СЭЗ практически не отличается от отраслевой структуры СП Дальнего Востока, основной сферой дея-

тельности которых продолжает оставаться сфера услуг, а также внешняя торговля, в результате чего СП осуществляется порядка 60% внешнеторговой деятельности СЭЗ. Что же касается совместных предприятий, занятых в сфере материального производства, то их результаты заметно отличаются от первоначальных ожиданий и надежд.

Несмотря на особый статус территории, в последнее время наблюдается снижение динамики количественного роста СП. Так, в 1995 г. было создано лишь 15 СП. Наряду с вышеуказанными факторами, повлиявшими на данный процесс, следует учитывать и некоторое снижение интереса зарубежных инвесторов к созданию СП в СЭЗ, поскольку в СЭЗ созданы предпосылки для развития нетрадиционных и более привлекательных для иностранных инвесторов форм совместной хозяйственной деятельности, таких, как технопарки, технополосы и др.

За годы своего существования СЭЗ "Находка" стала той территорией, где нашли свое место новые, упрощенные механизмы привлечения и работы с иностранными инвестициями, а также разработаны и внедрены льготные налоговые и таможенные режимы. На основе мировых ориентиров и собственного опыта в СЭЗ была изменена стратегия развития территории. Сегодня СЭЗ ориентируется на две цели:

- имея развитую транспортную инфраструктуру, она становится центром переработки грузов и распределения грузопотоков из стран АТР в Европу и Азию и в обратном направлении, создает на своей территории конгломерат специальных минизон - свободные таможенные зоны, зоны экспортного производства, переработки товаров под таможенным контролем, которые будут ориентированы на производство товаров из российского сырья для экспорта и импорта в Россию по принципу: российское сырье, рабочая сила плюс привезенные технологии и выход на другие рынки за счет иностранного инвестора.

- в целях реализации своих стратегических замыслов в СЭЗ развиваются действующие четыре порта, чему в немалой степени способствовало создание Административного комитета (АК) зоны, основные усилия которого с 1993 г. были сосредоточены на достижении полноценной законодательной базы свободной экономической зоны.

Так, результатом деятельности АК явилось принятие Закона Приморского края "Об индустриальных (промышленных) комплексах на территории свободной экономической зоны "Находка", предоставляющего существенные льготы по региональному налогообложению. Подписан Указ Президента Российской Федерации "О некоторых мерах по стимулированию инвестиционной деятельности в свободной экономической зоне "Находка". Рассмотрен в первом чтении Государственной Думой РФ Закон "О свободных экономических зонах", в разработке которого прямое участие принимал Административный комитет СЭЗ.

В СЭЗ ведется активная работа по созданию российско-корейского и российско-американского комплекса "Пасифик Индастриал". Программе строительства российско-корейского комплекса Указом Президента России придан статус Программы федерального уровня. Предусматривается, что будет создана соответствующая инфраструктура, размещены от 100 до 150 производств по выпуску товаров народного потребления на сумму до 1 млрд. долл. в год, большая часть которых (на 700 млн. долл.) будет идти на экспорт. Предполагаемая стоимость проекта 60 млн. долл. Проект способен привлечь несколько сот миллионов долларов США на промышленное строительство в регионе и послужить катализатором развития СЭЗ. Маркетинговые услуги промышленного парка будут направлены на компетентное обслуживание по

необходимому привлечению финансирования венчурного капитала для того, чтобы поддержать намерения и возможности иностранных компаний по ведению бизнеса в СЭЗ "Находка"

В парках будет действовать режимы свободных таможенных зон с налоговыми льготами различного уровня. Так, юридическим лицам - экспортерам и предпринятиям, участникам хозяйственной деятельности на территории комплексов предоставляются следующие льготы:

- они освобождаются от уплаты налога на прибыль в части средств, направляемых в краевой бюджет на 5 лет с момента объявления первой прибыли;
- на последующие 5 лет указанные предприятия вносят 50% налога на прибыль в части средств, зачисляемых в краевой бюджет;

- в последующее время и до момента ликвидации предприятия комплекса платят 75% налога в части средств, зачисляемых в территориальные и местные бюджеты при условии сохранения доли экспортной продукции на уровне не менее 50%;

- не облагаются налогом на прибыль в части средств, направляемых в краевой и местные бюджеты, реинвестируемую на создание инженерной инфраструктуры и предприятий социальной сферы на территории СЭЗ;

- освобождаются от уплаты налогов в пределах сумм зачисляемых в территориальный дорожный фонд; и ряд других льгот.

В результате реализации этих льгот следует ожидать активизации притока иностранных инвестиций, в первую очередь, в производственную сферу на территории СЭЗ, что может в дальнейшем оказать существенное влияние на структурную перестройку Дальневосточного региона в целом. Сегодня СЭЗ "Находка" готова принимать большие объемы иностранных инвестиций под уже существующие инвестиционные проекты.

На сегодняшний день отраслевая структура инвестиций в СЭЗ "Находка" в процентном отношении разбита следующим образом:

- транспорт, реклама, инженерные работы, компьютеры, программирование, юридические услуги, фрахт, услуги по внешнеэкономическим связям, казино - 19,6%;

- потребительские товары - 15,3%;

- коммерческие предложения - 14,2%;

- строительство - 14,9%;

- переработка сельскохозяйственной продукции - 10,7%;

- переработка древесины - 8,9%;

- туризм - 9,3%;

- технологическое производство - 7,1%.

В целом приток иностранных инвестиций в СЭЗ в 1994 г. увеличился вдвое по сравнению с 1992-1993 гг. и составил 88 млн. долл. Однако эта сумма в ближайшее время увеличится на несколько порядков, благодаря реализации вышеуказанных инвестиционных проектов, направленных на укрепление и развитие уже существующей производственной инфраструктуры региона.

Потребность в финансировании инвестиционных и научно-технических проектов как на Дальнем Востоке, в общем, так и в СЭЗ "Находка", будет возрастать год от года, поэтому Административным Комитетом СЭЗ зарегистрирован фонд поддержки малого и среднего бизнеса. В стадии рассмотрения находится и вопрос о создании специального венчурного фонда для финансирования быстро окупающихся проектов. Так, общая потребность Дальневосточного экономического региона в финансировании инвестиционных проектов только по Программе долгосрочного развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2005 г. составит в 1996-2005 гг. - 335,3 трлн. руб. в ценах 1995 года.

Повышение инвестиционной активности возможно лишь при тесном взаимодействии Федеральных и территориальных органов власти, что позволит максимально снизить уровень инфляции, инвестиционные риски, а также стимулировать сбережения и частные инвестиции. По сути дела, сегодня единственным реальным путем улучшения инвестиционного климата на Дальнем Востоке является предоставление большей самостоятельности и определенных преференций региону в сфере внешнеэкономических связей, включая вопросы привлечения иностранного капитала. Даже одно это могло бы улучшить использование зарубежных инвестиций в регионе, если бы Федеральное правительство реально пошло на такой шаг.

Задачами же административных комитетов региона остаются: поддержание основных систем жизнеобеспечения и социальной сферы, развитие инфраструктуры, вложения в которую невыгодны и не привлекательны для частных инвесторов, обеспечение поддержки перспективных производств, но неспособных в короткие сроки добиться успеха, стимулирование высокоэффективных частных инвестиций.

Таким образом, в совместной предпринимательской деятельности на Дальнем Востоке можно выделить следующие стратегические цели и приоритетные направления ее дальнейшего развития:

- развитие экспортного потенциала, включая совершенствование его структуры, повышение уровня конкурентоспособности;

- создание механизма регионального стимулирования экспорта и импортозамещения, прежде всего на микроуровне, посредством налоговых льгот экспортерам и долгосрочных льготных кредитов на развитие экспортных производств, а также путем создания залоговых и страховых фондов, защищающих от коммерческих и политических рисков;

- рационализация импорта в целях изменения структуры экономики и обеспечения процесса модернизации основных средств производства, направленного на укрепление экспортной базы Дальневосточного региона;

- использование налогов в пределах 50% от общепринятых в Российской Федерации на срок, в течение которого основные экономические показатели данного района достигнут среднероссийских экономических показателей, с целью привлечения дополнительных иностранных инвестиций;

- от уплаты налогов на безвозвратной основе либо на условиях коммерческого кредита на период достижения территорией средних общероссийских основных экономических показателей, в течение которого ставки налогов могут быть снижены либо отменены полностью.

Реализация указанных направлений позволит создать благоприятные условия для развития совместной предпринимательской деятельности, а также более эффективно использовать иностранные инвестиции для развития экономики Дальнего Востока.

Общество

Выборы в Японии: первый опыт новой избирательной системы

© 1996

А. Сенаторов, И. Цветова

27 сентября 1996 г. премьер-министр Японии, глава Либерально-демократической партии (ЛДП) Р.Хасимото официально объявил о роспуске палаты представителей и назначении на 20 октября сего года выборов нового состава этой ключевой палаты парламента. Досрочное прекращение деятельности палаты (четырёхлетний срок полномочий ее депутатов истекал лишь в июле 1997 г.) означало, что характер будущего правления будет определяться новой расстановкой политических сил в парламенте.

Предстояло впервые применить на практике новый порядок выборов в палату представителей, окончательный вариант которого после долгих дебатов был принят весной 1994 г.¹ Отказ от выборов всех членов палаты представителей по многомандатным округам и введение порядка выборов большей их части (300 депутатов из 500) в малых одномандатных округах, а остальных - по пропорциональной системе и партийным спискам отвечал интересам крупных партий и означали ограничение возможностей представительства в парламенте менее влиятельных. Вот почему одни политические партии возлагали на выборы большие надежды, другие ожидали их с нескрываемой тревогой. К тому же само принятие в рамках так называемой политической реформы законов об изменении порядка выборов палаты представителей, а также введение еще одного новшества - финансирования деятельности политических партий из государственной казны пропорционально результатам парламентских выборов - уже оказали прямое воздействие на процесс реорганизации японских политических сил.

В декабре 1994 г. на политической сцене страны появилась Партия новых рубежей (ПНР). Ее рождению предшествовал роспуск Партии демократического социализма (ПДС), Социал-демократического союза (СДС), Японской новой партии, а также Партии обновления и ряда других более мелких партий и групп парламентариев, образовавшихся в результате раскола ЛДП. Костяк ПНР составили почти все депутаты парламента от названных

Сенаторов Алексей Иванович, кандидат исторических наук, старший научный Института сравнительной политологии РАН

Цветова Ирина Алексеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

выше партий, а также фракция депутатов палаты представителей от Комэйто, которая не была распущена, временно сохранив самостоятельность в обмен на полную поддержку парламентской деятельности ПНР. За влившимися в новую партию парламентариями стояли поддерживающие их разнородные силы : часть предпринимательских кругов, на которые возлагали надежды депутаты, покинувшие ЛДП; многие профсоюзы, являвшиеся традиционной опорой правого крыла японской социал-демократии; религиозная организация Сока гаккай, многочисленные адепты которой решали на выборах судьбу кандидатов от Комэйто.

Таким образом, ПНР становилась главным конкурентом либерал-демократов, которые, несмотря на потерю большинства в парламенте в результате выборов в палату представителей летом 1993 г., сохранили наиболее мощную парламентскую фракцию. К тому же Социалистическая партия Японии (СПЯ) перешла со второго места на третье с большим отрывом от ПНР по числу депутатов. Дальнейшие события, а именно : выборы депутатов в палату советников летом 1995 г., показали, что ПНР уверенно закрепились на втором месте, сумев опередить ЛДП даже по результатам выборов по пропорциональной системе, набрав 30,89 % голосов при 21,3% у либерал-демократов. С учетом того, что прежние сторонники "среднего пути" из ПДС, СДС и Комэйто растворились в ПНР, а преобладающие позиции в руководстве последней с самого начала заняли бывшие либерал-демократы, еще более укрепившиеся впоследствии, становилось очевидным, что обстановка развивается в сторону формирования двухпартийной системы, при которой соперничество за власть реально смогут вести две крупные партии с близкой между собой политической ориентацией. Первую из них - ЛДП - в Японии причисляют к консерваторам, вторую - ПНР - к неоконсерваторам.

Перспектива оказаться на обочине политической жизни встревожила тех политиков, которые не могли представить себя ни в рядах ПНР, ни, тем более, ЛДП. За сохранение в парламенте защитников своих интересов выступала также значительная часть населения, многие профсоюзы и общественные организации, гражданские движения, не удовлетворенные политикой как консерваторов, так и неоконсерваторов, и не питающие доверия к ним. Все более распространялись настроения в пользу формирования третьей политической силы или, по японскому выражению, "третьего полюса" притяжения сил демократического и либерального толка.

В этих условиях в Социалистической партии Японии, которая с июня 1994 г. стала участницей правящей трехпартийной коалиции совместно с ЛДП, своим прежним противником, и небольшой партией Сакигакэ, созданной также бывшими либерал-демократами, ускорился процесс глубокого пересмотра программных установок с учетом нынешних реалий. Принятый съездом СПЯ в мае 1995 г. новый программный документ "Декларация 1995 г." означал полный поворот партии к "социал-демократической политике и методам", состоящим в "признании существующей системы" и в ее "непрерывном, мягком реформировании". Однако часть политических деятелей СПЯ считала недостаточными отказ от несостоятельных социалистических политики и методов "изменения существующей системы" и переход партии на традиционные для мировой социал-демократии позиции. Они требовали разработать программу и организационную структуру партии, привлекательные для самых широких слоев населения, осуществить роспуск СПЯ и создать вместо нее качественно новую "демократическо-либеральную" партию. Эта партия, по их мысли, должна выполнить роль упомянутой выше третьей политической силы или "третьего полюса".

Полемика в СПЯ по данному вопросу завершилась принятием на ее чрезвычайном съезде в сентябре 1995 г. решения одобрить призыв инициативной группы, преимущественно из числа членов СПЯ, создать "в течение месяца" новую партию. Социалисты рассчитывали, что призыв к немедленно образованию новой партии будет не только способствовать возвращению в ее ряды видных политиков, ранее покинувших СПЯ, но и найдет благожелательный отклик среди бывших деятелей правого крыла социал-демократии, депутатов парламента от Сакигакэ, привлечет беспартийных активистов общественных организаций и гражданских движений. Но этого не произошло. Хотя потенциальные партнеры СПЯ с неменьшей активностью обсуждали варианты формирования "третьей силы", они не спешили идти навстречу социалистам, их не привлекала перспектива рождения новой партии при сохранении в ней целиком "экипажа одного корабля", то есть Социалистической партии Японии.

19 января 1996 г. состоялся последний съезд СПЯ, на котором было объявлено о создании Социал-демократической партии (СДП), приняты новые программные документы и устав. Гуманистическая направленность идеалов и политических целей СДП, устремленных к укреплению мира и расширению демократии, продолжала лучшие традиции СПЯ. Наименование партии "социал-демократической", хотя в программных документах понятие "социал-демократии" не раскрывалось, отражало господствующие среди социалистов настроения, а также стремление не оттолкнуть традиционный электорат. Председателем СДП был избран прежний председатель СПЯ Т.Мураяма, незадолго до съезда ушедший в отставку с поста премьер-министра "по собственному желанию". Формально СДП не отказалась от концепции создания новой, более широкой партии, но весной 1996 г., когда выяснилось, что либерал-демократы намереваются осуществить досрочный роспуск палаты представителей, она приняла решение временно отложить в сторону трудно реализуемый замысел и развернуть подготовку к предстоящим выборам в прежнем составе, не дожидаясь объединения с потенциальными участниками "третьей силы". Преобразование СПЯ в СДП не разрешило внутривнутрипартийных противоречий и не укрепило ее авторитета среди избирателей, а, напротив, ослабило политические позиции в парламенте. Несколько ее депутатов в знак несогласия со сменой программных установок объявили о создании Новой социалистической партии.

Одновременно ухудшалась обстановка еще на одном "полюсе" политических сил - в Партии новых рубежей. Неэффективной оказалась жесткая тактика руководства ПНР, в частности ее установка на obstruction в парламенте предлагаемых коалиционным правительством законопроектов, исходящая из желания побудить правительство к быстрейшему роспуску палаты представителей и тем самым приблизить выборы по новой избирательной системе, на которых неоконсерваторы надеялись одержать "решающую победу". Однако такая тактика лишь пошатнула доверие избирателей к ПНР. Внутри партии нарастало недовольство авторитарными методами ее лидера И.Одзава в принятии решений как по политическим, так и по кадровым вопросам. Престиж партии подрывали постоянные стычки И.Одзава с бывшими премьер-министрами Ц.Хата и М.Хосокава. По данным опросов общественного мнения, регулярно проводящихся газетой "Асахи", рейтинг ПНР снизился с 21% в период ее образования до 14% в мае 1996 г.

Те же опросы свидетельствовали, что произошедший в январе 1996 г. переход руководства коалиционным правительством от социалиста Т.Мураяма к либерал-демократу Р.Хасимото способствовал росту популярности не только

кабинета министров, но и ЛДП. В мае 1996 г. рейтинг ЛДП достиг 47%, то есть уровня апреля 1993 г., когда в этой партии еще не было раскола. Летом 1996 г. правительству Хасимото удалось получить одобрение со стороны парламента крайне непопулярного в стране решения о покрытии из средств государственного бюджета, за счет налогоплательщиков, громадных убытков от спекулятивных действий группы специализированных компаний по финансированию жилищного строительства. Поскольку это решение сопровождалось принятием ряда законов, корректирующих механизм финансово-кредитной политики, и обещанием совершенствовать его в дальнейшем, то оно не поколебало сдвига настроений общественности в пользу либерал-демократов. Без потерь для них обошелся и конфликт правительства с губернатором префектуры Окинава по будоражившей японцев проблеме размещения и статуса американских войск на Окинаве. Осенью 1996 г. Р.Хасимото приглушил остроту проблемы, предложив компромисс в форме обещания правительства добиваться защиты интересов жителей этой префектуры на переговорах с США.

На восстановлении репутации либерал-демократов, основательно подорванной скандальными разоблачениями коррупции среди политиков ЛДП, видимо, начала сказываться "партийная реформа", направленная на преодоление в партии фракционности и ее вредных последствий, а также выдвижение на первый план в руководстве ЛДП более молодого и энергичного молодого поколения в отличие от прежнего засилья "старейшин".

После того, как правительство во главе с либерал-демократом Р.Хасимото продемонстрировало способность к преодолению трудных, оставшихся долгое время нерешенными проблем, в ЛДП пришли к выводу о необходимости укрепить свое положение в парламенте, то есть распустить палату представителей и на выборах ее нового состава попытаться, если не завоевать большинства, то хотя бы значительно расширить свой депутатский корпус, создав тем самым прочный фундамент для формирования единоличного или же коалиционного правительства при полном господстве в нем.

Как известно, конституция Японии предусматривает роспуск палаты представителей, который должен осуществляться императором "по совету и с одобрения" кабинета министров. Конкретные же условия применения данного конституционного положения не указываются. Однако понятно, что роспуск палаты представителей является инструментом для поиска выхода из тупиковых ситуаций в условиях конфликта между исполнительной и законодательной ветвями власти путем народного волеизъявления на выборах. Либерал-демократы, используя свое превосходство в правительстве, пошли на такой шаг с более прозаичной целью назначить выборы в наиболее благоприятный для них момент, как это неоднократно бывало и при единоличном правлении ЛДП.

Непосредственно накануне выборов, в середине сентября 1996 г., два авторитетных молодых политика из Сакигакэ - Н.Кан и Ю.Хатояма выдвинули план немедленного создания Демократической партии с общей с СДП целью сформировать "третью политическую силу", но при условии собственного лидерства. Первой реакцией руководства СДП было согласие на участие всей ее депутатской группы из палаты представителей в учреждении новой партии. Однако, несколько дней спустя, убедившись, что поспешное решение не согласовано с мнением многих депутатов, а также местных партийных организаций, руководство СДП аннулировало свое согласие.

Демократическая партия (ДП) была учреждена 28 сентября 1996 г., на следующий день после роспуска палаты представителей, политиками, посчитавшими более надежным вступить в борьбу за мандаты депутатов парламен-

та именно в рядах новой партии и под ее лозунгами. Сопредседателями партии были избраны Н.Кан, начавший политическую карьеру в Социал-демократическом союзе, а затем перешедший в Сакигакэ, и Ю.Хатояма, сын премьер-министра И.Хатояма, потомственный политик, стартовавший в ЛДП. Из 52 бывших депутатов, принявших участие в создании ДП, более половины пришло из СДП, 11 из Сакигакэ, что означало фактический раскол СДП и почти полный развал Сакигакэ.

Положение социал-демократов накануне выборов резко осложнилось не только из-за раскола партии, но и в связи с решением ряда профсоюзов, традиционно являвшихся их социальной опорой, на предстоящих выборах оказывать поддержку не им, а кандидатам от ДП. В критический для партии момент Т.Мураяма обратился к пользующейся большим авторитетом в стране Такако Дои, которая до роспуска палаты представителей занимала пост ее председателя, возглавить партию. Т.Дои приняла предложение, заявив о необходимости внести коррективы в политику СДП.

В борьбу за пятьсот депутатских мест в палате представителей (до нынешних выборов - 511) вступили ЛДП, ПНР, ДП, СДП, КПЯ, Сакигакэ, несколько более мелких партий и групп, а также довольно большое число независимых кандидатов, зарегистрированных по одномандатным округам. Наибольшее число кандидатов выдвинули ПНР, ЛДП и КПЯ, причем две последние - практически по всем одномандатным округам. У недавно образованной ДП хватило организационных возможностей соперничать почти в половине (143) одномандатных округов, в то время как ослабленная расколом СДП выступила лишь в 43. Нововведением на нынешних выборах была возможность одновременного баллотирования кандидатов и в одномандатных округах, и по партийному списку. Поскольку в партийные списки на первые места заносились руководящие деятели партий, то данное новшество служило своего рода страховкой их политической карьеры, чем и воспользовалась треть кандидатов, не скрывавших партийной принадлежности. По новой избирательной системе срок официальной предвыборной кампании был сокращен до двенадцати дней (ранее - 14), что вносило в обстановку еще большую напряженность.

Основной электорат Японии беспокоила не столько проблема повышения уровня жизни, который уже достаточно высок, сколько дальнейшие перспективы развития страны, и прежде всего достижение политической стабильности и устойчивости развития экономики, что всегда составляло основу благополучия японского народа. Поэтому общим моментом предвыборных платформ политических партий стали устремленность в будущее, обещания существенно обновить политику и усовершенствовать государственный механизм, чтобы в преддверии XXI века Япония могла адаптироваться к меняющимся внутренним потребностям и новым международным тенденциям.

Все политические партии, включая те, которые называют себя консервативной и неоконсервативной, стремились выглядеть "реформаторами" в глазах избирателей. Они высказывались за административную реформу, предполагающую реорганизацию правительства (сокращение числа министерств и ведомств, уточнение их функций), смягчение государственного регулирования, передачу части полномочий из центра на места органам местного самоуправления и т.п. Различия в позициях партий состояли главным образом в глубине и конкретных объектах предлагаемых реформ. Примечательно, что общность подходов к административной реформе проявлялась в ее аргументации. Так, Демократическая партия связывала меры по "расформированию и возрождению Касумигасэки", (так называются кварта-

лы, где располагаются правительственные учреждения) с необходимостью "поворота к гражданской политике", а ЛДП, предлагая конкретный план реорганизации правительства, подчеркивала, что "реформа Касумигасэки" должна изменить нынешнюю "политику, определяемую бюрократией". Прямых возражений против административной реформы не было и на левом политическом фланге - у КПЯ, которая прежде всего настаивала на недопущении урезания расходов на медицину и благосостояние под предлогом выделения средств на эту реформу, требовала сокращения бюджетных ассигнований на общественные предприятия и военные цели.

Более широкий диапазон взглядов наблюдался по проблеме пересмотра системы налогообложения, приобретающей большую актуальность в связи с быстротекущим процессом старения населения Японии. ПНР выступила с популистскими обещаниями сдержать налог на потребление на нынешнем уровне и резко сократить подоходный налог и некоторые другие налоги; КПЯ заявила о решительном протесте против инициирования либерал-демократами правительственного плана увеличения налога на потребление. ДП и СДП заняли иную позицию, признав неизбежность повышения налога на потребление, но требуя при этом принятия специальных мер по защите интересов групп населения с низкими доходами.

Внешнеполитические программы партий уделяли особое внимание проблеме обеспечения безопасности Японии, главным образом в связи со спорами вокруг американских военных баз на Окинаве. Кроме КПЯ, неизменно требующей расторжения военно-политического союза с США и замены его договором о дружбе, все японские партии исходили из признания важности японо-американского договора безопасности, хотя и считали желательной определенной корректировку условий его функционирования.

ЛДП обещала избирателям прилагать усилия к повышению доверия в японо-американской системе безопасности, в частности путем пересмотра "руководящих принципов" взаимодействия двух стран в сторону укрепления сотрудничества в сфере обороны. Одновременно партия выражала намерение добиваться сокращения американских баз на Окинаве при оказании содействия комплексному развитию этой префектуры.

Партия новых рубежей, выступая за сохранение системы японо-американской безопасности и "осуществление надлежащего оснащения сил самообороны", предлагала принять Основной закон об обеспечении безопасности, учитывающий все современные реалии, а также считала необходимыми "упорядочение и сокращение" американских военных баз на Окинаве.

Демократическая партия, отмечая "важность японо-американской системы безопасности", высказалась за то, чтобы в будущем отказаться от постоянного размещения американских войск в Японии.

СДП настаивала на пересмотре соглашения о статусе американских войск в Японии. Обращаясь к дискуссионной проблеме участия японских военнослужащих в миротворческих операциях ООН, социал-демократы выступали за "изучение" возможности создания с этой целью особой организации, не связанной с силами самообороны.

Сакигакэ подчеркивала, что существование японо-американской системы безопасности не возможно без учета интересов жителей Окинавы.

Таковы, весьма кратко, основные позиции партий по важнейшим актуальным проблемам, нашедшим отражение в их предвыборных платформах. Как их оценил японский электорат, видно из результатов выборов.

Прежде всего следует отметить, что голосование показало устойчивость тенденции ослабления интереса избирателей к парламентским выбо-

рам. На избирательные участки пришли 59,6% граждан, имеющих право на выборы, то есть почти на 8% меньше, чем на аналогичных выборах 1993 г. Этот своеобразный рекорд в послевоенной истории выборов в палату представителей стал тревожным сигналом для японцев, отличавшихся прежде большой выборной активностью. Накануне выборов влиятельная газета "Асахи" писала: "Немало людей чувствуют себя бессильными что-либо изменить, они думают, что и при новой избирательной системе в политику придут деятели прежнего типа"². Пассивному подходу к участию в выборах способствовали появление новых партий, исчезновение либо смена привычного имиджа старых при существенном сближении их взглядов и подходов к решению актуальных проблем. К тому же сюрпризы многовариантного коалиционного правления лишали японского избирателя уверенности, на пользу какой власти пойдет в итоге его голос. Следствием этого явились разочарование избирателей в их прежних партийных симпатиях, трудности нового выбора, равнодушные к итогам голосования.

Результаты выборов по партийной принадлежности представлены в прилагаемой таблице.

Название партии	Число депутатов на момент роспуска палаты	Число избранных депутатов			Доля голосов по одномандатным округам, %	Доля голосов по партийным спискам, %
		Всего	По одномандатным округам	По партийным спискам		
Либерально-демократическая партия	206	239	169	70	38,6	32,8
Партия новых рубежей	163	156	96	60	28,0	28,0
Демократическая партия	41	52	17	35	10,6	16,1
Коммунистическая партия Японии	15	26	2	24	12,6	13,1
Социал-демократическая партия	35	15	4	11	2,2	6,4
Новая партия-Сакигакэ	14	2	2	0	1,3	1,0
Прочие партии и фракции, а также независимые	19	10	10	0	6,7	2,6

Либерал-демократы подтвердили лидерство в палате представителей и смогли несколько укрепить свои позиции, хотя желаемого большинства не получили, не добрав всего 12 депутатских мандатов.

Второе место заняла Партия новых рубежей, но ее честолюбивые намерения выйти из стеснительного для нее положения оппозиционной партии или хотя бы приблизиться к этому, добившись резкого увеличения числа депутатов, оказались несостоятельными. ПНР потеряла несколько депутатских мест и не могла теперь добиться превосходства над ЛДП даже при маловероятной ситуации сотрудничества со всеми другими партиями (кроме КПЯ, ко-

торая заведомо на такой шаг не пойдет) и получения поддержки независимых депутатов.

Претендующая на роль "третьей политической силы" Демократическая партия вышла на третье место, несмотря на то, что была создана в самый канун выборов и не имела времени для подготовки к ним. К ней перешли голоса главным образом прежних сторонников СДП и Сакигакэ. Большинство нынешней довольно многочисленной фракции Демократической партии в палате представителей ранее было депутатами от СДП.

Коммунистическая партия Японии, стоявшая в стороне от процесса реорганизации японских политических сил, смогла за счет высокой организованности почти удвоить свое представительство.

СДП не удалось обеспечить даже переизбрание многих своих депутатов, оставшихся в ее рядах после раскола, она была оттеснена с третьего на пятое место, проведя в палату представителей лишь 15 человек. Кстати, фракция СПЯ в этой палате даже после неудачных для социалистов выборов 1993 г. состояла из 70 депутатов.

Сакигакэ смогла завоевать на выборах только два места.

Большой отрыв ЛДП выявился на выборах по одномандатным округам, где она получила более половины оспаривавшихся мест, здесь же особенно заметно отставание ее главного соперника ПНР. Борьба за депутатские места в одномандатных округах была для других партий и независимых также в основном бесперспективной. В совокупности ЛДП и ПНР обеспечили избрание своих кандидатов в 265 из существующих 300 одномандатных округов. Демократическая партия добилась успеха в 17, социал-демократы в четырех, а коммунисты только в двух округах. Независимые кандидаты пытались вступить в конкуренцию в 74 округах, но смогли победить лишь в девяти. Многопартийный состав палаты представителей был сохранен главным образом ввиду избрания меньшей части ее депутатов по партийным спискам.

Таким образом, выборы в палату представителей показали, что в Японии продолжается начавшийся в 1993 г. с раскола ЛДП и ее отстранения от длительного единоличного правления процесс коренной реорганизации политических сил. Анализируя итоги выборов, японские политологи прежде всего отмечали, что новый порядок проведения выборов приближает формирование "двухпартийной системы". Однако укрепление парламентских позиций ЛДП и сохранение на другом "полюсе" несомненного превосходства ПНР над остальными партиями еще не означают ни фактической, ни, тем более, номинальной "двухпартийности". Многопартийность палаты представителей сохраняется, да и ПНР еще не столь влиятельна, чтобы в одиночку противостоять ЛДП в борьбе за власть. В то же время нельзя не отметить малую результативность усилий по формированию "третьей политической силы", способной на равных соперничать с двумя крупными партиями консервативной и неоконсервативной ориентации. Образование претендующей на эту роль Демократической партии привело к провалу на выборах СДП, резко обострило отношения между потенциальными участниками "третьей силы". Депутатский корпус ДП пока значительно меньше, чем прежде в одиночку традиционно располагали предшественники СДП - японские социалисты. Поскольку большинство депутатов от ДП, как и вся депутатская группа СДП, имеют одни корни, уходящие в Социалистическую партию Японии, перспективы формирования "третьей силы" или провала этого замысла становятся одновременно проблемой дальнейшей судьбы японской социал-демократии, то есть возможности сохранения ее в качестве влиятельного политического течения.

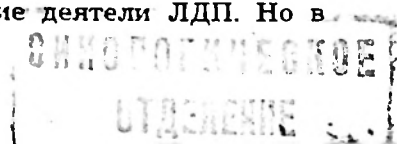
Сейчас в Японии задаются вопросом, оправдал ли себя новый порядок выборов в палату представителей, введение которого рассматривалось как важнейший элемент политической реформы, направленной на "очищение политики" и подрыв связи "политики - бюрократы - предприниматели", и чаще всего вынуждены признать, что политическая реформа буксует. Выборы по одномандатным округам еще более усилили "местничество" кандидатов в депутаты парламента, ожесточившаяся борьба отнюдь не сократила громадных денежных затрат и, следовательно, создала благоприятные условия для коррупции политиков. Актуальной оставалась задача установления запрета на денежные пожертвования политикам от промышленно-финансовых кругов. Особое внимание обращается на то, что результаты выборов не адекватны волеизъявлению избирателей. Так, ЛДП, собравшая по одномандатным округам 39% голосов, получила 56% из 300 оспаривавшихся на них мест. Недовольство многих японцев вызывает такое новшество, как выдвижение кандидатур одновременно по одномандатным округам и партийным спискам, ставшее "спасательным кругом" для политиков, потерпевших личное поражение.

Признавая наличие недостатков и спорных моментов в нынешнем порядке выборов, газета "Асахи" подчеркивала необходимость продолжить совершенствование избирательной системы, без чего невозможно преодолеть "глубокое народное недоверие к политике, выразившееся в рекордно низком проценте участия в голосовании"³.

За три с лишним года деятельности многопартийных правительств в Японии начали привыкать к коалиционной форме власти. Реже стали слышны сетования по поводу того, что необходимость согласовывать между правящими партиями шаги многопартийного кабинета ослабляет дееспособность правительства, мешает принятию "смелых" решений. Выработалось отрицательное отношение к возрождению однопартийной власти либерал-демократов. Накануне выборов с учетом господствующих в стране настроений Р.Хасимото заявил о возможности сохранения правящей коалиции в прежнем трехпартийном составе (ЛДП, СДП, Сакигакэ).

Благожелательное отношение японцев к коалиционному правлению сохранилось и после выборов. Например, по данным одного из опросов общественного мнения, за коалиционное правление во главе с ЛДП высказался 41% опрошенных, при этом из числа сторонников ЛДП такой коалиционный вариант выбрали 63%, а за "единоличное правление ЛДП" высказались только 27%⁴.

Новая расстановка политических сил в палате представителей позволяла либерал-демократам осуществить избрание своего лидера премьер-министром и сформировать правительство в однопартийном составе. Но для стабильного функционирования власти ЛДП, то есть обеспечения надежного проведения через парламент правительственных законопроектов и исключения парламентского недоверия правительству, численность ее депутатской группы была не достаточна, еще более далеки были либерал-демократы от желаемого для них большинства в палате советников. По этой причине наиболее благоприятным для них было бы правительство с участием представителей СДП и Сакигакэ. Численность депутатских групп двух последних партий была достаточной, чтобы компенсировать недостающее либерал-демократам большинство в парламенте. К тому же с ослабленными партнерами по коалиции легче иметь дело. При чрезвычайных обстоятельствах не исключался также вариант "консервативно-консервативной коалиции", то есть коалиции ЛДП и ПНР, на что намекали некоторые руководящие деятели ЛДП. Но в

данный момент либерал-демократы отнюдь не желали делить власть с сильным конкурентом.

Решая проблему состава будущего правительства, либерал-демократы развернули деятельность по нескольким направлениям. Начав с консультаций с СДП и Сакигакэ о возобновлении коалиции и ее политическом курсе, ЛДП одновременно обратилась к Демократической партии по вопросу коалиции. Кроме того предпринимались попытки склонить к переходу в ряды ЛДП, если не сейчас, то позже, в процессе парламентской деятельности, независимых депутатов, а также некоторых депутатов от ПНР из числа бывших либерал-демократов.

Руководство Демократической партии сразу же отвергло предложение ЛДП, полагая, что в интересах будущего своей партии целесообразнее проявить себя сначала на оппозиционном поприще. В СДП и Сакигакэ приняли решение в правительстве не участвовать, но высказались за сотрудничество с ЛДП вне правительства. В ходе консультаций с ЛДП социал-демократы продемонстрировали отличие своих взглядов по ряду актуальных проблем.

7 ноября 1996 г. парламент избрал премьер-министром Японии председателя ЛДП Р.Хасимото, который был вынужден сформировать однопартийное правительство. Таким образом, нынешние выборы дали возможность либерал-демократам, три с лишним года спустя после поражения в 1993 г., вновь возвратиться к однопартийному правлению, но на этот раз не располагая большинством в парламенте, хотя и имея наиболее крупную депутатскую группу.

Упрочение парламентского лидерства либерал-демократов на октябрьских выборах не грозит какими-либо неожиданностями. Новое правительство, скорее всего, сохранит осторожный внешнеполитический курс Японии, а обещанные внутренние реформы будет осуществлять без спешки и с максимальной осмотрительностью.

-
1. Подробнее см.: А.И.Сенаторов. Перестройка политической системы в Японии. Первые шаги и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. - 1994. - № 2.
 2. Асахи симбун - 8 октября.
 3. Там же - 27 октября.
 4. Там же - 1 ноября.

Некоторые механизмы социального контроля в КНДР*

© 1996

А.З. Жебин

Несмотря на заметное ухудшение экономического положения и международных позиций КНДР в первой половине 90-х годов, ситуация там после смерти Ким Ир Сена остается в целом управляемой.

В этой связи большой практический и научный интерес вызывает анализ факторов сохранения относительной стабильности в стране, определение тех властных структур и методов их работы, которые используются режимом для обеспечения контроля над обществом.

Одним из наименее известных за пределами КНДР механизмов в системе тоталитарного господства нынешней правящей элиты является самая низовая ячейка органов власти - "инминбан" - народная, или соседская группа.

Конфуцианский культурный ареал имеет давние традиции государственной организации социального контроля и мобилизации населения по месту жительства. Система круговой поруки была создана основоположниками легизма в Китае еще в VI-III в. до н.э.¹

Как отмечали российские исследователи этой системы, она "стала одним из важных рычагов внеэкономического принуждения населения, полного контроля ... не только над деятельностью, но и умонастроениями масс".²

При ней "доносительство возводилось в ранг государственной доблести, и ему, а также коллективной пенитенциарной системе придавался тоталитарный и повсеместный характер. В рамках своей десятисемейной группы все должны были следить друг за другом, доносить на всех и отвечать за всех и все. Таким образом обеспечивался постоянный и полный контроль за людьми в каждый момент их жизни".³

Подобная структура, скопированная с китайских пятидворок и десятидворок Шан Яна, была введена в Корею в начале XV века и, претерпев различные модификации, дожила до освобождения Кореи от японского колониального ига в 1945 г.⁴

После освобождения на Севере страны инминбаны начали создаваться параллельно с формированием органов государственной власти и сейчас охватывают все население КНДР. Как указывается в официальных публикациях, в КНДР "все члены общества, без исключения, объединены в народные группы", которые являются "самой низшей ячейкой органов власти."⁵

Судя по сообщениям печати, постоянное внимание деятельности групп уделял лично Ким Ир Сен и Ким Чен Ир, который еще в 60-х годах стал готовиться на роль наследника своего отца как руководителя правящей партии

* Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта осуществляемого при поддержке Корейского фонда, г. Сеул.

и государства. Отмечалось, что с 1945 по 1983 год Ким Ир Сен "более 320 раз давал подробные указания по всем вопросам деятельности групп - от их задач до методов работы председателей групп, лично посещал группы и руководил ими на месте"⁶.

Выступая в начале 1963 года в городе Нампхо, Ким Ир Сен подчеркнул, что "работа народных групп очень важна" и предложил местным партийным комитетам рассматривать укрепление групп в качестве своей "важной задачи". "Если будут хорошо работать народные группы, то естественно, что и деятельность народного комитета будет успешной", указал он⁷.

Последнее республиканское совещание "активистов" инминбан было проведено 24-25 ноября 1993 г. в Пхеньяне, как сообщалось в печати, по личному указанию Ким Чен Ира⁸.

Статус народных групп, права и обязанности их членов закреплены в специальном документе, закрытом для иностранцев.

Группу возглавляет староста, который формально выбирается по рекомендации квартальной канцелярии после выяснения мнения членов группы по этому вопросу, а на деле назначается. Как правило, это неработающий по тем или иным причинам член партии/как правило - пенсионер/, имеющий возможность все время проводить в группе. Зарплата старосты - 30 вон в месяц.

Таким же порядком выдвигаются и утверждаются заместитель старосты/в некоторых группах их двое/, ответственный за санитарно-гигиеническую работу, агитатор. По свидетельству перебежчиков из Северной Кореи, в каждой группе также имеются агенты органов безопасности⁹.

Именно эти лица образуют так называемое "ядро" группы¹⁰.

Старосты народных групп, по-видимому, составляют один из самых стабильных кадровых эшелонов властных структур. Так, на совещании образцовых работников народных групп Пхеньяна в 1963 г. своим опытом делился, в частности староста, который проработал в этой должности 16 лет, то есть с 1946 г. Немало участников пробыли на этом посту от 8 до 10 лет¹¹.

При наличии в группе не менее трех неработающих членов ТПК в ней создается партячейка, которую возглавляет секретарь. В остальных случаях партячейка включает членов ТПК нескольких соседних групп.

Собрания в группе проводятся раз в месяц, а при необходимости - чаще. Поводами для внеочередных собраний могут быть разъяснение важных указаний Ким Ир Сена или Ким Чен Ира, необходимость срочной мобилизации на какие-либо крупные общественные работы, серьезный проступок кого-либо из членов группы.

Народные группы работают под руководством квартальных канцелярий.

Утвержденное постановлением Кабинета министров КНДР от 25 сентября 1956 г. "Положение о городских и сельских канцеляриях" предусматривало создание сельских и квартальных канцелярий в качестве "вспомогательных административно-управленческих органов" местных органов власти с целью "улучшить организаторскую работу среди населения в городах и обеспечить тесную связь органов власти с народом."¹²

Квартальную канцелярию называют делегированным органом соответствующего народного комитета. Она выполняет роль своего рода связующего звена между местными органами власти и населением, объединенным в народные группы, которые, в свою очередь, подведомственны квартальной канцелярии.

В ведении квартальной канцелярии находится от 40 до 60 народных групп, каждая из которых, в свою очередь включает 20-30 семей. Квартальная канцелярия подчиняется соответствующему народному комитету, а точ-

нее - его исполнительному органу /в крупных городах - районному административно-экономическому комитету/. Канцелярии также создаются на уровне рабочего поселка, а в сельской местности - на уровне ып (низшая административная единица в сельской местности).

Канцелярия организует по месту жительства доведение до жителей и разъяснение указаний Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, политики и решений ТПК и центральных органов власти и управления, организует и контролирует их выполнение. В ней также ведется учет жилого фонда, осуществляется прикрепление жителей квартала к магазинам, где они приобретают продукты и промышленные товары, выдаются различные справки и разрешения населению, в том числе на поездки в другой населенный пункт.

Для оперативного доведения до населения указаний властей и пропагандистской работы, учений по гражданской обороне активно используется система проводного радиовещания, недоступная для иностранцев. По указанию Ким Ир Сена практически каждая городская квартира оборудована радиоточкой¹³.

Квартальная канцелярия имеет штатный персонал, для которого эта работа является основным занятием. Ее возглавляет заведующий, назначаемый городским/в городах, имеющих районное деление, - районным/ народным комитетом. В штате конторы имеются сотрудник органов общественной безопасности, работники, ведающие нормированным снабжением населения продуктами питания и промышленными товарами, санитарно-гигиеническим состоянием территории квартала и распространитель печати.

Секретарь квартальной партийной организации ТПК, в отличие от секретаря партячейки народной группы, является освобожденным партийным работником, состоит в штате соответствующего городского/районного/ или уездного партийного комитета. Квартальные парторганизации могут включать, помимо членов партии, работающих в конторе и членов партячеек народных групп /как правило, - домохозяйек, пенсионеров, инвалидов/, также членов партии, находящихся на территории квартала медицинских, детских и культурных учреждений. Например, в партийную организацию квартала Синри Пхеньяна в начале 60-х годов входили члены ТПК, работавшие в расположенных в этом квартале поликлинике, яслях и кинотеатре¹⁴.

Одной из важнейших сфер деятельности квартальных канцелярий является прикрепление проживающих на территории квартала жителей к магазинам в рамках системы нормированного снабжения продуктами и промышленными товарами.

Главным документом, на основании которого население получает доступ к товарам в системе государственной торговли, является так называемая "семейная книжка покупателя". Она заводится в одном экземпляре на одну семью в том магазине, к которому прикреплена данная семья в соответствии с ее местом жительства. В другом магазине членам этих семей уже ничего из нормируемых товаров не продадут.

В обязанности распространителя печати входят прием от старосты для отправки по почте и доставка в группу для передачи старосте всех полученных в адрес членов группы почтовых отправлений и подписных периодических изданий. Характерно, что согласно правилам, на письмах и других почтовых отправлениях в КНДР помимо фамилии адресата указываются не номер дома или квартиры, а название городского квартала и номер народной группы. Таким образом, квартальная контора и староста народной группы имеют возможность контролировать всю переписку находящегося в их ведении населения.

Сведения, полученные в ходе интервью с представителями местных властей и работниками народных групп, официальные публикации и материалы печати КНДР позволяют сделать вывод о том, что режим ставит перед группами и квартальными канцеляриями три основные задачи:

1. Идеологическая обработка в духе чучхе, обеспечение единомыслия и "верности вождю".

2. Полицейский контроль, главной целью которого является предотвращение и выявление инакомыслия.

3. Хозяйственно-организаторская деятельность, главным образом мобилизация населения для участия в разного рода массовых движениях и кампаниях.

"Первейшая обязанность" народных групп заключается в том, чтобы "крепко сплачивать всех их членов вокруг великого вождя товарища Ким Ир Сена и дорогого товарища Ким Чен Ира". "Прежде всего нужно различными способами и методами еще более усилить в группах пропаганду величия уважаемого и любимого вождя и нашей партии/одно из закодированных обозначений Ким Чен Ира в печати КНДР/, энергично вести идейно-воспитательную работу, начиная с воспитания на идеях чучхе, революционных традициях и классового воспитания и тем самым вырастить членов групп коммунистами-революционерами чучхейского типа, беспредельно преданными великому вождю и славному центру партии". Об этом рассказал автору заведующий сектором отдела административных органов Пхеньянского городского административно-экономического комитета /исполнительный орган Пхеньянского народного комитета/ Ким Ха Сек во время официальной беседы в Пхеньяне о работе народных групп¹⁵.

Основным методом воспитания на идеях чучхе является систематическое разъяснение и изучение указаний Ким Ир Сена и Ким Чен Ира и "их воплощения - политики ТПК", решений органов власти. Для этого члены групп также привлекаются на общегородские митинги, организуются коллективные посещения близлежащих мемориальных комплексов, посвященных деятельности членов клана Кимов, встречи с ветеранами "антияпонской партизанской борьбы", коллективные кинопросмотры в рамках движения "Учиться у героев кинофильмов".

Обязательно наличие на стенах квартиры или комнаты, занимаемой данной семьей, фотографий основоположников государственной идеологии - чучхе, или кимирсенизма - Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, а также канонизированной фотографии, где "вождь" и его "наследник" запечатлены вместе изучающими какой-то документ.

Также обязательным является наличие в каждой семье "бессмертных классических трудов" Ким Ир Сена и Ким Чен Ира и сборников их высказываний, относящихся к той области, в которой трудятся члены данной семьи.

Специальные инспекторские группы, создаваемые квартальной канцелярией, проводят внезапные проверки того, как жильцы той или иной комнаты или квартиры хранят портреты и работы этих двух лидеров КНДР. Такие проверки проводятся зачастую в отсутствие хозяев, которые при уходе на работу, при временном отъезде и т.д. обязаны сдавать ключи старосте своей группы на случай "чрезвычайных обстоятельств", например пожара. Если обнаруживается, что с портретами и книгами обращаются небрежно, а тем более в случае их порчи, данную семью ожидают наказания вплоть до высылки в отдаленные горные районы¹⁶.

Эта практика, как и некоторые другие стороны функционирования групп в КНДР схожа с работой уличных комитетов в КНР, где жители также

оставляли так называемые “ключи спасения” работникам комитета на случай разных “непредвиденных обстоятельств”, что широко использовалось для досмотра жилищ в отсутствие их хозяев¹⁷.

В тесном контакте с квартальными канцеляриями и старостами групп функционирует и созданная в соответствии с указанием Ким Ир Сена, данным в июле 1958 года, система “ответственных за 5 семей”. Если инминбан выполняет задачи политической обработки, так сказать, по административной, властной линии, то система пропагандистов, ответственных за 5 семей, действуя в известной степени параллельно, занимается тем же, но уже по партийной линии, как бы подстраховывая соответствующие усилия инминбан и является низовой ячейкой партийной системы наблюдения за политической благонадежностью населения. Ким Ир Сен указывал, что “если каждый кадровый член партии станет отвечать за руководство пятью семьями в выполнении ими политических и экономических задач, то все пойдет успешно”¹⁸.

В группе решается одна из важнейших задач ТПК в области идеологической работы - “революционизирование семьи”. Как указывал Ким Ир Сен, “мы должны начать с революционизирования семьи, затем надо революционизировать звенья, бригады и народные группы, далее - цеха и села, и путем создания образцов и распространения их опыта, постепенно осуществить революционизирование всего общества и преобразовать всех его членов по образцу рабочего класса”¹⁹.

Среди конкретных методов революционизации семей - проведение семейных собраний, на которых члены семьи “обмениваются опытом, знакомят друг друга со своими достижениями, критикуют недостатки”.

Одной из теоретических основ, призванных в наши дни оправдать систему доносительства на родственников, в первую очередь, вероятно, детей на родителей, стала теория о так называемой “общественно-политической” и “физической” жизни. Первая даруется каждому члену общества вождем и уже только поэтому объявляется “самой ценной”, а вторая - родителями, матерью, и, как утверждают государственные идеологи, является не столь ценной, как первая. Официальная пропаганда с начала 80-х годов уверяет северокорейцев, что любовь к ним Ким Чен Ира “во много крат сильнее материнской”, что “можно прожить без матери, но ни минуты нельзя прожить без объятий дорогого товарища руководителя”²⁰.

Воспитание в духе вышеназванных канонов современного корейского легизма молодежи, “беспредельно преданной” Ким Ир Сэну и Ким Чен Иру, составляет второе по важности направление усилий групп по идеологической обработке населения. Этому придается особое значение, так как “речь идет о воспитании будущих революционеров”, “надежных продолжателей чучхейского дела”. Главная цель такого воспитания - научить детей “глубоко почитать” Ким Ир Сена и Ким Чен Ира и привить им готовность “грудью защищать” их.

Староста группы должен поддерживать постоянный контакт со школами, где учатся дети членов группы. По месту жительства все они объединены в отряд, который возглавляет учитель/если таковой в группе имеется/ или другой член группы. Отряд служит важной формой контроля за поведением школьников во внеклассное время.

Основными формами воспитательной работы является разучивание песен и стихов, в которых воспеваются “величие”, “благородная коммунистическая нравственность” и “забота о народе” Ким Ир Сена и других членов его клана, кроме того организуются коллективное посещение мест историко-революционной славы, посвященных их деятельности, а также просмотр соот-

ветствующих телепередач, участие в разного рода движениях "добрых дел" - выращивании кроликов, сельхозработ, уходе за дорогами и т.д.²¹

Идеологическим обоснованием второй важнейшей задачи инминбан - тотальной полицейской слежки и ничем не ограниченного вторжения в частную жизнь граждан - являются пропагандируемые в настоящее время "теоретические" выводы ученых КНДР о том, что "усиление диктатуры против классовых врагов является важным направлением полной реализации социалистической демократии", или, иными словами, хорошо известная теория "усиления классовой борьбы при социализме". Такие постулаты фактически являются исполнением социального заказа властей и призваны оправдать сохранение, спустя почти полвека после победы "народной" власти и построения "самого превосходного социализма в мире", тоталитарной организации общества, чуть ли не буквально совпадающей с описанной Дж. Оруэллом в его знаменитом романе "1984"²².

Тотальный контроль служб безопасности над всеми сторонами жизни населения был санкционирован Ким Ир Сенем еще до начала корейской войны 1950-1953 гг. под предлогом борьбы против южнокорейских шпионов и диверсантов. Выступая в 1949 г. перед работниками органов безопасности, руководитель КНДР потребовал от них установления "тесных связей с населением" и такого точного владения обстановкой на порученном им участке, чтобы "знать, как говорится, и о том, сколько у кого ложек"²³.

Важнейшим элементом поддержания революционного порядка является борьба против "шпионов", "подрывных" и "нечистых" элементов, которые, согласно утверждениям властей, "всячески пытаются внедриться" в народные группы.

Квартальные канцелярии призваны добиваться того, чтобы все члены инминбан постоянно повышали "революционную бдительность", знакомить их методами действий врагов и способами борьбы против них, чтобы в этой борьбе участвовали все.²⁴

В КНДР утверждают, что "одним из принципиальных вопросов, встающих в осуществлении диктатуры против классовых врагов, является разворачивание борьбы против них в порядке массового движения... Эта борьба является священной и почетной обязанностью всех членов социалистического общества"²⁵.

Важнейшей характеристикой подобного массового движения является всемерное поощрение властями доносительства на соседей и вообще всех "нечистых элементов". Об этом свидетельствует извещение Министерства общественной безопасности от 26 января 1993 г. о наказании лиц, незаконно потребляющих электроэнергию, в котором "все граждане призываются пристально следить за экономным использованием электроэнергии, а в случае замеченных нарушений сообщать в компетентные органы", причем незаявленное об известных случаях такого рода, согласно извещению, также преследуется по закону.

Требование доносить властям о таких, казалось бы, неполитических проступках, а также наличие санкций за недоносительство по таким делам косвенно свидетельствует о масштабах и разветвленности системы доносительства.

Одним из важнейших элементов поддержания "революционного" порядка является регистрация постоянно проживающих членов группы, учет их поездок и даже ночевки дома, а также регистрация приезжающих²⁶.

В частности, староста группы или его заместитель ставится в известность о том, куда и на какое время отлучается член группы, в том числе в

случае ухода в гости, не говоря уже о поездке в другой населенный пункт, а также о приеме им гостей или родственников. Староста ведет специальный журнал учета таких поездок и посетителей членов группы. Для контроля этой работы квартальная канцелярия проводит без предупреждения ночные инспекции с участием сотрудников органов общественной безопасности якобы в целях проверки наличия незарегистрированных гостей и других лиц, а также предотвращения случаев "супружеской измены"²⁷.

Члены группы также обязаны сообщать о появлении в расположении групп подозрительных и просто незнакомых лиц, что, вероятно, является самым действенным стимулом для тех, кто принимает родственников либо гостей, своевременно информировать об их прибытии руководство группы.

Такие "меры безопасности", официально разъяснили мне в Пхеньянском административно-экономическом комитете, "вызваны расколом страны и враждебными происками США и южнокорейских марионеток"²⁸.

Установление и поддержание такой "революционной дисциплины и порядка" и предотвращение различных происшествий/ пожаров и т.п./ является одной из важнейших обязанностей квартальной канцелярии и народных групп.

Группа также является низовой единицей при проведении учений по гражданской обороне и других оборонных мероприятий с участием гражданского населения.

В составе группы ее члены участвуют в различных массовых мероприятиях, особенно там, где возможны контакты с иностранцами, временно находящимися или живущими в КНДР, например, в праздновании Дня международной солидарности трудящихся 1 мая.

Незначительные нарушения членами группы "норм социалистического общежития" обсуждаются на собраниях группы, а о случаях правонарушений немедленно докладывается в квартальную канцелярию. Наиболее распространенным из них, по признанию моих собеседников, является воровство.

Мелкие проступки и правонарушения рассматриваются в административном порядке на уровне квартальной канцелярии и районного отдела Министерства общественной безопасности, который может в административном порядке направить виновника на перевоспитание сроком до 6 месяцев в данном районе, например на строительные работы²⁹.

Хозяйственно-организаторская работа народных групп осуществляется на нескольких направлениях.

Одним из них является ведение санитарно-гигиенической работы по месту жительства. Группа обязана собственными силами осуществлять мелкий ремонт занимаемых ею жилых помещений, сантехники, поддерживать чистоту и порядок в жилых помещениях, на лестничных площадках, в подъездах, во дворах, а также на закрепленных за ней участках тротуара и проезжей части дороги. Силами группы осуществляется ремонт заборов, строительство детских площадок, уборных, посадки деревьев и кустарников.

Для осуществления контроля в этой области привлекаются и правоохранительные органы. Так, в выступлении перед работниками милиции 15 февраля 1949 г. Ким Ир Сен упрекал их в том, что они "не ведут борьбу с теми, кто равнодушно относится к санитарно-гигиенической работе" и указал, что "милиционеры должны осуществлять строгий контроль за тем, чтобы жители сознательно соблюдали личную и общественную гигиену, содержали свои квартиры и улицы в образцовом порядке"³⁰.

Ким Ха Сек утверждал, что в указанных работах принимают участие все члены группы, в том числе ответственные работники и члены их семей/в

Пхеньяне секретари городского комитета ТПК/. В литературе, разъясняющей указания Ким Чен Ира по вопросам работы квартальных канцелярий и народных групп указывается, что "никакая семья и никто не имеет особых прав не участвовать в совместных работах, которые необходимо осуществить жителям квартала"³¹.

Во всяком случае, автору лично доводилось наблюдать, что на экстренные работы/ расчистку дорог после сильных снегопадов/ мобилизуются и кормящие матери, которые в этом случае работают с младенцем, находящимся за спиной в специальном пристегиваемом мешке, и древние старухи, едва способные поднять лопату, которой они без особого успеха долбят ледяную корку, покрывающую дорогу.

Вместе с тем группа обязана организовывать доставку продуктов и иную сильную помощь одиноким престарелым, инвалидам и нетрудоспособным членам групп.

Староста группы также следит за тем, чтобы все были одеты "соответственно социалистическому образу жизни" - "просто, скромно, покорейски". Обращает на себя внимание то, что куртки и пальто на жителях Пхеньяна осенью появляются, независимо от погоды, почти в одно и то же время и также исчезают весной. Можно предположить, что указание о сроках ношения дефицитной и дорогостоящей верхней одежды, которая приобретается жителями на определенный срок и не подлежит продаже без уважительных причин ранее даты, зафиксированной в упомянутой выше "Семейной книжке покупателя", доводится до населения через группы.

Эта практика вполне соответствует указанию Ким Ир Сена, данным им в 1970 г. о том, чтобы "в предстоящие 2-3 года обеспечить всех женщин зимними пальто, а мужчин - пальто и ватниками". Разъясняя причины такой "заботы" о народе, руководитель КНДР пояснил, что "это одновременно и задача, связанная с подготовкой к войне. Если мы оденем народ в хорошую зимнюю одежду, то нам ничего не будет страшно, если даже вспыхнет война"³².

Другим важным направлением хозяйственно-организаторской функции инминбан является обеспечение участия всех членов группы в общественно-полезном труде. Староста группы согласно спускаемой из квартала разнарядке выделяет необходимое количество людей на стройки крупных общественных зданий, где работы зачастую ведутся круглосуточно, на сельскохозяйственные работы, изготовление мелкого сельхозинвентаря и другие мероприятия, проводимые в порядке "массового движения"³³.

Согласно указанию Ким Ир Сена, "все рабочие и служащие должны помогать крестьянам и отработать в деревне по крайней мере 10 дней в году и более"³⁴.

С конца 50-х годов важнейшим направлением деятельности квартальных канцелярий и народных групп стало вовлечение домохозяек и других взрослых неработающих членов семей в сферу материального производства и бытового обслуживания путем создания "соседских производственных бригад" надомниц, подсобников и бытового обслуживания.

Наряду с решением хозяйственных проблем эта кампания преследовала ряд идеологических и политических целей, определяемых установками на "революционизирование" семьи и, главным образом, женщин.

По мнению Ким Ир Сена, "идеологическое воздействие женщины как хозяйки на всю семью очень велико, не говоря уже о том, что дети находятся под влиянием матери, и муж в известной степени испытывает на себе влияние жены. Если женщина, в сознании которой преобладают пережитки прошлого, сидя дома, будет все время жаловаться то на нехватку продуктов, то

на плохую одежду, станет надоедать мужу своими просьбами, чтобы он купил ей все, что ей захочется, то последний, естественно, начнет ломать себе голову, стараясь хоть как-то исполнить женские прихоти. Постепенно он тоже заболевает страстью к приобретательству. Нереволюционизированная, не освободившаяся от пережитков старой идеологии женщина губительно воздействует не только на саму себя, но и на своего мужа и детей”³⁵.

Чтобы “революционизировать” женщин, считал руководитель КНДР, необходимо было занять их на “домашнем производстве” если уж не 8, то хотя бы 6 часов в сутки. Правда, как уверял меня заместитель начальника Главного управления легкой промышленности Пхеньяна Хон Дэ Хон, - участие в бригаде надомниц - дело добровольное. Однако все женщины, стремясь выполнить “далеко идущий замысел великого вождя”, конечно же, “с энтузиазмом откликнулись на этот призыв”³⁶.

Государство предоставляет ткань тем бригадам, у членов которых имеются в личном пользовании швейные машинки. Другие бригады занимаются изготовлением искусственных цветов, щеток, плетеных изделий из кукурузной, рисовой соломы и других предметов повседневного обихода.

Новый этап этой компании начался после посещения в 1984 г. Ким Чен Иром универсама товаров местной промышленности и бригад надомников в Пхенчхонском районе Пхеньяна, после чего эти товары получили название “товаров 3 августа”/по дате “руководства на месте” Ким Чен Иром/. По всей стране было развернуто “массовое движение” за производство этих товаров. К началу 1991 г. их выпуск по сравнению с 1984 годом увеличился в 3,4 раза. На состоявшейся в 1990 г. в Пхеньяне выставке было представлено свыше 17 тыс. видов “товаров 3 августа.”³⁷

Еще одним направлением массовой хозяйственной мобилизации населения стало с 1981 г. развитие личного животноводства в порядке “массового движения”. Население городских окраин, а также все жители сельской местности, включая кадровых работников, сообщала газета “Нодон синмун”, обязаны вырастить в течение года двух свиней и пять кур и сдать их государству, заготовить образовавшийся навоз и сдать его для отправки в деревню в качестве органических удобрений.

Утверждается, что каждая семья, вырастившая в своем хозяйстве свиней, может частично или полностью использовать их мясо на собственные нужды или продать его государству. Однако, учитывая то, что мясо распределяется строго по карточкам и продается основной массе населения только по случаю двух “величайших национальных праздников” - дней рождения Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, и что торговля им на рынках запрещена, все оно, по-видимому, сдается государству, которое, возможно, выделяет сдатчику какую-то его долю. В пользу такого заключения говорит и то, что забой свиней частными лицами запрещен и может осуществляться только на государственных бойнях.

“То, что в отсутствие какой-либо материальной базы, голыми руками было начато разведение свиней и произведено так много мяса, убедительно свидетельствует о правоте курса нашей партии на развертывание этого движения”, утверждалось в печати³⁸.

Борьба за экономное расходование угля, электричества, воды и рациональное ведение домашнего хозяйства также является одной из важнейших из деятельности групп.

Эта работа осуществляется как воспитательными, так и административными методами. В группах проводятся специальные собрания, на которых

распространяется опыт "образцовых семей", а также критикуются те, кто нерадиво относится к своим обязанностям в этой области.

Староста, в частности указывает время выключения электричества вечером, может, в случае нарушения этого правила, зайти в любое помещение/например туда, где слишком долго включен свет или слышен звук льющейся из крана воды/, потребовать соблюдения правил.

В целях экономии электроэнергии рядовым гражданам не разрешено иметь в квартирах электролампочки мощностью более 40 ватт, и староста группы обязан контролировать соблюдение этого правила, что отчасти облегчается тем, что лампочки большей мощности запрещены к продаже населению.

Староста также имеет право следить за тем, чтобы каждая семья имела установленный запас топлива/основная масса жилого фонда в стране отапливается индивидуально, угольными брикетами/ и даже продуктов питания, которые заготавливаются на длительный срок /на период с осени до весны, например, кимчи/, а также требовать их равномерного расходования, с тем чтобы этих запасов хватило до будущего сезона.³⁹

Можно отметить, что и эта функция народных групп осуществляется по прямому указанию Ким Ир Сена о том, что "необходимо шире развернуть воспитательную работу среди жителей города, добиваясь того, чтобы каждая семья участвовала в движении за экономию хотя бы малого количества продуктов при каждом приготовлении пищи и тем самым создала себе продовольственный запас на один-два месяца. В случае непредвиденных обстоятельств может случиться так, что продукты не будут выдавать один-два месяца"⁴⁰.

Роль народных групп как механизма социального и экономического контроля, по-видимому, особенно возрастает в периоды обострения экономических трудностей, которые с начала 90-х годов приобрели в КНДР перманентный характер.

Характерным примером является уже упомянутое выше извещение Министерства общественной безопасности КНДР "О строгом наказании лиц, незаконно потребляющих электро- и теплоэнергию" от 26 января 1993 г., которое было вывешено на улицах и в магазинах Пхеньяна. В нем осуждается как "проявление эгоизма" и "серьезное преступление" факты, когда многие учреждения, предприятия и отдельные граждане "без разрешения государства незаконно потребляют электричество и тепло".

Из документа следует, что для пользования электробытовыми приборами (электрообогревателями, электроплитками, кипятильниками и т.д.) необходимо "соответствующее разрешение", без которого, предупреждают авторы документа, жители "будут арестовываться, выселяться вместе с семьями из города, привлекаться к принудительному труду, а электронагревательные приборы конфисковываться, в соответствующие народные группы, села и кварталы будет прекращаться подача электричества и тепла".

Последняя мера позволяет также сделать заключение о том, что в КНДР сохраняется практика внесудебных коллективных репрессий против населения - по распоряжению полицейских властей без электроэнергии и тепла могут быть оставлены целые кварталы, где проживают сотни и тысячи жителей.

Руководство КНДР использует народные группы для постоянного и всеобъемлющего контроля за личной жизнью, охвата всего населения идеологической и воспитательной работой в духе официальной идеологии режима,

оперативного доведения до населения своих решений по вопросам внутренней и внешней политики и мобилизации любого необходимого количества людей на проведение оборонных, общественно-политических мероприятий и решение хозяйственных задач за счет внеэкономического принуждения. Подобная практика вполне отвечает установке Ким Ир Сена о том, что "надо регламентировать всю работу и быт" населения страны".

Именно использование народных групп наряду с гораздо более известными политическими и властными структурами - партийным аппаратом, органами безопасности и армией - дало возможность сохранять режим личной власти в КНДР на протяжении периода, по длительности не имеющего аналогов в новейшей истории.

Народные группы превращены в важнейший рычаг обеспечения стабильности северокорейской системы за счет выявления и ликвидации уже на самом первоначальном, низовом уровне всех отклонений от официальных норм, которыми являются пропагандируемое всеобщее равенство и единомыслие. С их помощью жестко устроенный властный механизм, который непрерывно, навязчиво транслирует сверху вниз строго определенный набор догм и канонов, приказов и угроз, а также быстро и жестко реагирует на малейшие отклонения от предписанных установок, в чем бы они ни выражались, пусть даже и в мыслях.

На данном этапе народные группы, как традиционный элемент властной вертикали, адаптированный прежде всего в интересах сохранения нынешнего режима в КНДР, являются немаловажным препятствием на пути социальных изменений. Вместе с тем они, вероятно, создают определенные возможности для "амортизации" тех трудностей, с которыми некоторые группы населения (пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи) сталкиваются в повседневной жизни во внепроизводственной сфере и прежде всего в быту.

Вместе с тем следует отметить, что достижение определенного, пусть даже весьма скромного уровня развития экономики, науки и техники, образованности населения, создание совместных предприятий, некоторое расширение контактов с внешним миром во второй половине 80-х годов, появление и развитие городской культуры объективно привели к появлению зачатков нового среднего класса.

Второй стороной этого процесса, позволившей представителям этого слоя обзавестись некоторой духовной и социальной атрибутикой, присущей аналогичным слоям за рубежом - доступ к лучшему жилью и питанию, товарам и услугам, расширившиеся во второй половине 80-х годов возможности для поездок за рубеж - стало определенное разложение тоталитарной государственности, в первую очередь ослабление репрессивных функций государства в отношении чиновничества, а также в отношении тесно связанного с ним родственными узами зарождающегося среднего класса.

Все это неизбежно привело к определенной эрозии идеологической и полицейской функций в деятельности народных групп. Одним из убедительных подтверждений тому являются заметно участвовавшие случаи бегства из страны граждан КНДР, иногда целыми семьями.

Вместе с тем такой традиционный институт социального контроля, возможно, и в дальнейшем мог быть адаптирован к новым условиям благодаря его отдельным сравнительно эффективным функциональным характеристикам, отвечающим уровню социально-экономического развития и массового сознания. В этом может оказаться заинтересованной новая правящая элита, нуждающаяся в известной стабильности общества в ходе идущего неравно-

мерно, а иногда и непредсказуемо процесса перехода его к качественно иному состоянию.

Такая адаптация может оказаться весьма вероятной в условиях Кореи. Так, на юге полуострова до сих пор сохраняются некоторые структуры организации жизни населения, по форме, а отчасти и по содержанию, сходные с инминбан.

1. Книга правителя области Шан./ Пер., вступ. статья и комм. Л.С.Переломова. - М., 1968. - С. 98.
2. Л.С.Переломов. Вклад легизма в формирование традиционных институтов китайской государственности.// Роль традиции в истории и культуре Китая.. - М., 1972. - С. 156-157.
3. С.Кучера. Становление традиции коллективной ответственности и наказания в Китае//. Роль традиции в истории и культуре Китая.. - М., 1972. - С. 173.
4. Ю.В.Ванин. Аграрный строй феодальной Кореи XV-XVI в.в.. - М., 1981. - С.182-183.
5. Нодон Синмун, - 1993. - 26 ноября . Пхеньян синмун, 7 апреля 1983 г.
6. "Пхеньян синмун", - 1983. - 7 апреля .
7. Ким Ир Сен. Собр. соч. - Т.17. - С. 178.
8. Нодон синмун, - 1993. - 26 ноября .
9. Human Rights In North Korea. - Seoul, 1991. - P.185.
10. Нодон синмун. -1963. - 15 марта
11. Нодон синмун - 1963. -13 марта
12. Основные нормативные акты о местных органах государственной власти и управления ДРВ, КНДР и МНР.// Сборник документов. - М., 1960. - С.121-123.
13. Ким Ир Сен. Собр. соч.. - Т. 25. - С. 440.
14. Советы депутатов трудящихся. 1961. - N1. - С. 103.
15. Интервью автора в Пхеньяне 19 декабря 1986 г.
16. Human Rights in North Korea. - Seoul, 1991. - P. 188.
17. М.А.Асланова. Система баоцзя и ее трансформация в современном Китае.// ИБ ИДВ.- М., 1986; - N137 Советы депутатов трудящихся. - 1961. - № 5. - С. 103.
18. The Human Rights Situation In North Korea. - Seoul, 1992..... - P. 36.
19. Корея сегодня. - 1983. - № 6. - С. 20.
20. Чве Ин Су. Ким Чен Ир - народный руководитель. -. Пхеньян, 1983. -Т.1. - С. 331.
21. Интервью автора в Пхеньяне 8 октября 1983 г.
22. Ли Ги Себ. Социалистическая демократия. Пхеньян, 1987, с. 147.
23. Ким Ир Сен. Собр. соч. - Т.5. - С. 75-76.
24. Чхинэханын чидоча кимченир тонгие ыйхан инминчонгвонраноный симхва пальгон (Углубление и развитие теории народной власти дорогим руководителем товарищем Ким Чен Иром). - Пхеньян, 1991. - С.273.
25. Ли Ги Себ. Социалистическая демократия. - Пхеньян, 1987. - С. 150.
26. Чхинэханын чидоча кимченир.. - Пхеньян. - 1991. - С.273.
27. Human Rights In North Korea. - Seoul. - 1991. - P. 188.
28. Интервью автора в Пхеньяне 19 декабря 1986 г.
29. Интервью автора в Пхеньяне 6 марта 1983 г.
30. Ким Ир Сен. Собр. соч. - Т. 5. - С. 77.
31. Чхиноханын чидоча кимчонир.. - Пхеньян. - 1991. - С.262.
32. Ким Ир Сен. Собр. соч., т. 25, с. 432, 434.
33. Ким Ир Сен. Собр. соч. - Т. 26. - С. 334.
34. Ким Ир Сен. Собр. соч. - Т. 7. - С.480.
35. Ким Ир Сен. Собр. соч., т.26, с. 379-380.
36. Интервью автора в Пхеньяне 1 июня 1986 г.
37. Кыллочжа. - 1991. - № 5. - С. 58.
38. Пхеньян синмун. -1989. - 4 сентября .
39. Интервью автора в Пхеньяне 19 декабря 1986 г.
40. Ким Ир Сен. Собр. соч.. - Т. 25. - С. 429.
41. Ким Ир Сен. Собр. соч.. - Т. 10. - С.438.

Экономика

Концепция экономической реформы в КНР: формирование и эволюция

© 1996

В. Портяков

В 90-е годы заметен рост интереса международного сообщества к китайской экономической реформе как к одному из эффективных вариантов трансформации экономики с централизованным планированием в рыночную экономику. Известная успешность преобразований в Китае делает вполне закономерными поиски ответа на вопрос о том, что же именно предопределило в конечном счете результативность китайского пути реформ, существуют ли некие специфические качественные характеристики китайского варианта перехода к рынку, и если - да, то - каковы они. В рамках дискуссии по этой проблеме сочли необходимым высказать свое мнение такие авторитетные специалисты по теории и практике перехода к рыночной экономике, как лауреат Нобелевской премии по экономике Лоуренс Клейн, один из ведущих разработчиков "шоковой терапии" Джеффри Сакс, автор польской экономической реформы Лешек Бальцерович, ведущие американские и английские китаеведы-экономисты Б.Наутон, П.Нолан, Э.Уолдер, Т.Роски, ряд известных ученых-экономистов из КНР (Лю Гогун, Фань Ган и др.).

Широкий спектр интерпретаций китайского пути реформ существует и в России - от безусловного признания существования некоего отвечающего специфике Китая варианта рыночной экономики (Г.Х.Попов) до полного отрицания такой специфики с объявлением чисто формальной, мимикрической самой приверженности Китая социализму (П.Г.Бунич) и до объяснения позитивного влияния преобразований в КНР на экономическую динамику исключительно самим фактом нахождения Китая на этапе индустриализации, давно пройденном Россией и странами Восточной Европы (Е.Т.Гайдар).

Хотя в ходе дискуссий были высказаны различные мнения относительно главного фактора, обусловившего успех экономических преобразований в КНР, - Д.Сакс и Л.Бальцерович полагают, что это были более благоприятные, чем в Восточной Европе, исходные условия¹, Б.Наутон решающую роль отводит смягчению монополии государства над экономикой и спонтанному развитию на этой основе конкуренции рыночного типа, расширению ареала действия рыночных принципов и росту массы субъектов рынка², - в целом

преобладающей мало-помалу становится точка зрения, что таким фактором является градуализм, постепенность "реформ по нарастающей", то есть постепенность реформенного процесса в Китае, особенно контрастно проявляющаяся при сопоставлении с использованным в Восточной Европе и на постсоветском пространстве методом "шоковой терапии".

Ведущими признаками китайского пути реформ обычно считаются отказ от одномоментной всеохватывающей либерализации цен и быстрой приватизации государственного сектора экономики. В самом Китае главной существенной характеристикой метода градуализма склонны считать "двухколейность", то есть сознательное, достаточно длительное использование двух гетерогенных хозяйственных систем: демонтируемой планово-распределительной и нарождающейся рыночной; осторожное, дозированное внедрение элементов рынка и параллельное свертывание сегмента экономики, регулируемого главным образом директивным планом с сопутствующей этому процессу заменой централизованного распределения материальных ресурсов приобретением их на формирующемся рынке средств производства. Широко понимаемая двухколейность включает в себя и заметное сокращение доли государственного сектора при увеличении доли экономики других форм собственности, сосуществование твердых или регулируемых государственных цен и постепенно занимающих доминирующие позиции свободных цен.

На наш взгляд, другими сферами общественного бытия Китая, где градуализм оказался критически важен для общего успеха преобразований, являются внешнеэкономическая открытость (банковская сфера и внутренняя розничная торговля начали "открываться" иностранному капиталу лишь спустя 15 лет после провозглашения политики реформ - с 1993 г.) и система ценностных ориентаций населения. Хотя внедрение в экономическую жизнь Китая рыночных принципов не было абсолютно безболезненным в социально-психологическом плане, однако стремление руководства страны максимально полно учитывать посильность "бремени" тех или иных реформенных мероприятий для населения, неустанное стремление компенсировать мощно инициированный реформами индивидуализм развитием духовной цивилизации позволили КНР не допустить массового разочарования общества в рыночных принципах и в то же время избежать "травмирования общества, подрыва его творческих сил, апатии", возникающих, как верно отмечает российский ученый-экономист А.Д.Некипелов, при попытках форсированно навязать населению рыночную трансформацию, необходимость которой значительная его часть не воспринимает³.

Градуализм китайских реформ - весьма сложное, комплексное явление, результат взаимодействия многих факторов. Важно подчеркнуть, что подавляющее большинство ученых-экономистов в самом Китае не абсолютизируют и не идеализируют имевший место в КНР метод реформ и тем более не считают его универсальным, применимым в любой ситуации. Открыто признается, что градуализму на практике оказались присущими серьезные недостатки: был упущен ряд возможностей более эффективного проведения реформ; затянутое сосуществование старых и новых институциональных структур в рамках "двухколейной экономики" неизбежно усиливало инфляцию, порождало незаконность части доходов и общее неоправданно резкое усиление неравенства в их распределении⁴. Если же Китай предпочтет градуализм в реформах и на будущее, то это может быть, как считает Фань Ган, лучший, нежели в прошлом⁵.

Многие западные ученые делают акцент на вынужденном характере постепенности реформенных преобразований в КНР, особо выделяя роль раз-

ногласий в руководстве страны по вопросам экономической политики. Мысль о том, что градуализм процесса реформ явился прежде всего результатом отсутствия консенсуса среди китайских лидеров относительно их цели и направленности, повторяется в подавляющем большинстве английских и американских работ о китайской экономической реформе.

На наш взгляд, политический фактор в принятии метода постепенности в осуществлении китайских реформ не исчерпывается разногласиями в руководстве страны. Основополагающее значение здесь имела ориентация лидеров Китая на сохранение социалистических рамок общественного развития. А что касается вынужденного характера этого метода, то весомую роль в данном случае играло и "сопротивление материала" (перехват делегируемых предприятиям прав низовыми административными органами, неэффективность тех или иных конкретных преобразований, заставлявшая искать новые варианты реформы), и периодически дававшие о себе знать макроэкономические ограничители, не раз вынуждавшие снижать темпы и сужать сферу преобразований.

Вместе с тем, как представляется градуализм реформ в Китае в определенной степени явился результатом сознательного выбора руководства страны, продиктованного объективной ситуацией. Задача перехода к экономике рыночного типа в условиях "недоиндустриализированного" Китая с серьезным влиянием идеологии и институтов продуктообменной экономики и натурального снабжения требовала не простой либерализации механизма ценообразования, а кропотливого создания с помощью сильной направляющей роли государства благоприятствующей "вращиванию рынка" экономической среды. Как полагают в Китае, демографические и территориальные параметры страны, глубокие региональные различия в уровнях развития, доходов, хозяйственной структуре также не позволяли осуществить возможный в условиях малой страны форсированный переход к рынку⁶. Поэтому неудивительно, что после некоторого (впрочем, краткосрочного) несколько легковесного подхода к реформе априори как к быстро решаемой задаче "соединения преимуществ социалистического строя с управленческим опытом развитых государств" в Китае стали относиться к преобразованию хозяйственного механизма как к чрезвычайно сложной, масштабной задаче, требующей системного подхода и достаточно длительного периода времени.

Уже в первом сводном проекте реформы (3 декабря 1979 г.) подчеркивалось, что осуществление реформы предполагает повсеместное урегулирование экономических интересов и перераспределение экономических полномочий, нуждается в выработке детальной базы в виде политических установок, инструкций, правил, юридических документов, в изменении мышления, стиля, привычек и методов работы лиц, занятых в сфере управления экономикой. Поэтому успешное проведение реформы требует не только очень большой решимости, но и тщательной подготовки, поэтапности, последовательности, отказа от поспешных шагов. Тогда же была высказана идея о проведении реформы в три этапа (подготовительный, "средних реформ", то есть этап накопления опыта для больших реформ, и, наконец, этап всесторонней большой реформы)⁷. Еще в 1980 г. на всю реформу отводилось 7-8 лет (соответственно 2, 3-4 и 2-3 года по этапам), однако уже в проекте, датированном 25 февраля 1982 г., полное выявление потенциалов нового хозяйственного механизма (третий этап) было вынесено за пределы 1990 г.⁸

Необходимо отметить, что, став в конечном счете своеобразной "визитной карточкой" экономической реформы в Китае, будучи доминантой, стержнем стратегии преобразований, градуализм далеко не исчерпывает со-

держания концепции трансформационного процесса в КНР, структурно включающей целевую модель реформы, качественные ориентиры важнейших институциональных преобразований в структуре собственности, экономическом статусе низовых агентов хозяйственной жизни, формах их взаимодействия друг с другом и методах регулирования их деятельности со стороны государства, наконец, собственно стратегию и тактику перехода к новой хозяйственной системе, этапы перехода, практические приоритеты и последовательность действий.

Концепция экономической реформы в КНР складывалась и эволюционировала под влиянием теоретических представлений руководства и научных кругов о недостатках прежней и желаемых качествах новой хозяйственной системы, знакомства с соответствующим опытом других стран и - в решающей степени - под воздействием практики, реакции экономики и общества на те или иные нововведения.

Взятая в динамике, концепция экономической реформы КНР нашла отражение в двух специальных постановлениях ЦК КПК - Постановлении относительно реформы хозяйственной системы (октябрь 1984 г.) и Постановлении о некоторых вопросах создания системы социалистической рыночной экономики (ноябрь 1993 г.), в разделах об экономической реформе и внешнеэкономической открытости седьмого, восьмого, девятого пятилетних планов, в ежегодно принимавшихся государственным комитетом по реформе и его предшественниками (группа реформ Финансово-экономического комитета Госсовета, канцелярия по делам реформы Госсовета) специальных документах о задачах реформы на очередной год (открыто стали публиковаться с 1988 г.), многочисленных документах партийных и государственных органов по конкретным направлениям преобразований (наиболее известны документы ЦК КПК по сельскому хозяйству, принимавшиеся в первой половине 80-х годов ежегодно, и постановления по вопросам реформы на государственных предприятиях), законодательных актах, а также в некоторых разработках ученых, среди которых выделяются подготовленные в 1987-1988 гг. девять альтернативных проектов реформы хозяйственной системы на 1988-1995 гг.

Важной особенностью и концепции экономической реформы в КНР, и ее практического осуществления явилась смена официально провозглашенной целевой модели преобразований по мере развития реформенного процесса.

В Китае стало своего рода традицией определять целевую модель реформы начального этапа преобразований в виде формулы "плановая экономика - главное, рыночное регулирование - вспомогательное", впервые выдвинутой в 1979 г. Чэнь Юнем, но получившей окончательное официальное одобрение только в сентябре 1982 г. в докладе Ху Яобана на XII съезде КПК.

В период 1984-1991 гг. официальной целевой моделью преобразований было создание системы социалистического планового товарного хозяйства, а с 1992 г. в этом качестве стало фигурировать создание системы социалистической рыночной экономики.

Китай шел к выбору целевой модели реформы одновременно двумя путями. Один, путь теоретических изысканий, состоял в изучении и типологизации различных вариантов экономической реформы и существующих в мире моделей социалистической экономики и "отыскании" на этой основе наиболее подходящей для конкретных условий Китая модели⁹. В одной из наиболее фундаментальных работ по данной проблеме - "Исследование модели реформы хозяйственной системы в Китае" - было предложено выделять шесть моделей социалистической хозяйственной системы: военный коммунизм, традиционная модель централизованно планируемой экономики, ус-

вершенствованная модель централизованно планируемой экономики, модель органического сочетания плана и рынка, экономика с косвенным административным контролем (когда директивный план был ликвидирован, а система косвенного управления через рынок и экономические рычаги еще не создана, и, наконец, модель рыночного социализма.

Поскольку усовершенствование традиционной системы централизованного планирования могло рассматриваться лишь в качестве переходной, но не конечной целевой модели реформы, а рыночный социализм официально считался до начала 90-х годов неприемлемым для Китая¹⁰, то искомой целевой моделью реформы была провозглашена модель органического соединения плана и рынка¹¹. Лю Гогуан и его коллеги выделяли в ней такие особенности, как централизация макроэкономических и децентрализация микроэкономических решений, наличие у предприятий как относительно самостоятельных товаропроизводителей "внутреннего двигателя" в виде собственных экономических интересов и одновременно - "внешнего давления" в виде рыночной конкуренции, и т.п.¹²

Второй путь формировала сама логика реформенного процесса. На начальном этапе преобразований реформаторы ориентировались главным образом на совершенствование планового управления народным хозяйством, в том числе за счет более последовательного учета в планировании требований закона стоимости. Вместе с тем предоставление на практике условий для выявления рыночным регулированием разрешенной ему "вспомогательной роли" (допущение свободных и договорных цен, развитие индивидуального сектора экономики, предоставление госпредприятиям права оставлять себе часть прибыли, производить и сбывать сверхплановую продукцию и т.п.) обернулось устойчивой тенденцией стихийного расширения ареала действия рыночных принципов и столь же спонтанным ослаблением позиций планирования. Экономическая невыгодность соблюдения плановой дисциплины резко ослабляла ее, несмотря на административные приказы и штрафные санкции (так, в начале 80-х годов наиболее выгодным для крестьян многих районов Китая оказалось выращивание рапса и табака, процветавшее вопреки неоднократным прямым приказам из центра не расширять посевные площади под этими культурами и крупным штрафным санкциям за отказ выращивать овощи).

В 1982-1984 гг. было предпринято несколько попыток вернуть "птицу рынка" в "клетку плана". В датированном 25 февраля 1982 г. Общем проекте реформы хозяйственной системы уже отсутствовало положение о соединении планового регулирования экономики с рыночным, фигурировавшее в проекте 1979 г., а характеристика социалистической экономики Китая на данном этапе как товарного хозяйства, содержащаяся в проекте реформы от 3 сентября 1980 г., была заменена на определение "плановое хозяйство с существованием товарного производства и обмена". Целевая модель реформы была сформулирована так: создание системы плановой экономики, соответствующей требованиям развития товарного производства и характеризующееся абсолютным преобладанием общественной собственности при одновременном существовании различных хозяйственных укладов¹³. Непременным атрибутом проектов реформы хозяйственной системы на ряд лет становится детально расписываемая задача совершенствования механизма планирования.

Безоговорочный приоритет плана был закреплен в Конституции КНР 1982 г., констатирующей: "Государство осуществляет плановое хозяйство на основе социалистической общественной собственности". При этом полностью отсутствовали упоминания о рыночном регулировании и товарном хозяйстве.

Наконец, в начале 1984 г. в процессе исследования по поручению Чжао Цзыяна вопросов реформы планирования, ценообразования, замены перечисления предприятиями прибыли государству их налогообложением и т.д. сторонники сильного планового начала внесли предложения о расширении номенклатуры централизованно распределяемых ресурсов и повышении доли централизованного распределения в общем объеме оборота материальных ресурсов (в частности предлагалось охватить прямым распределением 110 видов средств производства и 90 видов потребительской продукции). Акцент на административные рычаги, натуральное распределение, жесткое директивное планирование производства, снабжения и реализации всей промышленной продукции, входящей в государственный план, мотивировался необходимостью выполнения в период до 1990 г. масштабностью задач сооружения ключевых объектов капитального строительства и трудностями достижения подлинной финансовой и материальной сбалансированности. Соответственно, в целом предлагалось не спешить с реформами¹⁴.

Однако в китайском обществе явно преобладали другие настроения. С середины 1983 г. реформа хозяйственной системы выдвигается в качестве центральной экономической задачи. В докладе о работе правительства на 1-й сессии ВСПП 6-го созыва (июнь 1983 г.) Чжао Цзыян декларирует необходимость ускорения шагов реформы хозяйственной системы. Впервые официально ставится задача развития единого социалистического рынка на базе выявления роли горизонтальных хозяйственных связей и слома межрегиональных и межведомственных барьеров, препятствующих нормальному функционированию сферы обращения. Провозглашается подход к трем типам управления - директивному, направляющему планированию, а также рыночному регулированию. Что касается возникновения в процессе реформы "некоторых небольших проблем", то их, по мнению Чжао Цзыяна, "нетрудно преодолеть"¹⁵.

Совершенно очевидно, что курс на ускорение реформы был поддержан в регионах и на предприятиях, впервые за многие годы начавших распоряжаться частью производимой ими прибыли - в 1979 г. предприятиям было оставлено 6,4% реализованной прибыли, в 1980 г. - 11,9, в 1981 г. - 13,2 и в 1982 г. - 15%.

Победу линии на ускорение реформы и одновременный переход к новой целевой модели преобразований ознаменовало принятое 20 октября 1984 г. Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы. Документ призвал отказаться от противопоставления планового хозяйства товарному и констатировал, что полное развитие товарного хозяйства является необходимым условием осуществления модернизации экономики Китая, единственным эффективным путем оживления экономики, которого "не добиться одними административными мерами и директивными планами"¹⁶. Поставив в практическую плоскость задачи реформы системы цен, выявления роли экономических рычагов, разграничения функций административных органов и хозяйственных субъектов. Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы во многом предопределило основные направления конкретной трансформации хозяйственного механизма в КНР в 1984-1988 гг., активно стимулировало становление и отработку "двухколейной системы".

В соответствии с идеями Постановления в 1985 г. были предприняты такие важные практические шаги, как реформа системы централизованных закупок и сбыта зерна, сужение сферы директивного планирования и централизованного распределения материальных ресурсов с одновременным расширением сферы рыночного регулирования, применением свободных цен, развитием негосударственных секторов экономики.

Предполагалось, что процесс "смены колеи", то есть перехода от преобладания старого хозяйственного механизма к окончательному становлению нового, займет примерно пять лет. В проекте реформы от 2 июля 1985 г. указывалось, что в процессе реформы Китая не может идти ни по пути Японии и Германии в послевоенный период, когда переход от системы прямого контроля за экономикой к системе косвенного контроля был осуществлен чрезвычайно быстро, ни по затяжному пути ряда стран Восточной Европы, потративших на переход почти 20 лет, но так и не завершивших его (имелась в виду прежде всего Венгрия). Невозможность форсировать переход от старой системы к новой объяснялась неразвитостью товарного хозяйства в Китае и нежеланием платить за трансформацию серьезными социально-экономическими потрясениями. В то же время отсутствие внешних препятствий для реформы и слабое сопротивление реформам внутри страны, относительно небольшое влияние на экономику КНР колебаний конъюнктуры мирового рынка рассматривались как факторы, позволяющие не особенно медлить с преобразованиями¹⁷.

В принятиях в сентябре 1985 г. необычным для КНР форумом - Всекитайской конференцией компартии Китая - предложениях ЦК КПК в связи с разработкой 7-го пятилетнего плана народнохозяйственного и социального развития страны проведение реформы было объявлено главной экономической задачей пятилетия (1986-1990), а сама пятилетка - ключевым периодом всесторонней реформы системы управления экономикой, наукой и техникой, образованием. Констатировалось, что обеспечить поступательное развитие экономики Китая в следующем двадцатилетии можно лишь в том случае, если удастся, не теряя времени, искоренить сковывающие развитие производительных сил недостатки действующей системы и создать жизнеспособную и жизнедеятельную систему управления с китайской спецификой¹⁸.

В предложениях ЦК КПК к 7-ом пятилетнему плану и в самом плане впервые предельно четко были намечены контуры "социалистической хозяйственной системы нового типа", формирование которой и должно было явиться конечным результатом реформы. Речь шла о таких трех тесно взаимосвязанных аспектах, как, во-первых, усиление жизнеспособности предприятий, прежде всего крупных и средних государственных предприятий, превращение их в самостоятельно хозяйствующих, самостоятельно отвечающих за прибыли и убытки социалистических товаропроизводителей; во-вторых, дальнейшее развитие социалистического товарного рынка, постепенное совершенствование системы рынков средств производства, капиталов и т.д; в-третьих, переход от прямого к главным образом косвенному контролю государства за деятельностью предприятий, создание системы социалистического макроэкономического управления.

С ориентиром на реализацию данного круга задач было заявлено о проведении "комплектующих" реформ систем планирования, ценообразования, финансовой, денежно-кредитной системы, системы труда и заработной платы. Пожалуй, центральная роль отводилась реформе системы ценообразования, рассматриваемой как ключ к формированию и совершенствованию системы рынка. Предписывалось в основном перейти к регулированию цен на потребительские товары с учетом спроса и предложения, постепенно сократить долю средств производства, цены на которые централизованно устанавливаются государством, расширить здесь роль рыночного регулирования, в целом активно выявлять регулируемую роль цен как "самого важного, самого эффективного" экономического рычага" в производстве, обращении и потреблении¹⁹.

Активное проведение реформы на практике в период 1985-1988 годов обусловило, с одной стороны, заметную детализацию проектов реформы, их распространение на все новые сферы преобразований. С другой стороны, больше внимания стало уделяться обеспечению макроэкономической стабильности, сдерживанию в приемлемых пределах общего уровня роста цен, совершенствованию кредитно-денежной и налоговой политики. Так, одной из основных задач в проекте реформы на 1986 г. было провозглашено "укрепление, усвоение, совершенствование, пополнение" ранее проведенных преобразований, особенно в области реформы цен и заработной платы.

Особое внимание по-прежнему уделялось явно плохо реализуемому повышению жизнеспособности крупных и средних госпредприятий. В проекте реформ на 1986 г. указывалось, что по жизнеспособности государственные предприятия далеко отстают как от критериев превращения их в относительно самостоятельных товаропроизводителей, так и от предприятий других форм собственности. Предлагалось искать решение проблемы на пути совершенствования системы хозяйственной ответственности, переводимой на подрядную основу, а также за счет широкого развития горизонтальных хозяйственных связей.

В проекте реформы на 1987 г. впервые было выдвинуто требование формирования на предприятиях "механизма самоограничения", был разрешен эксперимент с внедрением подряда предприятия на посленалоговую прибыль. В целях улучшения внешних условий деятельности предприятий провозглашалось дальнейшее сокращение сферы директивного планирования и централизованного распределения материальных ресурсов. В рамках развития горизонтальных хозяйственных связей ставилась задача создания крупных блоков предприятий. Наконец, в повестку дня была поставлена принципиально новая задача - "активный поиск конкретных форм разграничения права собственности и права хозяйствования", включая проведение экспериментов с акционерной системой при создании блоков предприятий и строительстве новых предприятий за счет совместных инвестиций²⁰. В проекте реформы на 1988 г. намечалось внедрение подрядной ответственности предприятия на трехлетний срок и применение метода торгов для определения права за подряд²¹.

Среди новых направлений реформы в этот период расширялся рынок средств производства, проводились эксперименты в сфере товаризации жилья (проект реформы на 1986 г.), преобразовывалась система обращения стального проката и система цен на него, формировался рынок стального проката (проект реформы на 1987 г.), усиливались макроконтролирующие функции Народного банка Китая, открывался рынок краткосрочного кредита, шло совершенствование системы валютных отчислений и создание рынка валютного регулирования (1987), реформировалась система инвестиций и внешней торговли, в экспериментальном порядке создавались рынки ценных бумаг, трудовых услуг, недвижимости (проект на 1988 г.). В один из проектов реформы на 7-ю пятилетку впервые были включены конкретные ориентиры развития многоукладности. В 1990 г., то есть в конце пятилетки, доля госсектора в стоимости промышленного производства должна была составить около 60%, доля коллективного сектора - 30%, а доля индивидуального сектора и других форм хозяйствования - не более 10%²².

Форсированное проведение реформ в 1984-1987 гг. принесло двоякий результат. С одной стороны, был фактически найден небеспроблемный, не лишенный разного рода шероховатостей и коллизий, но вполне реальный путь перехода от старой хозяйственной системы к новой. "Двухколейность",

зародившаяся, по выражению Б.Наутона, как вынужденный ответ экономики на специфические проблемы, стала подлинной стратегией трансформации экономики.

В середине 80-х годов в Китае стала складываться своеобразная двухсекторная экономика нового типа: централизованно планируемый, снабжаемый и регулируемый блок “командных высот”, охватывающий не столько те или иные отрасли, сколько ключевые предприятия, и неуклонно растущий блок “неключевых”, обычных сфер и производств, лишенный преимуществ материального снабжения по твердым государственным ценам, но зато обладающий реальной самостоятельностью, действующий в сфере жесткой конкуренции и рыночных цен, а потому, в конечном счете, и более жизнеспособный.

С другой стороны, стало очевидно обретение реформенным процессом все более недвусмысленной рыночной ориентации. Логическим итогом двухколейности должен был стать переход к единой рыночной колее. Ситуация полуплановости - полурыночности, порождавшая макроэкономическую нестабильность, массовую коррупцию²³ и различные формы откровенного паразитирования на двухколейности (одной из них явилось возникновение множества посреднических компаний в снабжении, инвестиционной и финансовой сферах, внешней торговле), не могла продолжаться бесконечно долго.

Попытка политически обеспечить форсирование реформ рыночного типа была предпринята Чжао Цзяном на XIII съезде КПК (25 октября - 1 ноября 1987 г. Отметив зависимость стратегии экономического развития страны от ускорения и углубления реформы хозяйственной системы, Чжао Цзян подчеркнул неотделимость развития социалистического товарного хозяйства от развития рынка и одновременно охарактеризовал директивное планирование как не соответствующее требованиям развития социалистического товарного хозяйства²⁴. В данном контексте выдвинутые съездом положения об “органическом единстве планирования и рынка” и о “государственном регулировании рынка и рыночном ориентировании предприятий” вряд ли могли рассматриваться иначе, чем заявка на форсирование перехода к рыночной колее.

Решающим шагом в этом направлении должна была стать реформа цен, объявленная и частично начатая в мае 1988 г. с благословения Дэн Сяопина.

19 мая 1988 г. Дэн Сяопин заявил, что “ускорение поступи реформы возможно только с отлаживанием цен”. Признаваясь, что решение об отпуске цен на мясо, сахар, яйца и овощи вызвало широкое недовольство населения, он тем не менее указал, что “без реформы цен не обойтись”²⁵. Правильность реформы цен Дэн Сяопин отстаивал даже в сентябре 1988 г.²⁶, всего за несколько дней до созванного Политбюро ЦК КПК рабочего совещания, призвавшего не сводить углубление реформы к реформе цен и предложившего перенести центр тяжести реформы и строительства в последующие два года на оздоровление экономической среды и отлаживание экономического порядка²⁷.

Решение о разрывании реформы цен выглядело явно поспешным: в опубликованном всего месяцем ранее, 20 апреля 1988 г., проекте углубления реформы хозяйственной системы на 1988 г. какие-либо особо радикальные шаги в данной сфере предложены не были. Речь шла о сдерживании общего уровня роста цен, строгом контроле за ценами на средства производства и введении верхнего потолка цен на внеплановое сырье и энергоресурсы²⁸, что выглядело вполне резонным ответом на уже довольно чувствительный рост цен в 1987 г., когда он составил, по данным госстатуправления, 7,3% в сфере

розничных цен, в том числе 10,1 на продовольствие (17,7 на овощи, 16,5 на мясо и яйца), 18,1% на шерстяные изделия²⁹. В контексте развития событий возникает предположение, что, форсируя рыночные преобразования за счет ускорения реформы цен, Чжао Цзыян и поддержавший его тогда Дэн Сяопин совершили явный промах, не просчитав бурной реакции населения ("поветрие закупок", изъятие сберегательных вкладов и т.п.) и добившись в итоге не ускорения поворота к рынку, а прямо противоположного результата.

Всему этому есть только одно объяснение: решение о разворачивании реформы цен было действительно не до конца продуманным и просчитанным, но политически вынужденным шагом перед лицом явной активизации сторонников главенства планового начала в экономической жизни Китая. Об этом, в частности, свидетельствовало занятие Ли Пэнном по совместительству поста Председателя Комитета по реформе хозяйственной системы, санкционированное в марте 1988 г. 1-ой сессией ВСНП 8-го созыва (Ли Теин был перемещен на пост председателя Комитета по образованию). В итоге при Госсовете был создан рабочий орган для подготовки средне- и долгосрочного проекта реформы цен. Его первоначальный вариант был доложен председателем Госплана Яо Илинем сентябрьскому рабочему совещанию и "в принципе одобрен" 3-м пленумом ЦК КПК 13-го созыва, предложившем Госсовету "в течение последующих пяти лет или несколько большего времени, исходя из требования строгого сдерживания роста цен, ... организовать постепенное, надежное претворение реформы цен в жизнь"³⁰. Одним словом, противники решительного поворота Китая к рынку сделали все возможное, чтобы торпедировать данный курс, и отчасти преуспели в этом.

Закономерно возникает и другой вопрос: в самом ли деле рост цен, инициированный майским решением 1988 г. (а шире - рост цен периода 1985-1988 гг.), был "непоислен для масс, предприятий и государства", что инфляция стала серьезной угрозой стабильности и развитию экономики и препятствием на пути успешного проведения реформы, как об этом было заявлено 11 октября 1988 г. на общем совещании Госсовета под председательством Ли Пэна³¹. Ведь в сравнении со вскоре последовавшими инфляционными процессами в Восточной Европе и на постсоветском пространстве рост цен в Китае в 1988 г. (18,5% - розничные цены в целом, 23% - цены на продовольствие, в том числе 36,8% - цены на мясо, птицу, яйца³²) выглядит вполне приемлемым. На наш взгляд, такое сравнение некорректно: инфляция 1988 г. воспринималась китайским населением крайне болезненно и экономически, вследствие невысокого в целом уровня жизни, и психологически: "приемлемым" потолком ежегодного роста цен в КНР считался уровень в 10%. Вместе с тем не подлежит сомнению, что сторонники планомерности (в противовес рыночности) постарались извлечь максимум возможного из сложившейся ситуации.

На фоне достаточно мягко и компромиссно выглядевшего коммюнике 3-го пленума ЦК КПК 13-го созыва (доклад на пленуме делал Цжао Цзыян, соответственно, в коммюнике было включено положение, что без реформы цен создание основ новой хозяйственной системы невозможно, декларировалось продолжение эксперимента по акционированию предприятий) практические шаги Госсовета, направленные на "оздоровление и упорядочение" были весьма жесткими и необычайно оперативными. Среди них следует назвать решение об упорядочении компаний, особенно финансовых и в сфере обращения, созданных начиная со второй половины 1986 г., прямой запрет Народного банка Китая на банковское кредитование целого ряда объектов и сфер деятельности, комплекс мер с целью упорядочения цен с прямым запретом в ря-

де случаев любого повышения цен (например на нормируемую свинину), ограничение покупательной способности организаций и т.д.³³.

Определенные коррективы были внесены в концепцию реформ. В утвержденном Госсоветом "Основных моментах реформы хозяйственной системы на 1989 г." акцент в углублении реформы предписывалось сделать на "развитии и совершенствовании уже проведенных мероприятий". Одновременно предлагалось "использовать благоприятное время урегулирования и упорядочения для экспериментирования и поиска путей проведения глубинных реформ". Несмотря на очевидную смену приоритетов (на первые роли вновь выдвигается задача углубления реформы на предприятиях и создания "благоприятствующей сбалансированности и оптимизации структуры экономики" системы макроконтроля), на общее сужение фронта реформ, в 1989 г., предполагалось начать или продолжить отработку ряда весьма многообещающих новшеств. В их числе залоговый подряд во взаимоотношениях государства и предприятий, распродажа мелких государственных предприятий, введение раздельного управления "политическим" и коммерческим кредитованием, экспериментальное создание фьючерсных рынков продукции сельского хозяйства в Чжэнчжоу, Ухане, Цзилине³⁴.

Драматическая развязка нарастающего в первые пять месяцев 1989 г. политического кризиса в Китае, устранение с политической арены Чжао Цзяна и ряда других проводников радикального варианта реформ отразились и на концепции экономических преобразований.

На какое-то время резко сужается сфера реформ, притормаживается их ход. Вместе с тем обновленное руководство страны сочло необходимым подтвердить свою приверженность политике реформ и открытости как таковой. Ли Пэн в начале сентября 1989 г. заявил о необходимости продолжить последовательное претворение в жизнь всех прежних официально утвержденных ЦК КПК, Госсоветом, ВСНП положений, законодательных актов, конкретных мероприятий в сфере реформ и открытости. При этом были названы "Закон о предприятии" и комплектующие его документы 1986 г. (положения о системе ответственности директора, о собрании представителей рабочих и служащих и о работе парткомов предприятий), различные виды подрядной ответственности (региональный финансовый подряд, отраслевой подряд в угольной промышленности, и на железнодорожном транспорте, подряд предприятий на отчисление прибыли государству и т.п.), привлечение иностранных инвестиций. Подтвердив курс на сохранение семейного подряда в качестве основной формы хозяйствования на селе, Ли Пэн одновременно заявил о возможности развития коллективной экономики в деревне при наличии подходящих условий и "на базе добровольного желания масс". Было также предложено готовить серьезную научную проработку проектов любых нововведений в сфере реформы с их последующей тщательной экспериментальной проверкой и отработкой³⁵.

Несколько позже подтверждается неизменность курса на развитие в стране многообразия форм хозяйствования при главенстве экономики общественной собственности, развитие приморского пояса и специальных экономических зон в тесном взаимодействии с мировым хозяйством, развитие горизонтальных хозяйственных связей³⁶. На местах более определенно стал одобряться курс на "совершенствование и развитие социалистического рынка", включая рынки средств производства, трудовых услуг, имущественных прав предприятий³⁷.

Вместе с тем не все из арсенала реформ 1984-1988 гг. предполагалось использовать впредь. В решении 5-го пленума ЦК КПК 13-го созыва (ноябрь

1989 г.) особенно жесткой критике была подвергнута двухколейная система цен на средства производства. Ставилась задача в 1990-1991 гг. сократить номенклатуру продукции, подпадающую под действие двухколейных цен, и, начав с угля, постепенно превратить двухколейные цены в одноколейные. Претензии к двухколейной системе цен были весьма многочисленны: нарушение принципа эквивалентного обмена, утечка плановых ресурсов на рынок, негативное воздействие на материальное обеспечение ключевых государственных объектов строительства, внесение элементов хаоса в процесс обращения. Скорейшая ликвидация двухколейной системы цен объявлялась "всеобщим требованием". Предполагалось достичь этого прежде всего путем повышения ряда плановых цен, особенно в отраслях с низкой рентабельностью (угледобыча, электроэнергия). Заметим, что одной из причин их низкой рентабельности как раз и была наивысшая доля сбыта продукции по твердым государственным ценам - 95,8 по электроэнергии и 94,4% по углю, тогда как в машиностроении эта доля составляла 40,4, а в химической промышленности 51,3%³⁸.

Руководство сочло необходимым прояснить свое отношение к рыночной экономике. По словам Ли Пэна, доля рыночной экономики не может служить критерием прогресса или регресса реформ. Китай не может внедрить у себя полностью рыночную экономику, ибо это привело бы к хаосу в народном хозяйстве страны. В то же время нельзя, как это делалось в прошлом, полностью перейти на плановую экономику. Китай должен идти по пути соединения плановой экономики с рыночным регулированием³⁹.

Казалось, страна обречена на длительный период господства возрождаемых во имя обеспечения макроэкономической стабильности административных рычагов регулирования народного хозяйства и всемерного ограничения и сдерживания рыночных начал экономической жизни. Этого, однако, не случилось. Как заметил Б.Наутон, вместо того чтобы явиться началом новой эры возрождения централизованного контроля, программа "39 пунктов" (Решение 5-го пленума ЦК КПК 13-го созыва) ретроспективно оказалась всего-навсего еще одним качанием маятника⁴⁰. Реальная ситуация в экономике - первое за 27 лет падение в 1989 г. физического объема розничной торговли на 7,6%, невозможность реализовать идею долгосрочных подрядных контрактов с госпредприятиями из-за резко ухудшившихся для них в связи с вялостью рыночного спроса макроэкономических условий хозяйствования - заставили отступить от сверхжесткой экономической политики уже вскоре после ее провозглашения. На практике экономические преобразования в 1990-1991 гг. отмечались намного более высокой динамикой и большей широтой диапазона, чем следовало из официальных предписаний. В частности, особенно быстро пошло формирование рынка ценных бумаг на местах, как бы выпавшего из поля зрения центрального руководства.

Пришлось отыграть назад и некоторые из официально провозглашенных установок. В "Основных моментах реформы хозяйственной системы на 1991 г." устранение двухколейной системы цен на средства производства в данный момент было признано невозможным. Более того, вновь был поставлен вопрос об углублении реформы цен, о передаче права ценообразования предприятиям, снято большинство разного рода ограничений в сфере так называемых свободных цен, применявшихся в 1989-1990 гг., поставлена задача всемерного выявления роли рыночного регулирования. В целом же в период 1989-1991 гг. было проведено одно из наиболее масштабных за годы реформ "урегулирований" заниженных цен, охватившее транспортные тарифы, цены на стальной прокат, нефть и нефтепродукты, уголь, а также цены на зерно и масло нормированного снабжения, которые боялись трогать 25 лет⁴¹. Решен-

тельность китайского руководства объяснялась тем, что после июньских событий 1989 г. какие-либо организованные протесты населения были исключены.

Окончание следует

1. Economic Policy. A European Forum. Supplement 19. Lessons for Reform. Cambridge. December 1994. P. 37; Jeffrey Sachs and Wing Thyee Woo. Understanding the Reform Experiences of China, Eastern Europe and Russia - In: From Reform to Growth: China and Other Countries in Transition in Asia and Central and Eastern Europe. Edited by Chung Lee and Helmut Reisen. OECD. Paris. - 1994. - P. 23-31.
2. Barry Naughton. Reforming a Planned Economy: Is China Unique? - In: From Reform to Growth... PP. 49-71.
3. А.Д.Некипелов. Очерки по экономике посткоммунизма. М., 1996. - С. 5.
4. Чжоу Сяочуань, Инь Вэньцюань. Различные пути реформы экономической системы. - Гайгэ. - Пекин. - 1993. - № 2. - С. 17.
5. Fan Gang. Incremental change and dual-track transition: understanding the case of China. - In: Economic Policy. A European Forum Supplement 19... P. 120.
6. Цзоу Вэй, Чжуан Цзыин. Процесс реформ в Китае: характер, особенности, пути оптимизации. - Цзинцзи яньцзю. 1995. - № 9. - С. 37.
7. Сборник проектов реформы хозяйственной системы Китая (1979-1987). - Пекин, - 1988. - С. 17.
8. Там же. - С. 31-32, 69-74.
9. Цзинцзи яньцзю. 1981. - № 12. - С. 16. Подробнее по этому вопросу см.: В.Я.Портяков. Изучение в КНР теории и практики экономического строительства социалистических стран (конец 70-х - начало 80-х годов) - Новые моменты в общественной мысли социалистических стран. Москва, ИЭМСС АН СССР. - 1984. - С. 105-153.
10. Например, в записке Чжао Цзыяна (тогда - премьер Госсовета КНР) Ху Яобану, Дэн Сяопину, Ли Сяньняню, Чэнь Юню "Мнение о трех вопросах реформы хозяйственной системы" от 9 сентября 1984 г. прямо констатируется: "В Китае осуществляется плановое хозяйство, а не рыночная экономика". - Десять лет реформы хозяйственной системы в Китае. Пекин, 1988. - С. 41.
Непригодность для Китая экономической модели "рыночного социализма" объяснялась не только идеологическими, но и чисто экономическими причинами, в частности, отсутствием, как декларировалось, в рамках данной модели необходимых для направления деятельности предприятий средств макроэкономического регулирования и контроля.
11. Лю Гогуан Чжу бян. Исследование модели реформы хозяйственной системы в Китае. - Пекин. - 1988. - С. 9-10, 62-67.
12. Подробнее см.: В.Я.Портяков. В поисках модели хозяйствования - Проблемы Дальнего Востока. - М. - 1990. - № 3. - С. 39-47.
13. Сборник проектов реформы хозяйственной системы Китая. - С. 57, 61.
14. Сборник проектов реформы хозяйственной системы Китая. - С. 113.
15. Цзинцзи жибао. - 1983, 24 июня.
16. Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы. - Пекин. - 1984. - С. 17.
17. Сборник проектов реформы хозяйственной системы Китая. - С. 129.
18. Жэньминь жибао. - 26.09.1985, 24 сентября.
19. Там же; Нунминь жибао. - 1986, 15 апреля.
20. Сборник проектов реформы хозяйственной системы Китая. - С. 146-148, 166-169.
21. Жэньминь жибао. - 1988, 20 апреля. - В 1989 г., по данным выборочных обследований, 70% контрактов на поряд было заключено с отдельными лицами (в большинстве случаев - директорами предприятий), 26% - с группами лиц и 3% контрактов - с трудовыми коллективами предприятий.
22. Сборник проектов реформы хозяйственной системы Китая. - С. 159.
23. Например, продажа одного грузовика средней грузоподъемности по рыночной цене в 35 тысяч юаней вместо 20 тыс. по государственной цене давала одномоментный

- доход в 15 тысяч юаней, что в середине 80-х годов в 15 раз превышало среднюю заработную плату горожанина за год.
24. Документы XIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая (1987). - Пекин. - 1983. - С. 32-34.
 25. Дэн Сяопин. Избранное. Т. 3 - С. 262-263.
 26. По словам Дэн Сяопина, "Без отлаживания цен не приходится и говорить о настоящем успехе экономической реформы" - Там же. - С. 278.
 27. Цзинцзи жибао. - 1988, 23 сентября.
 28. Жэньминь жибао. - 1988, 20 апреля.
 29. Гуанмин жибао. - 1988, 25 февраля.
 30. Гуанмин жибао. - 1988, 1 октября.
 31. Жэньминь жибао. - 1988, 13 октября.
 32. Гуанмин жибао. - 1989, 1 марта.
 33. См.: Жэньминь жибао. - 1988, 13, 14, 16 октября.
 34. Жэньминь жибао. - 1989, 2 марта.
 35. Гуанмин жибао. - 1989, 2 марта.
 36. Баньюэтань. - Пекин. - 1989. - 1 19. - С. 13.
 37. Тигай синьси. Чунцин. - 1989. - № 19. - С. 13.
 38. Гайгэ. - 1990. - № 2. - С. 20-24.
 39. Жэньминь жибао. - 1989; 13 декабря; Гуанмин жибао. - 1990, 5 января.
 40. Ваггу Naughton. Op. cit. P. 275.
 41. Так, с 1 мая 1991 г. цены на нормируемое зерно (рис, муку, кукурузу) были повышены на 67%, на 6 видов растительного масла - на 169%. Отпускная цена на нефть с 1 января 1991 г. была повышена на 34 июня за тонну, а с 10 марта - соответственно повышены розничные цены на нефтепродукты. Отпускная цена на чугун возросла с 484 до 610 юаней за тонну, а на углеродистую конструкционную сталь - с 800 до 950 юаней - Китай в 1992 г.: анализ и прогноз экономической ситуации. - Пекин. - 1992. - С. 237-238.

Экономический рост и реформы в КНР

© 1996

И.Наумов

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

1. Ускоренное наращивание экономической мощи

Одним из главных показателей успешности проведения тех или иных социально-экономических преобразований являются экономический рост и его качество. Экономическая история КНР в целом характеризуется высокими, хотя и весьма неустойчивыми темпами, развития. Более того, в первые 20 лет наряду с годами экономического взлета имели место три спада производства после провала "большого скачка". В нижней точке (1962) производство национального дохода составило 64,8% к уровню 1959 г.¹

Темпы роста ускорились с переходом страны к реформированию экономики после 3 пленума ЦК КПК II созыва (декабрь 1978 г.). Если в пятой пятилетке (1976-1980) среднегодовой прирост национального дохода составлял 6,1%, то в шестой (1981-1985) - 10%, в седьмой (1986-1990) - 8,4%. Ускорение экономического развития отмечено в только что закончившуюся восьмую пятилетку. По годам прирост ВВП составил (в %):²

1991 г. - 9,5
1992 г. - 14,0
1993 г. - 13,3
1994 г. - 11,6
1995 г. - 10,2

За пять лет среднегодовой прирост достиг 12,0%.

Особенно высокими темпами шла индустриализация страны и наращивание производства промышленной продукции. В шестой пятилетке среднегодовой темп прироста валовой продукции промышленности составил 12, седьмой - 13, в восьмой пятилетке он был значительно выше (%):³

1991 г. - 14,8
1992 г. - 27,5
1993 г. - 28,0
1994 г. - 26,0
1995 г. - 21,5

В очень большой степени высокие темпы развития достигались за счет принявшей в ходе реформ всекитайские масштабы индустриализации села. Если в 1980-1994 гг. в государственной промышленности темпы прироста производства колебались от 2,5 до 12%, то в сельской промышленности они были

не ниже 21%, а порой поднимались до 134,6%. Необходимость столь быстрого развития сельской индустрии обуславливалась громадным аграрным перенаселением, фактически превышавшим 200 млн. человек. Весьма впечатляющими темпы роста выглядят в натуральных показателях продукции базовых отраслей промышленности (см. табл. 1).

Таблица 1
Производство основных видов продукции в базовых
отраслях промышленности

Годы	млн. т./млрд. кВт-ч						
	Уголь	Нефть	Электро- энергия	Сталь	Прокат	Цемент	Минеральные удобрения
1978	618	104,1	256,6	31,8	22,1	65,2	8,7
1980	620	105,0	300,6	37,1	27,2	79,9	12,3
1985	872	124,9	410,7	46,8	36,9	146,0	13,2
1990	1080	138,3	621,2	66,4	51,5	209,7	18,8
1991	1087	141,0	677,5	71,0	56,4	252,6	19,8
1992	1116	142,1	653,9	80,9	67,0	308,2	20,5
1993	1151	145,2	839,5	89,6	77,2	367,9	19,6
1994	1212	147,7	909,0	91,5	84,3	420,0	22,8
1995	1292	149,0	986,1	93,0	79,4	445,6	25,9

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь. Пекин, 1995. - С. 412-414; Жэнь-минь жибао, 07.03.1996. Чжунго тунцзи чжайяо. Пекин, 1996. - С. 80, 81

По добыче каменного угля, производству цемента КНР вышла на первое, а по выплавке стали и производству проката - на второе место в мире.

Чрезвычайно важное значение для судеб экономического и социального развития КНР имел также поворот растущих ресурсов промышленности в сторону массового производства потребительских товаров. (См. табл. 2). Правительством порой принимались жесткие меры с целью сближения темпов развития тяжелой и легкой промышленности. Для ускорения производства потребительских товаров выделялись в первую очередь энергия и материалы, а также использовались некоторых предприятий ВПК. В результате в считанные годы Китай превратился в крупнейшего в мире производителя велосипедов, швейных машин, наручных часов, телевизоров, радиоаппаратуры и т.п.

В условиях перенаселенности большое внимание придавалось ускорению развития торговли, транспорта, связи, сферы услуг, годовые темпы прироста которых колебались от 6 до 17%.

Особое значение в наращивании экономической мощи принадлежит подъему сельского хозяйства, прежде всего увеличению зернопроизводства - основы жизнедеятельности гигантского населения. За 17 лет реформирования произошел хотя и неравномерный, но весьма значительный рост сельскохозяйственного производства. Общий объем сбора зерновых, включая батат и картофель в пересчете на зерно, в 1991-1995 гг. по сравнению с аналогичным показателем в 1976-1980 гг. возрос на 47%. В 1994 г. по сравнению с 1978 г. производилось мяса в 4,3 раза, яиц - в 5 раз, продукции водного промысла в 4,1 раза больше, чем в 1978 г. Несмотря на колоссальный прирост населения, душевое производство всех основных продуктов питания все-таки возросло. Это еще не стало решением продовольственной проблемы, однако положение в стране с обеспечением насущными жизненными благами заметно улучшилось.

Таблица 2

Рост производства потребительских товаров в КНР

Годы	Зерновые млн. т.	Хлопок млн. т.	Мясо млн. т.	Производство водного промысла млн. т.	Велосипеды млн. шт.	Швейные машины млн. шт.	Часы млн. шт.	Телевизоры млн. шт.	Ткани млрд. м.	Стиральные машины млн. шт.	Холодильники млн. шт.
1978	304,8	2,17	8,56	4,66	8,54	4,87	13,51	0,52	11,03	—	0,03
1980	320,6	2,71	12,05	4,50	13,02	7,68	22,16	2,49	13,47	0,25	0,05
1985	379,1	4,15	17,61	7,05	32,28	9,91	54,31	16,68	14,67	8,87	14,48
1990	446,2	4,51	25,14	12,37	31,42	7,61	83,53	26,85	18,88	6,63	4,63
1991	435,3	5,58	27,24	13,51	36,77	7,64	75,96	26,91	18,17	6,87	4,70
1992	442,7	4,51	29,41	15,57	40,84	8,33	86,11	28,68	19,07	7,08	4,86
1993	458,5	3,74	32,26	18,23	41,50	8,41	151,83	30,33	20,30	8,96	5,97
1994	445,1	4,34	36,93	21,43	43,65	8,61	453,90	31,84	21,10	10,96	7,65
1995	466,6	4,77	42,53	25,25	37,12	8,09	357,60	34,7	18,40	9,45	9,30

Источник: Чжунго тунци чжайяо. Пекин, 1995. - С. 65-69, 77, 78; "Жэньминь жибао", 07.03.1996. Чжунго тунци чжайяо. Пекин, 1996. - С. 65-70, 78, 79.

В числе главных источников и факторов роста сельскохозяйственных ресурсов нужно отметить следующие:

- благоприятные природно-климатические условия (умеренный, теплоумеренный и субтропический климат, длительный вегетационный период, позволяющий выращивать на обширной территории по два и даже три урожая в год, достаточное и обильное увлажнение во многих сельскохозяйственных районах);

- наличие обширной ирригационной сети, охватывающей в настоящее время более половины пахотной (48 млн. га) площади;

- интенсивная химизация сельского хозяйства. В 1995 г. на гектар посевной площади было внесено 241 кг химических удобрений против 59 кг в 1978 г (или на гектар пашни, соответственно, - 378 и 88 кг);

- колоссальные трудовозатраты на выращивание сельскохозяйственных продуктов. Если в 1952 г. в сельском хозяйстве было занято 173 млн. человек, то в 1993 г. - 348 млн., т.е. в два раза больше;

- шадящая ценовая и налоговая политика. Реформы в сельском хозяйстве начались с повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. За одиннадцать лет (1979-1989) закупочные цены на зерновые были подняты в 2,85 раза, а минеральные удобрения - в 2,76 раза. Снижалась доля сельскохозяйственного налога в налоговых поступлениях в государственный (местный) бюджет. В 1978 г. он составлял 5,5% налоговых поступлений, в 1994 г. - 3%.

- снятие различного рода ограничений для крестьянских хозяйств в производстве продуктов сельского хозяйства.

Одновременно немало факторов действует и в обратном направлении.

Так, в растениеводстве темпы прироста были значительно ниже темпов прироста ВВП в сельском хозяйстве. В 1986-1994 гг. среднегодовой прирост зерновых составил 1,8, хлопка - 0,5, маслосемян - 2,6%.

В результате неравномерного развития сфер народного хозяйства крупные изменения за годы преобразований произошли в структуре производства ВВП (см. табл. 3).

Таблица 3

Изменение структуры производства ВВП (в %)

Годы	Сельское хозяйство (I сфера)	Промышленность (II сфера)		Торговля, транспорт, связь, услуги (III сфера)		6=1+3+5
		город	село	город	село	
	1	2	3	4	5	6
1978	27,0	42,2	4,0	23,6	3,2	34,2
1980	29,1	42,4	4,5	20,7	3,3	36,9
1985	28,2	34,8	8,0	22,2	6,8	43,0
1990	26,6	30,2	10,6	23,2	9,4	46,6
1991	24,5	29,1	13,0	23,5	9,9	47,4
1992	21,8	27,9	16,0	23,3	11,0	48,8
1993	19,5	28,2	19,3	21,3	11,7	50,5
1994	18,1	26,9	22,9	20,0	12,1	53,1

Источник: Цзинцзи люйпишу. Пекин, 1995. - С. 175.

Данные таблицы свидетельствуют об огромных изменениях, в структуре производства ВВП, произошедших за 16 лет. Если раньше доля деревни имела устойчивую тенденцию к понижению, то с началом реформ и интенсификацией развития сельской промышленности и сферы услуг ее доля, несмотря на продолжающееся убывание доли сельского хозяйства, стала устойчиво расти и в 1994 г. уже превысила 50%. Следует указать еще на две развивающихся тенденции: это приближение стоимости продукции сельской промышленности к стоимости продукции городской и превышение в самой деревне стоимости производства сельской промышленности стоимостью продукции сельского хозяйства.

Из 17 лет реформирования (1979-1995) в течение 12 лет темпы роста легкой промышленности были выше, чем у тяжелой промышленности. Сблизились и объемы производства. В 1988 г. стоимость продукции легкой промышленности составила 49,3% стоимости продукции промышленности.

И самым главным итогом изменений, произошедших в материальном производстве, стало улучшение материального положения огромных масс трудового народа. В основном была решена первая задача экономической реформы - "обеспечение населения пищей и теплом" ("вэнь бао"). В целом реальный уровень потребления в 1979-1993 гг. у крестьян возрос в 2,74, у рабочих и служащих - в 2,71 раза⁴. Улучшилось в количественном и в качественном отношении питание. В городах и большинстве сельских районов преодолена калорийная недостаточность. За счет увеличения потребления мяса, яиц, рыбы меняется, осовремениваясь, структура питания. Мощным наращиванием производства промышленных товаров буквально в несколько лет удалось преодолеть дефицит в товарах повседневного пользования. Произошла полная телефикация городского населения, не за горами ее завершение в деревне. Огромное общество переживает и "переваривает" стремительно навалившуюся на него информационную революцию.

В ходе целенаправленного расширения производственной базы в городе, и, особенно, в деревне за счет развития сельской промышленности и сферы услуг решалась труднейшая проблема колоссального аграрного перенаселения. В обстановке уже имевшегося колоссального переизбытка трудовых ресурсов за 17 лет реформ (1979-1995) их численность увеличилась еще более чем на 250 млн. человек. За этот же период экономически активное население,

т.е. занятость населения возросла с 401 до 625 млн. Другими словами, 220 млн. человек, а с домохозяевами значительно больше, получили тот или иной источник существования. Насколько этот источник обилен - это другой вопрос.

Высокие темпы экономического роста позволили значительно повысить совокупную мощь страны и войти по общему объему ВВП в ряд самых крупных стран мира.

Приведенные выше данные наводят на два принципиальных вывода:

1. Проводимые в последние 17 лет ширококомасштабные преобразования в китайском обществе явились важнейшим фактором ускорения экономического и научно-технического прогресса и роста его совокупной мощи и повышения народного благосостояния.

2. В свою очередь успех реформирования стал возможен только в обстановке расширения производственной базы и наращивания выпуска материальных благ производственного и потребительского назначения.

II. Принципы реформирования

С учетом прошлого и нынешнего опыта социально-экономических преобразований китайскими реформаторами были выработаны принципы их проведения. Вот некоторых из них:

1. Реформирование экономики обязательно должно сопровождаться развитием производительных сил; в реформах должно преобладать не разрушительное, а созидательное начало. Критерием эффективности реформирования должны быть не степень популярности взятой модели, а сам процесс развития экономики и общества. Без этого важнейшего принципа реформирования не обходится ни один важный документ, выходящий из недр ЦК КПК и Госсовета КНР. Очень четко и ясно этот принцип, например, изложен в Постановлении 3 пленума ЦК КПК 14 созыва в октябре 1993 г. "В ходе построения системы социалистической рыночной экономики мы должны, руководствуясь основной теорией и генеральной линией партии, при решении вопроса о приемлемости или неприемлемости различных мероприятий реформы и проверки их положительных или отрицательных результатов строго придерживаться коренного критерия: отвечают ли они интересам развития производительных сил социалистического общества, увеличения совокупной мощи социалистического общества, повышения уровня жизни народа"⁵.

2. В ходе реформ необходимо преобразовывать экономическую систему, а не социально-экономический строй общества, который, напротив, должен развиваться и совершенствоваться.

3. При реформировании необходимо исходить из обстановки в собственной стране, а не копировать слепо опыт и модели других стран.

4. Активно проводя политику открытости и расширения внешнеэкономических и научно-технических связей, КНР может успешно развиваться, опираясь преимущественно на собственные силы и собственные ресурсы;

5. К проведению реформ нельзя подходить легковесно, нельзя стремиться как можно скорее достичь больших результатов. Экономические реформы - длительный эволюционный процесс, применение скачковых методов лишь затрудняет развитие.

6. В ходе развития нельзя выдвигать задачи масштабнее, нежели их способен принять и "переварить" народ.

7. Реформы не должны порождать потрясения в обществе. Социальная, политическая, психологическая стабильность являются важнейшим условием их успешного осуществления.

8. При реализации реформ сначала в соответствии с конкретными условиями необходимо разрабатывать первоначальные проекты, которые должны проходить экспертизу заинтересованных органов, затем проводится его экспериментальное апробирование, результаты которого должны изучаться и оцениваться и лишь в случае благоприятного заключения положительный опыт необходимо распространять.

9. Реформы необходимо вести последовательно и комплексно, не упуская возможностей прорыва на важных направлениях.

Из опыта неординарных преобразований в Китае можно извлечь и другие полезные уроки. К примеру, проводя те или иные реформистские мероприятия, особенно крупные, нужно всегда, на случай неудачи, оставлять возможность для безболезненного и без больших потерь временного или частичного отката назад. Ошибочными "реформаторскими" мероприятиями нельзя загонять экономику и общество в тупиковую ситуацию. Переводя свою экономику в режим рыночного функционирования и ускорения, китайские реформаторы в период "перегревов" снова и снова вынуждены обращаться к административным и даже политическим методам для наведения в ней порядка.

Конечно, это совсем не означает, что в ходе реформирования столь сложной и неординарной народнохозяйственной системы, каковой является китайская, удастся неукоснительно придерживаться этих принципов. И не все реформаторы одинаково их понимают и согласны с ним. Так, всю историю КНР даже в высших эшелонах власти то утихают, то обостряются страсти между эволюционистами и сторонниками скачковых методов развития. И тем не менее, эти принципы являются важными отправными точками осуществления преобразований. Ошибочно также полагать, что реформы в Китае ведутся по выверенному курсу и комплексно. Их ведет в конечном счете сама жизнь, стремительно растущие в количественном и качественном отношении потребности колоссального населения и настоятельная необходимость их удовлетворения. Поэтому вольно или невольно, согласованно или нет, но реформирование экономической системы стало приобретать под давлением обстоятельств всенародный размах, в преобразования и созидательную деятельность были втянуты многие сотни миллионов людей.

В процессе многочисленных дискуссий ученых-экономистов, практиков-хозяйственников, происходивших в конце 70-х и начале 80-х годов, были определены лишь основные блоки, глубокого реформирования, куда вошли: отношения собственности, отношения распределения и материального стимулирования, товарно-денежные, рыночные отношения и сфера обращения, финансово-кредитная и банковская система, хозяйственный механизм, внешне-экономические отношения, плановая система, система социального обеспечения, занятости, роста населения и др.

III. Реформы в конкретном исполнении.

Хотя Китай и добился выдающихся успехов в индустриализации, однако в целом в народном хозяйстве развитие производительных сил, разделение труда и его кооперация остаются на низком уровне. В 1994 г. в стране насчитывалось 24945 тыс. поселково-волостных предприятий, в том числе промышленных более 10 млн. Во всей этой исполинской массе лишь 531,8 тыс. (5%) отвечали статусу поселковых и городских, включая 102,2 тыс. государственных (1%) и 1830 тыс. (18,3%) коллективных. Остальные 8 млн. - принадлежали индивидуальным и частным собственникам в городах и поселках.

В Китае всего 20,4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий, или 0,2% всех промышленных предприятий. Еще мельче хозяйственные единицы в сфере обращения и услуг. Безбрежный океан мельчайших хозяйств представляет собой китайская деревня, где в 1994 г. насчитывалось 231650 тыс. дворов. Материально-технической основой этой громады хозяйствующих субъектов служит многоуровневый и многоукладный технико-технологический базис, начиная от рабочих рук, оснащенных простейшими орудиями труда, и кончая современными предприятиями. Большим разнообразием отличаются и конкретные формы и методы хозяйствования. Было бы грубейшей ошибкой собрать эту массу разнообразных хозяйств под одну крышу "единой общенародной собственности" и охватить ее единым планом. И естественно, что предпринимаемые в 50-60-е годы попытки осуществить идею создания "единой общенародной собственности" и постулат "Китай - единая шахматная доска", равно как и желание управлять из единого центра всем и вся, провалились, нанеся большой урон народному хозяйству.

Поэтому закономерным было признание на рубеже 70-80-х годов необходимости приведения в соответствие отношений собственности с уровнем производительных сил, характером хозяйственной деятельности и воссоздания на многоукладном технико-технологическом базисе и уже на новой социально-экономической основе многоукладной хозяйственной системы. Ее новизна состояла в том, что, допуская развитие индивидуальных и частных форм собственности, общественные формы собственности должны были оставаться в качестве ведущих, но которые в свою очередь также обязаны были реформироваться, приспособляясь к меняющимся условиям.

Таблица 4

Изменение структуры занятости в городах по формам собственности (в %)

Годы	Всего	Государственный сектор	Коллективный сектор	Другие сектора
1978	100,0	78,83	21,5	0,2
1994	100,0	66,7	19,5	13,8

Измерение структуры распределения фонда заработной платы рабочих и служащих

1978	100,0	82,4	17,6	-
1993	100,0	77,8	15,4	6,8

Структура оптово-розничных закупок

1994	100,0	69,0	24,8	5,6
------	-------	------	------	-----

Структура оптово-розничных продаж

1994	100,0	69,3	24,9	5,8
------	-------	------	------	-----

Измерение в структуре розничной торговли потребительскими товарами

1978	100,0	54,6	43,3	0,1
1994	100,0	31,9	20,8	47,3

Рассчитано по: Чжунго тунци няньцзянь, Пекин, 1994. - С. 496, 497; 1995. - С. 382, 524; Чжунго тунци чжайяо. Пекин, 1995. - С. 18, 22, 95.

За истекшие годы и в структуре отношений собственности и в ее общественных формах произошли существенные преобразования. Конкретно о них можно судить по изменению структуры городской экономики и розничного товарооборота в стране (см. табл. 4).

Из данных таблицы видно, что несмотря на интенсивное реформирование экономики, даже в обращении китайские реформаторы не выпустили из рук государства решающую его сферу - оптовую торговлю, на долю общественной собственности (государственной и коллективной) в которой, приходится более 94% оборота. В то же время частникам и индивидуалам значительная свобода была предоставлена в розничной торговле потребительскими товарами.

Значительная перестройка проводилась и внутри государственной и коллективной форм собственности с целью их разбюрокрачивания и предоставления предприятиям большей самостоятельности и проявления инициативы в хозяйственной деятельности. Одним из главных направлений их реформирования было и остается линия на четкое определение имущественных прав субъектов хозяйствования, на отделение права собственности (государства) и права хозяйствования, на отделение государственных функций от функций предприятий и превращение предприятий в самостоятельные субъекты рыночной экономики, работающих на принципах "самохозяйствования, самокупаемости, саморазвития и самоконтроля".

Более 12 лет идут дискуссии по поводу акционирования государственных предприятий, проводятся эксперименты. В 1989 г. в стране насчитывалось 6000 акционерных компаний с капиталом в среднем 1 млн. юаней, в 1990 г. после урегулирования их осталось 3800, 90% из которых были закрытыми, т.е. по существу оставались государственными. Фактически же функционировали 12, расположенные в Шэньчжэне и Шанхае⁶. По последним статистическим данным, в 1993 г. на предприятиях акционерной собственности работало 1640 тыс. рабочих и служащих, в 1994 г. - 2920 тыс., или, соответственно, 0,3 и 0,5%, занятых в народном хозяйстве. Несмотря на медленные темпы акционирования, эта идея не умерла.

Самой крупной и крутой реформой, далеко небесспорной по существу, путям и методам проведения, была реформа в сельском хозяйстве. Началась она в 1978 г. с перехода на различные формы подряда малых производственных бригад, звеньев, с разрешения крестьянам торговать продуктами со своих подсобных участков, с устранения различных ограничений на выращивание скота, птицы, а завершилась роспуском в 1983 г. производственных бригад и фактическим переходом крестьян на единоличное хозяйствование. Ключевым мероприятием в этом переходе стал раздел земли по едокам и с учетом плодородия участков. В результате менее половины гектара, приходящиеся в среднем на одно хозяйство, дробились на клочки, которые к тому же находились в разных местах. Сейчас в среднем на хозяйство в КНР приходится 0,42 га пашни, разделенные на 7-8 узких долек. Парцелляция земельного фонда сразу же поставила мощный заслон, особенно в рисосеющих районах, на пути проникновения на поля техники и новых технологий. После всплеска в сборе зерна, хлопка и других культур в 1983-1984 гг. в дело стали вступать постоянные факторы, определяющие состояние сельского хозяйства, а именно: распыленность земельного фонда, тяжелые условия труда и низкая его производительность, маломощность хозяйств, невозможность применения современной техники, усиление нагрузки на крестьян за счет введения различного вида поборов, обязательность поставок продукции по контрактам и государственным ценам, хроническое нарушение ценового паритета на про-

дукцию сельского хозяйства и промышленности и т.п. Крупный сбой системы семейного подряда произошел уже в 1985 г., когда валовой сбор зерновых сократился на 28 млн. т, а сельское хозяйство вошло в стадию застоя. Лишь в 1989 г. удалось достичь уровня сбора зерновых в 1984 г., а в 1990 г. преодолеть этот уровень. В 1991-1995 гг. вновь имели место колебания.

Опыт "большого скачка" и "культурной революции" с их глубокими спадами производства показали, что на приверженности принципам бестоварного производства и уравниловки из состояния экономических, социальных и политических кризисов и вековой отсталости вырваться невозможно. Самой историей перед китайским народом была поставлена труднейшая задача перевода полунатурального и натурального народного хозяйства на путь его коммерциализации. А это требовало глубоких преобразований в отношениях собственности и распределения, в планировании, финансово-кредитной, денежно-ценовой, банковской и других системах. В Китае было немало горячих голов, которые предлагали отпустить цены, распределительные отношения, ликвидировать все плановые показатели, ограничения, нормативы и одним броском ворваться в рынок. В ограниченных масштабах такие попытки предпринимались. Но после каждого "впрыгивания" в рынок в экономике нарастал хаос ("перегрев") и правительствам всех уровней приходилось "крепко" браться за всевозможные рычаги, и главным образом административные, чтобы ввести разбушевавшуюся стихию в берега. Нужно отдать должное китайским реформаторам в том, что в критические моменты они находили в себе силы останавливаться в своем реформаторском рвении, а при необходимости и отходить назад. Именно эта тактика и спасала китайскую экономику от разноса, а общество от жесточайшего кризиса и распада.

IV. Изменения в финансово-бюджетной системе

С позицией сегодняшнего опыта особенно важно подчеркнуть, что китайские реформаторы не пошли на развал единой государственной финансовой и банковской систем, а взялось за их совершенствование. Эта сфера особенно чувствительна ко всяким изменениям. Характер проводимого в ней курса оказывает решающее воздействие на весь ход экономического развития, жизнедеятельность населения и судьбы самих преобразований. Одним из самых главных условий более или менее успешного хода преобразований в КНР состоит в том, что китайские лидеры весьма "консервативно" подошли к реформированию банковской системы, благодаря чему им удается сохранять и развивать стоимостную (монетарную) среду, не допуская перехода инфляции в гиперинфляцию и уничтожения юаня как реальной денежной единицы.

После 1978 г. сразу же начала восстанавливаться банковская система, основательно подорванная в годы "культурной революции". Воссоздаются Народный строительный банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая, Народная страховая компания. В 1981 г. был учрежден Инвестиционный банк Китая. Крупным событием в банковской системе явилось придание в 1984 г. Банку Китая статуса Центрального банка страны. В задачу ему вменялось изучение экономического положения в стране, разработка основных принципов кредитно-финансовой политики государства, кредитного плана, эмиссия денег и ценных бумаг, организация и обеспечение денежного обращения в стране, координация деятельности всех банков и кредитных учреждений КНР. Народному банку были предоставлены большие полномочия по контролю за финансово-кредитной деятельностью других банков страны. Банк хранит золотой запас, устанавливает курс юаня по отношению к иностранным

валютам. А такие функции, как ведение счетов и кредитования предприятий промышленности, транспорта, торговли, сферы услуг, и организации сберегательного дела в стране были возложены на вновь созданный Торгово-Промышленный банк Китая. И в последующие годы в банковской сфере производились изменения. Так, количество спецбанков в 90-е годы с четырех увеличилось до семи. Все большее значение в финансовых отношениях и кредитной политике занимают финансовые и трастово-инвестиционные компании, расширяются финансовые рынки в виде кредитных рынков, рынков ценных бумаг. Сейчас в Китае вынашивается идея перехода на двухуровневую банковскую систему и возможную организацию коммерческих банков. Но практическая реализация этого замысла находится еще в зародышевом состоянии. В экспериментальном порядке создано пока 9 коммерческих банков.

Система государственных банков в руках правительства явилась мощным рычагом проведения созидательных преобразований и наведения порядка в экономике. Причем приходится решать сложнейшие и неординарные проблемы. Одна из них - инфляция и сохранение стоимости (монетарной) среды, сохранение иония. Вот один из поучительных примеров. За 16 лет (1979-1994 гг.) реформирования в КНР произошел рост (раз):

ВВП*	- 4,24
Фонда заработной платы*	- 11,7
Совокупных денежных доходов крестьян**	- 57,1
Денежной массы в обращении (Мо)	- 34,4

Казалось бы, что в этих условиях экономическая и финансовая системы от столь огромного вливания в них бумажных денег должны были взорваться и рухнуть. Но этого не произошло. Юань стал значительно легче, но устоял как денежная единица, сохранилась в целом и стоимостная среда. Главная заслуга в этом принадлежит росту производства вообще и в особенности росту производства потребительских благ. Часть денежной массы пошла на обслуживание производства. Видную роль сыграла организация сберегательного дела. За 16 лет (1979-1994) сбережения населения увеличились с 21,1 млрд. юаней до 2151,9 млрд., т.е. в 100,4 раза. Самым активным образом эти происходящие процессы регулировались правительствами всех уровней. Шаг за шагом выборочно отпускались цены на те или другие товары.

В то же время с переходом к реформам инфляция прочно утвердилась в китайской экономике, ее бег ускорился по мере расширения и углубления социально-экономических преобразований и коммерциализации хозяйственной деятельности. Цены растут повсеместно в государственной торговле и на крестьянских рынках, в городах и сельской местности, на потребительские товары и средства производства. По свидетельству китайской печати, за первые 8 лет реформ (1979-1986) в КНР было проведено 6 "урегулирований" цен на потребительские товары и услуги с непременным их повышением и 3 - "больших раскрепощения" цен, что означало отмену на некоторые продукты стабильных государственных цен и перевод их на рыночные цены спроса и предложения. Но особенно высокий рост цен имел место в 1988-1989 гг. и в 1993-1995 гг. В сентябре 1988 г. - апреле 1989 г. прирост цен по сравнению с предшествующим годом превышал 25%. Особенно дорожали продукты питания и энергоносители. За первые 8 месяцев 1994 г. цены повысились на свежие овощи - на 34,9, на муку - на 35, на короткозернистый рис - на 67%, в

* В сопоставимых ценах

** В текущих ценах

1993 г. на уголь, сырую нефть, электроэнергию, соответственно, на 40,2, 84,9 и 36%. В настоящее время 95% цен в розничном обороте и 85% в обороте средств производства регулируется законом спроса и предложения. Отпуская те или иные товары в рыночное плавание, ответственные органы внимательно следят за рыночным пульсом и при необходимости самым решительным образом вмешиваются в ситуацию и наводят порядок. За 16 лет реформ цены на потребительские товары повысились в 3,7 раза, на зерновые - в 4,4 раза, а на некоторые виды продовольствия - в 6-9 раз.

Сходные по своему характеру и методам ведутся реформы в налогово-бюджетной и накопительно-инвестиционной системах. Бюджет является одним из слабых звеньев в экономической системе КНР в обоих его частях - приходной и расходной. До 1978 г. его доход формировался путем отчисления от прибыли и налогов. После 1978 г. путем введения новых налогов, их проверки на практике доля отчисления от прибыли сокращалась, доля налогов повышалась. На переломе 1984/1985 гг. была проведена налоговая реформа и изменен налоговый принцип формирования бюджетного дохода. Число различных налогов приближалось к 40 видам. Главными из них были: продуктовый налог, налог на добавленную стоимость, предпринимательский налог, подоходный и регулирующий налоги с государственных предприятий, подоходный налог с коллективных, индивидуальных предприятий и торговцев, таможенный налог, налог на ресурсы, местные и другие налоги. К 1994 г. эта система также выработала себя: последовательно снижалась доля доходов в ВВП и доля центра в доходной и расходной части бюджета. Если в 1978 г. через бюджет перераспределялось 31,2% ВВП, то в 1994 г. - только 11,8%. В 1979 г. на долю центра приходилось 47,9% расходной части бюджета, в 1993 г. - 32,4%. После 1978 г. в бюджете появилась и стала нарастать проблема дефицита, который в 1994 г. достиг 63,8 млрд. юаней.

С 1 января 1994 г. в КНР приступили к реализации новой реформы налоговой системы, в задачу которой входит преодоление указанных выше недостатков. В налоговой системе предполагается четко разделить источники налогов центра и мест, упростить и упорядочить систему налогообложения. По вкладу в бюджет налоги располагаются в следующем порядке: подоходный налог, налог на добавленную стоимость, налог с коммерческих операций, акцизы, налог на ресурсы, регулирующие налоги и т.д. Речь идет опять же не о коренном сломе одной группы налогов и замене ее другой, а об их перегруппировке и очистке системы от изживших себя налогов. Изменяются пропорции распределения налоговых доходов между центром и местами. Так, в центральный бюджет должно отчисляться 75% от суммы НДС, от налога на коммерческие операции, налоги на ресурсы, вся сумма акцизов, подоходного налога с предприятий центрального подчинения и таможенного сбора¹.

За годы реформ глубокие преобразования стихийно или полустихийно произошли в накопительно-инвестиционном процессе. Как уже говорилось, доля государственного бюджета и особенно центра постепенно сокращалась в перераспределении национального дохода. Однако норма накопления и темпы роста повышались. За 17 лет (1979-1995) лишь два года она была ниже 30% (28-29%), один год выше 32, один - 33, один - 34,5, три года - 35,0, один год 36,9, четыре года - 37,1-37,5, три года - 38,3-38,7 и два года 40,8 и 43,4%. По пятилеткам объем инвестиций более чем удваивался. Одним из главным условий столь интенсивного накопительного процесса было сохранение реальных денег как таковых, способности их сохранять стоимость и накапливать ее. В ходе реформ накопительный процесс стал разворачиваться снизу. В него активно включились предприятия, организации, местные органы власти на всех

уровнях, широкие массы населения. Сбережения населения увеличились с 21,06 млрд. юаней в 1978 г. до 2966,2 млрд. юаней в 1995 г. Прирост вкладов населения составил 812,6 млрд. юаней или 41,8% к инвестициям в основные фонды в том же году. Накопительный процесс приобрел в Китае всенародный характер, он дошел до семейной кухни, в него включились "кухарки", хотя такое перенакопление за счет потребления далеко не всегда выгодно государству. Существенную роль в инвестиционном процессе играют иностранные вложения. В 1994 г. источники инвестирования распределялись следующим образом^а:

	млрд. юаней	%
Всего	1654,5	100,0
Госбюджет	52,96	3,2
Госкредиты	370,11	22,3
Иностранные инвестиции	176,90	10,7
Собственные накопления	800,15	48,4
Другие источники	254,39	15,4

V. Остающиеся проблемы

Приведенные данные свидетельствуют о многогранности, неоднозначности и противоречивости происходящих в КНР экономических процессов. С одной стороны, на лицо огромный прогресс во многих областях народного хозяйства, довольно быстрое нарастание совокупной мощи страны, с другой, - при ближайшем рассмотрении открываются труднейшие проблемы, имеющие хронический характер или нажитые в ходе реформирования. Назову некоторые из них.

Перенаселенность. Это самая глубокая, тяжелейшая и болезненная проблема. Унаследована она от старого Китая. За 46 лет существования КНР население его более чем удвоилось. Хотя вот уже более 30 лет в Китае ведется активная и небезуспешная работа по ограничению рождаемости, однако звиду его огромной общей численности абсолютный прирост продолжает оставаться многочисленным и перенаселение по-существу переросло в гиперперенаселение. Даже при нынешнем уровне производительных сил в городах избыточное население составляет треть занятых, а в деревне даже с учетом развития мелкой промышленности этот контингент приближается к 150 млн. Проблема реальной, а не формальной занятости в ближайшие 10-15 лет разрешить невозможно. Гиперперенаселенность оказывает в Китае неизгладимые последствия на все стороны развития экономики, общества, их взаимодействия с окружающей средой и внешним миром.

Ускоренное разрушение среды обитания. Губительное воздействие хозяйственной деятельности многочисленного населения уходят в Китае в глубокую древность. Эти процессы ускоряются с невиданной ранее активизацией хозяйственной деятельности после 1949 г. С ускорением индустриализации разрушительные процессы вошли в новую стадию. Невероятные масштабы приобрело уничтожение и истощение обрабатываемого земельного фонда. За 46 лет существования КНР из сельскохозяйственного производства под фабрики, заводы, электростанции, новые города, железные и шоссейные дороги, аэродромы, каналы, дамбы, водохранилища, жилье, учреждения и т.п. было изъято около 50 млн. га пашни, что составило 50% имевшегося ранее обрабатываемого земельного фонда. В первые пятилетки эта убыль восполнялась за счет распашки целинных земель. В годы реформирования происходит

абсолютное сокращение площади обрабатываемых земель. Растущая индустрия и бытовое потребление населения сопровождается массовыми выбросами отработанных вод, газов, твердых веществ, отходов и мусора, отравляя биосферу. В 1994 г. в водоемы слито 36525,46 млн. т промышленных вод, выброшено в атмосферу 11363 млрд. м³ отработанных газов и 617 млн. т твердых веществ⁹. 5 млрд. тонн почвенного слоя ежегодно смывается и сдувается в результате водной и ветровой эрозии. По выбросам в окружающую среду газов, отравленных вод Китай вышел сейчас на второе после США место в мире. Выделяемые властями средства крайне недостаточны и не могут оказать существенное воздействие на улучшение ситуации.

Слабость сельского хозяйства как основы жизни огромного населения. Несмотря на значительное продвижение КНР в увеличении производства продуктов питания и сырья для промышленности, душевое их производство остается низким. Если исключить из зерновых батат, картофель и рисовую шелуху, то в среднем на душу населения приходится 320-330 кг. В отличие от роста населения, численность которого в 2010 г. достигнет 1400 млн. человек, перспективы роста продовольствия неясны. Проблемы сельского хозяйства заключаются прежде всего в слабости производственной базы, начиная от сокращения и ухудшения качества земельного фонда и его истощения, в растущей изношенности ирригационных систем, невиданной пыльности земельного фонда, трудовых материальных и финансовых ресурсов, в отравлении водного бассейна продуктами химизации и промышленными отходами. По данным китайской статистики, в настоящее время 80% рек и крупных притоков отравлены. Мизерные крестьянские хозяйства выработали свой ресурс и показали неспособность в развитии и применении новых производительных сил. Труд в растениеводстве продолжает оставаться ручным, самым тяжелым, а его оплата самой низкой.

Корни нерациональной структуры экономики уходят в низкий общий уровень производительных сил, перенаселенность, острую нехватку энергоносителей, натуральной сырьевой, конструкционных материалов, пресноводных ресурсов, в отсталость транспорта, то есть она носит общеэкономический характер. Например, в сельском хозяйстве в настоящее время производится 18% ВВП, а занято 54,3% экономически активного населения.

Низкая эффективность производства проявляется в низкой производительности труда, высоких трудо-, энерго-, и фондозатратах на единицу продукции и национального дохода. В сельском хозяйстве, например, в среднем на рабочую силу выращивается менее 1,5 т зерновых, что в десятки раз ниже, чем в развитых странах мира. Не снижаются энерго- и материалозатраты на единицу национального дохода, которые значительно выше, чем в развитых капиталистических странах. С наращиванием капитальных вложений и ростом темпов промышленного производства снижается экономическая эффективность. Так, по данным китайских экономистов, если взять экономическую эффективность в 1986-1990 гг. за 100, то в 1991 г. она составила 84,0, в 1992 г. - 89,9, в 1993 г. - 91,6, в 1994 г. - 96,7¹⁰.

Несустойчивость роста проявляется не только в очень высоких отклонениях темпов роста по годам, но и по периодам. Китайская экономика развивается циклически. Сейчас экономистами КНР насчитывается уже 9 циклов, 4 из которых приходится на период "урегулирования и реформирования" после 1977 г. Это - 1. 1978-1981 гг., 2. 1982-1986 гг., 3. 1987-1989 гг., 4. 1990-1995 гг.

Характер, продолжительность циклов неодинаковы. Последние 4 цикла даже не приводят к сокращению производства, а проявляются в повышении или понижении темпов роста, а также сопровождаются такими кризисными

явлениями, как нарастание диспропорций, подъем инфляционных волн, огромными влияниями бумажных денег в сферу обращения и т.п. Каждый такой "перегрев" заканчивается ужесточением макрорегулирования, административным закручиванием гаек. Неустойчивость экономического роста отличается не только по периодам, но и по кварталам, отдельным месяцам. В 1993-1994 гг. экономика КНР прошла 6 микроэтапов развития. Непосредственным толчком к началу каждого цикла и этапа являются официальные изменения в экономической политике.

Глубокую историю имеет **неравномерность развития регионов**. С развертыванием реформирования региональная неравномерность развития ускоряется. Причем причины этого явления неоднозначны. Сейчас по темпам роста можно выделить четыре группы районов. К провинциям с высокими и даже сверхвысокими темпами роста относятся шесть приморских провинций или близких к ним (Гуандун, Фуцзянь, Цзянсу, Шаньдун, Чжэцзян, Хайнань). За шесть с половиной лет (I.1988-VI.1995 гг.) среднегодовой темп прироста промышленного производства в этих регионах колебался от 17,6 (пров. Хайнань) до 25,7% (пров. Гуандун). Во вторую группу входят 9 провинций Центрального Китая. Здесь темпы поскромнее, но также достаточно высоки (10-15% в год). Третью группу составляют провинции Северо-Западного и Юго-Западного Китая, где темпы прироста уступают средненациональным и колеблются в пределах 7-10% в год. К особой группе следует отнести города центрального подчинения (Шанхай, Пекин, Тяньцзинь), а также провинции Северо-Восточного Китая (Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян) с развитой промышленностью. В этой группе темпы прироста еще ниже, особенно в последнее время (5-9%). Столь большой разброс в темпах развития оказывает большое воздействие на уровень жизни, финансовое положение страны, миграцию населения, инфляцию.

Рост дифференциации в доходах развивается в социально-классовом и региональном отношениях. В 1978 г. разница по доходам между городским и сельским населением равнялась 2,37:1, по потреблению (включая в городах доходы из общественных фондов потребления) 2,9:1, в 1994 г. эти показатели соответственно равнялись 2,63:1 и 3,4:1. Заработная плата и уровень потребления выше в крупных городах в 1,4-1,5 раза. Средний уровень потребительских расходов у крестьян пригорода Шанхая в четыре раза выше, чем у крестьян пров. Ганьсу. Усиливается внутреннее расслоение общества. В городах укрепляется слой крупных собственников, на селе различия в уровнях доходов крестьян доходит до 13-15 раз.

Инфляция. Хотя в Китае она не переросла в гиперинфляцию и не привела к разрушению стоимостной среды, а юань продолжает не без трудностей выполнять функции денег, проблема денежного обращения, финансовой стабильности остается острой и, как никогда, злободневной. До середины 80-х годов в КНР можно было говорить о ползучей инфляции, но с 1985 г. она перешла в галопирующую, поднявшись до 8,8%. Инфляционные всплески имели место в 1988 и 1989 гг. (18,5 и 17,8%), в 1993 и 1994 гг. (13,2 и 24,5%). Однако эти среднестатистические данные не отражают истинного течения инфляционных процессов. В первую очередь стремительно растут цены на потребительские товары первой необходимости. За один 1994 г., например, цены на зерно подскочили на 50,7, растительное масло - на 61,3, мясо - на 41,6, овощи - 38,2%. За 16 лет реформ совокупный индекс розничных цен на продовольственные продукты повысился в 5,5 раза. Рост цен, как правило, заканчивается хаосом и паникой не только на продовольственных рынках, но и вносит элементы дезорганизации народного хозяйства и общественной жизни.

Сейчас Китай вступил в 9-ю пятилетку. ЦК КПК на 5 пленуме наметило ориентиры развития до 2010 г. Решение большинства названных выше проблем объявлено первоочередным. Многие трудности, с которыми придется столкнуться китайским реформаторам, видны сейчас. Как они будут преодолеваются, - покажет время.

1. Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь. 1991. - С. 33-34.
2. Чжунго тунцзи няньцзянь. 1995. - С. 32.
3. Чжунго тунцзи няньцзянь. 1995. - С. 377; "Жэньминь жибао", 07.03.1996.
4. Чжунго тунцзи чжайяо. 1995. - С. 51.
5. "Жэньминь жибао, 17.11.1993.
6. Э.Пивоварова. Опыт акционирования в КНР. "Проблемы Дальнего Востока", 1995, № 2. - С. 49.
7. М.Баранов. Хозяйственный механизм КНР. "Проблемы Дальнего Востока", 1995, № 2. - С. 46.
8. "Жэньминь жибао", 07.03.1996.
Чжунго тунцзи няньцзянь. 1995. - С. 26.
9. Чжунго тунцзи няньцзянь, 1995. - С. 692.
10. Цзинцзи люйпишу. Пекин, 1995. - С. 189.

Экономическая реформа в КНР и курс на активизацию хозяйственной деятельности в центральных и западных районах страны

© 1996

Г. Ганшин

Для многих, кто впервые посещает Пекин, Шанхай и другие крупные китайские города в памяти остаются прежде всего здания новейших отелей, банков, автомагистралей. И весь этот модерн сочетается с великолепно сохранившимися образцами древнего зодчества. Но главное впечатление - это люди, полноводье людей, вечно куда-то спешащих, уверенных в себе, озабоченных, и веселых... И в этой ситуации трудно представить себе, что есть и другой Китай - его большая половина, занимающая обширные пространства в центре и на западе страны. Высочайшие горы соседствуют там с безлюдными пустынями, где встретить человека порой труднее, чем стадо яков, верблюдов, отару овец. Разница в уровнях развития этих регионов, их контраст разительны. По некоторым данным, экономический уровень районов, расположенных, например, в верховьях реки Янцзы, примерно на 50 лет отстают от развитых приморских провинций. Такое положение входило во все большее противоречие с самой логикой развития КНР, вставшей на путь "социалистической модернизации", ориентирующей свою социально-экономическую систему на рыночные принципы.

Коротко говоря, речь идет о необходимости продвижения, постепенном перемещении центров экономической активности с востока на запад - в края, располагающие громадными (подчас "немеренными") природными ресурсами, слабо заселенные и имеющие неразвитую инфраструктуру. Результатом выполнения этой гигантской, по своим масштабам и сложности, работы должно стать не только рациональное размещение производственных сил на территории страны, но и более полное включение обширных, ранее отсталых регионов в процесс формирования единого экономического пространства в новых условиях - создания системы "социалистической рыночной экономики".

Намечаемые меры призваны вывести центральные и, еще в большей мере, западные регионы на новую орбиту общественно-политического развития, сделав их равноценными и заинтересованными участниками единого процесса укрепления китайской государственности. Всемерное расширение и укрепление связей между всеми регионами страны объективно будет ослаблять традиционную живучесть в Китае элементов местничества, провинциальной обособленности.

Серьезность этой ситуации усугубляется тем, что "окраинные" районы, как правило, населены не китайскими народностями, во многих случаях составляющими там большинство населения. Исторически сложилось так, что в западных районах (прежде всего в Тибете, Синьцзяне) сепаратистские тенденции, имеющие глубокие исторические корни, отнюдь нельзя считать изжившими себя. Понятно, поэтому, насколько пекинское руководство заинтересовано в том, чтобы в таких районах экономика, культура, благосостояние населения получили бы ускоренное развитие.

В материалах 5-го пленума ЦК КПК 14-го созыва (сентябрь 1995 г.) и последовавшей за ним 4-й сессии ВСНП 8-го созыва (март 1996 г.) было подчеркнута заявлено о необходимости постепенного устранения разрыва в уровнях социально-экономического развития между вырвавшимися вперед приморскими провинциями, с одной стороны, и центральными и западными районами, - с другой. Эта цель была сформулирована Цзян Цзэмином как одно из "двенадцати важнейших взаимоотношений", соблюдение которых призвано обеспечить успешное разрешение всего комплекса задач модернизации страны, стоящих перед КНР на рубеже двух столетий. В партийно-государственных документах, научной литературе, в прессе этим задачам, реализация которых закладывается в перспективные планы на 9-ю пятилетку и период до 2010 года, придается не только важное экономическое, но и политическое значение¹.

Неравномерность, нерациональность размещения производительных сил имеет в Китае свои объективные причины, свою историю, эволюцию развития. Можно напомнить, что ко времени образования Китайской Народной Республики более половины всех промышленных мощностей (не считая Северо-Востока, превращенного Японией в свою военно-промышленную базу), было сосредоточено в четырех крупных городах - Шанхае, Тяньцзине, Гуанчжоу и Циндао. В то же время на Северо-Западный Китай, например, занимающий около трети территории страны, приходилось всего 2% валового промышленного производства.

Со времени первой пятилетки в КНР был взят курс на создание новых индустриальных баз в ранее отсталых районах. Вместе с тем активно использовались и старые промышленные центры, где имелись уже необходимая производственная основа, опытные кадры. В целом, удельный вес "внутренних районов" в результате такой политики постепенно возрастал: с 28% от общей величины основных фондов государственной промышленности в 1952 г. до 54,1% в 1985 г.²

Процесс выравнивая географического размещения производственного потенциала был, однако, прерван в годы "большого скачка" и "культурной революции". Ориентация на преимущественное развитие мелкого, полукустарного производства, на "самообеспечение" каждой административной единицы приводил к распылению средств, нарастанию центробежных сил, почти к полному развалу только нарождавшегося общенационального рынка.

С началом экономической реформы в КНР на рубеже 70-80-х годов складывается новый подход к вопросам размещения производительных сил. С одной стороны, экономические мотивы нацеливали китайское руководство на более рациональное использование природных, материальных и людских ресурсов, на развитие разумного разделения труда между регионами и их кооперацию. С другой стороны, возросшая самостоятельность "мест" (как говорят в Китае) объективно подпитывала тенденцию местничества, взаимного соперничества между провинциями.

Однако наиболее важным фактором, повлиявшим на всю концепцию размещения хозяйства, стал проводимый с начала 80-х годов в рамках экономической реформы и "внешней открытости" курс на приоритетное развитие приморских районов. Главными мотивами, определившими целесообразность первоочередного развития приморских провинций, стали помимо их географического положения, наличие развитой производственной, транспортной, культурно-бытовой инфраструктуры, большой массы дешевой рабочей силы. Курс широкого привлечения иностранного капитала в целях ускорения модернизации страны дал КНР возможность активного включения в мирохозяйственные связи. При этом подчеркивалось, что форсированное развитие приморских провинций создаст условия для последующего динамического роста и всех других регионов. Однако на деле так не получилось.

Созданием максимально благоприятных условий (правовых, экономических, административных) для иностранного предпринимательства, правительство КНР обеспечило быстрый рост в приморских провинциях объектов иностранных инвестиций. Восточная зона*, занимающая примерно 13,5% территории страны (где проживает примерно 40% ее населения), производила к концу 80-х годов около 60% (59,9%) промышленной продукции. Число предприятий с различными формами участия иностранного капитала превысило к тому времени 100 тыс., причем абсолютно большая часть их сосредоточена в этой зоне. Именно в приморских районах расположены "особые экономические зоны", "открытые порты", "зоны технико-экономического развития", ставшие сферой наиболее активного экономического сотрудничества КНР с внешним миром.

С каждым годом все отчетливее обнаруживался отрыв в степени развития восточных провинций от остальных регионов. И хотя продолжались призывы к оказанию "помощи западу со стороны восточных районов", последние не торопились делиться с соседями благами, извлеченными из своего приоритетного положения. Более того, "ножницы" в уровнях их развития продолжали расширяться. Так, в 1990 г. уровень развития отсталых районов составлял в среднем всего 13,6% от уровня наиболее развитых провинций, а в 1993 г. эта цифра снизилась до 10,7%. За тот же период по расходам на душу населения в городах эта разница снизилась с 57,9 до 52,2%, а в сельской местности - с 31,9 до 25%. В последние годы разрыв продолжает увеличиваться: например, разница в производстве ВВП на одного человека в 1993 г. между Шанхаем и Гуйчжоу составила 9,5 раз, в 1994 г. - 10 раз³.

Такое положение не могло не вызывать недовольство центральных и западных провинций. Об этом все чаще заявлялось их представителями на партийных и государственных форумах, на многочисленных совещаниях, в прессе. Они сетовали на то, что сырье, нередко дефицитное, "валютное", перевозилось на восток, при этом подчас на неэквивалентных условиях, что ту-

* При составлении 7-го пятилетнего плана была принята схема экономического районирования, согласно которой страна была поделена на 3 меридианальных зоны: восточную, центральную и западную.

В Восточную зону Китая вошли провинции Ляонин, Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, и выделившийся в 1988 г. в качестве самостоятельной провинции остров Хайнань. В состав зоны входит также Гуанси-Чжуанский автономный район и три центрального подчинения: Пекин, Тяньцзинь и Шанхай. В Центральную включены провинции Хэйлуцзян, Цзилинь, Шаньси, Хэнань, Хубэй, Хунань, Аньхой, Цзянси и Автономный район Внутренняя Монголия. Западная зона включает в себя Синьцзян-Уйгурский автономный район, Тибет, провинции Цинхай, Ганьсу, Шэньси, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань и Нинся-хуэйский автономный район.

да переводились наиболее квалифицированные кадры, другими словами - что развитие приморского пояса идет во многом за счет замедленного роста остальных районов. Все это создавало нездоровую атмосферу, отнюдь не способствуя той стабильности, которая, по мнению китайского руководства, должна служить гарантией успешного решения задач модернизации страны.

По мере углубления экономической реформы становилось все очевиднее, что одностороннее развитие хозяйственного комплекса с упором лишь на восточные провинции не сможет обеспечить оптимального использования естественных преимуществ, благоприятных возможностей, которыми обладают, каждый по своему, различные регионы страны. О необходимости активного включения всех регионов в процесс модернизации страны на основе создания единого общенационального рынка было заявлено на XIV съезде КПК (1992). На, положившем начало глубокой перестройке всей системы управления народным хозяйством на основе рыночных принципов, подчеркивалась, вместе с тем, возрастающая роль государственного макрорегулирования. Одной из функций последнего была названа "разработка схем размещения важнейших структур производства и производительных сил".

В докладе Цзян Цзэминя на этом съезде были впервые сформулированы главные принципы размещения производства в новых условиях. Отмечая важность продолжения динамичного развития промышленности и других отраслей хозяйства в восточных провинциях, Председатель КНР в то же время акцентировал внимание на необходимости ускоренного развития Центральной и Западной зон Китая. "Потенциал их развития огромен, - указывал докладчик, - и государство должно оказывать им поддержку на основе единого плана". Главное внимание предлагалось уделить освоению богатых природных ресурсов этих регионов, всемерному развитию отраслей промышленности, для которых там существуют благоприятные условия; рекомендовалось обратить внимание на те виды производств, которые имеют перспективы для успешного выхода на внешний рынок⁴.

Важно заметить, что ориентируя государственные и хозяйственные органы на постепенный перенос центра экономической деятельности в центральные и западные районы, китайское руководство требовало придерживаться комплексного подхода, не допускать экономической обособленности регионов, дублирующего строительства, настаивало на содействии налаживания межрайонных обменов и сотрудничества. Ставилась задача "создать новые по форме экономические отношения между регионами, в основе которых лежали бы взаимный интерес и взаимная выгода".

Установки XIV-го съезда КПК по вопросам региональной политики имели, несомненно, большое значение. Однако, как оказалось на практике, многие из них продолжали носить характер общих пожеланий. Их реализация шла относительно медленно, более того, по данным китайской прессы, разрыв в уровнях развития в ряде случаев не только не сокращался, но и подчас, возрастал. Какой-либо государственной программы, подкрепленной конкретными расчетами, заданиями выработано не было. Правда, некоторые важные правительственные решения способствовали реализации выдвинутых ориентиров (например - расширение сферы экономического сотрудничества с иностранным бизнесом, которому отныне предоставлены особые привилегированные условия не только в приморских районах, но и в административных центрах внутренних провинций, в пограничных районах Китая).

Можно с большой долей уверенности утверждать, что серьезный "разворот в западном направлении" в Китае становится результатом акцентирования внимания к этим вопросам на 5-м пленуме ЦК КПК и 4-й сессии

ВСНП (о чем упоминалось в начале статьи). И хотя общегосударственной программы "освоения" Центрального и Западного Китая, судя по всему, еще не выработано, объявленный комплекс мер позволяет рассчитывать на серьезные сдвиги, которые кстати уже начали давать определенные плоды.

Меры, предпринимаемые для решения проблемы "подтягивания" Центральной и Западной зон, включает в себя и административные, организационные мероприятия, и широкое использование экономических рычагов (льготные условия капиталовложений, кредитования), активное подключение к этому процессу иностранного капитала, которому здесь по существу открывается "зеленый коридор". Однако главный принцип, лежащий в основе государственной политики в отношении отстающих районов, может быть сформулирован коротко "создание государством благоприятных условий для успешного их саморазвития".

Среди мотивов, определивших курс правительства КНР на подъем экономики центральных и западных районов, одно из основных мест занимает наличие там богатейших запасов разнообразных природных ресурсов. Многие месторождения были известны, эксплуатировались и прежде. Вместе с тем в последние 2-3 года в печати КНР публикуются сообщения об открытии (или уточнении размеров) все новых месторождений нефти, газа, рудных ископаемых, о больших возможностях для дальнейшего расширения там многопрофильного сельскохозяйственного производства. Вот некоторые факты, подтверждающие сказанное. По данным китайских специалистов, только на территории Синьцзяна (в Таримской, Чжунгарской и Турфан-хамиской впадинах) залегают 28% всех разведанных запасов нефти Китая, 33% природного газа. Сообщалось, что, по предварительным сведениям, запасы нефти только в Таримском месторождении составляют не менее 30 млрд. т. Между тем добывается нефти в СУАР пока не более 12-13 млн. т, или менее 10% общекайтской добычи⁵.

Главными угледобывающими районами являются северная часть провинции Шаньси и Автономный район Внутренняя Монголия, дающие более половины всего кондиционного угля. Относительно недавно обнаружено также крупнейшее месторождение угля (с запасами около 370 млрд. т) на территории плато Ордос (на стыке провинций Шэньси- Ганьсу- Нинся); примерно в том же районе - у г.Цзянбань (пров. Шэньси) началось освоение месторождения газа, запасы которого определяются в 230 млрд. куб. м. Следует добавить, что в Западной зоне, прежде всего в верховьях рек Янцзы, Хуанхэ и их притоков, сосредоточено 83% всех водно-энергетических ресурсов Китая, освоение которых по-настоящему только начинается⁶.

Мощным стимулом разностороннего развития серединной части Центральной зоны станет сооружение у г.Ичан (провинция Хубэй) гигантского гидроэнергетического комплекса Санься. С вводом в строй к 2010 г. 26 турбогенераторов общая мощность станции должна достичь 17800 тыс. квт., что сделает ее крупнейшей в мире. Этим самым будет резко улучшены условия электроснабжения обширных районов бассейна р.Янцзы, вплоть до г.Шанхая. Промышленность, транспорт, коммунальная инфраструктура получают принципиально новые возможности для своего развития⁷.

Реализация планов строительства намного увеличит площади полей с искусственным орошением, создав также надежный заслон от губительных наводнений; улучшатся условия судоходства, рыбозаведения. Уже сейчас здесь происходят заметные демографические изменения: свыше 1 млн. жителей сельских районов, подлежащих затоплению, организовано переселяются в новые места, где для их труда и быта создаются более благоприятные усло-

вия. В то же время сооружение невиданных по своим сложностям и масштабам объектов потребует переезда сюда из других районов страны квалифицированных рабочих кадров, инженерно-технических работников. "Стройка века", как ее называют в Китае, становится центром привлечения большого числа иностранных финансовых, технических, производственных фирм.

В провинциях Центральной зоны (Цзянси, Хунань, Гуйчжоу, Юньнань) расположены активно разрабатываемые, крупнейшие не только в Китае, но и в мире месторождения вольфрама, сурьмы, олова. На Северо-Западе, особенно в СУАР, как подтверждают изыскания последних лет, сосредоточены крупные залежи более 60 видов разнообразных цветных и редкоземельных металлов. В провинции Ганьсу залегает до 90% никеля; значительны запасы свинца, цинка, меди. В Цайдамской впадине (провинция Цинхай) - самые крупные в стране месторождения магния, лития, калия. Велики запасы химического сырья, соли. Новый горнопромышленный район предполагается создать в бассейне реки Цзиньшацзян в верховьях Янцзы. Геологические изыскания подтвердили наличия здесь, помимо золота, больших запасов меди, свинца, ртуть, ряда других цветных и редких металлов.

Большие планы связывают в Китае с освоением сельскохозяйственных ресурсов в районах, расположенных на западе и севере страны. Природные условия Синьцзяна дают возможность (отчасти уже реализуемую) создания там ведущей базы хлопководства Китая, а также выращивания сахарной свеклы. При условии проведения крупномасштабных гидромелиоративных работ (в частности, связанных с переброской части водных ресурсов верхнего участка р.Хуанхэ) намечено увеличить производство сельскохозяйственной продукции в таких провинциях северо-западного Китая, как Цинхай, Ганьсу, Шэньси. В Таримском бассейне с использованием кредита Всемирного банка (125 млн. долл.) уже освоено 54 тыс. га целинных земель; улучшено водоснабжение еще на 94 тыс. га. Возможности дальнейшего развития скотоводства повысятся с производимым обустройством пастбищных угодий (в том числе - орошением пустынь, высадкой лесозащитных полос). Особая роль отводится провинции Хэйлуцзян, где пахотные земли (в значительной части черноземы) позволят, по мнению специалистов, значительно увеличить сборы пшеницы (до 50 млн. т), других продовольственных культур⁸.

Разумеется, крупномасштабное освоение минеральных и растительных ресурсов Центральной и Западной зон потребует огромных средств. Судя по публикуемым данным, ассигнования из центрального бюджета будут в основном направляться на финансирование крупных объектов - сооружение гидроэнергетического узла Санься, наиболее важных мелиоративных систем, промышленных предприятий общегосударственного значения, транспортное строительство. В период 8-й пятилетки в развитие энергетики в этих районах было вложено государством 2,7 млрд. юаней, в железнодорожное строительство - 8 млрд. юаней. Другим источником служит государственное кредитование, при этом западным районам придается приоритетное значение. Так, из выданных в 1995 г. Государственным банком развития всех кредитов на сумму 58,4 млрд. юаней, 67% пришлось на долю Центральной и Западной зон⁹.

В финансировании строительства в отдаленных районах все большее участие принимают провинции Восточного Китая. Это делается главным образом путем инвестирования ими средств в создание разного рода совместных предприятий: например, с 1995 г. из Шанхая в Синьцзян было перемещено производственное оборудование мощностью до 200 тыс. веретен, на базе которого создаются фабрики по переработке хлопкового сырья. В Урумчи пущена

в действие хлопкопрядильная фабрика "Синьху", созданная совместно с одной из шаньдунских компаний.

Особое значение придается привлечению в центральные и западные районы иностранного капитала. В 1996 г. предусматривалось направить (при помощи различных поощрительных мер) в эти районы до 20% общего объема иностранных инвестиций, тогда как в предыдущие годы эта доля не превышала 10%. Следует заметить, что специальными правительственными решениями для иностранцев, направляющих свои инвестиции на создание предприятий на территории Центральной и Западной зон, устанавливаются льготные условия; в частности сокращаются на 15-30% налоговые отчисления на период до 10 лет. Такие привилегии уже получили иностранные компании, действующие в гг. Чэнду, Чунцин, Гуйян, Ланьчжоу, Куньмин и ряд других. В первую очередь льготное налогообложение относится к расположенным в указанных районах и городах смешанным предприятиям, выпускающим высокотехнологичную продукцию (кроме перечисленных выше городов, сюда вошли гг. Хэфэй, Наньин, Ухань, Сиань)¹⁰.

К концу 1995 г. только в СУАР было создано 725 предприятий с участием американских, японских, немецких компаний; в провинции Сычуань к этому времени было утверждено свыше 6 тыс. таких предприятий. Выгодные условия хозяйствования привлекают и будут привлекать все новые иностранные компании на китайский рынок на западе Китая. В провинции Гуйчжоу, на базе оборонных заводов (подлежавших конверсии) с участием иностранных инвесторов создано 55 предприятий электронной промышленности, машиностроения. Немалые перспективы открываются для развития производства советскими республиками Средней Азии. Правда, пока смешанные предприятия создаются в основном не в Китае, а на территории Туркмении, Казахстана, других соседних стран. Активизируются внешнеторговые связи с ними.

Одним из главных условий, определяющих масштабы и темпы освоения Центральной и, в еще большей степени, Западной зон, является транспортное строительство. Следует напомнить, что вплоть до 90-х годов в западной части Китая вообще не существовало железнодорожного сообщения. Только в 1992 г. вступила в строй Трансконтинентальная железнодорожная магистраль, пересекающая всю страну с востока на запад примерно по маршруту древнего Великого Шелкового пути. Начинаясь от порта Ляньюнган на Желтом море, магистраль, имеющая общую протяженность около 10 тыс. км, через железнодорожную сеть СНГ идет в Западную Европу до порта Роттердам. Исключительно велико транзитное значение дороги, позволяющей резко увеличить грузопоток не только из Китая, но также из Японии, Кореи; транспортировка грузов при этом обойдется вдвое дешевле чем морским путем. В 1996 г. от этой магистрали сооружено ответвление на юг - через Туркмению - в сторону Ирана и Турции. Совершенно очевидно, что окончательное завершение, техническое оснащение всей этой важной транспортной системы намного облегчит доступ из высокоразвитых центров к отдаленным, окраинным районам страны, создаст новые возможности для развития экономических связей Китая с внешним миром.

Создание системы современных средств транспорта, связи рассматривается как первостепенный фактор подъема производительных сил, культуры, обеспечения цивилизованных условий жизни сотен миллионов людей, населяющих провинции и автономные образования западной части страны. Многие уже делается. Продолжается прокладка железной дороги в Тибет; коренной реконструкции подвергнута шоссейная дорога Сычуань-Тибет

(протяженностью в 3 тыс. км). В 1995 г. введена в строй электрифицированная железная дорога Баоцзи (Шэньси) - Чжунвэй (Нинся-хуэйский автономный район) протяженностью в 500 км. Почти тысяча километров - такова длина железной дороги Кашгар - Курля, прокладываемой через пустыни южного Синьцзяна. Открыто движение по автомагистрали, пересекающей пустыню Такла-Макан. Большие работы ведутся по сооружению трубопроводов для транспортировки нефти, нефтепродуктов, природного газа из действующих и осваиваемых месторождений в Синьцзяне. Прокладываются первые линии оптико-волоконной связи¹¹.

Приведенные выше сведения относятся преимущественно к западному, точнее, к северо-западному Китаю. Но в той или иной степени эти проблемы актуальны и для юго-запада, да и для многих центральных провинций. Там также существуют большие резервы неиспользуемых (или слабо используемых) полезных ископаемых, богатых водных ресурсов. Как и на западе, там имеется немало уездов, волостей, особенно в горных районах, население которых живет за чертой бедности, в условиях, близких к средневековым. В отдаленных сельских районах с населением более 100 млн. чел. отсутствует электричество. Реализация государственной программы "борьбы с бедностью" позволила снизить число бедствующих семей до 70 млн. человек, однако доведение до конца этой работы займет еще не один год.

В КНР намечены меры по дальнейшему совершенствованию районирования, более рациональному размещению производства, с учетом природных условий, демографического фактора, сложившихся хозяйственных взаимосвязей и перспектив развития. В частности, предлагается оформить создание семи "районов экономического координирования". Это скорее всего, будут: 1) низовье р.Янцзы с центром в Шанхае; 2) дельта р. Чжуцзян; 3) район Бохайского залива (Пекин, Тяньцзинь, провинции Хэбэй, Шаньдун, Ляонин); 4) провинции юго-запада и юго-востока Китая; 5) Северо-Запад; 6) Центральный Китай; 7) Северо-Восток. Проводится работа по уточнению административных границ между этими регионами, а главное - рассматриваются перспективы их оптимального взаимодействия. Надо полагать, эти мероприятия позволят более целенаправленно осуществить линию на приоритетное развитие Центральной и Западной зон, как неотъемлемых и исключительно важных составных частей общекитайского народнохозяйственного комплекса.

Подводя некоторый итог сказанному, следует заметить, что в целом проблема повышения социально-экономического уровня отсталых районов как на западе, так и в центральных провинциях Китая - дело, несомненно, чрезвычайно сложное, требующее для своей реализации длительного времени и колоссальных средств. На пути решения этой проблемы - множество трудностей. Одни из них имеют объективный, естественно-исторический характер. Другие связаны с преодолением немалых препятствий субъективного характера. Далеко не просто обеспечить передвижение на запад, в малообжитые, подчас с суровой природой, больших масс людей, особенно - квалифицированных специалистов. Отнюдь не везде удается достичь должной уживаемости их с коренным некитайским населением, с их вековыми традициями, особенностями местного уклада жизни.

Как показывает опыт, однако, перечисленные и иные трудности не являются непреодолимыми. Приобретен уже немалый опыт, получены обнадеживающие результаты. В качестве примера можно привести Синьцзян. Широко отмечавшееся в Китае в ноябре 1995 г. празднование 40-летия образования Синьцзян-уйгурского автономного района, продемонстрировало, как усилиями всей страны этот населенный представителями более чем 40 нацио-

нальностей край превратился в один из динамично развивающихся и перспективных экономических ареалов. За время с 1 октября 1955 г., когда было провозглашено образование СУАР, его ВВП в 1995 г. увеличился в 18,4 раза¹². Развитие этого чрезвычайно важного для КНР края в текущей пятилетке продолжает набирать темпы.

Принятый на вооружение пекинским руководством курс на серьезные глубокие изменения в размещении производительных сил должен будет в результате реализации 9-й пятилетки и в последующие годы круто изменить социально-экономическую и культурно-цивилизационную обстановку в обширных, ранее "богом забытых", районах Китая; выполнение намеченных мер позволит укрепить производственный потенциал государства в целом, ускорит формирование в стране единого экономического пространства, послужит цементирующим фактором в обеспечении государственной целостности Китайской Народной Республики.

1. Жэньминь жибао. - 1995. - 5 октября, 9 октября, 1996. - 20 марта.
2. Энциклопедия нового Китая. 1989, М., с. 220 (пер. с англ.)
3. Beijing Review. - 1994. - N 2. - p. 2.
4. Жэньминь жибао. - 1992. - 21 октября.
5. ИБАС, 25.06.1995.
6. Deijing Review. - 1994. - N 9. - p. 25.
7. Нью-Йорк таймс. - 1993. - 23 августа. (рус.изд.)
8. Китай. - 1995. - № 8. - с. 34.
9. ИБАС, 15.05.1996.
10. China businus reveiew. - 1995. - N 1. - pp. 22, 28.
11. Цзиньцзи цанькас бао. - 1996. - 7 июня.
12. Данные о развитии Синьцзяна за 40 лет приведены в специальном приложении к Китайскому статистическому ежегоднику - Чжунго тунцзи няньцзянь-1995, сс. 1-126.

Российско-китайские внешнеэкономические связи: итоги и перспективы

© 1996

И. Коркунов

Статья подготовлена при поддержке Российского Гуманитарного Научного фонда.

В период 8-й пятилетки российско-китайские торгово-экономические отношения развивались неравномерно, темпы ее роста не соответствовали потенциальным возможностям двух стран. После пика взаимной торговли в 1993 г. (7,7 млрд. долл. последовал спад в 1995 г. (5,5 млрд. долл.).

Таблица № 1

Торговля России с Китаем в 1990-1995 гг., млн. долл.

	1990*	1991*	1992	1993	1994	1995	1996 (январь-июнь)
Товарооборот	5425	3905	5862	7678	5080	5463	3270
Экспорт	2460	2081	3526	4987	3500	3799	2459
Импорт	2965	1824	2336	2691	1580	1664	811
Сальдо	505	257	1190	2296	1920	2135	1648

* СССР

Причинами сокращения оборота торговли и российского экспорта в КНР с 1994 г. выступали такие факторы, как общий дефицит экспортных ресурсов в РФ, несовершенство системы стимулирования и кредитования экспорта, слабое участие федеральной и местной администрации в формировании нового механизма региональной и приграничной торговли с Китаем, отсутствие организационной, юридической и информационной помощи новым торговым компаниям, неразработанность концепции и программы развития торгово-экономического взаимодействия с КНР, отставание работ по решению транспортной проблемы, серьезно сдерживающих торгово-экономическое сотрудничество с Китаем. Спад взаимной торговли был вызван также насыщением российского рынка потребительскими товарами, переходом в КНР к более жесткому контролю за импортом и инвестициями, приближением внутренних российских цен к уровню мировых.

Структура торговли РФ и КНР выглядела следующим образом. В экспорте России в Китай наибольший удельный вес в 1995 г. занимали химические удобрения - 26,8%, черные металлы (24,8%) и цветные металлы (10,4%), изделия из меди, никеля, алюминия. доля машин и оборудования составила

10,8%, что ниже предыдущего года, хотя и превышает долю этой товарной группы в общей стоимости экспорта России. Поставлялись также химические товары - 8,4% экспорта, минеральное топливо и масла (5,3%), рыба и морепродукты (3,8%).

В структуре российского импорта 49,8% пришлось на товары народного потребления - верхнюю одежду (12,4%), обувь (8,5%), кожаные изделия, хлопчатобумажные ткани, трикотаж. Продовольствие составило 29% стоимости импорта, поставлялись мясо и мясoproдукты (19,2%), кукуруза, арахис, соя-бобы, чай, фрукты и цитрусовые (3,2%). Машины и оборудование занимали 7,2% стоимости экспорта Китая в Россию¹.

Особое место в торгово-экономических отношениях двух стран занимают закупки Китаем вооружений, которые возобновились после 30-летнего перерыва и быстро расширяются. Уже в 1992 г. стоимость таких заключенных контрактов на поставки КНР вооружений достигла 1 млрд. долларов. Поскольку предусмотренные оборонным бюджетом КНР ассигнования на приобретение вооружений сравнительно невелики, то лишь часть этой суммы в 1 млрд. долларов оплачена в твердой валюте, а остальная - бартерными поставками потребительских товаров. В будущем, видимо, оборонные расходы и затраты на закупки вооружений Китаем смогут постепенно расти. Тем не менее останутся бюджетные ограничители, сдерживающие рост военных расходов. Наиболее вероятные сферы сотрудничества РФ и КНР - совместное производство авиадвигателей и даже передача Китаю некоторых видов технологий².

Особенностью российско-китайских торгово-экономических отношений является то, что на межправительственном уровне они не занимают преобладающего места, а развиваются в значительной мере за счет межрегиональной, приграничной, децентрализованной торговли, на которую приходится 80% взаимного товарооборота³.

Таблица № 2

Объем децентрализованной торговли России с Китаем в 1986-1995 гг.
(млн. долл.)

Годы	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1986	50	26	24	+2
1989	957	360	596	-236
1990	1250	710	540	+170
1991	2254	1493	781	+712
1992*	4062	2343	1719	+624
1993*	5720	3600	2120	+1480
1994*	4318	2584	1734	+850
1995*	4270	2650	1620	+1030

* Россия

Основными субъектами децентрализованной торговли с российской стороны выступают специализированные внешнеэкономические организации, промышленные предприятия и объединения, а также вновь созданные коммерческие структуры - региональные ассоциации делового сотрудничества с зарубежными странами, акционерные общества, товарищества с ограниченной ответственностью и т.п.

В 90-е годы наиболее динамичным сектором российско-китайских экономических связей было межрегиональное и приграничное сотрудничество. Наиболее перспективным для сотрудничества со странами АТР регионом Рос-

сии является Дальний Восток. Опережающее развитие этого региона, рост его хозяйственного потенциала имеет непосредственное отношение к сфере национальной безопасности России. Несмотря на стратегическую важность дальневосточного региона для будущего России, отсутствие ясной региональной политики приводило к постепенному нарастанию негативных тенденций. Так, только в 1993 г. в Приморском крае валовой региональный продукт снизился на 19,1%, промышленное производство - на 16%, капитальное строительство - на 35%. Причины обострения социально-экономической ситуации в ДВЭР вызваны общими для всей российской экономики проблемами - негативным воздействием инфляции, ростом издержек производства и, кроме того, характерными для этого отдаленного района факторами - высокими транспортными расходами, ценовыми диспропорциями, значительными затратами на оборонные отрасли.

Поиски выхода из хозяйственных трудностей приводят к выводу, что экономическое взаимодействие со странами АТР и прежде всего с Китаем постепенно становится безальтернативной формой выживания региона.

Очевидным недостатком структуры экспорта региона, значительно возросшего в 55 раз по сравнению с 1980 г., является то, что ее основу составляют пока главным образом сырые материалы (лес, топливные ресурсы, строительные материалы, прокат). Около 85% стоимости экспорта приходится на продукцию всего лишь трех отраслей - лесной, топливной и рыбной. Обмен невозполнимых российских природных ресурсов на потребительские товары и продовольствие из КНР не способствуют экономическому развитию региона и выгоден главным образом для китайской стороны. Поэтому задача состоит в улучшении структуры экспорта, в его диверсификации, динамичном развитии продукции машиностроения, более высокой степени обработки экспортных товаров. В перспективе быстрое развитие китайской экономики, ее модернизация, конкуренция на внешних рынках потребует от России изменить характер взаимодействия с народнохозяйственным комплексом КНР в сторону повышения технического уровня и качества машиностроительной продукции, более эффективной экономической взаимозависимости, создания совместных предприятий. Объективные предпосылки для улучшения ситуации имеются - протяженная общая граница, невысокие транспортные расходы, взаимодополняемость экономических комплексов, взаимная заинтересованность в ускорении хозяйственного развития соседних регионов и т.д. Внешнеэкономические связи призваны способствовать качественному изменению производственной структуры ДВЭР, превращению его в конкурентоспособный рынок в АТР.

В последнее время ввиду исчерпания потенциала сложившихся форм сотрудничества особенно остро необходимым становится переход к новым его формам, в том числе к созданию совместных предприятий. Однако основной сферой деятельности 1500 СП, находящихся в ДВЭР, являлась в основном внешняя торговля, посреднические операции, услуги, а не производство или инвестиции и инфраструктура региона.

В условиях дезинтеграции страны оказались разомкнутыми три звена народнохозяйственной цепи, в которой малоосвоенные восточные районы являлись поставщиками сырья, среднеосвоенные Урал и Зауралье сосредотачивали производство промежуточных продуктов, а старопромышленные регионы центра специализировались на выпуске готовых изделий. В результате Дальний Восток вынужден был перейти на самообеспечение и самостоятельно решать задачи структурной перестройки экономики, стимулирования экспортных отраслей, налаживания транспорта, связи, всей инфраструктуры. При этом на развитии экономики ДВЭР негативно сказывался значительный рост

транспортных тарифов на перевозки по Транссибу, резкое падение спроса на сырье из-за сокращения объемов производства на предприятиях центра, малой емкости рынка ДВЭР, конкуренции стран АТР в области судоремонта. Поэтому для российского Дальнего Востока экономически наиболее привлекательными могут быть связи со странами лидерами АТР, учитывая низкие транспортные издержки, взаимодополняемость структуры производства и потребности, возможности установления прямых контактов. Вместе с тем эта ситуация заметно ослабила возможности центра оказывать позитивное воздействие на экономические и социально-политические процессы на Дальнем Востоке.

При сложившемся неблагоприятном территориальном размещении Дальний Восток выступает главным образом в качестве посредника по перепродаже товаров, произведенных в центральных районах России. До последнего времени такое же положение существовало в Северо-Восточном Китае (СВК). Хозяйственные связи приграничных регионов ориентированы главным образом в глубь своих стран. Их экономики, образно говоря, стоят спиной друг к другу. Динамичное развитие приграничного оборота происходит в основном за счет товаров не местного происхождения. Доля продукции, реэкспортируемой из других регионов других стран, достигала 80-90%. В начале 90-х годов экспортные ресурсы пров. Хэйлунцзян лишь на 20% состояли из продуктов собственного производства, подобная ситуация была характерна и для пров. Цзилинь и Ляонин. Принятие Министерством внешнеэкономических связей и постановления, определяющего обязательность формирования экспортных фондов приграничной торговли лишь за счет товаров местного производства поставило серьезные ограничения развитию товарообменных операций с сопредельными территориями России. Выходу из создавшегося положения способствовали создание в СВК специальных экспортных баз, установление прямых договорных связей между хозяйственными организациями, координация хозяйственных планов и программ развития отдельных производств. Так, в пров. Хэйлунцзян создано несколько экспортных баз по производству текстильных изделий, строительных материалов, выращиванию овощей, сои и соевых продуктов.

В России на фоне общего спада в экономике с 1991-го по 1995-й годы оборот внешней торговли вырос на 38% - с 95 до 137 млрд. долл. При этом положительное сальдо торгового баланса (в 1995 г.) составило 20 млрд. долл.⁴ В середине 1996 г. МВЭС РФ сообщало о необходимости активнее развивать экспортную "экспансию" на восточных рынках, учитывая национальные интересы России. Указанная корректировка внешнеэкономической политики явилась следствием утвержденных в апреле 1993 г. президентом Б.Н. Ельциным "Основных принципов внешнеполитической стратегии РФ", в которых предусматривается, в частности, придерживаться политики равновесия между Западом и Востоком.

Этой стратегии служит принятая программа приоритетного решения острых социально-экономических проблем, стоящих перед ДВЭР, путем создания благоприятных условий для экономической интеграции региона в АТР, расширение прав и полномочий региона в сфере внешнеэкономической деятельности. Программой предусмотрено:

- подписание международных экономических соглашений на региональном уровне;
- привлечение отечественных и иностранных инвестиций под правительственные гарантии;

- введение стабильного законодательства, налоговых и кредитных инструментов стимулирования экспорта;
- направление доходов от внешнеэкономической деятельности на финансирование комплексной инфраструктуры на Дальнем Востоке;
- содействие проникновению российских товаропроизводителей на рынки стран АТР, защита их интересов;
- создание системы информационного обеспечения внешнеэкономической деятельности, включая формирование банка данных об экономическом потенциале стран АТР, реестре надежных партнеров и правовой защите инвестиций;
- развитие сотрудничества ДВЭР с международными экономическими и финансовыми организациями, зарубежными инвестиционными фондами, использование зарубежной технической помощи.

В условиях проблематичности быстрого прорыва России в ближайшие годы на рынки западных стран определенное перераспределение российских ресурсов и внешнеэкономических связей в сторону Китая и других стран АТР становится неизбежным. Новые правовые основы открывают перед ДВЭР большую самостоятельность в распоряжении собственной продукцией и установлении прямых контактов со странами АТР с целью ускорения развития российских районов Дальнего Востока.

В августе 1995 г. по инициативе Китая и России была официально учреждена Дальневосточная международная объединенная торговая палата (ДМОПТ). Эта китайско-российская транснациональная торговая палата создана в условиях, когда двусторонняя пограничная и местная торговля переживает трудности с расчетами и оформлением виз, из-за отсутствия надлежащих гарантий, контроля над качеством товаров. деятельность палаты содействует разрешению проблем пограничной торговли между КНР и РФ, способствует внедрению международных стандартов в двусторонней торговле, предоставляет своим членам ориентиры для торговой деятельности, коммерческую информацию, консультационные услуги, дает поручительства, осуществляет контроль за качеством товаров, а также предоставляет услуги в области транспорта и связи. К настоящему времени в палату уже вошли более 20 крупных предприятий и объединений российского Дальнего Востока, представляющих нефтяную, химическую, металлургическую, машиностроительную, судостроительную, лесную и рыбную промышленность.

В Восточной Азии, располагающей огромными людскими и материальными ресурсами, ищет активный поиск новых центров экономического развития с перспективой на следующее столетие.

Результатом этих поисков является формирование свободных экономических зон с целью привлечения иностранного капитала и активизации внешнеторговой деятельности на территории Приморского края и некоторых других районов РФ, а также в КНР. С начала 90-х гг. повышенное внимание международной общественности привлекает Тумэньцзянский проект, предусматривающий ускорение экономического развития прилегающих к р. Тумэньцзян территории РФ, КНР, КНДР за счет наращивания инфраструктуры, взаимной торговли, туризма. В наибольшей мере в реализации данного проекта заинтересована китайская сторона. При анализе ситуации с Тумэньцзянским проектом существует ряд факторов, сдерживающих его внедрение: медленное продвижение процесса межправительственных согласований; осторожная позиция инвесторов; опасения департамента морского транспорта России, состоящие в том, что реализация проекта Тумэньцзян приведет к сокращению экспортно-импортных перевозок через Находку, Восточный,

Владивосток. Следует также отметить, что данный проект может привести к геополитическим, экономическим и экологическим потерям для РФ. Это - потеря монополии Транссиба, усиление морского и воздушного трансграничного переноса загрязнения на юг Приморья и другие моменты.

Вместе с тем создание международного мегаполиса способствовало бы диверсификации экономического сотрудничества со странами АТР и переходу к более сложным и выгодным формам отношений, включая совместные проекты в сфере высоких технологий, реконструкцию сети транспорта и энергоснабжения, обмен наукоемкими услугами и т.д.

Ограничителем роста объемов торговли является транспортная проблема, которой пока не уделяется должного внимания с обеих сторон, несмотря на то, что действующие пограничные переходы и транспортные узлы не в состоянии обеспечить растущий грузооборот между двумя странами. Определенные надежды на открытие автомобильных пограничных переходов, использование паромных переправ и каботажного плавания вдоль побережья не решают коренных проблем. В стратегическом плане строительство новой железнодорожной магистрали от китайского порта Ляньюнган в Европу через Казахстан очевидно выгодно Китаю. В настоящее время с Казахстаном ведутся переговоры о заключении межправительственного соглашения, предусматривающего беспрепятственный транзит российских грузов по его территории и совместную эксплуатацию железнодорожного узла Дружба-Алашанькоу. Радикальное решение транспортной проблемы - путем организации новых железнодорожных переходов и модернизации имеющихся является делом будущего из-за нехватки финансовых средств у российской стороны.

* * *

Внешнеэкономические связи неизбежно несут на себе отпечаток сложных народнохозяйственных проблем. В России важное место среди этих проблем занимает слабость экспортной базы вследствие структурных изъянов, износа основных фондов промышленности и трудностей ее модернизации. Следствием этих причин является сырьевая направленность внешней торговли, обеспечивающая 2/3 национальных валютных доходов. Серьезную опасность представляет тенденция закрепления России на нынешней позиции, несущей в себе угрозу для национальной безопасности. Некоторые китайские экономисты полагают, что оптимальную модель роста производства в ДВЭР и СВК обеспечит сочетание природных ресурсов России, финансовых средств и техники Японии и рабочей силы КНР. Очевидно, что эта концепция недооценивает научно-технический потенциал России, возможности развития сотрудничества как на межрегиональном, так и на межгосударственном уровнях, использование как горизонтальных, так и вертикальных связей в интересах сотрудничества двух стран.

Решение проблемы укрепления экспортной базы наталкивается на нехватку валютных средств. Не всегда оправдываются надежды на быстрый рост поступления валюты за счет вывоза товаров, поэтому требуются целенаправленные инвестиции отечественных и иностранных капиталов. Ориентация экономики на ресурсные отрасли, от которой не отказываются некоторые страны (Канада, Австралия), вследствие благоприятных условий - высокого уровня техники, производительности труда, низких издержек производства, тем не менее содержит в себе ряд потенциальных рисков, связанных с возможностью истощения ресурсов, ухудшения условий их добычи и транспортировки, появления новых конкурентов, снижения мировых цен на сырье.

В российско-китайской торговле сохраняется ряд крупных проблем. Во взаимных расчетах в 1993-1994 гг. главное место занимал бартер, который компенсировал трудности, связанные с нехваткой валюты. Однако бартерная система торговля тормозила развитие многообразного экономического сотрудничества, усложняет расчеты и затрудняет определение экономического эффекта. Поэтому уже в 1995 г. доля бартера была снижена до 28,2%⁵. Представляется рациональным предложение о создании российско-китайского банка сотрудничества в качестве переходной формы для преодоления сложностей при осуществлении платежей. По мере коренного улучшения экономического положения двух стран их национальные валюты станут свободно конвертируемыми и проблема платежей может быть успешно решена.

Предпосылки для этого складываются. В последнее время два крупных Российских банка (Российский кредит и Инкомбанк) создали свои филиалы в КНР и открыли расчетные счета в национальных валютах для обслуживания участников торгово-экономических связей. В Китае функционируют около 100 валютных бирж, установлен единый курс доллара к юаню (1:8,3). Подход к прямой конвертации рубля и юаня возможен на основе соглашения стоимости потребительской корзины с учетом отдельных, в том числе инфляционных поправок.

Стимулом для углубления сотрудничества может явиться создание системы защиты инвестиций путем учреждения межнационального фонда, гарантирующего от инвестиционных рисков. Такой фонд может быть сформирован правительственными страховыми компаниями и специальными банками на согласованной правовой основе.

Сложной проблемой остается нехватка действенных механизмов внешнеэкономических связей наших стран. В Китае, несмотря на более длительный период реформ, сохранился централизованный контроль за этими связями, за деятельностью провинциальных внешнеторговых компаний (обычно в каждой провинции имеется одна или более компаний), имеющих право ведения торговых операций и опирающихся на народнохозяйственный комплекс провинций. В ведении генеральных компаний находится свыше 75% экспорта и импорта. Функции контроля и оказания помощи компаниям реализует Министерство внешнеэкономических связей и внешней торговли.

В России экспортно-импортные операции осуществляют в основном многочисленные самостоятельно действующие фирмы и предприятия с ограниченным набором товаров и запросов, зачастую не обладающие знаниями китайского рынка. При этом экспортеры нередко вступают в конкуренцию друг с другом, ухудшая условия сделок, сбивая цены, на долю централизованной торговли приходится менее 20% российского товарооборота с КНР. Таким образом, хорошо скоординированной целенаправленной деятельности крупных китайских компаний в РФ противостоят разрозненные маломощные фирмы и некомплектные предприниматели. Поэтому необходимо совершенствование системы управления, которые опирались бы на четкую концепцию и правовые нормы, эффективную помощь и регулирование со стороны государственных органов. Обеспечению стыковки механизмов сотрудничества двух стран может способствовать более широкое подключение рыночных структур: сбыт товаров через биржи, финансирование через коммерческие банки, посреднические информационные услуги, а также унификация таможенных процедур, лицензирования, импортно-экспортных квот.

Для РФ и КНР характерна прямо противоположная демографическая тенденция - в КНР ежегодный прирост населения составляет 13 млн. человек, в РФ происходит неуклонное сокращение населения. Кроме того крайне не-

равномерное размещено население России. Вследствие ухудшения экономического положения РФ в 90-х гг. стало уменьшаться и без того малочисленное население ДВЭР. В 1995 г. там проживало более 7млн. человек, что значительно ниже, чем в любой из соседних провинций Северо-Востока КНР (пров. Хэйлуцзян - 37,6 млн. чел., пров. Цзилинь - 26,5 млн. чел., пров. Ляонин - 41,8 млн. чел.). Фактическая нехватка рабочей силы отражается на экономике региона и неоднократно вызывала остановку ряда предприятий. о заинтересованности в использовании китайской рабочей силы не раз заявляли руководители приграничных с КНР регионов.

* * *

Состояние и перспективы развития внешнеэкономических связей КНР и РФ зависят от ситуации, складывающейся в народном хозяйстве. В Китае в 90-е годы достигнуты заметные результаты в развитии экономики, создана основа для модернизации страны. К 2000 г. в КНР прогнозируется увеличить ВВП с 5,8 до 8,5 трлн. юаней, ставится задача смены методов экономического роста - перенесение акцента на повышение эффективности и качественных показателей экономики - главным образом производительности труда - на 6,5%⁶ в год. Мощной движущей силой подъема экономики являются реформы, огромный внутренний рынок, высокая доля накоплений, открытая внешнеэкономическая политика.

В России положение в экономике остается сложным. отсутствие плановых установок и устойчивой государственной стратегии (ее формирование намечается лишь на 1997-1998 гг.) затрудняет прогноз развития торгово-экономических связей. Вместе с тем очевидно, что до 2000 г. главными проблемами останутся низкая инвестиционная активность, инфляционные тенденции, разделение прав и полномочий центра и регионов, раздел собственности, недостатки хозяйственного законодательства, защита отечественных производителей от иностранных, составление индикативного плана развития народного хозяйства.

В планах 9-й пятилетки КНР указывается, что приоритетными объектами для привлечения иностранных предпринимателей к участию в поощряемом государством капитальном строительстве является энергетика, транспорт, важные сырьевые ресурсы, объекты технической реконструкции, комплексное освоение сельскохозяйственного производства. России в наибольшей степени заинтересована в китайских поставках продукции сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, некоторых видов полезных ископаемых.

Поскольку в обозримой перспективе сохранится действие факторов, благоприятствующих достаточно высоким темпам экономического роста Китая, все более активным будет вовлечение его в систему мирохозяйственных связей, включая связи с Россией. В 9-й пятилетке намечено завершить "второй шаг" в стратегическом плане модернизации и к 2000 г. увеличить ВВП до 8,5 трлн. юаней против 5,7 трлн. юаней в ценах 1995 г. В ходе пятилетки общий объем экспорта и импорта довести до 400 млрд. долл., в том числе объем экспорта и объем импорта поровну - по 200 млрд. долл.⁷

Успешное в целом проведение реформы в Китае явилось главным фактором быстрого развития экономики и внешнеэкономических связей. сохранение в Китае макроконтроля над процессами перехода к рынку явилось залогом роста народного хозяйства и торгово-экономических связей, создания благоприятного инвестиционного климата. Важное значение имело создание прочной правовой основы и жестокого государственного контроля за внешне-

экономической деятельностью компаний и предприятий, за их выходом на рынки других стран.

За годы реформы в КНР был в четыре раза увеличен ВВП по сравнению с 1980 г. Внешнеторговый оборот вырос с 21 до 281 млрд. долл. в 1995 г. Только за период 8-й пятилетки его годовой прирост составил 19%, в результате в мировой торговле Китай переместился с 15 на 11 место. Увеличились инвалютные резервы - до 74 млрд. долл. Характерно, что внешняя торговля развивалась более высокими темпами, чем ВВП, что свидетельствует о ее возрастающей роли в развитии экономики⁴.

В новой пятилетке и на период до 2010 г. несколько видоизменяются основные направления экономической реформы, ее акцент переносится с изменения форм собственности в деревне и городе на урегулирование взаимоотношений центра и мест, преобразование государственных предприятий в объединения различных типов, структурную перестройку экономики, финансовую и внешнеэкономическую сферы.

До 2001 г. Китай ориентируется на существенное расширение своей импортной программы, на высокий инвестиционный спрос, а также на необходимость увеличения импорта некоторых видов сырья и топлива. В частности, предполагается повысить импорт нефти до 50 млн. т к 2000 г. и до 100 млн. т к 2010 г. Подготовлена также программа импорта промышленного оборудования для 210 объектов на сумму около 30 млрд. долл., в которой приоритет отдан предприятиям топливно-энергетического комплекса и транспорта.

В этих планах важное место отводится экономическим отношениям с Россией, которая в ближайшие годы останется важным поставщиком в КНР машиностроительной продукции. Однако потребуется расширение ее номенклатуры, поскольку пока что она представлена исключительно энергетическим оборудованием и транспортными средствами. Следует также учитывать конкуренцию со стороны Японии и западных стран. Хотя российская продукция обходится китайским импортерам на 20% дешевле, но по техническим параметрам и условиям поставки она уступает конкурентам.

В 8-й пятилетке Китай активно продолжал импортировать сталь, причем основная ее часть являлась российской. Потребление стали в КНР в этот период увеличивалось в среднем на 110 в год. В первой половине 1996 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года импорт стали возрос на 50% - до 7,5 млн. т. Даже в случае некоторого сокращения импорта Россия останется основным поставщиком стали в КНР, опережая Японию и Южную Корею, учитывая более выгодные условия поставок и недогруженные мощности металлургических заводов РФ. Крупнейшими статьями перспективной импортной программы КНР остается энергетическое и транспортное оборудование - авиатехника (по некоторым оценкам ее стоимости может превысить 40 млрд. долл. в ближайшие пятнадцать лет), а также грузовых автомобилей и крупных тракторов.

Намечается укрепление межрегиональных и приграничных связей КНР и РФ, в частности с Дальневосточным регионом, в связи с намерением превращения Северо-Восточного Китая в базу тяжелой и химической промышленности общегосударственного значения, с развитой транспортной сетью. При этом отмечается необходимость ускорения реконструкции старой промышленной базы, освоения Тумэнцзянской СЭЗ, развитие глубокой переработки ресурсов, включая получаемые из-за границы.

Для России участие в ряде крупных китайских проектах капитального строительства отвечает со стратегической заинтересованности в том, чтобы расширить связи в чрезвычайно перспективном Азиатско-Тихоокеанском

регионе, до сих пор крайне слабые из-за отставания в развитии восточной части страны. По наличию потенциальных ресурсов в этом регионе РФ занимает 2-ое место, опережая КНР и НИС и отставая лишь от лидирующих США, однако имеющиеся возможности не реализуются.

Важным итогом визита президента РФ Б.Н.Ельцина в КНР в апреле 1996г. явился перевод российско-китайских экономических отношений их на новый более высокий уровень, переход, как отмечают в Китае, к новой модели экономического сотрудничества. В ходе визита подписаны соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, энергетики, космонавтики, валютного контроля, контроля за качеством экспортируемой продукции, ядерной безопасности, отмечен огромный потенциал сотрудничества в таких областях как машиностроение, авиация, электроника, химическая промышленность, а также в сфере высоких технологий. Среди одобренных проектов - строительство атомных станций в пров. Ляонин, поставка электроэнергии из Восточной Сибири по высоковольтной линии, прокладка нефтепровода, а также газопровода из Иркутской области до Желтого моря. После реализации проекта треть поставляемого газа сможет потреблять Китай, а 2/3 - Япония и Южная Корея⁹.

Российские фирмы и предприятия особо заинтересованы принять участие в строительстве крупнейшего в мире гидроэнергетического комплекса "Санься" на Янцзы стоимостью 30 млрд. долл. за получение заказов на производство турбин и другого оборудования расценивается китайской стороной как весьма высокие. Такое участие позволило бы загрузить мощности сотен предприятий РФ на 10 лет вперед.

Крупномасштабные взаимные проекты свидетельствуют о взаимодополняемости наших экономик, о высокой заинтересованности в этих проектах китайской стороны. Китай живет под дамокловым мечом назревания кризисных ситуаций в демографической, продовольственной и сырьевой областях. Обладая огромным населением по запасам нефти и газа Китай уступает России в 35 раз. Поэтому по оценкам экспертов уже через 10-15 лет ожидается истощение природных ресурсов, что вынуждает КНР уже сейчас проявлять заботу об их экономии и пополнении.

Значение участия РФ в масштабных проектах трудно переоценить. Их реализация позволит России более активно включиться в интеграционные процессы в АТР, резко повысить объем взаимной торговли, способствовать развитию экономики соседних с КНР регионов. Хотя намеченные проекты в основном идут в прежнем русле продажи российских природных ресурсов, однако вырученные крупные средства через 4-5 лет могут быть направлены на развитие производственной инфраструктуры ДВЭР и Восточной Сибири, на создание новых рабочих мест. Кроме того, Россия как евроазиатская держава, достигнет большей сбалансированности своих экономических отношений между Западом и Востоком, особенно учитывая трудности в связи с высокой конкуренцией на западных рынках в первую очередь для нашей промышленной продукции. В перспективе определенные трудности ожидают и поставки российских ресурсов на Запад, так, если ныне Россия обеспечивает 53% потребностей европейского сообщества в поставках газа, то в ближайшее время ожидается острая конкуренция с крупными поставками газа из богатого месторождения Северного моря. Важным результатом нового этапа взаимного доверия, добрососедских отношений между КНР и РФ. В подписанный лидерами двух стран декларации стороны заявили о необходимости перевода взаимоотношений России и Китая на рельсы конструктивного стратегического партнерства, ориентированного на XXI век.

Оживление внешнеэкономических отношений РФ и КНР позволит уже в 2000 г. удвоить взаимный товарооборот, а к 2005 г. довести его до уровня 20 млрд. долл.¹⁰ Очевидно, что для достижения этой цели необходимо усовершенствовать всю инфраструктуру внешнеторговой деятельности, включая посреднические информационные услуги, укрепление сотрудничества в банковском деле, страховании, арбитраже, сбыт товаров через биржи и, конечно, в области модернизации транспорта, портовых сооружений, установлении прямых связей между крупными конкурентоспособными компаниями РФ и КНР.

В последнее время особенно настоятельно в правительстве РФ звучит требование серьезно подтянуть восточное направление внешнеэкономической политики, в связи с тем, что потенциал экономического взаимодействия РФ со странами Азиатско-Тихоокеанского региона "не задействован и на 10 процентов"¹¹.

В целом российско-китайские экономические отношения структурно выглядят архаичнее, примитивнее на фоне структуры отношений КНР с западными партнерами. До сих пор не преодолен поворот от экспорта в основном первичной продукции к экспорту преимущественно готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Во второй половине 90-х гг. и в начале будущего века намечается новый подъем в мировой научно-технической революции. Многие традиционные отрасли должны будут перестраиваться на использование высоких технологий, выпуск более качественной продукции в связи с этим конкурентная борьба на мировом рынке может стать более острой и открытой. Двигающие экономический рост взаимные инвестиции способствуют переходу к более углубленному, многообразному сотрудничеству, использованию компенсационной торговли, созданию предприятий смешанного капитала, сотрудничеству в сфере занятости, науки и техники. Продвижению по этому пути будет способствовать укрепление стабильности экономической и политической ситуации в России, совершенствование законодательства, преодоление дефицита инвестиционного капитала.

Перспективы развития экономических отношений РФ и КНР при всех проблемах и трудностях следует все же оценивать оптимистично, учитывая экономический потенциал двух стран. В 1995 г. были в КНР темпы роста ВВП (10,8%) были самыми высокими в мире и хотя в новой пятилетке эти темпы снизятся до 8% в связи с переносом акцента на факторы интенсивного роста все же в ходе модернизации экономики импортные потребности и экспортные возможности Китая неизбежно будут быстро возрастать. Со стороны России во второй половине 90-х гг. активизации ее экономических связей с Китаем будет выражено стремление придать большее значение рынку АТР, взаимная заинтересованность двух стран в поиске новых форм сотрудничества, реализация новых крупных совместных проектов. А значительных резервах экономического сотрудничества РФ и КНР и не задействованных до сих пор возможностях свидетельствуют следующие данные: если в общем товарообороте Китая доля Гонконга составляет 15,9, Японии - 20,5, США - 14,5, то России - лишь 2%. Решение целого ряда сложных проблем, существующих во взаимных экономических отношениях позволит поставить их на более прочную, стабильную основу и добиться их дальнейшего развития в национальных интересах двух стран.

1. Показатели объема товарооборота и структуры торговли РФ и КНР за 1995-1996 гг. приведены на основе публикаций китайской прессы и российских источников - "Внеэкономические связи Российской Федерации", "Сегодня", 23.04.1996, БИКИ.

2. Ежегодник "Вооружения, разоружение и международная безопасность", 1995 Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ). - С. 357-358.
3. Внешняя торговля, 1996, № 3. - С. 4.
4. Россия в цифрах. Госстатиздат, М., 1996.
5. Россия и Китай - новый шаг навстречу друг другу. К 2000 г. структура торговли между двумя странами может кардинально измениться. "Сегодня", 23.04.1996. (К визиту президента РФ Б.Н.Ельцина в КНР).
6. Девятый пятилетний план экономического и социального развития КНР и перспективная программа на период до 2010 г. "Экспресс информация" ИДВ РАН. 1996, № 5. - С. 17.
7. Там же - С. 57.
8. Гоцзи маои, 1995, № 12. - С. 15. China Daily, 19.10.1995. В 1990 г. КНР занимал 15 место по объему внешней торговли (1,8% мировой торговли), а в 1993 г. - уже 11-е место, последовательно опередив такие страны, как РФ, Испанию, Республику Корея.
9. Перечень двусторонних межправительственных документов, подписанных во время визита президента РФ Б.Н.Ельцина в КНР в апреле 1996 г. - М., Экспресс информация, "Сегодня", 23.04.1996.
10. "Известия", 30.04.1996. Эти данные были приведены президентом РФ Б.Н.Ельциным после его визита в КНР.
11. China Daily. Business Weekly, 28.01.1996.

Воссоединение Китая и Гонконга: экономический фактор

© 1996

М. Потапов

Гонконг - один из крупнейших торговых, финансовых, транспортных и информационных центров азиатско-тихоокеанского региона - занимает традиционно важное место в системе внешнеэкономических связей Китая, как для осуществления внешнеторговых операций, привлечения зарубежных капиталовложений, приобретения передовой технологии, опыта управления, так и связи с мировым экономическим сообществом в целом. Гонконг стал и одним из главных источников экспортных валютных доходов КНР - в настоящее время на него приходится более трети доходов материка.

Начиная с конца 1970-х годов Гонконг прочно занял ведущее место среди торговых партнеров Китая и уступил его лишь в 1993 г., когда первенство в этой области перешло к Японии, а британская колония сохранила за собой вторую позицию¹. За годы китайских реформ оборот торговли между КНР и Гонконгом вырос более, чем в восемь раз, а доля территории во внешней торговле Китая, отразив ее торгово-посредническую роль, увеличилась с 14,1 проц. (1980) до 35,5 проц. (1992). Важно также отметить, что китайско-гонконгская торговля с постоянным превращением экспорта КНР над импортом стала хорошим источником пополнения ее общего положительного торгового сальдо(см. табл. 1).

В товарной структуре экспорта Китая в Гонконг ведущей статьёй является продукция легкой и текстильной промышленности, химии и металлургии, машиностроения, зерновые и масличные культуры, изделия художественного промысла. Преобладавшие ранее сельскохозяйственные товары и пищевая продукция постепенно отходят на второй план. Из Гонконга Китай в основном закупает машины и оборудование, детали и инструменты к ним, текстильное сырье. С ведущих позиций по этому показателю сошли химические удобрения, продукция текстильной и легкой промышленности, часы, магнитофоны, электрооборудование, пластмассовые изделия и пр.

Вместе с тем экономическое взаимодействие с Гонконгом не свободно от проблем. Местные экономисты в этом плане выделяют недостаточный контроль со стороны Китая над экспортом товаров в Гонконг, его осуществление организациями и предприятиями, не имеющими права на ведение внешне-торговой деятельности. Большое распространение получило несоблюдение режима квот и лицензий, валютного регулирования, имеет место контрабанда товаров, облагаемых высокими таможенными пошлинами (спиртные напитки и др.), использование поддельных документов и торговых наименований. Все

Потапов Максим Александрович, кандидат экономических наук, третий секретарь Посольства Российской Федерации в КНР

это негативно отражается на доходности китайского экспорта ввиду падения цен, снижения "авторитета" китайской продукции.

Не остается незамеченной специалистами и определенное отставание товарной структуры взаимной торговли от тенденций в структуре потребительского спроса Китая и Гонконга. Для последнего все более актуальным становятся товары потребления высокого качества, новые технологии, машины, оборудование, сырье и полуфабрикаты для реконструкции объектов "традиционных" отраслей промышленности. Половину же китайско-гонконгской торговли составляют операции в рамках поручительской переработки сырья, сборки и компенсационной торговли, осуществляемые совместными предприятиями двух сторон.

Таблица 1

Показатели китайско-гонконгской торговли в 1980-90-е годы*
(данные китайской таможенной статистики, млрд. долл.)

Год	Оборот торговли	Экспорт КНР	Импорт КНР	Сальдо торгового баланса	Доля оборота во внешней торговле КНР
1980	5,38	4,64	0,74	3,90	14,1%
1982	6,91	5,55	1,36	4,19	16,6%
1984	10,22	7,23	2,99	4,24	19,1%
1986	15,79	10,00	5,69	4,31	21,4%
1988	30,83	18,71	12,12	6,59	30,0%
1990	41,57	21,16	14,42	12,74	36,0%
1991	50,30	32,66	17,63	15,03	37,1%
1992	58,74	38,04	20,70	17,34	35,5%
1993	32,22	22,58	10,63	11,95	16,9%
1994	41,82	32,36	9,46	22,90	17,7%
1995	44,57	35,98	8,59	27,39	15,9%

- Источник: 1. *Перспективы экономического сотрудничества Китая с Гонконгом, Макао и Тайванем. Под ред. Цзи Чунвэя. - Пекин, 1996, с. 224-225. - На кит. яз.*
2. *Гоцзи маош. - 1996. - № 3. - С. 62.*

Таким способом, преимущественно на юге Китая, в дельте р.Чжунцзян, производятся, а затем экспортируются в Гонконг текстильные изделия, одежда, пластмассовые изделия, электрооборудование, магнитофоны, радиоприемники, часы, игрушки, игровые приставки. Гонконг при этом поставляет для сборки на совместных предприятиях в Китае детали и части к машинам и оборудованию, электронной продукции. На рынки западных стран через Гонконг экспортируются одежда и текстиль, повышается доля продукции с высокой степенью добавленной стоимости. С данной формой сотрудничества связаны 47% экспорта Гонконга в Китай, соответствующая же доля китайского импорта достигла к 1994 г. 78 проц.²

С начала 1980-х годов Гонконг стал основной реэкспортной базой китайской продукции на рынки западных стран. До трети реэкспортируемых через Гонконг китайских товаров идет в США, а также в страны Европы, АСЕАН и Японию. Реэкспорт активно используется Китаем для обхода торго-

* Приведенные показатели до 1993 г. включают также торговлю КНР с Макао (сама по себе незначительная).

вых ограничений и дискриминационных мер в отношении своих товаров, а, по сути дела, для получения дополнительных квот на продажу, к примеру текстиля. Операции через Гонконг важны Китаю и для торговли с рядом стран "третьего мира", с которыми Пекин не имеет официальных отношений и которые имеют традиционные тесные связи с Тайванем. Наконец, Гонконг является главным торговым посредником между КНР и самим Тайванем (транспортные перевозки, связь, информационные потоки).

В списке транзитных китайских товаров через Гонконг преобладает продукция легкой промышленности, ткани, одежда (до 80%), а также электротехническое оборудование, игрушки, спортивный инвентарь, ювелирные изделия. Практически сошла на нет доля продукции местной и кустарной промышленности. Импортируются Китаем в основном минеральные удобрения, электроника, часы, телекоммуникационное оборудование, измерительные приборы. Всего на реэкспорт через Гонконг приходится более половины экспорта Китая и примерно треть его импорта. В транзитной же торговле Гонконга товары составляют до 80%³.

За годы экономических реформ в КНР территория стала крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций Китая, обеспечив к середине 1990-х годов более половины общего их объема. Значительный прирост был достигнут за последние пять лет, сопровождавшийся расширением сфер совместного предпринимательства на китайском рынке. Если к началу 1991 г. было заключено 22,5 тыс. соглашений с участием гонконгских инвестиций на сумму в 23,5 млрд. долл. с фактической их реализацией в 11,1 млрд. долл., то к концу 1995 г. эти показатели соответственно увеличились до 157,4 тыс. совместных предприятий, 240,1 млрд. долл. инвестиций по соглашениям с фактической реализацией в 79,8 млрд. долл. (см. табл. 2).

Среди действующих в Китае совместных предприятий с участием гонконгского капитала преобладают средние и мелкие, занятые поручительской переработкой и сборкой (электроника, текстиль и одежда), в сфере услуг (гостиничный и ресторанный бизнес, аренда деловых помещений), имеющие краткосрочный характер и рассчитанные на быстрый оборот капитала. Основная их масса также находится в южных провинциях страны.

Особенностью последних лет в процессе инвестирования Гонконга на материк стало географическое расширение капиталовложений от приморских провинций к внутренним, особенно в шанхайский район Пудун, дельту р.Янцзы, полуостров Шаньдун, вплоть до Северо-Востока страны, диверсификация сфер их приложения (от поручительской переработки и сборки к операциям с недвижимостью, финансам, торговле, услугам, вплоть до базовых отраслей промышленности, крупных инфраструктурных объектов транспорта, связи, энергетики и т.д.)⁴, увеличение масштабов инвестиций (переход к созданию крупных финансово-промышленных групп, акционерных компаний, включая покупку гонконгскими компаниями государственных китайских предприятий, их совместному акционированию в целях реконструкции и расширения производства и пр.).

Активизация совместного предпринимательства, расширение практики поручительской переработки и сборки и связанные с этим торговые потоки оказывают стимулирующее воздействие на развитие взаимной торговли. Неуклонно повышается доля продукции совместных предприятий с участием гонконгского капитала, расположенных на материке, в экспорте Китая в Гонконг⁵. Большую роль в плане привлечения инвестиций из Гонконга играет традиционная торговая ярмарка в Гуанчжоу, проходящая дважды в год и служащая широким каналом стимулирования двусторонних торговых обменов.

Таблица 2

**Привлечение Гонконгского предпринимательского
капитала в КНР в 1970-е - 90-е гг.***
(данные китайской внешнеторговой статистики)

Год	Количество созданных совместных предприятий, ед.	Доля (1) в целом по КНР, проц.	Объем привлеченного гонконгского капитала по соглашениям, млрд. долл.	Доля (3) в целом по КНР, проц.	Объем фактически использованных инвестиций, млрд. долл.
1979-1983	1212	...	3,38
1984-1986	5464	...	7,43	...	3,36
1987-1990	15804	73,6%	12,73	59,7%	7,69
1991	8879	68,4%	7,51	62,7%	2,49
1992	31892	65,4%	41,53	72,2%	7,70
1993	50868	61,1%	76,75	69,2%	17,86
1994	25527	53,8%	48,69	59,8%	20,18
1995	17713	47,7%	42,11	46,3%	20,50
Итого 1979-1995	157359	61,1%	240,10	61,0%	79,78

- Источник:** 1. *Перспективы экономического сотрудничества Китая с Гонконгом, Макао и Тайванем. Под ред. Цзи Чунвэя. - Пекин. - 1996. - С. 96-97. - На кит. яз.*
 2. *Вестник МВТЭС КНР. - 1996 г. - № 2. - На кит. и англ. яз.*
 3. *Syina Daily. Business Weekly. - 2 апреля. - 1995. - 3 сентября.*

Значительно возросли вложения крупного китайского капитала в экономику Гонконга. К концу 1995 г. в Гонконге создано более 2 тыс. предприятий китайского капитала, общая стоимость инвестиций по соглашениям достигла 25 млрд. долл. и опередила соответствующие показатели британского, японского и американского капиталов⁶. Китайские предприятия активно работают на гонконгском рынке в сфере торговли (около 45%), финансов, страховании, морских перевозках, строительства, ресторанного и издательского бизнеса.

Расширение торгово-инвестиционного сотрудничества КНР и Гонконга сопровождается углублением их финансовых связей. Китайские банки и промышленные компании, используя соответствующий потенциал территории, постепенно выходят на мировой финансовый рынок, открывая в Гонконге свои представительства и филиалы и выступая на местной фондовой бирже⁷. В свою очередь, более десяти гонконгских банков открыли свои отделения и представительства в КНР, развернули активную кредитную деятельность.

Таким образом, сложилась определенная взаимодополняемость инвестиционных рынков и соответствующих потоков капиталовложений Гонконга и Китая. В Гонконге китайский капитал занял крепкие позиции в отраслях "третьей сферы", а в КНР гонконгские инвестиции преимущественно освоили

* Приведенные показатели включают также инвестиции Макао в КНР (сами по себе незначительные).

промышленную сферу сотрудничества, осуществив частичные перенос производства с территории на материк. Такая взаимодополняемость основывается на максимальном использовании благоприятных факторов обеих сторон: У Китая - избыток рабочей силы, ее относительная дешевизна, наличие природных ресурсов и дефицит финансовых источников, а у Гонконга, напротив, - имеющиеся в распоряжении свободные капиталы сочетаются с дорогой рабочей силой и нехваткой природных ресурсов.

Среди нынешних проблем совместного предпринимательства можно упомянуть снижение доли освоенных гонконгских инвестиций в КНР в общем их объеме по соглашениям⁴, преобладание на данном этапе трудоемких производств, разрозненных мелких и средних предприятий и, соответственно, малочисленность крупных, технико- и капиталоемких, обладающих хорошей конкурентоспособностью на мировом рынке. Тем не менее обозначившиеся новые тенденции в инвестиционном сотрудничестве Китая и Гонконга позволяют с оптимизмом расценивать перспективы дальнейшего развития взаимных инвестиционных процессов.

* * *

Перспективы хранения Гонконга в качестве крупнейшего центра китайской транзитной торговли и его места в системе внешнеэкономических связей КНР после воссоединения с последней с экономической точки зрения тесно связаны с достижением макроэкономической эффективности его деятельности, баланса интересов и координации действий отдельных фирм и государств. На фоне налаживания прямых связей КНР с Республикой Корея, ЮАР, при постепенном экономическом сближении с Тайванем для Китая все более необходимым становится переход к новому механизму осуществления внешнеэкономической стратегии завоевания рынков - от экстенсивного, зачастую демпингового экспорта (количество и низкие цены) к интенсивному, диверсифицированному и высокоэффективному (качество, ассортимент, технология, послепродажное обслуживание, авторитет торговой марки и т.д.), который ему пока удастся с трудом. Но только в таком случае, на наш взгляд, Китай сможет на деле опровергнуть утверждение о том, что своим нынешним процветанием Гонконг всецело обязан бывшей метрополии, влиянию западного свободного рынка, демократии, мирового сообщества.

В условиях перестройки мировой экономической системы, обострения конкуренции на основных товарных рынках Гонконг, несомненно, еще в течение длительного времени сохранит свою особую роль для КНР. Этому благоприятствуют как взаимовыгодность и взаимодополняемость двусторонних связей, так и сложившаяся глубокая взаимозависимость. Сохранение Гонконгом роли транзитной торговой базы Китая вполне реально еще и потому, что в ближайшем будущем он, учитывая различия в политических и экономических системах КНР и Тайваня, останется свободной торговой зоной в регионе "большого Китая". В этом контексте Гонконг способен стать своего рода "катализатором" формирования единого экономического сообщества, которое бы объединило КНР также с Тайванем, Макао, и в перспективе, возможно, - с Сингапуром.

Исключительная роль Гонконга для КНР определяется и его участием в ряде международных экономических организаций, членство в которых он сохранит и после 1997 г. в качестве отдельной таможенной территории "Китайский Гонконг". Речь идет прежде всего о Всемирной торговой организации, куда Китай безуспешно пробивается уже десять лет. Приближающийся-

ся процесс воссоединения может оказать положительное воздействие на ускорение этого процесса.

Будущее Гонконга безусловно зависит и от того, насколько успешно будет идти процесс воссоединения этой территории с материком. Глубокие экономические взаимосвязи служат важным гарантом его безболезненности. Тем большее значение приобретает политический фактор: реальное обеспечение автономии Гонконга, взаимодействие его администрации с центральным правительством, сохранение доверия иностранных вкладчиков к главному посреднику Китая⁹. Прямое влияние будет оказывать и дальнейший ход внутриэкономических реформ в КНР и постепенное сближение хозяйственных механизмов территории и материка, приведение внутреннего законодательства в соответствие с международными нормами, открытие китайского рынка иностранным товарам и капиталам. Немаловажен здесь и американский фактор, связанный с ежегодным предоставлением Китаю режима наибольшего благоприятствования, баталиями по соблюдению прав интеллектуальной собственности¹⁰ и британский аспект¹¹.

Таким образом, глубокое экономическое сотрудничество Китая и Гонконга на интеграционной основе с сохранением территорией своего нынешнего веса в мировой экономике способно, при надлежащем использовании китайской стороной политического фактора, осуществить безболезненную конвергенцию китайского и гонконгского общества в единый "Большой Китай", сформировать в Гонконге некую модель "капитализма с китайской спецификой" и тем самым успешно воплотить на практике идею "одно государство - две системы".

1. Падение показателей товарооборота КНР с Гонконгом в 1993 г. объясняется изменением способа его подсчета китайскими таможенными органами, исключением из него части транзита китайских товаров через британскую территорию.
2. *China Perspectives*. - 1996. - № 3 - P. 20-21.
3. В частности, реэкспорт китайских товаров в США через Гонконг составляет, по подсчетам американских специалистов, до двух третей всего американского импорта из КНР (см. Lardy Nicholas R. *China in the World Economy*. Wash. - 1994. - P. 75-776, а также Janci D. *Commercial Integration in Greater China*, in *China Perspectives*. 1996. - № 3. - P. 16-25.)
4. К настоящему времени до 80% гонконгской обрабатывающей промышленности перенесено на материк, главным образом в район дельты р. Чжунцзян (электроника, производство игрушек, обуви, часов, кожаных изделий). (*China Daily. Business Weekly*. - 1995. - 3 сентября).
5. Только в 1990 г. продукция их экспорта в Гонконг составила 4 млрд долл.
6. *China Daily. Business Weekly*. - 1995. - 3 сентября.
7. По данным Генконсульства РФ в Гонконге, в 1994 г. 62 китайские фирмы имели свои региональные штаб-квартиры в Гонконге, 17 фирм внесены в список участников местной фондовой биржи. Банк Китая совместно с 12 другими китайскими банками образовал вторую по размерам активов после Гонконгского банка финансовую группу.
8. Если в 1987 г. доля освоенных гонконгских инвестиций в КНР (включая инвестиции из Макао) составляла 81,0%, в 1990 г. - 48,5%, а в 1993 г. - лишь 23,3%. (см. Перспективы экономического сотрудничества Китая с Гонконгом, Макао и Тайванем. - Пекин. - 1996. - С. 96).
9. Согласно Основному закону о специальном административном районе Гонконг территория в качестве отдельной таможенной зоны после 1 июля 1997 г. сохранит свою самостоятельность во внешней торговле, таможенном деле, в экономическом сотрудничестве с другими странами и международными организациями. Пересечение товарами китайско-гонконгской границы будет учитываться Китаем как экспорт и

импорт, инвестиции гонконгских предпринимателей на материке - как иностранные инвестиции с правом пользования соответствующими льготами и преференциями.

10. По оценкам гонконгских специалистов, введение экономических санкций американской стороной в отношении Китая за нарушение ПИС стоило бы территории 5,3% ее реэкспорта, потери 11,5 тыс. рабочих мест и снижения ежегодных темпов роста производства на 0,4 проц. пункта. Сокращение же китайско-американской торговли вследствие отмены РНБ привело бы к ежегодным потерям по крайней мере в 19 млрд. долл. в торговле и 54 тыс. рабочих мест, падению темпов экономического роста - на 2,2-3,1 проц. пункта. (см. China Daily. - 1996. - 30 мая, Гоцзи шанбао. - 1994. - 23 апреля).
11. По мере приближения 1 июля 1997 г. (даты воссоединения) все более явственно выступает анмерение китайских властей, сохранив автономию Гонконга, заполучить реальные рычаги управления над территорией, в том числе и решающий голос в сфере бизнеса, где, понятно, "зеленый свет" будет дан предпринимателям с КНР. Ясно, что британский бизнес будет вынужден потесниться под давлением "материкового протекционизма". Однако, его уход с гонконгского рынка - не в интересах Пекина, и многое будет зависеть от будущего места Великобритании на экономической карте Гонконга.

Рынок облигаций в КНР

© 1996

И. Балюк

В условиях перехода от административно-распределительной к регулируемой государством рыночной системе хозяйства одним из важнейших направлений деятельности государства является преобразование финансовой сферы. Этому вопросу в КНР в настоящее время уделяется повышенное внимание.

Неотъемлемой составной частью финансовой системы страны является фондовый рынок. В Китае наиболее развитый сегмент рынка ценных бумаг - это операции с различными видами облигаций, на которые приходится более 90% совокупного оборота фондового рынка страны. Основными площадками реализации облигаций в Китае являются Шанхайская и Шэньчжэньская фондовые биржи, а также центры торговли ценными бумагами в городах Ухань и Тяньцзинь.

На фондовом рынке представлены два основных вида облигаций: государственные и корпоративные. К государственным облигациям относятся казначейские обязательства, облигации внутреннего займа, а также некоторые другие виды облигаций. На государственные ценные бумаги приходится около 60% совокупного

Что же касается корпоративных облигаций, то они представлены в Китае облигациями предприятий центрального и местного подчинения, а также облигациями различных денежно-кредитных организаций (банков, инвестиционных фондов и т.д.).

В Китае лучше всего отработана практика работы с государственными казначейскими обязательствами, которые впервые были выпущены в 1981 г. сроком на 5 лет. Однако в то время вторичного рынка облигаций еще не существовало. Он начал формироваться только с 1989 г.

К концу 1995 г. совокупная величина выпущенных государством облигаций достигла почти 460 млрд. юаней. непогашенный долг государства составил 310 млрд. юаней.¹

1996 г. в Китае называют "годом инвестиций в государственные облигации". Это связано с тем, что в 1996 г. погашаются 7 видов государственных ценных бумаг: казначейские обязательства 1986 г., 1988 г., 1993 г., 1994 г. и 1995 г. выпуска (соответственно с 10, 8, 3, 2-летним и годовым сроком обращения), а также два вида облигаций 1991 г. выпуска. В общей сложности в 1996 г. государству предстоит возратить основной долг и выплатить проценты по долговым обязательствам на сумму более 110 млрд. юаней. По расчетам ки-

Балюк Игорь Алексеевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН.

Материал подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

тайских специалистов, в 1996 г. государству необходимо выпустить облигаций на сумму более 180 млрд. юаней, что существенно превышает уровень 1995 г.² В связи с этим ожидается, что государственные облигации в 1996 г. будут находиться в центре внимания руководства страны.

На начальном этапе формирования вторичного рынка ценных бумаг (1989-1990) гособлигации пользовались повышенным спросом среди инвесторов. Это в первую очередь было связано с тем, что операции с гособлигациями отличались высокой степенью надежности, практически отсутствием риска их непогашения в указанный срок, а также обеспечивали достаточно высокую доходность. В тот период государство держало под строгим контролем рост цен. Таким образом, облигации являлись надежной гарантией стабильного получения фиксированного дохода.

Однако в результате обострения инфляции (рост цен составил в 1992 г. - 5,4, а в 1993 г. - 13,2%) облигации стали терять свою привлекательность для инвесторов в силу сравнительно долгого срока их обращения (3-5 лет), относительно невысокой доходности (10-11% в год) и низкой ликвидности. Предпочтение стало отдаваться покупке акций, недвижимости, а также корпоративных облигаций (меньше срок обращения и более высокий процент). В 1993 г. в установленный срок была реализована всего 1/3 планового объема выпущенных государством облигаций.

В этой ситуации Минфин КНР принял решение о продлении срока продажи гособлигаций 1993 г. выпуска, однако существенных изменений на фондовом рынке после этого не произошло. Лишь после того как было принято решение о повышении доходности трехлетних облигаций с 10 до 12,5%, а пятилетних - с 11 до 14,06%, положение на вторичном рынке гособлигаций коренным образом изменилось. Следует заметить, что установленный государством новый уровень доходности гособлигаций был на 2% выше доходности срочных банковских вкладов на аналогичный период времени.

Правительству КНР удалось стимулировать реализацию гособлигаций в значительной степени за счет установленной периодической корректировки уровня их доходности с учетом инфляции. В Китае подобные действия называются "гарантией сохранения стоимости гособлигаций". Суть корректировки уровня доходности заключается в том, что в течение срока обращения гособлигаций определяется средний уровень инфляции. Если уровень инфляции превышает доходность гособлигаций, инвестору гарантируется выплата разницы между средним уровнем инфляции и фиксированным процентом по гособлигациям. Если же уровень инфляции не превысил установленный процент по гособлигациям, никакая корректировка доходности не осуществляется.

Однако китайское правительство гарантирует корректировку доходности не всех видов своих долговых обязательств. Так, например, в марте 1996 г. были выпущены гособлигации на предъявителя на сумму 30 млрд. юаней. Срок их обращения - 3 года. Доходность по ним - 14,5% в год.³ Корректировка уровня их доходности не предусматривается. Сложные проценты (т.е. проценты на проценты) не начисляются. Облигации данного тиража выпущены номинальной стоимостью 100, 1000 и 5000 юаней.

В условиях стабильного развития экономики и строгого контроля за ростом цен со стороны правительства на фондовом рынке КНР отсутствовала необходимость хеджирования, т.е. страхования рисков, связанных с неблагоприятным изменением цен. Хеджирование осуществляется с помощью заключения срочных контрактов.

Однако тенденция роста цен, наметившаяся в начале 90-х годов, заставила правительство КНР в 1992 г. провести эксперимент, а в конце 1993 г.

дать добро на широкомасштабное заключение фьючерсных контрактов с гособлигациями и сделок "репо" (т.е. с правом обратного выкупа). Разрешение фьючерсных операций позволило избежать риска финансовых потерь при сделках с гособлигациями, а сделки "репо" дали возможность инвесторам использовать облигации в качестве залога для получения краткосрочного кредита (от 1 недели до 9 недель).

Фьючерсные контракты с гособлигациями сразу же привлекли большое внимание со стороны инвесторов. Они стали основной формой биржевой торговли. В то же время возможность заключения срочных сделок повлекла за собой бурный рост биржевых спекуляций, в результате чего в середине 1995 г. фьючерсные контракты с гособлигациями были запрещены на неопределенный срок. В результате заключения сделок "репо" возникла сложная сеть взаимной задолженности.

Поскольку фондовый рынок КНР находится на начальном этапе своего развития и по своим масштабам пока еще несопоставим с фондовыми рынками экономически развитых стран мира (для сравнения: в экономически развитых странах совокупная номинальная стоимость ценных бумаг превышает 80% величины ВВП, а в КНР - менее 10%), применение сложных форм биржевой торговли гособлигациями может привести к неожиданным и не всегда приемлемым для руководства страны последствиям. В то же время логика развития фондового рынка, необходимость разработки соответствующих законодательных актов, регулирующих процесс выпуска и обращения различных видов ценных бумаг, заставляет правительство Китая идти на очередные эксперименты, связанные с выпуском и обращением на фондовом рынке страны гособлигаций.

Так, например, в январе 1996 г. впервые в истории КНР был проведен открытый аукцион гособлигаций на сумму 13,5 млрд. юаней, выпущенных сроком на один год⁴. Ранее Минфин КНР твердо фиксировал объем эмиссии гособлигаций и их номинальную стоимость. На этот раз облигации были реализованы с дисконтом (т.е. со скидкой) по цене ниже номинальной. 1 февраля 1996 г., к примеру, на Шанхайской фондовой бирже гособлигацию 1996 г. выпуска номинальной стоимостью 100 юаней можно было купить по цене примерно 89 юаней. Доходность этих облигаций в середине февраля составляла 12,84%⁵. При реализации гособлигаций с дисконтом доход инвестора образуется за счет разницы между ценой погашения и ценой покупки.

Облигации данного тиража были реализованы в безбумажной форме, т.е. в виде записей на банковских счетах. Чтобы купить эти облигации, юридическое или физическое лицо должно было открыть специальный счет в соответствующей организации. Эти своеобразные облигационные вклады отличаются высокой степенью доходности, надежности и ликвидности. Поэтому с самого начала они пользовались повышенным спросом со стороны инвесторов.

В настоящее время в КНР эмитируются преимущественно среднесрочные гособлигации со сроком обращения от 1 до 5 лет и практически отсутствуют краткосрочные облигации (со сроком обращения от 1 до 9 месяцев) и долгосрочные облигации (со сроком обращения более 10 лет). Однако потребности развития экономики страны требуют изменения существующей структуры рынка гособлигаций с упором на выпуск в первую очередь краткосрочных облигаций. В значительной степени это связано с тем, что для погашения существующей задолженности в 1996 г. правительство страны должно выпускать гособлигации практически каждый месяц.

Китайские специалисты считают, что количество находящихся в обращении гособлигаций со сроком погашения в пределах одного года должно со-

ставлять примерно 20% от величины ВВП. В настоящее же время количество этих облигаций в Китае не превышает 7% от величины ВВП (для сравнения: в США - 40%, в Германии - 60% от величины ВВП)⁶.

Масштабы рынка гособлигаций в КНР пока еще не очень внушительны по сравнению с экономически развитыми странами. Достаточно слабо развит вторичный рынок, большинство операций осуществляется на внебиржевом рынке. По имеющимся данным, в обращении формально находится всего около 100 млрд. юаней гособлигаций, а реально - еще в два раза меньше. Пока что основная часть гособлигаций реализуется строго по плану в закрытом порядке, и лишь сравнительно небольшая часть реализуется в порядке эксперимента свободно. Разумеется, для активного развития фондового рынка необходимо коренным образом изменить это соотношение, чаще проводить открытые аукционы.

Развитие фондового рынка в КНР должно идти как по пути увеличения объема выпускаемых в обращение гособлигаций, так и за счет выпуска новых видов долговых обязательств государства: сберегательных, доходных, вкладных, дисконтированных и других видов облигаций. Китайские специалисты подчеркивают необходимость более частого выпуска краткосрочных гособлигаций. Предлагается ежегодно увеличивать количество подобных облигаций на 50 млрд. юаней, с тем чтобы после 2000 г. выйти на уровень 400-500 млрд. юаней в год. В целях более равномерного распределения финансовой нагрузки в КНР рассматривается вопрос о возможности выплаты купонного процента по гособлигациям один или два раза в год. Большие надежды также возлагаются на реализацию облигаций с дисконтом.

Рынок гособлигаций в КНР нуждается в крупных посредниках типа инвестиционных облигационных фондов, которые могли бы выступить в роли маркет-мейкеров. Наличие большого количества не очень крупных дилеров снижает эффективность реализации гособлигаций.

Следует отметить неразвитость вторичного рынка гособлигаций, на котором доминируют разовые наличные сделки (СПОТ). Развитие фондового рынка требует постепенного перехода к более активному использованию фьючерсных контрактов с гособлигациями, а также сделок "репо". Пока еще отсутствует единая политика в отношении срочных сделок с гособлигациями. Между фондовыми биржами и центрами торговли ценными бумагами в различных городах страны нет должного взаимодействия: все они действуют разрозненно, на свой страх и риск, больше надеясь на удачу. Все это, разумеется, не способствует созданию единого всекитайского рынка срочных сделок с гособлигациями. В результате страдают как продавцы, так и покупатели гособлигаций. Во многом существующий беспорядок в области фьючерсных контрактов с гособлигациями объясняется отсутствием единого органа управления срочными сделками.

В Китае пока еще отсутствует необходимое юридическое обеспечение деятельности как первичного, так и вторичного рынка гособлигаций. До сих пор не принят "Закон о государственных облигациях", в котором были бы связаны воедино интересы государства, финансовых посредников и инвесторов.

Нынешний рынок гособлигаций в КНР находится под сильным влиянием и в большой зависимости от действий правительства. В любой момент органы государственного управления могут внести те или иные коррективы в условия выпуска, обращения или погашения государственных долговых обязательств. И хотя до сих пор изменения касались в основном повышения уровня доходности облигаций, ощущение постоянного невидимого присутст-

вия государственных органов на рынке гособлигаций вносит некоторый элемент нестабильности в ход его развития.

В КНР постепенно набирает силу процесс выпуска облигаций различными предприятиями. Первые облигации были выпущены предприятиями в экспериментальном порядке в середине 80-х годов, а с 1987 г. правительство страны упорядочило этот процесс, введя его в нормативное русло. С 1990 г. выпуск предприятиями облигаций стал осуществляться уже на плановой основе, а с 1992 г. облигации предприятий стали официальным государственным плановым источником средств, предназначенных для осуществления капиталовложений в основные производственные фонды.

В Китае было принято несколько законодательных актов, заложивших юридическую основу операций с облигациями предприятий. В числе основных законодательных актов можно назвать "Положение об управлении облигациями предприятий" (август 1993 г.), а также "Закон о компаниях". В соответствии с указанными выше нормативными документами облигации выпускаются предприятиями добровольно, открыто и гласно и подлежат обязательному погашению в установленный срок с выплатой определенных процентов. Облигации предприятий можно передавать другим лицам, использовать в качестве залога, а также передавать по наследству. Законодательством КНР предусмотрен выпуск двух видов облигаций предприятий: именных и на предъявителя. Предприятия могут выпускать облигации только при соблюдении определенных условий. Так, например, чистая стоимость имущества акционерной компании с ограниченной ответственностью должна составлять не менее 30 млн. юаней, а чистая стоимость имущества компании с ограниченной ответственностью - не менее 60 млн. юаней. Кроме того, общая сумма облигаций не может превышать 40% чистой стоимости имущества компании. Величины средней прибыли за последние три года хозяйственной деятельности предприятия должно быть достаточно для выплаты процентов по облигациям данного предприятия.

Денежные средства, полученные в результате реализации облигаций, должны использоваться исключительно на нужды производственного развития данного предприятия. Их нельзя использовать для компенсации убытков и непроизводственных расходов, для покупки недвижимости, ценных бумаг, а также проведения срочных сделок, т.е. законодательством страны предприятиям запрещается расходовать средства, полученные в результате эмиссии облигаций, на осуществление операций, отличающихся повышенным коммерческим риском и непосредственно не связанных с производственной деятельностью того или иного предприятия.

В Китае не допускаются последующие выпуски предприятиями облигаций, если облигации предыдущего выпуска еще полностью не размещены, а также если данное предприятие в течение длительного времени не выполняет свои обязательства по выпущенным ранее облигациям.

Объем выпуска облигаций предприятиями определяется Государственным советом КНР. После получения разрешения на выпуск облигаций и утверждения проспекта эмиссии предприятие должно публично сообщить о способах размещения своих облигаций. Для определения степени надежности своих облигаций предприятие может обратиться в организацию, занимающуюся оценкой степени надежности различных видов ценных бумаг.

Облигации предприятий должны реализовывать компании, являющиеся профессиональными участниками рынка ценных бумаг. От них требуется проверить точность и целостность текста проспекта эмиссии, а также других документов, связанных с выпуском облигаций данного предприятия.

Выпускаемые предприятиями облигации должны оформляться в виде книжек. Если речь идет об облигациях на предъявителя, на корешке книжки должны быть указаны объем выпуска, величина процентной ставки, срок и порядок погашения, дата выпуска и порядковый номер облигации.

Облигации предприятий можно продавать на фондовой бирже. Именная облигация передается новому владельцу с помощью передаточной надписи. На корешке облигации указывается фамилия или наименование нового владельца, а также его место жительства или местонахождение.

Доходы юридических и физических лиц от облигаций предприятий подлежат налогообложению в соответствии с установленным государством нормативами.

Законодательство КНР предусматривает возможность обмена облигаций предприятий на акции. С этой целью книжки-облигации, которые могут обмениваться на акции с разрешения органов государственного контроля за ценными бумагами, должны содержать соответствующую информацию. Владельцы облигаций имеют право не обменивать свои облигации на акции.

Ответственность за осуществление контроля и управления выпуском и реализацией облигаций предприятий возложена на Народный банк Китая (центральный банк страны) и его филиалы, а также на органы государственного контроля за ценными бумагами.

В Китае различают два типа предприятий, выпускающих облигации: предприятия центрального подчинения и местные предприятия. С 1986 г. по настоящее время предприятиями было выпущено облигаций на сумму 95 млрд. юаней. Из них на долю предприятий центрального подчинения пришлось 15%, а на долю местных предприятий - 85%⁷.

В 1995 г. местными предприятиями было выпущено облигаций на сумму 15 млрд. юаней⁸. 2/3 этой суммы должны быть израсходованы на капитальное строительство, а оставшаяся часть - на техническую реконструкцию и обновление действующих предприятий. Конец 1995 г. был ознаменован в Китае довольно крупным выпуском облигаций предприятий центрального подчинения, связанных с электроэнергетикой и нефтехимией, а также Министерства железных дорог КНР. Общая сумма эмиссии составила почти 5,7 млрд. юаней. Условия размещения облигаций этих предприятий идентичны. Они выпущены сроком на 3 года, доходность по ним установлена на уровне 15% годовых, корректировка доходности с учетом инфляции не предусматривается⁹. Данные облигации можно передавать другим лицам, а также использовать в качестве залога. Эти облигации, выпущенные известными госпредприятиями и Министерством железных дорог КНР, отличаются высокой степенью надежности. Риск их непогашения весьма невелик. Не случайно, эти облигации вызвали большой интерес среди потенциальных инвесторов.

Насколько привлекательными для инвесторов являются данные облигации с точки зрения уровня их доходности? Для сравнения: процентная ставка по трехлетним срочным вкладам составляет 12,24%, однако гарантируется корректировка уровня их доходности с учетом темпов роста инфляции. Добавим к этому, что в марте 1995 г. были выпущены государственные казначейские обязательства также сроком на 3 года. По казначейским обязательствам на предъявителя была установлена доходность в размере 14% (с гарантией сохранения их стоимости), а по именованным казначейским обязательствам - 14,5% (без гарантии сохранения их стоимости)¹⁰. В конечном счете все будет зависеть от того, какой окажется величина компенсации в связи с ростом инфляции.

В КНР считают, что по мере углубления экономической реформы рынок облигаций предприятий будет постепенно набирать силу. С одной стороны, таким образом можно финансировать строительство ключевых промышленных объектов, поскольку в государственной казне не хватает средств для обеспечения нужд всех промышленных предприятий и в настоящее время взят курс на стимулирование предприятий самостоятельно изыскивать необходимые денежные средства. Ранее же средства на капитальное строительство и техническую реконструкцию предприятий выделялись централизованно из госбюджета.

С другой стороны, в ходе реформы появились различные источники инвестиций. Теперь можно взять кредит в банке, использовать иностранный капитал или собственные средства предприятия, привлечь накопления населения страны. Таким образом, облигации предприятий могут отчасти удовлетворить потребности населения и различных организаций, направленные на капитализацию имеющихся в их распоряжении свободных денежных средств.

Существует еще одна причина укрепления рынка облигаций предприятий в КНР. Законодательство КНР (в отличие от России) запрещает местным правительствам выпускать муниципальные ценные бумаги. Поэтому облигации местных предприятий являются одним из важнейших источников аккумуляции денежных средств для развития экономики на местах. Не случайно, осуществление контроля за выпуском облигаций местными предприятиями возложено на местные правительства.

Облигации предприятий хотя и отличаются сравнительно высокой доходностью, имеют в то же время более высокую степень риска, связанного с непогашением в срок основного долга и невыплатой установленных процентов. По имеющимся данным, около 15% облигаций предприятий не погашаются вовремя. Причем в первую очередь это касается предприятий центрального подчинения. Местные предприятия более пунктуально рассчитываются с инвесторами по своим долговым обязательствам.

Риск непогашения облигаций предприятий центрального подчинения связан с двумя основными причинами. Во-первых, эти предприятия несут на себе чрезмерно большую социальную нагрузку (в виде строительства жилья для своих работников, содержания домов отдыха, санаториев, детских садов, детских спортивно-оздоровительных учреждений и т.д.) и зачастую им не хватает собственных средств, чтобы погасить долги. Во-вторых, крупные предприятия центрального подчинения, как правило, строятся не менее 5 лет. А облигации выпускаются на 3 года. В результате к моменту их погашения предприятия оказываются недостроенными. Что же касается местных предприятий, то срок их строительства, как правило, ограничивается двумя годами. Кроме того, погасить задолженность им всеми силами помогают местные правительства, не желая лишиться столь важного источника развития местной экономики.

В годы девятой пятилетки (1996-2000) в КНР предполагается поступательно, целенаправленно и стабильно развивать рынок облигаций предприятий, являющийся важнейшим источником инвестиционных средств. Правительство страны указывает на необходимость обязательного своевременного погашения облигаций, поддерживая в первую очередь создание не очень крупных промышленных объектов, а также на усиление работы, связанной с оценкой степени надежности выпускаемых облигаций и предоставлением соответствующих гарантий. В случае непогашения выпущенных облигаций каким-нибудь предприятием предполагается активнее привлекать организации, выступающие гарантами, для решения возникающих вопросов. Еще одно на-

правление работы правительства на рынке корпоративных облигаций - эффективный контроль за правильным использованием средств, полученных в результате реализации предприятиями облигаций.

В заключение следует сказать, что рынок облигаций в КНР в настоящее время находится на начальном этапе своего формирования. Пока еще его трудно сравнивать с аналогичными рынками экономически развитых стран мира. Правительство Китая старается держать этот сегмент фондового рынка под строгим контролем, не допуская его стихийного развития, не торопится усложнять его структуру за счет большого количества производных финансовых инструментов. На нынешнем этапе правительство страны экспериментирует с различными видами облигаций, жестко пресекая развитие ситуации на рынке облигаций в нежелательном направлении.

Думается, что в ближайшие годы в КНР будет сделан акцент на создание рынка государственных краткосрочных облигаций, а также на повышение удельного веса облигаций предприятий центрального подчинения. Вместе с тем можно предположить, что несмотря на дальнейшее развитие рынка облигаций, его удельный вес на фондовом рынке страны может несколько уменьшиться по сравнению с рынком акций. В любом случае рынок облигаций еще долгое время будет оставаться наиболее развитым сегментом рынка ценных бумаг в КНР.

1. Цзиньжун шибао. - 1996. - 28 февраля.
2. Там же. - 1996. - 11 февраля.
3. Там же. - 1996. - 28 февраля.
4. Там же. - 1996. - 3 января.
5. Там же. - 1996. - 2 февраля.
6. Там же. - 1996. - 28 февраля.
7. Там же. - 1996. - 12 января.
8. Там же. - 1996. - 6 января.
9. Там же. - 1996. - 12 января.
10. Там же. - 1996. - 12 января.

Восток - Запад: некоторые вопросы методологии

© 1996

Ю. Иванов

Когда говорят, что Запад есть Запад, Восток есть Восток, то забывают, что история Запада неотделима от истории Востока, забывают, что за исключением нового и новейшего времени Запад в течение многих столетий неоднократно выступал в отношениях с Востоком воспринимающей стороной, усваивающей великие достижения цивилизации своих восточных соседей. Тем поразительнее то, что уже с древнейших времен у европейцев сложилась устойчивая традиция рассматривать Восток как свой антипод, как ареал деспотизма и варварства.

Влияния этой устойчивой традиции не избежал и Маркс, начинавший разрабатывать свою концепцию истории человечества в условиях, когда представления европейцев о древнем Востоке еще не опирались на данные археологических находок и письменных источников или, иначе говоря, когда европейцам о древнем Востоке было почти ничего неизвестно. Вслед за Гегелем, выделявшим "Восточный мир" в качестве особой ступени саморазвития духа предшествующей античности, Маркс, следуя материалистическому объяснению истории, выделил азиатский способ производства в качестве особой формации в истории человечества. Естественно, что не располагая достаточным фактическим материалом, ему приходилось ограничиваться лишь беглыми краткими замечаниями по этому вопросу.

В дальнейшем в истории науки азиатский способ производства стал во многом напоминать мираж, возникший на пути познания Востока. Доказывавшие реальность этого способа производства обычно ссылались на то, что его существование установил еще Маркс, но как только всерьез пытались изучить указанный феномен, то зачастую оказывалось, что он обладает типичными феодальными чертами и поэтому его нельзя выделять в особую формацию. Так, по крайней мере, случилось с виднейшими представителями марксизма.

Известно, например, что Энгельс, разделяя концепцию Маркса об азиатском способе производства, принимал активное участие в ее разработке. Он считал, в частности, что азиатский способ производства предшествовал рабовладельческому. В 1877-1878 гг. он писал в работе "Анти-Дюринг": "Древние общины там, где они продолжали существовать, составляли в течение тыся-

челетий основу самой грубой государственной формы восточного деспотизма от Индии до России. Там, где они разложились, народы двинулись собственными силами вперед по пути развития и их ближайший экономический прогресс состоял в увеличении и дальнейшем развитии производства посредством рабского труда"¹. Однако ознакомившись с книгой Льюиса Генри Моргана "Древнее общество", Энгельс пришел к выводу, что рабовладельческому обществу предшествовали первобытно-коммунистические общины. В его монографии "Происхождение семьи, частной собственности и государства" азиатскому способу производства вообще не нашлось места. Более того, в третьем томе "Капитала" Маркса, опубликованном под его редакцией, мы встречаем с точки зрения адептов азиатского способа производства прямо-таки крамольную мысль, согласно которой нет существенных различий между рентой, взимаемой частным лицом и рентой-налогом, взимаемым государством. И та, и другая, по мнению автора и редактора "Капитала" имеет феодальную природу. "Если не частные земельные собственники, - подчеркивается в указанном издании, - а государство непосредственно противостоит непосредственным производителям, как это наблюдается в Азии, в качестве земельного собственника и вместе с ним суверена, то рента и налог совпадают... При таких обстоятельствах отношение зависимости может иметь политически и экономически не более суровую форму, чем та, которая характеризует положение всех подданных по отношению к этому государству"². Введенное Марксом в научный оборот понятие "азиатский способ производства" не выдержало проверку временем и от него пришлось молча отказаться.

Подобную эволюцию взглядов от признания азиатского способа производства до его отрицания нетрудно проследить и у виднейших российских марксистов - Плеханова и Ленина. В 1908 г. Плеханов поставил, как это делает сегодня Ю.И.Семенов³, вопрос о двух параллельных путях развития человечества - восточном и западном. "Античное общество, - писал Плеханов, - сменило собою родовую общественную организацию, и та же организация предшествовала возникновению восточного общественного строя. Каждый из этих двух типов экономического устройства явился как результат роста производительных сил в недрах родовой организации, который в конце концов неизбежно должен был привести к ее разложению"⁴. Однако не прошло и десятилетия после этого, как Плеханов пришел к выводу, что то, что подразумевалось азиатским способом производства, на деле было производством феодальным. "Мы знаем теперь, - писал он в книге "История русской общественной мысли", написанной в годы первой мировой войны, - что Россия подобно европейскому Западу прошла через фазу феодализма. Мы знаем, кроме того, что та же фаза была в свое время пройдена и Египтом, и Халдеей, и Ассирией, и Персией, и Японией, и Китаем - словом, всеми или почти всеми культурными странами Востока. Поэтому мы уже не имеем никакого права толковать о полном своеобразии, скажем, египетского исторического процесса сравнительно с французским. Однако это еще не значит, что мы можем объявлять тождественным эти два процесса"⁵.

В дискуссиях об азиатском способе производства участвовал и Ленин. В частности, полемизируя в 1906 г. с Плехановым, он отрицал его существование на территории русского государства. "Говорить о национализации земли в допетровской России, - заявлял он, - серьезно не доводится, - сошлемся хотя бы на Ключевского, Ефименко и др."⁶.

Вывод Ленина о том, что никакой национализации земли в допетровской Руси не было, подтверждается не только исследованиями дореволюционных ученых, но и советских историков. В этой связи хочется прежде всего отметить труды покойного профессора В.Б.Кобрин. Скрупулезно анализируя громадный фактический материал, он в деталях сумел показать, как в допет-

ровской Руси складывалось частное феодальное землевладение. Возникновение единого русского государства лишь усиливало этот процесс. "Ликвидация особых княжеских прав в землевладении, - подчеркивает В.Б.Кобрин, - переход бывших самостоятельных князей на положение вотчинников - составная, неотъемлемая часть общего процесса централизации"⁷.

Когда Ленин полемизировал с Плехановым по вопросу о том, была ли на Руси национализирована земля, он еще допускал возможность существования азиатского способа производства. Если бы в московской Руси земля была национализирована, заявлял он тогда, то это означало бы, что "экономической основой ее был азиатский способ производства"⁸.

Позднее термин "азиатский способ производства" окончательно исчез из ленинских работ. В его известном выступлении в Свердловском университете в 1919 г. ему не нашлось места среди выделенных им стадий, пройденных историей человечества. "Развитие всех человеческих обществ - указывал Ленин, - в течение тысячелетий во всех без изъятия странах показывает нам общую закономерность, правильность, последовательность этого развития таким образом, что в начале мы имеем общество без классов - первоначальное патриархальное, первобытное общество, в котором не было аристократов; затем общество, основанное на рабстве, общество рабовладельческое", за которым следует переход "к крепостничеству и, наконец, к капитализму"⁹.

Приведенные выше цитаты, разумеется, не могут служить основанием ни для позитивного, ни для негативного решения вопроса о существовании азиатского способа производства. Время, когда подобно средневековым схоластам доказывали истину ссылками на высказывания признанных авторитетов, ушло безвозвратно. Эти высказывания лишь показывают, что ставшая сегодня модной идея азиатского способа производства неоднократно подвергалась отрицанию ведущими марксистами, хотя никто из них не заявлял об этом открыто.

Что же касается существа вопроса, то проблема азиатского способа производства решается не ссылками на те или иные авторитеты, включая авторитеты марксистские, а конкретным анализом экономических отношений, сложившихся в государствах Востока. Этот анализ по крайней мере ни у кого не вызывает сомнений в том, что экономической основой восточных обществ в течение тысячелетий оставалось сельское хозяйство, которое развивалось в иных условиях, чем сельское хозяйство Европы.

То самое подсеčno-переложное земледелие, которое в Европе существовало еще во времена Цезаря и уже давно исчезло, до сих пор с известными модификациями имеет широкое распространение в Тропиках. Так, согласно оценке П.А.Санчеца в опубликованной им в 1976 г. книге "Землевладение и землепользование в Тропиках", на долю переложного земледелия приходилось 45% территории Тропического пояса, тогда как на земледелие с постоянной обработкой земли приходилось лишь 21% этой территории¹⁰. Переход от зародившихся в древности переложных форм земледелия в странах Востока до сих пор не завершен. Современная наука при всех своих колоссальных достижениях во многих случаях пока не в состоянии дать экономически пригодные решения таких проблем, как предотвращение ветровой и водяной эрозии почв на обширных ежегодно обрабатываемых пространствах, преодоление ускоренной минерализации органических веществ, которая в тропиках из-за высокой температуры происходит в 40 раз быстрее, чем в зонах умеренного климата, устранение разрушительных последствий систематической механической обработки почвы и т.д.

В отличие от Европы, где на базе постоянной обработки земли развивались частнособственнические поземельные отношения, на Востоке в условиях переложного земледелия не могло возникнуть ни частной собственности

крестьян на землю, ни ее наследственного владения, напоминающего частную собственность, так как при переложном земледелии обрабатываемые участки через короткие промежутки времени забрасывались с целью восстановления плодородия. Это в свою очередь требовало вовлечения в хозяйственный оборот новых девственных земель, тогда как заброшенные заделы превращались в целину. Подобные методы обработки земли делали крестьянина заинтересованным не столько в обработке данного участка, плодородие которого быстро падало, сколько в использовании новых наделов в связи с тем, что истощенные земли он вынужден был забрасывать на длительный срок. Естественным следствием этого было отсутствие частной собственности на землю. На Востоке ее на было и в районах постоянной обработки земли, где орошение требовало регулярного проведения совместных работ для поддержания в рабочем состоянии оросительных систем.

Другая особенность переложных форм земледелия заключалась в том, что оно было преимущественно огородническим - растения высевались или высаживались клубнями в зольные кучи, ямки и т.п., практически не требовавшие обработки почв, либо на продольных или круглых грядках. При этом одновременно на одних и тех же площадях выращивались разные виды растений - на Востоке монокультурное возделывание однолетних практиковалось только на поливных землях.

Совместное выращивание имело ряд преимуществ. Оно позволяло снимать урожай постепенно в течение всего года, извлекать питательные вещества из почвы на разных уровнях, защищать почву от ветровой и водяной эрозии и т.п. Такое ведение сельскохозяйственного производства, с одной стороны, требовало тщательного ухода за культивируемыми растениями, несомненно с широким применением подневольного труда, с другой, - ограничивало размеры хозяйств возможностями рабочей силы крестьянской семьи. Энгельс был одним из первых обративших внимание на то, что "на всем Востоке... в языке отсутствует слово "помещик"!". Последнее вошло в научный оборот востоковедов позднее, когда марксисты еще во времена Ленина стали калькировать на Востоке европейский аграрный строй, где помещичье хозяйство держалось на полуфеодальной эксплуатации крестьян.

Наконец, последняя по месту, но не по важности особенность земледелия на Востоке заключалась в том, что оно, как правило, было чрезвычайно трудоемко. В зонах переложных методов обработки земли оно требовало рубки деревьев, уничтожения кустарников, сбора в кучи горючего материала и т.д., в зонах поливного земледелия - совместного труда по обеспечению орошения. Поэтому здесь основной производственной ячейкой в деревне была не индивидуальная малая семья, ставшая таковой с переходом к постоянной обработке земли в зонах умеренного климата, а большесемейные коллективы, определявшие характер и формы складывавшихся общинных отношений. В связи с этим в большинстве восточных государств вплоть до наших дней сохранилась патронимия, тогда как в Европе она уже исчезла в первой половине прошлого тысячелетия.

При формационной характеристике восточных обществ нередко исходят из того, что здесь в отличие от Запада господствующее положение в течение длительного времени занимала не частная, а государственная собственность на землю, и на этом основании относят их к обществам с азиатским способом производства. Но сама по себе собственность на землю, будь она государственная или частная не о чем не говорит - и ту, и другую может возделывать и раб, и крепостной, и наемный рабочий. Абсолютное противопоставление этих форм собственности - известная дань пропагандистским стереотипам эпохи командно-административного социализма, когда все негативное увязывалось с существованием частной собственности, а позитивное, в

том числе отсутствие эксплуатации человека человеком, с существованием собственности общественной, собственности государственной. Не случайно поэтому вся многогранность производственных связей зачастую сводилась к отношениям собственности на средства производства в рамках противопоставления ее частных и общественных форм. Естественно, что концепция азиатского способа производства, включавшая деспотическую эксплуатацию населения на государственной земле не укладывалась в рамки подобных теоретических схем и вызывала резкое ее неприятие на официальном уровне.

Если, отказываясь от клише, возникших в годы командно-административного социализма, попытаться формационно определить то, что нередко называют азиатским способом производства, то независимо от нашего отношения к Марксу мы должны следовать его определениям производственных отношений, поскольку они составляют основу созданной им формационной теории. Маркс же определял эти отношения как связи между людьми, возникающими в процессе производства. "В производстве, - пишет он, - люди воздействуют не только на природу, но и друг на друга. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью"¹². В этих связях отношения собственности играют подчиненную роль, поскольку они сами зависят от тех форм, которые стихийно принимают отношения людей в процессе производства. Не случайно Ленин определял классы, следуя Марксу, не только исходя из различий в отношении собственности, но и из различий места в системе производства и организации труда. С точки зрения формальных отношений к средствам производства директор и рабочий при командно-административном социализме равны. Однако с точки зрения тех реальных отношений, которые складываются между ними в процессе труда, равенства между ними нет.

Эта зависимость отношений собственности от отношений людей в процессе производства особенно ярко обнаруживается во время перехода от одной формации к другой. Например, появление колоната в Римской империи на первых порах не было связано с формальными имущественными изменениями - старые рабовладельческие отношения собственности юридически сохранялись, тогда как реальные производственные связи уже имели качественно иное содержание.

Если решение вопроса о формационной характеристике восточных обществ вывести за рамки прокрустова ложа форм собственности, то окажется, что их экономический базис был феодальным, ибо крестьянин-общинник, возделывавший землю, был вынужден ее обрабатывать в пользу тех, кто так или иначе распоряжался общинной землей. Ленин был прав, когда писал: "Отработки - хозяйственная сущность крепостного строя. В капиталистическом строе несостоятельный человек должен продать свою рабочую силу, чтобы купить средства к жизни. В крепостном строе несостоятельный должен отработать те средства к жизни, которые он получил у помещика"¹³. Такими средствами жизни могут быть как средства производства, например, земля, скот, так и предметы личного потребления.

То, что на Востоке в отличие от Европы такие отработки существовали в условиях государственной монополии на землю, патронимии и т.п. не меняет сути дела, указывая лишь на своеобразие феодализма в зонах тропического и субтропического земледелия. Географическая среда всегда входила в понятие экономические отношения и накладывала на них свой отпечаток, особенно в такой отрасли, как сельское хозяйство.

Заметное место в современном востоковедении занимают споры относительно того, существовала ли в истории человечества рабовладельческая формация или нет. Ответ на этот вопрос мог бы дать не только анализ экономического строя страны, где предполагается существование рабовладельче-

ского способа производства, но и изучение по письменным источникам ее надстроечных институтов (предложение член-корр. РАН С.А.Арутюнова), поскольку каждой формации присуща своя надстройка, имеющая неповторимые черты.

Однако спор между сторонниками и противниками рабовладельческого способа производства сместился в другую плоскость. Те, кто его отрицают, в качестве главного аргумента указывают на то, что в древности не было государств, в которых основные классы рабовладельческого общества - рабы и рабовладельцы составляли бы численное большинство. Такая постановка вопроса не нова. Она послужила основой дискуссии о рабовладельческом способе производства еще шестьдесят лет назад, когда в Академии наук СССР 4-5 июня 1933 г. обсуждалась проблема рабовладения на Востоке. "Совершенно несомненно, говорил тогда И.М.Лурье, - что в Египте и Месопотамии рабы были, но отсюда вовсе не следует, что существовало коллективное рабовладение, или, что рабство было преобладающей формой хозяйства в Древнем Египте. Наоборот, все данные текстов, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что преобладающей формой было крепостничество, а не рабовладение"¹⁴.

Подобный подход не в состоянии раскрыть качественные особенности той или другой формации, так как численное преобладание так называемых основных классов в истории всегда было скорее исключением, чем правилом. В частности, если следовать логике наших оппонентов, то окажется, что капиталистической формации вплоть до XX в. практически не было, поскольку капиталисты и наемные работники до этого численно составляли меньшинство населения.

Несуразность попыток арифметически определить характер формации не трудно проследить на следующем примере. Допустим население страны составляет 200 тыс. чел. В таком случае, используя арифметический критерий, 99 тыс. рабов и рабовладельцев с их семьями служат показателем отсутствия рабовладельческой формации, а 101 тыс. чел. мерилем того, что такая формация существует. Но это не серьезно. При такой постановке вопроса не учитывается то, что развитие органической системы "в направлении целостности, - как указывал основоположник формационного подхода Маркс, - состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества, или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем система в ходе исторического развития превращается в целостность"¹⁵. Вместо нелепых арифметических подсчетов следовало бы выяснить - является ли рабский труд основой изучаемого общества, его господствующим производственным отношением, которому подчинены остальные экономические связи, или этот труд составляет придаток последних. Только ответ на указанный вопрос позволяет судить о том, существует ли в рассматриваемом случае рабовладельческая формация или нет.

В последние годы вновь на передний план выдвинулась проблема отсталости Востока. "Отставание Востока, - указывает, например, Н.А.Иванов, - одна из наиболее сложных проблем истории нового времени. Ее трудно понять. Еще труднее объяснить как и почему Европа после тысячелетий периферийного бытия, вдали от центров мировой культуры, в эпоху возрождения вновь оказалась на передовых рубежах, а к началу XIX в. стала лидером мирового развития"¹⁶. Действительно, казалось бы, что Восток раньше Европы мог возвестить человечеству о приходе капитализма. Как известно, порох, компас и книгопечатание, предварявшие рождение капиталистической формации, были изобретены в Китае. Тем не менее Европа опередила Восток, навязав ему силой путь капиталистического развития. Но это произошло не из-за превосходства морального и духовного склада белого человека, вытекаю-

щих из сущности европейской цивилизации, как теперь стало модно говорить, а благодаря экономическим связям европейских стран с восточными, в которых Европа в конце концов стала играть роль мирового города, а Восток - мировой деревни.

Но прежде чем это случилось, европейские народы подверглись в XI-XIII веках великому цивилизующему влиянию Востока, которому предшествовали докатившиеся до их границ арабские завоевания Сицилии и Пиренейского полуострова, а также крестовые походы.

Благодаря арабам европейцы освоили компас и порох, изготовление бумаги, производство шелка и шелкоткачество, ветряную мельницу, усовершенствованное водяное колесо и астролябию, искусственное орошение и выращивание таких сельскохозяйственных культур, как гречиха, рис, абрикосы, арбузы, лимоны, тростниковый сахар и т.д. В этой связи вряд ли стоит говорить о громадном арабском влиянии на развитие европейской науки и искусства. Оно достаточно известно. Его не избежала даже западноевропейская церковная архитектура - первоначальным образцов храмов с купольным сводом здесь стала иерусалимская мечеть халифа Омара. Использование в Европе достижений арабской цивилизации послужило одной из важнейших предпосылок, но только предпосылок зарождения капитализма.

Другим важным следствием цивилизующего арабского влияния была революция потребностей имущих социальных слоев. "Рыцарь - крестоносец, - пишет М.А.Заборов, - охвачен был новыми стремлениями, у него появились новые ценностные ориентации. Он был не прочь сменить грубое домотканное платье на мягкие и красивые восточные одежды; украсить стены своего замка коврами, заменить зеркала из полированной бронзы или стали стеклянными. Почему было не пополнить простой деревенский стол изысканными блюдами восточной кухни, приправленными пряностями? Самому пить и при случае дать своим гостям после охоты отведать ароматного восточного вина?"¹⁷

Благодаря цивилизующему влиянию Востока в Европе таким образом возник громадный спрос, пробивший колоссальную брешь в натуральной в целом замкнутости феодальных хозяйств. Этот спрос не мог быть покрыт только за счет вывоза на Восток одних драгоценных металлов. Их утечка из Европы начиная с XIV в. была велика. Но европейский купец мало что мог предложить своим контрагентам с Востока. Кроме рабов, крашенных бус и поддельных драгоценных камней такими товарами на экспорт в основном стали шерстяные и шелковые ткани, производство которых в XIV-XV вв. концентрировалось прежде всего в итальянских городах, сосредоточивавших основные нити европейской торговли с Востоком.

Это новое производство на экспорт имело мало общего со старым цеховым производством, ориентированным прежде всего на местного потребителя и, как правило, редко выходившего за рамки простого воспроизводства. Новое производство развивалось на качественно иной базе - на базе капиталистической мануфактуры, создававшейся купеческими компаниями. Таким образом, первые ростки капитализма в Европе были непосредственно обусловлены ее торговыми связями с Востоком. Капитализм здесь в течение многих столетий не имел независимо от торговли с Востоком своей собственной почвы, позволявшей ему автохтонно развиваться.

Возникавшие на почве торговли с Востоком впервые капиталистические мануфактуры представляли ценность для владельцев торгового капитала не сами по себе, поскольку прибыль от них вне торговли с Востоком не шла ни в какое сравнение с прибылью от продаж в Европе, скажем, пряностей или благовоний, а потому, что они были составной частью механизма импорта в Европу из восточных стран. Не случайно как только в начале XVI в. пришла в упадок торговля итальянских городов со странами Востока, одновре-

менно наступил упадок итальянской мануфактуры, что свидетельствует о незрелости существовавших в то время в Европе предпосылок для развития капитализма вне ее торговых связей с Востоком.

Первоначально торговые связи Запада с Востоком не имели ярко выраженной поляризации - индустриальной на одном полюсе и аграрной на другом. Из Европы помимо промышленных изделий поступало зерно, строительный лес, с Востока - ткани, ковры и т.д. Но чем дальше развивалась торговля, тем больше европейские промышленные изделия, производимые мануфактурами, стали вытеснять восточные, тогда как Восток постепенно стал специализироваться в торговле исключительно на продукции сельского хозяйства, чему в не малой степени способствовало зарождение колониальной системы.

Вместе с ростом экспорта на Восток промышленных товаров в Европе расширялась база развития капитализма, ибо как мы уже отмечали, мануфактура исторически первоначально возникала лишь в местах массового производства для внешнего рынка. С перемещением мировых торговых путей на Запад торговая гегемония в Европе в конце концов перешла к Голландии, обеспечив последней ведущую роль в развитии европейского мануфактурного производства. Теперь оно охватило не только выделку тканей, но и кораблестроение, пивоварение, сахароварение, винокурение и другие отрасли, продукция которых в значительных размерах экспортировалась на Восток.

Лишь с конца XVII в., когда мануфактурное производство породило в Европе массовый спрос на свою продукцию, развитие капитализма здесь обрело свою собственную основу, независимую от торговых связей с Востоком. Вместе с этой основой, с одной стороны, исчезло господствующее положение торгового капитала в промышленности и его место занял промышленный капитал, подчинив себе торговый, с другой, - наступил конец цехового строя. "При разложении цехов, - пишет Маркс, - отдельные цеховые мастера превращаются в промышленных капиталистов, но такие случаи редки по самой природе вещей. В целом там, где появляются капиталисты и рабочие, гибнет цеховой строй, мастера и подмастерья"¹⁸.

Можно сколько угодно абсолютизировать противопоставление Запада Востоку и наоборот. Между тем их исторические судьбы неразрывно связаны. В частности, ни на Западе, ни на Востоке капитализм нигде не зарождался регионально, изолированно из недр феодального общества. На Западе он появился на свет как побочное следствие торговых связей Европы с Востоком, раздвинувших узкие локальные границы рынков, возникавших в зародышевом состоянии на базе феодального землевладения и цехового ремесла. В свою очередь на Востоке капитализм тоже возник на базе этих же связей, дав вариант своего периферийного развития.

Тот факт, что торговые связи Запада с Востоком раньше всего способствовали развитию капитализма в Европе, объясняется отнюдь не превосходством цивилизации белого человека - она во многом уступала цивилизации, которой достигли ведущие народы восточного мира, а тем, что растительному богатству Востока Европа в сущности не могла ничего противопоставить, кроме промышленных изделий. Поэтому в этих связях с самого начала в зародыше были заложены отношения мировой город - мировая деревня, способствовавшие индустриализации экономики на одном полюсе и аграризации ее на другом. Индустриализация влекла за собой развитие капитализма, взрывавшего отжившие феодальные порядки, аграризация - консервация традиционных феодальных форм даже тогда, когда в деревню устремился торговоростовщический капитал, так или иначе связанный с европейскими торговыми фирмами и банками.

На этой почве возник разрыв в уровнях развития Востока и Запада. Его преодоление - одна из главных глобальных задач современности. Но ее решение отнюдь не сводится лишь к цивилизаторской культурной миссии Запада, где Востоку отводится пассивная роль. Восток сам активно борется за усвоение достижений современной цивилизации, породившей потребность в созданной капитализмом рыночной экономике. Эта потребность обусловлена не столько культурным влиянием Запада, сколько его экономическим воздействием, вызвавшим у восточных народов надобность в новом образе жизни, а вместе с ним и в новом производстве. "Потребление, - пишет Маркс, - создает потребность в новом производстве, стало быть идеальный внутренне - побуждающий мотив производства, являющейся его предпосылкой"¹⁹.

По мере того как росли экономические связи Запада с Востоком, росли и потребности населения восточных стран в капиталистическом способе производства, лишенном периферийных черт. Эти потребности пробуждались к жизни не только материально, не только в результате потребления заморских товаров, но и идеально посредством рекламы кинофильмов, телевидения и т.д., рождавших желание жить по иным канонам. Но независимо от того, как возникали новые потребности, и в том, и в другом случае их создавало производство, воздействуя по разному на потенциального потребителя. Производство рождает потребителя, без него оно невозможно, ибо всякое производство есть потребление, а всякое потребление есть производство. Таким образом, цивилизационный процесс не сводится лишь к одному взаимодействию культур, он органически включает в себя производство, т.е. имеет земную основу.

Сегодня историческая наука освобождается от марксистских шор исследования Востока сквозь призму европейской истории. Намечаются новые пути его изучения. Но было бы неразумным вместе с марксистскими догмами отбрасывать все то, что наработал Маркс и его последователи, в частности, принципы исторического материализма и кое-что еще, ставшее признанным достоянием современной исторической науки.

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. - 2-изд. - Т. 20. - С. 186.
2. Там же. - Т. 25. - Ч. II. - С. 354.
3. См. Семенов Ю.И. Материалистическое понимание истории // Восток. - 1992. - № 2.
4. Плеханов. Г.В. Соч. - Т. XVIII. - С. 216-217.
5. Там же - Т. XX. - С. 12.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 13. - С. 14.
7. Кобрин В.Б. Землевладельческие права княжат в XV - первой четверти XVI века // История СССР. - 1981. - № 4. - С. 49; см. также Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России. - М., 1985.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 13. - С. 14.
9. Там же. - Т. 39. - С. 70-71.
10. Sanchez P.A. Properties and Management of soils in the Tropics. - L., 1976. - P. 38.
11. Маркс К., Энгельс Ф. - Соч. - 2-е изд. - Т. 20. - С. 181.
12. Там же. - Т. 6. - С. 441.
13. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 2. - С. 495.
14. Известия государственной академии Истории материальной культуры. - Выпуск 77. - М.-Л., 1934. - С. 117.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 46. - Ч. 1. - С. 229.
16. Восток - 1994. - № 4. - С. 5.
17. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. - М., 1980. - С. 300.
18. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 46. - Ч. 1. - С. 497.
19. Там же. - Т. 46. - Ч. 1. - С. 28.

Китайская и корейская иммиграция на российский Дальний Восток в конце XIX - начале XX вв.

© 1996

А. Волохова

Иммиграция китайцев и корейцев на российские дальневосточные земли началась еще в 60-е гг. XIX в., и первая попытка правового регулирования переселения в Россию корейцев была предпринята в 1884 г. Тогда между российским и корейским правительствами было заключено соглашение об условиях временного проживания корейцев на российском Дальнем Востоке. По его условиям все выходцы из Кореи, осевшие на русских землях ранее 1884 г., должны были считаться русскими подданными, а все остальные по истечении установленного срока (позже этот срок был определен в 2 года) подлежали выселению в Корею. Вместе с тем въезд корейцев в российские пределы не запрещался. Корейцам разрешалось временное проживание на российском Дальнем Востоке при наличии у них корейских паспортов, которые для проживания в России сроком более одного месяца должны были обмениваться на вид на жительство - платные годовые русские билеты¹.

В конце XIX - начале XX вв. иммиграция корейцев и особенно китайцев в Приамурье и Приморье росла быстрыми темпами, вызывая все большую озабоченность местных и центральных российских властей.

По данным всеподданнейшего отчета приамурского генерал-губернатора барона Корфа, представленного Комитету министров в 1886 г., численность корейских и китайских иммигрантов в Приамурье составляла 36 тыс.

Корф выражал сожаление, что с самого начала для корейцев не было поставлено никаких условий относительно пользования землей и ограничений в выборе мест для поселений, вследствие чего "они заняли лучшие земли в крае, образовали большие деревни вблизи одна от другой и составили почти сплошное население у самой границы"². Считая ситуацию с корейскими иммигрантами неблагоприятной для Приамурья (корейцы заняли лучшие земли, пригодные для русских переселенцев, не платили никаких податей и в случае войны с Китаем могли бы примкнуть к китайцам), Корф предлагал переселить корейцев от границы и обложить их платежами за землю.

При рассмотрении отчета Корфа на заседании Комитета министров высказались различные мнения. Некоторые министры полагали, что корейские переселенцы полезны для развития края и переселение осевших на землю корейцев надо проводить с осторожностью. Другие указывали на опасность интенсивной корейской иммиграции для дальнейшей русской колониза-

Волохова Елена Александровна, главный научный сотрудник Центра Азиатско-Тихоокеанского региона Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

ции края и предлагали переселить корейцев. В ноябре 1886 г. император Александр III утвердил решение Комитета министров о запрещении дальнейшего заселения пограничных районов выходцами из Кореи и Китая и переселении корейцев от границы, но по возможности и сообразовываясь с обстоятельствами.

Затем в 1891 г. барон Корф выступил против приобретения в Приамурье иностранными подданными в собственность недвижимости, и до решения этого вопроса в Петербурге он временно запретил совершать купчие крепости на продажу недвижимости, прежде всего земли, иностранцам, обратившись с ходатайством в министерство внутренних дел о принятии такого решения. В результате в июне 1892 г. Александром III было утверждено "мнение Государственного совета" о запрещении лицам, не имеющим русского подданства, приобретать земли в Амурской и Приморской областях³.

В отчете за 1893-1895 гг. сменившего Корфа генерал-лейтенанта Духовского приводились подробные статистические данные о населении Амурской, Приморской и Забайкальской областей на конец 1893 г. Общая численность населения составляла 908 364 чел. Из них иностранных подданных было 35 470 чел., в том числе корейцев 5 500, китайцев 28 868 (включая 20 272 китайца, даура и маньчжура, оставленных по Айгуньскому договору на российском берегу Амура под управлением китайских властей), японцев 734, европейцев 468⁴. В отчете констатировалось, что рост населения российского Дальнего Востока идет медленно по сравнению с огромным пространством, пригодным к заселению, и с тем количеством населения, какое имеется в пограничных с Россией провинциях Китая (свыше 13 млн. чел.).

Не подвергая сомнению тезис о том, что "в русском крае должно преобладать русское население", Духовской полагал, что даже при интенсивном переселении русских на Дальний Восток в крае еще долго будет ощущаться недостаток в рабочих, техниках, предпринимателях, капиталистах: "Поэтому нельзя совершенно пренебречь тою помощью, которую могут оказать нам в этом случае добровольно являющиеся иногда иностранцы своим трудом, знаниями и капиталом. Но дабы не колебать принципа "Россия для русских" необходимо прилив к нам иностранцев подчинить строгому контролю"⁵.

Давая краткие характеристики китайских, корейских и японских иммигрантов в Приамурье, Духовской писал о значительном наплыве в российские пределы китайских рабочих и мелких торговцев, что порождало опасения постепенного завоевания ими края и требования принять решительные и суровые меры для ограждения Приамурья от китайцев. Однако сам генерал-губернатор считал, что вся история края и современная обстановка убеждают, что подобные опасения сильно преувеличены. Вместе с тем он по-разному относился к китайским, корейским и японским иммигрантам и ратовал за привлечение в Приамурье европейцев и американцев.

О китайских мигрантах Духовской отзывался следующим образом: "Нельзя, конечно, отрицать того, что с китайскими рабочими и торговцами конкурировать трудно. Китаец хоть и работает медленнее русского, но благодаря своей выдержке и нетребовательности часто имеет перевес над ним. Вследствие ограниченности потребностей китайского рабочего содержание его обходится на 30% дешевле, чем содержание русского рабочего. Кроме того, у китайцев гораздо меньше праздников и прогульных дней, чем у русских"⁶. У китайских торговцев Духовской отмечал сметливость, хитрость, большую сплоченность, обеспечивающие им успех на торговом поприще.

Генерал-губернатор пока не видел серьезной опасности от наплыва китайских рабочих и торговцев в Приамурье, так как край очень нуждался в

людях, и недостаток и дороговизна рабочей силы были причиной застоя многих отраслей промышленности. "Приходится поэтому думать, - писал Духовской, - не об изгнании, а о привлечении в край китайских рабочих. Равным образом, устранение в настоящее время китайских торговцев, ведущих преимущественно мелочной торг в пределах Амурской и Приморской областей, повело бы к непомерному увеличению цен на многие товары, так как при незначительном числе торговцев других национальностей в названных областях между ними не может быть серьезной конкуренции"⁷. Однако при всем этом Духовской считал, что высшей местной администрации необходимо предоставить полномочия дабы "регулировать в зависимости от обстоятельств данного времени наплыв в наши пределы китайцев, так как нельзя ни в коем случае забывать, что мы имеем дело со страной, считающей свое население сотнями миллионов и могущей совершенно наводнить наш еще слабый край своими людьми"⁸.

Он ратовал за предоставление Приамурскому генерал-губернатору права устанавливать для китайцев размер особого сбора при выдаче им русских билетов на проживание в крае. В 1895 г. этот сбор по закону от 17 мая 1889 г. составлял 5 руб. и был, по мнению Духовского, необременительным для зарабатывающих китайцев, но сдерживал наплыв бездомных и беспаспортных, причем в случае надобности сумма сбора могла быть увеличена. Генерал-губернатор ходатайствовал о том, чтобы подобное право сохранялось по крайней мере до завершения строительства транссибирской железной дороги и распространялось на китайских торговцев.

О корейских мигрантах Духовской писал, что они отличаются кротким характером и заняты главным образом сельским хозяйством, являясь носителями выработанной долговременным опытом культуры земледелия, приспособлены к местным условиям и добиваются хороших урожаев при разработке неудобных для русских переселенцев участков. Поэтому Духовской предлагал оставить корейцев в местах их проживания и стимулировать принятие их в русское подданство, чтобы они отбывали те же повинности, что и русские крестьяне.

Духовской также положительно относился к прибывавшим в Приамурье японским рабочим и ремесленникам, поскольку они обладали "почтенными личными качествами": ловкостью, аккуратностью, дисциплинированностью, честностью и могли бы составить сильную конкуренцию китайцам, понизив цены на рабочие руки, так что было бы желательно организовать наем японских рабочих на железную дорогу более правильно и в возможно более широком масштабе.

Выходцы из Западной Европы и Америки, прибывшие в Приамурье еще до принятия закона, запрещавшего иностранцам приобретать недвижимость, по словам Духовского, "оказывают важные услуги краю своею предприимчивостью, знаниями и капиталами"⁹. Духовской сообщал, что лучшие здания в городах возведены иностранцами торговыми фирмами, которые вносят в торговлю европейскую, т.е. культурную систему и культурные коммерческие обычаи: широкую постановку дела, внимательное отношение к нуждам и вкусам потребителя, точность, аккуратность и коммерческую честность в отношении своих клиентов. В качестве примера Духовской называл американскую фирму "Инок Эмери", продававшую крестьянам Амурской области американские сельскохозяйственные машины на льготных условиях. В этой ситуации Духовской предлагал ради скорейшего развития производительных сил края и улучшения условий жизни делать в некоторых особых случаях изъятия для приезжающих в Приамурье из Европы и Америки иностранцев

из существующих ограничительных правил, в частности запрещения приобретать недвижимость и землю.

Судя по отчетам генерал-губернаторов, Духовской в 1883-1898 г. и Гродеков 1898-1902 г. занимали наиболее либеральную позицию по проблеме иммиграции, видя в ней и отрицательные, и положительные стороны. Последующие же генерал-губернаторы Унтербергер и Гондатти считали китайских и корейских мигрантов большим злом для края и выступали за самые жесткие ограничения их притока на российский Дальний Восток. "Я не враг корейцев, как это принято думать, - заявлял Унтербергер, - но не могу согласиться с мнением моих предшественников, считавших, что пустынный край нужно прежде всего заселить хотя бы и корейцами. Я предпочитаю пустыню, но русскую, чем край возделанный, но корейский"¹⁰.

Мнение российских дипломатов, работавших в странах Дальнего Востока, относительно корейской и китайской иммиграции было в общем единым. Они расценивали иммиграцию как явление отрицательное, но пока неизбежное в силу незаселенности Приамурья и Приморья, а также большой потребности в трудовых ресурсах для освоения этих территорий, и рисовали мрачные перспективы, если развитию российского Дальнего Востока не будет уделяться должного внимания со стороны правительства¹¹.

Расхождения были, пожалуй, лишь в том, что одни дипломаты считали наиболее опасной китайскую иммиграцию, тогда как другие - корейскую. К первым относился русский дипломат Н.А.Шуйский, в 1883-1901 г. служивший в Корее и в Китае, и написавший очень интересную по оценкам и содержанию "Записку о Корее", в которой помимо анализа положения в Корее и российской политики в отношении последней, были затронуты и другие проблемы: будущая роль Тихого океана, позиция России на Дальнем Востоке, понимание национальных интересов, перспективы развития Китая и российско-китайских отношений, положение в российском Приамурье¹².

Шуйский полагал, что миграция китайцев на российский Дальний Восток может стать серьезной проблемой для России в плане ее внутренней политики и будущих российско-китайских отношений. Опасность китайской иммиграции Шуйский видел прежде всего в коренных различиях западной и восточной цивилизаций и в невозможности ассимиляции китайцев из-за "особенности китайского национально-культурного типа". Эта особенность, по Шуйскому, заключалась в том, что в ходе своей истории китайцы приобрели могучий инстинкт самосохранения, выработали в себе громадную способность сопротивления неблагоприятным условиям, выносливы, имеют минимальные потребности, выживают в плохих бытовых условиях, сохраняя основные черты национального типа. При этом китайское учение о гуманности не представлялось Шуйскому "общечеловеческой чертой китайской цивилизации", поскольку все духовные силы китайцев были направлены на сохранение и закрепление тех формальных внешних сторон национальной культуры, которые не могут быть усвоены человеком другой национальности. Отсюда Шуйский делал вывод: если китайцы встанут на российском Дальнем Востоке лицом к лицу с русским населением, скудно разбросанным на огромном пространстве, то ассимиляции китайцев не произойдет. Он сравнивал китайцев с упорно не поддающимися ассимиляции евреями, с тем отличием, что за китайцами будет стоять мощная держава, и правительство России может попасть в весьма затруднительное положение при возникновении противоречий между русским населением и китайскими иммигрантами, на защиту которых может стать "реорганизованный Китай, имеющий в своем распоряжении многочисленные армии по вооружению и обучению одинаковые с европейскими"¹³.

Шуйский не исключал того, что недоразумения из-за китайских мигрантов могут перейти в открытые столкновения, которые "смотря по положению наших дел в Европе, поставят нас не только в затруднительное положение, но, может быть, и в опасность и во всяком случае потребуют от нас тяжелых жертв"¹⁴.

Представитель российского МИД при Приамурском генерал-губернаторе Н.Богоявленский в частном письме товарищу министра иностранных дел Н.В.Чарыкову писал в 1909 г. о необходимости борьбы с наплывом на российский Дальний Восток корейцев и китайцев, причем, по его оценке, наиболее опасными и нежелательными являлись корейские мигранты, так как они приезжали в Россию, чтобы остаться там навсегда и осесть на землю, занимая участки, пригодные для русских переселенцев. "Между тем, - писал о корейских мигрантах Богоявленский, - это народ, имеющий с точки зрения наших интересов гораздо более отрицательных, чем положительных качеств". К отрицательным Богоявленский относил то, что корейцы не сливаются с местным русским населением, даже принимая православие, и плохо влияют на местных русских крестьян, которые сдают корейцам свои земли за пол урожая и, таким образом, отрываются от сельского труда. Богоявленский считал необходимым "всеми возможными мерами препятствовать, а если возможно, то и совсем закрыть доступ корейцам в наши пределы", а корейских иммигрантов, не принявших православие, выдворить из России¹⁵.

С китайцами, приходящими в Россию главным образом на временные заработки и сравнительно мало занимавшимися земледелием, Богоявленский пока готов был мириться при условии контроля за наплывом китайцев, поскольку в крае не хватало русских ремесленников и строительных рабочих. В целях регулирования китайской иммиграции он предлагал не брать китайцев на казенные работы, требовать от прибывающих в Россию предъявления определенной суммы денег и поручительства подрядчиков или местных китайских купцов: "Такая организация иммиграции китайцев поставила бы это дело под контроль и дала бы нам возможность управлять иммиграцией по нашему усмотрению"¹⁶.

Между тем и в первые годы XX в. единственным механизмом регулирования притока на российский Дальний Восток корейских и китайских иммигрантов было обложение их особым сбором: корейцы и китайцы должны были брать вид на жительство, называвшийся билетом, сроком на 1 год с уплатой 5 руб. налога. Никакого иного контроля за въездом корейцев и китайцев в Россию не существовало.

В этой ситуации министерство внутренних дел разработало и в октябре 1908 г. внесло в Государственную Думу проект правил, регулирующих допуск на российский Дальний Восток китайцев и корейцев. Согласно положениям этого проекта, для нелегальных иммигрантов (не взявших билеты) и для работодателей, пользовавшихся их трудом, должны были устанавливаться штрафы. Предусматривалось также создание административных органов со штатом чиновников, полицейских и врачей для надзора за иммигрантами. Финансирование этих органов должно было производиться из особого фонда, образованного из сборов за билеты и штрафных сумм¹⁷.

Однако Государственная Дума признала проект неудовлетворительным прежде всего в части обоснования расходов на штатный состав новых административных органов и высказала пожелание принять не частные правила, касающиеся только корейцев и китайцев, а общий иммиграционный закон, который распространялся бы на всех иммигрантов в Россию, независимо от их национальности. Тем не менее Государственная Дума все же предприняла

некоторые шаги в иммиграционном вопросе, приняв закон, который был высочайше утвержден 21 июня 1910 г., о продлении права Приамурского генерал-губернатора облагать китайцев и корейцев особым сбором и о предоставлении ему возможности запрещать найм иностранных рабочих на казенные предприятия, а также аренду иностранцами казенных земель. Была образована "междуведомственная комиссия" из представителей МВД, МИД, дальневосточной администрации и других заинтересованных ведомств для дальнейшей работы по составлению и принятию общего иммиграционного закона.

Закон 21 июня 1910 г. фактически не коснулся условий, регулирующих въезд иностранцев в пределы России, и правил их проживания, а поток корейских и китайских иммигрантов продолжал нарастать. По данным министерства внутренних дел к 1913 г. китайцы и корейцы при "весьма несостоявшейся регистрации" составляли 12% населения Амурской области и 16% - Приморской¹⁸. Фактически же количество корейских и китайских иммигрантов было более значительным, так как признавалось, что "в настоящее время представляется немислимым наличными силами нынешнего состава администрации и полиции установить действительную охрану границы от самовольного перехода ее иностранцами, а равно учредить наблюдение за теми из них, которые уже проникли в край и промышляют в тайге, укрываясь от властей"¹⁹. Китайцы и корейцы, прибывающие на российский Дальний Восток, всячески стремились не платить сбор за билет на жительство и избежать регистрации, о чем свидетельствовал большой размер штрафов за безбилетное проживание: в 1911 г. в Забайкальской области штрафы составили 50% суммы налога с иммигрантов, а в Амурской - 60%²⁰.

Российские власти были заинтересованы в скорейшем заселении русскими Приамурья и Приморья и не могли не реагировать на интенсивную иммиграцию туда корейцев и китайцев. Министерству внутренних дел решение проблемы виделось в первую очередь в усилении местной администрации и в создании на дальневосточных землях "достаточно благоприятной экономической обстановки для привлечения туда русских людей и ограждения их от конкуренции желтой расы, играющей здесь доминирующую роль в области мелкой и средней торговли, всевозможных промыслов и ремесел и наконец рабочего труда", а также в урегулировании условий вселения иностранных подданных в дальневосточные владения России и их проживания среди русского населения²¹.

В 1912 г. министерство внутренних дел разработало новый проект закона "Об условиях вселения в Приамурское генерал-губернаторство и Забайкальскую область Иркутского генерал-губернаторства иностранных подданных и проживания их в пределах означенных областей"²².

Согласно проекту закона допуск иностранных подданных в Приамурскую и Забайкальскую области разрешался лишь через определенные пункты на сухопутной и морской границах при предъявлении визированных русским консулом национальных паспортов. Иностранцам должны были выдаваться особые русские билеты сроком на 1 год со взыванием 10 рублей за билет; при продлении их уплачивалась та же сумма. Не разрешалось прибытие в Россию лиц, неспособных добывать себе пропитание личным трудом, судившихся за уголовные преступления, а также рабочих без соответствующей санкции генерал-губернатора. Контроль за пропуском иностранцев (опрос, проверка наличия национальных паспортов, выдача русских билетов, взимание установленных денежных сборов) возлагался на таможенные учреждения или портовые управления в пропускных пунктах, а при отсутствии последних - на полицейские управления. От выборки русских билетов и уплаты денеж-

ного сбора освобождались иностранные подданные, прибывшие для дальнейшего безостановочного следования в Российскую империю за границу.

За нарушение положений закона иностранцами предусматривались штрафы и высылка с российской территории, а всем лицам и учреждениям (частным, общественным, правительственным) в Забайкальской области и Приамурском генерал-губернаторстве воспрещалось держать в качестве жильцов, подрядчиков, арендаторов, рабочих, служащих и т.п. иностранных подданных, не имеющих билетов или с просроченными билетами. Виновные подвергались штрафу в размере 100 рублей, а все дела и жалобы, связанные с пропуском и проживанием иностранных подданных, должны были разрешаться окончательно местным областным начальством.

Сборы за русские билеты и взыскиваемые штрафы поступали в доход казны и зачислялись в специальный фонд министерства внутренних дел на административно-полицейские и врачебно-санитарные расходы, связанные с пропуском и проживанием в крае иностранных подданных. С каждого билета отчислялось 30 коп. на вознаграждение учреждений и лиц, ведающих выдачей билетов.

По поводу этого проекта между министерствами внутренних дел и иностранных дел развернулась довольно острая дискуссия, отразившаяся в интенсивной межведомственной переписке, которая велась в 1912-1913 гг.

Проект вызвал довольно резкие возражения со стороны министерства иностранных дел, хотя оно и относилось "с полным сочувствием" к мысли посредством подобного рода правил бороться с наплывом китайцев и корейцев на российский Дальний Восток.

Министр иностранных дел в письме на имя министра внутренних дел, подготовленном в Первом департаменте МИД, писал, что предлагаемые правила невыполнимы в силу ряда внутренних причин. Например, установление ограничений по вселению иностранцев в области Дальнего Востока потребует "достаточного и безукоризненного по своим качествам состава чинов, ведающих иммиграцией", существенного увеличения числа пропускных пунктов на российско-китайской границе, на что ни у местной администрации, ни у центра нет средств, тем более, что величина Иммиграционного фонда не определена²³. Неприемлемой представлялась МИД и 9-я статья, дававшая возможность местным чиновникам произвольно определять категории нежелательных иммигрантов и высылать иностранцев, уклоняющихся от соблюдения правил общественного благоустройства. Под подобное понятие, как полагали в МИД, может подойти множество любых проступков и правильность применения этой статьи, по сути, нельзя контролировать. "Таким образом низшие агенты управления окажутся, в сущности говоря, полными распорядителями судьбы пребывающих в крае иностранцев... Такие полномочия легко вырождаются в злоупотребления"²⁴.

Полное непринятие у МИД вызвало положение проекта закона о взятии всеми иностранцами билетов на жительство сразу же после перехода их через русскую границу. "Означенное правило противоречит нашим соглашениям с Германией и Японией, по силе коих иностранцам предоставлено право проживать по своим национальным паспортам, визированным русскими консульскими властями, в течение 6 месяцев после приезда в Россию"²⁵. Поэтому МИД предлагал изменить этот пункт таким образом, чтобы иностранцы, пользующиеся правами наибольшего благоприятствования, обязывались брать билеты по истечении 6-месячного пребывания в России.

Министр внутренних дел категорически не соглашался с какими-либо изменениями в статье о выборке иностранцами русских билетов со взиманием

10-рублевого сбора, полагая, что не следует делать никаких исключений даже для подданных государств, пользующихся правом наибольшего благоприятствования. Он мотивировал свою позицию тем, что в 1908 г. Госдума потребовала выработки именно общего иммиграционного закона и что нельзя ставить Китай в особое положение по сравнению с Японией или Германией, тем более, что ситуация с Китаем, как, например, и с Кореей, может в скором времени измениться, и он получит право наибольшего благоприятствования.

Министр считал, что предлагаемый МВД проект закона не противоречит имеющимся соглашениям с Германией и Японией, но, принимая во внимание позицию МИД, готов был на следующий компромисс: по образцу британского иммиграционного законодательства освободить от выполнения паспортных правил и от взимания денежного сбора иностранцев, прибывающих в Россию классными пассажирами на пароходах и 1-м и 2-м классами по железной дороге²⁶.

Однако в МИД не видели возможности какого-либо компромисса в отношении подданных государств, обладающих правом наибольшего благоприятствования, и сочли аргументы МВД относительно Китая неосновательными, так как соглашения о праве наибольшего благоприятствования с ним у России не было, а предусмотреть все возможные варианты будущих российско-китайских отношений в готовящемся законе нельзя и не нужно. Вместе с тем МИД признал, что положение с корейцами, о чем вскользь упомянул министр внутренних дел, представляется сложным, так как после аннексии Кореи Японией корейцы стали японскими подданными. Однако вопрос о распространении на них права наибольшего благоприятствования с Токио не обсуждался и Россия продолжала облагать прибывающих в ее пределы корейцев, как и раньше, особым сбором. Японское правительство не протестовало против этого, но если оно поднимет этот вопрос, то он станет предметом дипломатических переговоров²⁷.

В начале 1914 г. в спор двух ведомств активно вмешался Приамурский генерал-губернатор Н.Гондатти. В апреле он направил записку председателю кабинета министров И.Л.Горемыкину, в которой писал, что по его сведениям "в ближайшем будущем ожидается усиленное движение китайских торговцев, ремесленников и, главным образом, желтой рабочей силы на запад от нашей границы с Китаем"²⁸. Он предупреждал, что миграция "все более и более разрастается... и можно предвидеть, что желтая волна, если только не встретит препятствий на своем пути, неминуемо достигнет громадных размеров"²⁹.

За время своего управления Приморским краем, на который "китайцы смотрели как на своего рода обетованную для них землю", Гондатти "пришел к твердому убеждению, что китайская иммиграция, высасывающая государственные и народные средства, ничего, кроме вреда, не приносит"³⁰. С экономической точки зрения, китайские иммигранты "создают русским людям непосильную конкуренцию", а с политической "будучи непоколебимо стойки в своей национальной культуре, не теряя духовной связи со своей родиной, оставаясь на чужой стороне верными сынами своего отечества и не чувствуя поэтому решительно никакой потребности ассимилироваться с окружающим их населением, китайцы и с этой стороны представляются элементом прямо враждебным"³¹. В связи с этим Гондатти требовал скорейшего принятия закона, ограничивающего иммиграцию на российский Дальний Восток. Опасения и тревоги Гондатти разделял главноуправляющий землеустройством и земледелием А.Кривошеин, которому Горемыкин направил копию письма Гондатти. Кривошеин считал необходимым "принять решительные меры к прекращению доступа в Империю упомянутых китайских подданных и притом безот-

лагательно, пока количество перешедших границу китайцев не достигло еще значительных размеров”³².

Министр иностранных дел Сазонов, также получивший от Горемыкина на заключение копию письма Гондатти, не согласился с ним. В своем ответе на имя Горемыкина Сазонов писал: “Такую оценку китайцев я не могу не признать в значительной мере субъективной. Дешевый труд сам по себе не есть зло. Достаточно сказать, что наша золотопромышленность в Приамурье, составляющая единственно прочно поставленную отрасль промышленности в этом крае, возникла и развивалась благодаря пользованию дешевым китайским трудом, в котором она и до сих пор нуждается. Это не помешало ей, однако, остаться русской”³³.

Сазонов не видел в китайской иммиграции политической опасности для России: “Что же касается политической опасности, представляемой китайскими иммигрантами, то история показывает, что китайское правительство не только не приобрело ни одной из тех территорий, куда направлялся поток избытка населения Китая, но утратило много таких территорий, где китайцы осели за много лет до уступки этих территорий иностранным державам. Даже в Сиаме, который по силе далеко уступает Китаю, многочисленные и старинные китайские колонии не создали никакой политической опасности для целостности Сиамского государства”³⁴.

Министр иностранных дел отметил, что правительство давно уже занимается вопросом об ограничении наплыва китайцев в Россию и что с 1909 г. в министерстве внутренних дел вырабатывается проект иммиграционного закона. “К сожалению, - заключил Сазонов, соглашение относительно редакции этого законопроекта между гофмейстером Маклаковым (министр внутренних дел - А.В.) мною задерживается вследствие настояний министерства внутренних дел на включение в его текст положений, противоречащих нашим договорам с Германией и Японией”³⁵.

С началом первой мировой войны вопрос об ограничении корейской и китайской иммиграции утратил свою остроту: российские фабриканты на Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале были крайне заинтересованы в дешевой рабочей силе взамен призванных в армию работников своих предприятий. В записке МИД в “междуведомственную комиссию”, датированной декабром 1914 г., хотя и упоминалось о необходимости издания “давно проектированного и обсуждаемого иммиграционного закона для Дальнего Востока”, но также признавалось, что “с началом войны этот вопрос утратил спешный характер как вследствие того, что китайцы были административным порядком высланы из Европейской России на родину, так и вследствие того, что по призыву запасных под знамена, нужда в рабочих на Дальнем востоке настолько обострилась, что Правительство решило временно приостановить действие мероприятий, направленных к ограничению пользования там желтым трудом”³⁶.

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). - Ф. Тихоокеанский стол. - Оп. 487. - Д. 1056. - Л. 25.
2. Там же. - Д. 1091. - Л. 4.
3. Там же. - Л. 2.
4. Там же. - Л. 5-6.
5. Там же. - Л. 7.
6. Там же. - Л. 24.
7. Там же. - Л. 24.
8. Там же. - Л. 24-25.
9. Там же. - Л. 30.
10. См. Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. - М., 1993. - С. 106-112.

11. АВПРИ. - Ф. Японский стол. - Оп. 493. - Д. 216. - Л. 14-17.
12. См. Волохова А.А. Российская политика на Дальнем Востоке: взгляд столетней давности Российская дипломатия: научные аспекты. - М., 1994. - № 2-3 (11-12). - С. 37-41.
13. АВПРИ. - Ф. Японский стол. - Оп. 493. - Д. 216. - Л. 25.
14. Там же. - Л. 26.
15. АВПРИ. - Ф. Тихоокеанский стол. - Оп. 487. - Д. 1096. - Л. 81.
16. Там же. - Л. 83.
17. Там же. - Д. 1056. - Л. 35.
18. Там же. - Л. 36.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же. - Л. 37.
22. Там же. - Л. 39-42.
23. Там же. - Л. 21.
24. Там же. - Л. 23.
25. Там же. - Л. 22.
26. Там же. - Л. 27-28, 31-32.
27. Там же. - Л. 29-30, 33-34.
28. Там же. - Л. 46.
29. Там же.
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же. - Л. 48.
33. Там же. - Л. 47.
34. Там же.
35. Там же.
36. Там же. - Л. 43.

Документы. Архивы.

Сунь Ятсен и советско-китайские отношения: новые архивные документы

12 ноября с.г. исполняется 130 лет со дня рождения видного деятеля революционного движения в Китае, первого президента Китайской Республики, лидера партии Гоминьдан Сунь Ятсена.

Отечественная историография внесла заметный вклад в изучение жизни и деятельности Сунь Ятсена, его идейной эволюции и в особенности вклада в развитие советско-китайских отношений. Важной вехой в исследовании роли и места Сунь Ятсена в китайской революции стал выход в свет в конце 1994 г. сборника архивных документов "ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1920 - 1925", в котором были впервые опубликованы некоторые письма Сунь Ятсена советским партийным и государственным деятелям и дипломатам, а также многочисленные свидетельства советских представителей в Китае о деятельности Сунь Ятсена.

В ходе дальнейшей работы в Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории удалось выявить новые документы - интервью и телеграммы Сунь Ятсена, часть которых уже публиковалась в нашей стране, но, к сожалению, не в полном виде.

К.В.Шевелев

№ 1

Интервью Сунь Ятсена корреспонденту "Кантон ньюс сервис"

Кантон, март 1924 г.

Ввиду предстоящего признания Советской России Пекинским правительством корреспондент "Кантон ньюс сервис", японского агентства печати, имел интервью у док. Сунь Ятсена, запросив его мнение по этому поводу. Разговор между корреспондентом и Сунь Ятсеном был следующий.

Вопрос. Сейчас Пекинское правительство предпринимает шаги для переговоров с г.Караханом¹ по вопросу о признании Советской России. Так как вопрос этот имеет международное значение, широким кругам было бы интересно знать Ваше личное мнение по этому вопросу. Какова будет позиция Южного правительства, если Пекин действительно признает Советскую Россию?

Сунь Ятсен. Признает ли Пекинское правительство Советскую Россию или не признает, ни в какой степени не имеет отношения к моему правитель-

ству. Это только вопрос о дипломатических отношениях между Советами и Пекинским правительством, о чем я не могу высказывать никакого личного мнения. Прежде чем Карахан приехал в Пекин, Советское правительство уже показало свою позицию к моему правительству, совершенно отличную от позиции по отношению к Пекину. Что касается позиции моего правительства по отношению к России, то до сих пор здесь не было никаких изменений, и нет никаких оснований к тому, чтобы положение изменилось.

Вопрос. Таким образом, будучи независимым от Пекинского правительства, Южное правительство признает Советскую Россию сепаратно?

Сунь Ятсен. Нет никакой нужды делать это, отношения между Советской Россией и моим правительством настолько дружественны, что похожи на отношения двух братьев и не нуждаются в таких формальностях, как признание. Холостой человек, желающий жениться, обязательно должен сделать какие-то шаги, чтобы выбрать себе жену и согласиться на некоторые условия, прежде чем вступить в брак. Между братьями никакие формальности не нужны. Таковы именно наши отношения с Россией.

Вопрос. Хотите ли Вы этим сказать, что принципы и направление политики у Вас совершенно те же, что и у Советской России?

Сунь Ятсен. Конечно, принципы и направление политики Русского правительства, существовавшие два года тому назад, совершенно отличны от наших. Но теперешняя политика Русского правительства - Новая экономическая политика - построена в главном по тому же образцу, как и мои принципы Экономического Строительства, которые должны быть введены в Китае. На этой почве мы, естественно, устанавливаем братские отношения между обоими правительствами. В вопросе о применении этой политики в этих странах есть разница по многим пунктам практического характера, но в основе их политика одинакова.

Вопрос. Да. Но с точки зрения международных политических отношений правительства обязательно должны признавать друг друга, чтобы вести друг с другом дипломатические отношения. Думаете ли Вы, что это необходимо?

Сунь Ятсен. На самом деле дружеские отношения между моим правительством и Россией продолжают существовать. Они никогда не были прерваны, поэтому и не встает вопрос о восстановлении их специальным, формальным признанием, ибо мое правительство на деле признало Россию без всяких условий.

Вопрос. В вопросе о признании России Пекинским правительством, что означает занятие такой же дружественной позиции по отношению к России, приветствуете ли Вы такое признание?

Сунь Ятсен. Конечно, я его приветствую. Но признание Пекинского правительства обставляется предварительными переговорами до настоящего признания, и за ним следует ряд договоров и протоколов. Оно основывается не только на идеалах, соединяющих обе нации. Южное правительство должно будет приветствовать такое признание.

Вопрос. В предварительных переговорах между Пекинским правительством и Россией было принято, что обе стороны не должны допускать никакой пропаганды против правительств обеих сторон в обоих странах. Поэтому ли г. Бородин² уехал из Кантона?

Сунь Ятсен. Он уехал из Кантона в Шанхай по некоторым важным делам. Это не имеет никакого отношения к предварительному соглашению Пекинского правительства с Россией. Кантонское правительство имеет свою власть и ведет свою политику, не имеющую никакого отношения к каким бы то ни было мерам, принимаемым Пекинским правительством в иностранных делах. Г. Бородин является дипломатическим представителем Советского правительства в Кантоне. Мое правительство также посылало в Москву г. Чан Кайши³, который сейчас уже вернулся.

Вопрос. Г. Чан Кайши теперь является представителем Военной школы в Кантоне*. Это учреждение такое же как и школы Красной армии в России, имеющие целью обучение военных служащих для Южного правительства?

Сунь Ятсен. Да, это будет главным учреждением для обучения "Красной" армии правительства.

РЦХИДНИ, ф. 514, оп. 1, д. 144, л. 123-125.

Сокращенный текст опубликован в журнале "Народы Азии и Африки". М., 1966, № 2, с. 138-140

№ 2

Телеграмма Сунь Ятсена А.И.Рыкову

Кантон, не ранее 18 июля 1924 г.**

Господину Рыкову
Председателю Совета Народный Комиссаров

Глубоко горюю о потере ген. Павлова, который является первой жертвой России ради Китая в его борьбе за свободу. Этот храбрый, благородный сын нашей соседки Республики не даром отдал свою жизнь. Он этим теснее связал отношения между Россией и Китаем, усиливая еще больше решение Гоминьдана достичь победоносного конца в борьбе за национальное самоопределение.

Сунь Ятсен

РЦХИДНИ, ф. 514, оп. 1, д. 144, л. 313

Сокращенный текст опубликован в книге: Д.В.Быков. Комкор Павлов. М., 1965, с. 77.

№ 3

Телеграмма Сунь Ятсена И.С.Павловой

Кантон, не ранее 18 июля 1924 г.**

Мадам Павловой

Глубоко горюю о потере Вашего храброго и благородного супруга. Примите, пожалуйста, мое сердечное соболезнование и симпатии.

Сунь Ятсен

РЦХИДНИ, ф. 514, оп. 1, д. 144, л. 314.

1. Л.М.Карахан - в 1923-1926 гг. - полпред СССР в Китае.
2. М.М.Бородин - в 1923-1927 гг. - главный политический советник ЦИК Гоминьдана, представитель Коминтерна в Китае.
3. Чан Кайши возглавлял делегацию партии Гоминьдан, находившуюся в СССР в августе-декабре 1923 г.

* Так в документе. Чан Кайши был начальником школы.

** Дата гибели П.А.Павлова - руководителя группы советских военных советников в Южном Китае, утонувшего во время инспекционной поездки в реке Дунцзян.

Русские в Китае

Христианский союз молодых людей в Харбине

© 1996

Г. Мелихов

Немного истории о создании христианского Союза молодых людей (ХСМЛ), его целях и задачах. Это важно для читателей в России, имеющих слабое, а подчас и превратное, представление об этой Всемирной организации, существующей во всех уголках земного шара и насчитывающей сегодня десяток миллионов членов.

Организация эта была создана в Лондоне 6 июня 1844 г. (основанием Союза считается день его первого отчета - 8 ноября 1844 г.) двумя молодыми клерками - Джорджем Вильямсом и Эдуардом Бьюмсетом. Целью Союза они поставили развитие христианских принципов и повышение духовно-нравственного уровня молодежи. Позднее деятельность ХСМЛ нашла широкий отклик и поддержку в Америке после того, как о Союзе в 1851 г. было опубликовано несколько статей. В США же был созван Первый Международный Конгресс ХСМЛ, а Всемирный Союз сформирован в Париже. Сущность и задача Всемирного ХСМЛ заключается в объединении молодых людей, которые "веруя в Иисуса Христа, желают стать учениками Его в вере и в жизни и хотят объединить молодежь в искании Царства Божия".

Союз сосредоточивал основное внимание на молодежи, так как молодость - период наибольшей восприимчивости человека ко всему его окружающему, а молодежь - жизненная сила каждой нации.

ХСМЛ является светским, а не церковным учреждением. Это и не политическая и не какая-то космополитическая организация. Ее принцип в этом отношении таков: каждый Христианский Союз, не забывая христианского братства с другими народами, должен отражать историческую культуру, традиции и верования своей страны.

Союз во всей своей деятельности стремился и стремится к гармоническому развитию и совершенствованию личности молодого человека: прежде всего - духовному, а также образовательному и физическому. Его символом является красный треугольник, отражающий триединство души, ума и тела.

Христианские Союзы во всем мире не являлись также ни коммерческими, ни благотворительными организациями, вся их работа строится на здоровых деловых принципах. Не являлся исключением и Харбинский ХСМЛ. Еще до его официального создания в середине 1919 г.¹ в харбинской газете "Вестник Маньчжурии" в июле 1918 г. появилась статья "Что такое Х.С.М.Л.", в которой говорилось, что вот уже несколько недель харбинцы наблюдают молодых людей, занимающихся спортивными играми и гимнастикой на открытом воздухе на свободной площадке по Вокзальному проспекту напротив гимназии Оксаковской. 25 июня

здесь состоялось открытие летней школы (летней площадки со спортивными развлечениями), руководимой директором Гербертом Готтом².

Г.Готт и рассказал журналисту об истории ХСМЛ в доступной форме о том, что Союз не является Обществом для пропаганды в пользу какой-либо религиозной секты или группы, что он предназначается для молодежи, ее полезного и воспитательного развлечения в противовес другим интересам. Союз не пытается заставить кого-нибудь принять то или иное исповедание или религиозную форму: работа его строится на деловых принципах (люди лучше ценят то, за что им приходится платить, чем блага, которые сыплются на них бесплатно), его задача - гармоническое развитие личности и т.д.³

Во вторник 7 сентября 1920 г. состоялось торжественное освящение и открытие нового здания ХСМЛ на Садовой улице. Поучительно будет вспомнить: Новый Город, 1920-й год... Вокруг окруженные садами каменные одноэтажные коттеджи железнодорожников КВЖД и... громадный 3-этажный дом-особняк, с огромными окнами, полный света и воздуха, специально выстроенный и приспособленный для работы нового большого культурного центра. 9, 10 и 11 сентября здание было открыто для осмотра всеми желающими "весь день".

Тогда еще, в русле главного в то время направления в работе ХСМЛ - физического развития, половина первого этажа была отдана под спортивный зал, - прекрасно оборудованный, с массой тренажеров и снарядов для гимнастических упражнений и игр, с раздевалками и душевыми. Вторая половина первого этажа была отведена для изучения ремесел, здесь располагались разные мастерские. На втором этаже, по обе стороны входной лестницы, находились библиотека и читальные кабинеты. Здесь же были и жилые помещения для служебного персонала Союза. Третий этаж занимали классные комнаты, парадная приемная, кабинет секретаря. Здесь же были собраны учебные пособия и коллекции - минералогическая, видов растений и другие.

Было объявлено, что ХСМЛ начинает проводить здесь регулярные занятия и открывает запись в группы изучения английского языка, английской коммерческой бухгалтерии, всевозможные кружки. В просветительской деятельности ХСМЛ можно выделить проведение публичных лекций по гуманитарным и естественным наукам. Первоначальный курс включал:

- Г.К. Гинс. Учение о праве и его общественное значение (10 часов);
- Н.И. Миролюбов. Учение о преступлении и наказании (10 час.);
- П.И. Петров. Популярные беседы по экономике (10 час.);
- И.И. Серебренников. Сибиреведение (8 час.);
- А.В. Соловьев. История русской литературы и общественности XIX в. (10 час.);
- А.М. Спасский. Гигиена детей школьного возраста (10 час.);
- Н.А. Стрелков. Американский философ Джемс (4 часа);
- Н.В. Устрялов. Основные проблемы науки о государстве (10 час.).

Лекции читались в новом помещении ХСМЛ по понедельникам, вторникам, четвергам и пятницам с 7 до 10 час. вечера в продолжении 10 недель. Плата за часовую лекцию была 40 сен для записавшихся на полный курс, и 50 сен для всех остальных. Посещать лекции могли все желающие.

Надо еще сказать, что в Харбине 1920 года читались и другие курсы лекций, в помещении Библиотеки-читальни главных механических мастерских и в Доме трудящихся по Диагональной улице. Бесплатно. Вот их тематика: "История социализма" - лектор М.А. Хаит (гл. редактор левой газ. "Вперед"); "История рабочего движения" - Л.М. Дунин; "Русская литература" - В.Я. Ротт; "История развития государственных форм" - М.А. Кроль; "Экспериментальная психология" - О.Ю. Думбадзе; "Биология" - Г.А. Житов; "Беседы по природоведению" - И.А. Павловский; "Астрономия и космография" - Бреев.

В 1920-1924 гг. ХСМЛ предоставлял часть своего помещения Беженской школе утреннего приюта, где дети наблюдались с 9 утра до 2 часов дня. Почетным директором школы был В.Д. Лачинов. Питомцы этой школы, помимо бесплатного обучения, имели 3-разовое горячее питание. Материальные средства для содержания школы изыскивал кружок дам-патронесс.

Поскольку в России произошла революция и шла гражданская война, Русский национальный комитет ХСМЛ создать было невозможно и деятельность Союза во Владивостоке и в Харбине развивалась под эгидой иностранного отдела ХСМЛ Соединенных Штатов Америки. Из США в Харбин в 1921 г. приехал Ховард Л. Хейг - старший секретарь Харбинского отделения христианского союза, возглавлявший Харбинский ХСМЛ более 20 лет, вплоть до начала войны на Тихом океане, руссофил и личность незаурядная.

Как предполагалось при основании русского ХСМЛ в Харбине, он должен был усилиями своего Комитета принять через некоторое время соответствующий ему национальный облик⁴. Так и произошло, и в этом большая заслуга Х.Хейга.

В 10-летний юбилей своей работы в ХСМЛ Х.Хейг рассказывал о себе следующее:

- Родом я из штата Мичиган. Мой родной город Гранд-Рапид находится неподалеку от знаменитого Детройта, центра американской автопромышленности. После окончания в 1912 г. средней школы я поступил в университет штата. Университет я окончил в 1916 г. и полтора года после того оставался при нем, заканчивая специальную работу по социологии.

4 февраля 1918 г. я получил приглашение занять должность секретаря отделения Христианского Союза в родном городе. Надо сказать, что еще во время пребывания в университете я участвовал в работе Союза в качестве председателя его университетского отдела. В Гранд-Рапидсе я организовал новое отделение Союза в восточной части города, не связанной ранее с ХСМЛ. Сейчас это большой отдел с большим числом членов и широкой работой.

С русским "вопросом" я познакомился впервые, услышав лекцию только что вернувшегося из России человека. Потом мне пришлось беседовать на эти же темы с другими людьми.

Я узнал, что в России (дело было после 1920 г.) есть 3 млн. мальчиков в возрасте до 18 лет, не имеющих пристанища и семьи. Еще ближе с русскими познакомился я, побывав в Кливленде, где есть многочисленная русская колония. Там я начал учиться русскому языку, и у нас с женой (Флоренс Хейг - Г.М.) сложилось окончательное и твердое намерение начать образовательную работу среди русской молодежи.

Эта мысль осуществилась в 1921 г. я был назначен в Харбин, где открывалась временная союзная организация, на которую была возложена задача помощи русским беженцам...⁵

Помощником старшего секретаря Харбинского ХСМЛ был Алексей Алексеевич Грызов-Ачаир, большой русский поэт, организатор и вдохновитель литературного объединения "Молодая Чураевка", воспитавшего многих харбинских поэтов. Это ему, А.А.Ачаиру принадлежит стихотворная фраза, ставшая крылатой:

*Не согнула судьба нас, не выгнула,
Хоть пригнула до самой земли.
А за то, что нас Родина выгнала
Мы по свету ее разнесли.*

(Стихотворение "Эмигранты").

А.А.Грызов окончил Первый Сибирский императора Александра I Кадетский корпус, поступил на инженерное отделение Петровско-Разумовской академии. Участник гражданской войны в Сибири. В Харбине с 1922 г. С 1923 г. работал в Харбинском ХСМЛ, занимался литературной и педагогической деятельностью. В 1945 г. после освобождения Северо-Восточного Китая Советской армией был незаконно репрессирован и вывезен в СССР. 10 лет провел в лагерях. После 1956 г. жил в Новосибирске, где занимался педагогической деятельностью, преподавал пение и вел кружок эстетического творчества в средней школе. Реабилитирован посмертно. Автор изданных в Харбине поэтических сборников: Первая книга стихов (1925). Лаконизмы (1937), Польнь и солнце (1938). Тропы (1939), Под золотым небом (1943).

Что следует добавить, чтобы образ этого Поэта и Человека стал осязаемым и зримым? Стихи начал писать с 8-9 лет, печатался с 1918 г. В двух последних указанных выше сборниках стихов голос Алексея Ачаира звучит уже определенно, уверенно. Это голос зрелого поэта, поэта степей, широких просторов, мужества, гидеализма, полетов "на снежные высоты" чести верности и рыцарства.

Вернемся к ХСМЛ. Вот что говорил Х.Хейг об Алексее Алексеевиче Грызове в десятую годовщину его работы в ХСМЛ (1933 г.) с этико-профессиональной точки зрения:

- "...он вступил в ХСМЛ 10 лет тому назад, чтобы посвятить себя служению русским молодым людям. Он видел сотни их, стремящихся в ХСМЛ для дружбы, совета, помощи и одобрения. Он был около них в то время, когда они напрягали усилия создать их собственные ценности в жизни. Он был их другом.

Как патриот своей страны и как друг человека, он встретил их и помогал им в часы их успеха и в часы их отчаянной борьбы. В этой работе он провел эти 10 лет, верно следуя цели ХСМЛ, т.е. "жить в доме у дороги и быть другом человеку". Молодые люди, которые воспользовались советом Алексея Алексеевича, должны удостовериться, что в ХСМЛ есть друзья. И в этот год, который знаменует 10-ю годовщину его службы для них, это тот самый срок, когда они должны оглянуться назад и припомнить его бесчисленные услуги, которые характеризуют его плодотворную деятельность для них самих и их народа"...

Может быть, это и есть тот скромный каждодневный подвиг, труд, который отмечает людей поистине великих? И это мужество, стойкость, негибаемость духа! Десять лет лагерей - и вера в жизнь, в будущее: эстетическое воспитание подрастающего поколения... В России! ... Многие питомцы Алексея Алексеевича помнят и будут помнить этого человека". Нигде так ярко и откровенно не сверкнула чистота души Алексея Грызова, как в его эссе, посвященном Харбинскому ХСМЛ. Эссе было опубликовано на страницах Литературной газеты кружка искусств, науки и литературы ХСМЛ в Харбине "Чураевка" и называлось: "Бог, Родина и Честь" (это тоже 1933 год).

"Я помню Харбинский Союз весной 1923 г. с его отделами юношей и физического развития и очень скромной образовательной деятельностью, выражавшейся в курсах с.-х., машиноведения и автомобилизма, популярных лекциях, двух-трех группах английского языка и небольшой сравнительно библиотеке.

С 1923 года, именно с октября месяца, политика Христианского союза в Харбине делает определенный упор на развитие образовательной стороны. Поистине, образовательный отдел Союза становится с этого времени доминирующим ... Однако усиление образовательной работы за эти истекшие десять

лет явилось ответом на запрос общества ... В Образовательном отделе ХСМЛ возникает Школа искусств, Народный университет, Гимназия, Школа коммерческих наук, и Иностранных языков и, наконец, Колледж и Сев.-М. Политехнический Институт ... Через все образовательные учреждения Союза проводится принцип: наука на службе у жизни. Жизнь выкинула с родной земли массы не только взрослых, но и молодежи и детей, и им необходимо дать образование, достойное их запросов и способностей...

“Бог, Родина и Честь” является идеологическим лозунгом школьников Христианского Союза. Семья, Школа и Союз сотрудничают на этом базисе”...

“Христианский Союз в Харбине, как я могу засвидетельствовать, никогда не был и не мог быть ни по принципам, ни по составу его руководителей, - антинациональным. Христианский Союз никогда не являлся и не может быть политической организацией. Но ХСМЛ никогда не был антипатриотичен. ХСМЛ никогда не был космополитичным в том понимании, которое вкладывают в это определение люди, считающие стремление к международному согласию и миру, общению и сотрудничеству противоречащим идее национальной защиты. Христианский Союз звал все время к пробуждению действительно национального чувства, патриотизма не только теоретического, показного, но и доказанного на примере своей жизни... Мы в эмиграции считаем Христианский союз одной из редких возможностей иметь независимый национальный центр культуры христианского, рыцарского русского братства. Недаром ХСМЛ закрыт на территории СССР! (подчеркнуто автором)...

Преданность Родине? - Да.

Борьба против богоборчества и религиозного безразличия? - Да.

За Национальное достоинство? - Да.

За преданность Христовой вере? - Да.

За честность и правдивость, чистоту и порядочность? - “Да”...

ХСМЛ в Харбине действительно стал Русским культурным центром, как его хотели видеть Х.Хейг и А.А.Грызлов.

К началу 1925 г. в состав администрации Харбинского ХСМЛ входили: старший секретарь Ховард Л.Хейг и секретари отделов: отдел физического развития - секретарь В.Н.Буянов, пом. секретаря - В.Н.Диго; образовательный отдел - секретарь А.А.Грызлов-Ачаир; отдел юношей - секретарь В.М.Марков; Женский отдел - секретарь В.П. де-Лебедь; библиотека - секретарь М.А.Винникова; хозяйственно-административный отдел - секретарь С.И.Белоков.

1. Центральный Государственный исторический архив (С.-Петербург. - Ф. 323. - Оп. 1. - Д. 1594. - Л. 87). Ранее, чем в Харбине, отделение ХСМЛ было открыто во Владивостоке.
2. Это имя я не встречал даже в замечательном журнале Союза окончивших учебные заведения Харбинского ХСМЛ - Друзьям от друзей из далекой Австралии”, издающемся в настоящее время в Сиднее (Сидней, 1985-1996. - №№ 1-43). Поэтому, может быть, этот материал будет приятно прочитать и бывшим харбинцам-австралийцам, членам ХСМЛ.
3. Вестник Маньчжурии. - Харбин. - 9 июля 1918 г.
4. С.Авенариус. Первые годы русского ХСМЛ в Харбине. - “Друзьям от друзей...”. - Сидней, 1991. - № 34. - С. 44.
5. Юбилей г. Хэйг - десять лет работы в ХСМЛ. - Заря. - 4 февраля 1928 г. Теплое чествование Х.Хейга состоялось в воскресенье 12 февраля.

Культура

Нобелевские лауреаты стран Восточной Азии

© 1996

В. Макаренко

В декабре этого года исполнилось сто лет со дня смерти и соответственно обнародования знаменитого завещания Альфреда Нобеля (1833-1896), которым учреждались самые престижные в мире премии его имени по физике, химии, биологии и медицине, литературе и миротворческой деятельности. Следует заметить, что Альфред Нобель жил, воспитывался и учился более 20 лет с 9-летнего возраста в России, где и реализовал многие свои научные и предпринимательские проекты совместно со своими братьями.

Великий химик-экспериментатор, маститый инженер, крупный промышленник и удачливый финансист, которого в Европе называли "сумасшедшим ученым" и "динамитным королем", вряд ли мог предположить, что в странах Азии появятся лауреаты Нобелевской премии. Между тем за 95 лет Нобелевские премии были присуждены 22 азиатам.

Первым в Азии Нобелевской премии по литературе в 1913 г. был удостоен Рабиндранат Тагор (1861-1941), великий бенгалец за книгу на английском языке: автоперевод "Жертвенных песен" ("Гитанджали", 1910), изданный в Лондоне в 1912 г.

Нобелевской премией по физике была отмечена и научная деятельность еще одного представителя Азии - индийца-тамилы Чандрасекхары Венкаты Рамана (1888-1970), талантливого физика-экспериментатора, создателя индийской школы оптики и акустики, директора Института Рамана и президента АН Индии (с 1934 г.): в 1930 г. его наградили этой премией за открытие "эффекта Рамана". В 1947 г. он был избран иностранным членом АН СССР.

В послевоенный период Нобелевской премии по физике в 1949 г. был удостоен выдающийся японский физик-теоретик, специализировавшийся в области ядерной физики, Юкава Хидэки (1907-1981). В 1926 г. он окончил Императорский университет в Киото, преподавал и вел большую научно-исследовательскую работу в университетах Киото и Осаки и в ряде учебных и научных центров в США. Нобелевская премия была присуждена ему за развитие основных положений мезонной теории и теоретические изыскания в области природы ядерных сил. Он стал первым японским Нобелевским лауреатом. В 1964 г. Юкава Хидэки был награжден Золотой медалью им. Ломоносова, а в 1966 г. избран иностранным членом АН СССР.

Макаренко Владимир Афанасьевич, кандидат филологических наук, зав. сектором ИНИОН РАН, действительный член Русского Географического общества.

Нобелевским лауреатом в Японии стал также крупнейший физик-ядерщик, один из основателей квантовой электродинамики Томонага Синъитиро (1906-1979). Он окончил в 1929 г. Киотский университет, в 1937-39 гг. стажировался в Германии - в Лейпцигском университете под руководством Нобелевского лауреата 1932г. В.Гейзенберга. За выдающийся вклад в развитие квантовой электродинамики и физики элементарных частиц в 1965 г., совместно с американскими коллегами Р.Фейнманом и Дж.Швингером, он был удостоен Нобелевской премии по физике. Томонага Синъитиро в 1971 г. был избран иностранным членом АН СССР, а в 1964 награжден медалью им. Ломоносова.

В 1973 г. крупнейшему японскому специалисту в области физики твердого тела Эсаки Лео (Рэона) (род. в 1925 г.), совместно с А.Джайевером (США) и Бр.Джозефсоном (Великобритания), была присуждена Нобелевская премия по физике за открытие туннельного эффекта полупроводников и сверхпроводников. В 1947 г. он окончил Токийский университет, с 1956 г. работал в фирме Сони - в исследовательской группе движения электронов, где в 1957 г. создал туннельный диод, осуществив фундаментальный прорыв в полупроводниковую электронику и сверхпроводимость. В 1959 г. защитил докторскую диссертацию и с 1960 г. работает в США (оставаясь гражданином Японии), с 1976г. руководил известной фирмой ИБМ Джэпен.

В 1957 г. двум китайским физикам-теоретикам Чжэньнин Яну (Янгу, род. в 1922 г.) и Цзундао Ли (род. в 1926 г.) присудили Нобелевскую премию за их совместную гипотезу 1956 г. о несохранении четности в слабых взаимодействиях. Ян с 1945 г. работал в США - в Чикагском университете в лаборатории Э.Ферми, лауреата Нобелевской премии 1938г., с которым в 1949 г. разработал составную модель элементарной частицы ("модель Ферми-Яна"), преподавал в Принстонском университете. Совместно с Р.Миллсом заложил основы современной теории калибровочных полей ("теория Яна-Миллса", 1954), известный эксперт в области ракетной техники и теории. В начале 60-х гг. Ян был приглашен на родину, где ему было поручено руководство ракетно-ядерной программой КНР. Ли - китайско-американский физик и астрофизик - учился и работал в Чикаго и Принстоне, где тесно сотрудничал с Яном, с 1953 г. преподает в Колумбийском университете (с 1956 г. - профессор). С 1963 г. - гражданин США. Интересно, что их учитель и наставник в Чикагском университете индийско-американский физик и астрофизик Субрахманьян Чандрасекхар (род. в 1910), племянник Ч.В.Рамана, сам удостоился Нобелевской премии только в 1983 г.

Эти виднейшие физики Азии встали в один ряд с такими корифеями физической науки, как Вильгельм Рентген (первый Нобелевский лауреат 1901 г.), Пьер и Мари Кюри (1903), Альберт Эйнштейн (1921), Нильс Бор (1922), Лев Ландау (1962) и др.

В области химии Нобелевской премией отмечены в Азии два ученых, представляющие Японию и Китай. В 1981 г. ее присудили крупнейшему японскому физико-химику, специалисту в области квантовой химии Фукуи Кэнъити (род. в 1918 г.), совместно с американским ученым Роальдом Хоффманом за интерпретацию орбитальной симметрии химических реакций. В 1941 г. он окончил факультет промышленной химии Императорского университета в Киото, где остался на преподавательской и научной работе. С 1982 г. Фукуи Кэнъити - президент Киотского университета и Химического общества Японии, с 1983 г. - член АН Японии. Он также иностранный член Американской академии искусств и наук. В 1986 г. Нобелевской премии по химии был удостоен выдающийся китайско-американский физико-химик Ян Ли (Юаньцзе,

Юань Цзели), род. в 1936 г., совместно с Дадли Р.Хершбахом (США) и Джоном Ч.Поляни (Канада), за развитие методов анализа основных химических реакций. Он учился в Национальном тайваньском университете и Калифорнийском в Беркли под руководством Д.Хершбаха, с которым затем исследовал динамику и механизмы элементарных химических процессов и превращений. Работал в Гарварде (с 1967 г.), в 1968-74 - профессор Чикагского университета. С 1974 - гражданин США. Ян Ли - член Американской академии искусств и наук (с 1975 г.).

В области физиологии и медицины вторым в Азии после индийско-американского ученого Хара Гобинда Кораны (1968) был удостоен Нобелевской премии видный японо-американский биолог-экспериментатор, физиолог и генетик Тонэгава Сусуму (род. в 1939 г.) - за открытые им генетические принципы, обеспечивающие многообразие антител. Первоначально специалист в области иммунологии, он в 1963 г., окончил Императорский университет в Киото, хотя в 1961 г. переехал в США, где учился и работал до конца 60-х гг. в Калифорнийском университете в Беркли. В 1971-1981 вел многообразную исследовательскую работу в Базельском институте иммунологии в Швейцарии. С 1981 г. - в Биологической лаборатории Массачусетского технологического института в США (доктор наук, профессор). Тонэгава Сусуму - лауреат премии Альбера и Мэри Ласкеров, иностранный член Скандинавского общества иммунологов, почетный доктор ряда японских, американских и европейских университетов. По уровню и научной значимости его открытий в физиологии некоторые специалисты ставят его наравне с Нобелевскими лауреатами Иваном Павловым, Робертом Кохом, Иваном Мечниковым и другими учеными мирового класса.

В 1968 г. Нобелевской премии по литературе был удостоен Кавабата Ясунари (1899-1972) "за писательское мастерство, с большой силой выражающее суть японского образа мышления". Один из крупнейших прозаиков XX-го столетия, он использовал в своем творчестве эстетику дзэн-буддизма. Родился в семье осакского врача, получил высшее филологическое образование, окончив в 1924 г. отделение японской словесности Токийского университета, впервые выступил в печати в 1921 г.

В 1994 году Нобелевской премией по литературе было отмечено творчество Оэ Кэндзабуро (род. в 1935 г.), представителя уже послевоенного поколения японской художественной интеллигенции, "создателя японского имиджа", одного из самых глубоких и тонких писателей мира, что было однозначно воспринято и литераторами, и знатоками литературы как заслуженный акт всемирного признания мощного и оригинального таланта японского писателя-философа. Происходивший из небольшой деревушки, он, как и Кавабата Ясунари, получил филологическое образование в Токийском университете, окончив в 1959 г. его французское отделение. Его нередко называют в Японии "самым начитанным писателем. Он знаток и русской литературы, в которой особо выделяет Достоевского и Толстого, у которых, по его словам, многому научился.

Миротворческой деятельностью в Азии и во всем мире, пожалуй, наиболее известна стала индийская монахиня римско-католической церкви, одна из основательниц Ордена милосердия и настоятельница монастыря из Калькутты мать Тереза, лауреат Нобелевской премии мира 1979 года. Между тем первым в Азии этой премии был удостоен в 1973 году Ле Дык Тхо (род. в 1911 г.), тогдашний член Политбюро, секретарь ЦК КПВ (наст. имя - Фан Дин Кхай), совместно с Генри Киссенджером, советником президента по национальной безопасности и госсекретарем США, за успешное завершение пере-

говоров и подписание в январе 1973 г. Парижского соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Ле Дык Тхо от получения Нобелевской премии отказался.

В 1974 г. Нобелевскую премию мира присудили известному японскому государственному и политическому деятелю Сато Эйсаку (род. в 1901 г.) за проведение националистической политики в Японии, которую он разделил с ирландским политическим и общественным деятелем Шоном Макбрайдом (1904-1988), юристом-международником, лидером Республиканской партии Ирландии, в 1974-76 гг. комиссаром ООН по Намибии. Сато родился в крестьянской семье, получил образование в Токийском университете, окончив в 1924 г. юридический факультет по специальности "германская юриспруденция". Он явился основателем наиболее влиятельной фракции ЛДП, в 1964-72 гг. был председателем партии и премьер-министром Японии, установив своеобразный рекорд продолжительности пребывания на этом посту.

Пятнадцать лет спустя в 1989 г. Нобелевской премией мира был отмечен еще один представитель Восточной Азии - Далай-лама XIV или Агван Лобсан Тенцин-Гьяцо (род. в 1935 г.), духовный и светский глава буддистов-ламаистов Тибета, с 1959 года, находящийся со своим правительством в изгнании в Индии. В отличие от своих предшественников, он ведет активную политическую жизнь в современном мире, налаживает контакты с лидерами и общественными деятелями многих стран мира. Далай-лама неоднократно бывал в России.

В отличие от Далай-ламы, лауреата Нобелевской премии мира 1991 года Аун Сан Су Чжи (род. в 1945 г.) в нашей стране, да и в Европе мало кто знает, кроме специалистов, политологов-бирманистов. Она - одна из двух в Азии женщин, награжденных этой премией, наряду с всемирно известной матерью Терезой. Единственная в Юго-Восточной и в Восточной Азии, ибо (Мьянма), (Бирма), которую она представляет, по сути тяготеет к двум азиатским мирам - восточноазиатскому (Китай) и южноазиатскому (Индия - до 1937 г. она даже административно входила в состав колониальной Британской Индии). В формулировке решения Нобелевского комитета - "за ненасильственную борьбу за демократию и права человека" - особо подчеркивалось также, что борьба, которую неустанно ведет уже много лет Су Чжи, - "один из самых выдающихся примеров гражданского мужества в Азии за последние десятилетия". В том же году она была удостоена еще двух почетных наград - премии Т.Рафто (Норвегия) за отстаивание прав человека и премии им. Сахарова Европейского парламента за свободу мысли..

Су Чжи - дочь бирманского политического и государственного деятеля, национального героя страны генерала Аун Сана (1915-1947), боровшегося с 30-х гг. против английских колонизаторов и в годы второй мировой войны с японскими оккупантами. Аун Сан Су Чжи училась в школе в Бирме, затем в Индии, где ее мать До Кхин Чжи во второй половине 50-х гг. была послом Бирманского Союза в Республике Индия, высшее политологическое образование получила, окончив в 1968 г. Оксфордский университет в Англии. Она работала в секретариате ООН, была советником короля Бутана, написала монографию по политич. истории Мьянмы, создала влиятельную политическую партию и была "заключенной в собственной стране".

В начале октября 1996 г. Норвежский Нобелевский комитет объявил лауреатами Нобелевской премии мира представителей Индонезии, еще одной юго-восточной азиатской страны, отобрав их среди 117 кандидатов этого года. Ими стали архиепископ Восточного Тимора Карлос Бело и глава его администрации Жозе Рамос-Орта, которые, между прочим, "обошли" в этом конкур-

все президентов США Клинтона, Дж.Картера, Холбрука и многих других известных миру политических и общественных деятелей. Они удостоены этой чести "за большой вклад в мирное и справедливое урегулирование этнонационального конфликта" в этой части земли.

Тимор - крупнейший из Малых Зондских островов. Восточный Тимор с 18 века был колонией Португалии, которая в 1974 г. признала право его народа (ныне свыше 600 тыс. чел.) на независимость и самоопределение. В ноябре 1975 г. Революционный фронт за независимость Восточного Тимора (ФРЕТИЛИН, основан в 1970 г.) провозгласил политическую независимость страны. Но проиндонезийские группировки одновременно объявили о присоединении к Индонезии, которая ввела туда свои войска, а в 1976 г. включила в состав Индонезии в качестве 27-й провинции. Генеральная ассамблея и Совет Безопасности неоднократно призывали Индонезию вывести свои войска из Восточного Тимора, подтверждая право его народа на самоопределение и независимость. более полутора десятилетий ФРЕТИЛИН вел вооруженную борьбу за независимость под флагом самоопределения. Пиком ее стал "кровавый вторник" 12 ноября 1991 г., когда в г.Дили, административном центре Восточного Тимора, была расстреляна мирная демонстрация граждан.

Интересно отметить, что представителям Восточной Азии, как и Азии в целом, еще ни разу не присуждалась лишь Нобелевская премия по экономике. При анализе присуждения Нобелевских премий мира и премий в области литературы нередко можно слышать упреки в адрес нобелевских комитетов в том, что были незаслуженно забыты те или иные деятели борьбы за мир, демократию и права человека, а также известнейшие писатели разных стран и народов. Что касается Восточной Азии, то некоторые полагают, что обойденными этой премией оказались китайские писатели Лу Синь (Чжоу Шужэнь, 1881-1936), Лао Шэ (Шу Шэюй, 1899-1966), Го Можо (1892-1978), Мао Дунь (Шэнь Яньбин, 1896-1981) и японские - Исикава Такубоку (Хадзимэ, 1886-1912) или Абэ Кобо (Кимифуса, род. в 1924 г.) - последний впрочем, еще может рассчитывать на получение заветной награды. Но в целом, разумеется, эти претензии несостоятельны по многим причинам и не учитывают специфики работы комитетов и сложной процедуры отбора кандидатов на эту престижнейшую премию, которой не удостоились, например, индийский писатель Премчанд и корифеи российской литературы - Чехов, Толстой, Горький. Нобелевскими премиями мира не была отмечена всемерно известная миротворческая деятельность Ганди и Неру. Поэтому считать премии и анализировать деятельность и оценивать заслуги Нобелевских лауреатов можно лишь в одном случае - после присуждения Нобелевской премии.

Возможности конверсии китайской письменности

© 1996

Б. Казанский

Более глубокому взаимодействию культур Востока и Запада препятствует "Великая Китайская стена" "китайской грамоты", преодолеть которую лингвисты разных стран пытались путем латинизации (алфавитизации) китайского языка. Но похоже, что в настоящее время они отказались от таких попыток, поняв их бесперспективность из-за многодиалектности китайского языка и чрезмерной омофонии в каждом из диалектов, а также из-за (что более важно) опасности потери преемственности китайской культуры. Китайское же руководство, со своей стороны, в стратегии национально-языкового строительства перешло от политики курса на "слияние языков" (т.е. принудительной ханьзации всего многоязычного и многонационального населения Китая) к созданию условий для реального двуязычия с равноправным функционированием национальных и общенационального языков¹, где китайский письменный язык остается средством междиалектного общения, каковым он и был на протяжении тысячелетий. Но такое двуязычие ставит в неравные условия ханьцев и неханьцев, т.к. первым, чей язык объявлен общенациональным, нет необходимости изучать второй язык. Исправить положение мог бы только какой-то "ничейный" общенациональный язык, равно неродной для всех национальностей и народностей Китая. Но такое не удалось сделать ни в одной многоязычной стране, хотя в некоторых бывших колониях таким языком чуть не стал язык колонизаторов (или его пиджин-вариант, даже и после ликвидации колониального режима). Китайский же письменный язык, понятный представителям разных диалектов и нескольких национальностей, использующих иероглифическую письменность, - недостаточно удобное средство, даже в эпоху компьютеризации, из-за сложности ее освоения, ощутимой и самими китайцами.

Трудность освоения китайской письменности, заключающаяся в необходимости запоминания тысяч сложных знаков, заставляет китайцев, чтобы научиться в совершенстве читать на родном языке, затрачивать на это лет на 10 больше, чем европейцев, хотя потом они читают раза в 4 быстрее европейцев, не прибегая к методам скорочтения. Эту трудность можно преодолеть предложенным автором способом, названным обратимой конверсией (хотя это название и несколько тавтологичное, но более точное, чем первоначальное -

Казанский Борис Андреевич, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН

фонетическое кодирование²), суть которой в том, что иероглифам даются новые (дополнительные) интернациональные чтения, не связанные ни с каким из диалектов китайского языка, ни с планом значимости (содержания) иероглифа, а связанные взаимно однозначно с его написанием (графикой). То есть к визуальному образу каждого иероглифа добавляется адекватный звуковой, такой, что по звуковому образу иероглифа однозначно восстанавливается его графический вид, и наоборот. Такое возможно потому, что все многообразие китайских иероглифов (как в традиционной начертании, так и в упрощенном) построено, как показали статистические исследования китайских филологов³, из ограниченного (порядка 600) числа более простых графем (буцзянь), которые, в свою очередь, пишутся с помощью 24 простейших элементов - черт. Поэтому, приписав каждой из черт буквенное значение (латинского, скажем, алфавита, что оптимально во многих отношениях, и не в последнюю очередь - ради совместимости с компьютерами) и используя несколько простых правил сочетаемости букв-черт, можно озвучить все графемы, а следовательно, и все иероглифы. Не- и труднопроизносимых сочетаний букв и нежелательных повторов (в иероглифе некоторые черты/графемы могут повторяться несколько раз) также удалось избежать с помощью ряда несложных правил. В результате получился необычайно простой (располагающий всего несколькими сотнями фонем/морфем) и вполне благозвучный искусственный язык, который мы нарекли Налоти (так конвертируется один из иероглифов со значением "китайский"), состоящий на 95% из одно-, двух- и трехсложных слов и практически лишенный омофонов - главного технического препятствия для алфавитизации любого из диалектов китайского языка. Язык Налоти полностью эквивалентен китайскому по грамматике и возможностям. Незначительное количество (менее 5%) многосложных слов допускает сокращения, не снижающие их информативности, хотя и несколько затрудняющее (на первых порах) распознавание исходных иероглифов на слух. При использовании же компьютера иероглифы могут распознаваться в большинстве случаев по 3-5 первым буквам слов Налоти, поэтому использование этого языка-посредника открывает широчайшие возможности применения компьютеров (и более простых электронных устройств - электронных словарей, записных книжек, текст-процессоров, трансляторов и пр.) в работе с китайскими текстами и переводами с китайского и на китайский.

Обучение же китайскому языку как китайцев, так и некитайцев, с помощью Налоти существенно упрощается и ускоряется. Одно дело запоминать тысячи сложных "обезличенных" знаков, состоящих из множества черт, другое - простые слова Налоти (что более привычно европейцам) с их графическими "портретами" (или даже без них, т.к. "портреты", при определенном навыке, однозначно воспроизводимы по звучанию). А главное, видимо, - преодолевается психологический барьер восприятия казавшихся до этого необычайно сложными иероглифов. Для грамотных китайцев и преподавателей китайского языка, уже владеющих большим запасом иероглифов, изучение азбуки и нескольких простых правил Налоти не составит особого труда, и вместе с практикой прямой и обратной конверсии иероглифов не должно отнять более 2-3 недель времени. Для неграмотных китайцев и европейцев, пожелавших научиться читать по-китайски, продолжительность обучения может

быть сокращена в несколько раз по сравнению с традиционным, а сам процесс обучения может быть до предела компьютеризован, включая освоение каллиграфии. Пользоваться китайскими словарями, составленными по алфавитному порядку в налоти, значительно проще, чем словарями по ключевой или иной системе. Все сказанное выше подтверждено на практике обучения автором одной группы сотрудников Тихоокеанского института географии ДВО РАН

Введение налоти как методического средства изучения китайского языка (независимо от диалекта) и даже как средства для устного и письменного междиалектного общения ("китайского эсперанто") нисколько не угрожает исторической преемственности китайской культуры, чего так опасаются принципиальные противники алфавитизации, т.е. это не алфавитизация китайского языка, а именно вариант обратимой конверсии иероглифической письменности, более рациональный чем, скажем, конверсия иероглифов в телеграфные (четырёхзначные цифровые) или еще какие коды исключительно ради технических удобств коммуникации. И если вопрос об алфавитизации китайского языка можно считать практически снятым с повестки дня, то все же можно поставить вопрос о возможности частичной алфавитизации китайской письменности. Примечательно, что в проектах новых национальных письменностей в КНР предполагается использовать китайскую иероглифику с добавлением латиницы для записи грамматических элементов языка, откуда один шаг до частичной латинизации и самой китайской письменности за счет алфавитной записи грамматических элементов языка, изображаемых сейчас иероглифами, не имеющими зачастую самостоятельного лексического значения, или для служебных значений иероглифов, имеющих и самостоятельное употребление. После введения в КНР в 1958 г. транскрипционной системы пиньинь на основе латинского алфавита, сделавшего алфавитное письмо известным всем китайцам, совершенно архаичным (если не нелепым) выглядит использование иероглифов для транскрипции иностранных слов, имен и географических названий, где более логично было бы использование их в естественном алфавитном написании, что уже иногда делается в научной литературе, но еще не стало письменной нормой, которая открыла бы широкий путь внедрению в китайский язык интернационализмов. Никому не вредит и параллельное использование иероглифики и латиницы при написании китайских географических названий или имен, разве что в случае омофонов. Совершенно ни к чему использование иероглифического написания и для звукоподражаний. Найдется не мало и часто употребляющихся слов, алфавитное написание которых нисколько не повредит их пониманию, если у них нет омонимов. Во всех перечисленных случаях и в некоторых не упомянутых здесь конверсия иероглифов в слова налоти не нужна (не обязательна), т.к. эти иероглифы могут передаваться в налоти их транскрипцией в пиньинь. Эта возможность учтена в разработанном нами варианте конверсии использованием такой фонетики, которая делает легко распознаваемыми слова пиньинь среди слов налоти. В словарях же налоти должны приводиться и налоти-чтения неконвертируемых иероглифов наряду с их китайскими чтениями.

Фонетика налоти адаптирована к фонетике большинства индоевропейских языков, поэтому язык налоти, наряду с иероглифической письменностью, может пользоваться любыми видами алфавитного письма, применяемы-

ми в этих языках. Для китайцев же слова налоти могут (при достаточном навыке) считаться аллограммами (или гетерограммами), т.е. читаться сразу по-китайски. Таким образом, по множеству характеристик, включая лимитированное число морфем и простую грамматику, язык налоти получается самым уникальным и простым из всех языков Земли, способным выполнять роль международного языка с большими основаниями, чем язык эсперанто или другие искусственные языки, претендовавшие на эту роль, но не учитывавшие специфики восточных языков, на которых говорит значительная часть человечества.

Можно было бы долго перечислять достоинства и потенциальные возможности языка налоти, но даже при полном отсутствии у него каких-либо недостатков, что нереально, вряд ли, к сожалению, можно рассчитывать на скорое и широкое использование его по назначению, учитывая традиционный консерватизм (или консервативный традиционализм) во всем, что связано с национальными письменностями и их реформированием⁴. С другой стороны, идея обратимой конверсии, будучи высказанной, оказалась настолько простой, что существует опасность появления конкурирующих вариантов конверсии китайской письменности, что в значительной мере обесценит саму идею и может привести к такой же ситуации, которая сложилась, к примеру, с благой идеей создания искусственного международного языка.

1. Москалев А.А. Национально-языковое строительство в КНР (80-е годы), М.; Наука, 1992. 183 с.
2. Kazansky B.A. Phonetic coding of Chinese characters as avenue to integration of Chinese and World culture. Coll. of abstracts, XVIII Pacific Science Congress. Beijing, 1995, p. 484.
3. A dictionary of chinese character information. Beijing, 1988, 1348 p.
4. Гельб И.Е. Опыт изучения письма (основы грамматики). М.; Радуга 1982, 366 с.

Рациональное и чувственное (“восточный” и “западный” типы сексуальных отношений в фильмах КНР)

© 1996

С. Горюцев

“Восточный” и “западный” - понятия условные. Классификация не может быть абсолютом и охватывать все многообразие явлений. Речь идет лишь о главенствующей тенденции, основанной на этнопсихологическом предпочтении, социопсихологических константах, на религиозном факторе, который не отменяет даже секуляризация. В таких государствах, как КНР, крайне важную роль играют также и идеологические приоритеты, порой даже вытесняющие или в чем-то искажающие традиционные этнопсихологические и социопсихологические основы.

Фундамент иудейско-христианской традиции возводился на признании самостоятельности человеческого Я, соотнесенного с Богом. Для Востока же более характерны попытки развеять “иллюзию Я” с целью пробиться к некоей надчеловеческой и внечеловеческой константе. При том, что мистическое восприятие мира вовсе не чужда Востоку, она не определяет там структуры индивида, тяготеющего ко всеобщему.

Всеобщее означает связь с чем-то, находящимся над миром, то есть это структура вертикальная. Это хорошо заметно в приверженности к построениям тех или иных типов родственных отношений. Восток не мыслит себе индивида вне звеньев родовой цепи - без четко обозначенных предков и ярко выраженной заботы о потомках. Человек вне рода - это человек вне каких бы то ни было социальных измерений. Таков, например, жалкий неудачник А-Q, герой повести Лу Синя “Подлинная история А-Q” - существо без роду и племени, отовсюду гонимый, сносящий побои по любому поводу и лишь жалобно пытающийся представить себя “отцом”, которого оскорбил “непочтительный сын”, - то есть его единственное утешение заключается в попытке вставить себя хоть в какую-то вымышленную родственную цепочку.

Ведь традиционный долг живущего - ублажать жертвоприношениями предков. Иначе превратятся они, по китайской классификации, в “души сиротские”, не достигшие из-за отсутствия достойных потомков, необходимого благоденствия в загробном мире. И воспитывать потомков необходимо, чтобы те принесли жертвы усопшим предкам, дабы не оборвать бесконечности рода.

Автономность же души в иудейско-христианской традиции ставит в отношениях акцент не на предках-потомках, а на современниках, живущих рядом (во времени и пространстве). Восточная вертикаль сменяется западной

горизонталью, опирающейся не на родственную, а на духовную связь. Справедливо утверждал Л.Фейербах: "В небесную жизнь верит тот, у кого исчезло сознание рода" (загробный мир у китайцев находился не на небесах, а на Земле, в районе горы Куньлунь). Русский философ Н.Бердяев отмечал: "В мире борются два враждебных метафизических начала - личное и родовое".

В этих противоположных структурах менталитета совершенно различной видится роль семьи и секса на Востоке и на Западе. Восточная семья сакральна, она не имеет самостоятельной ценности, являясь лишь инструментом воспроизведения потомков во имя заботы о предках, и лишь в этом - поддержании родовой непрерывности - ее роль и ценность. В древнекитайском памятнике "Лицзи" (глава 54) сказано: "Брак заключается для того, чтобы человек был в состоянии правильно служить усопшим предкам и имел возможность продолжать свой род". Сам китайский иероглиф, обозначающий "благо", представляет собой контаминацию двух иероглифов "женщина" и "сын", входящих в него в качестве составных частей, что опять-таки апеллирует к понятию рода как основной сферы надличностного "блага", в котором индивид есть лишь звено и только этим и ценен.

Западная же семья самоценна и функции имеет вполне земные, она скорее связывается с наполнением сиюминутного бытия индивида, чем с сакральными моментами. Новый Завет вовсе не оправдывает семью, а лишь принимает ее, вынужденно соглашается с ней. Потомство, также обозначенное как немаловажная цель существования семьи, поставлено в ряд не рода, а человечества - как исполнение общего ветхозаветного призыва "Плодитесь и размножайтесь", - обеспечивая присутствие Бога на Земле в лице распространяющегося человечества, созданного по Его образу и подобию.

Но при этом мы можем говорить о безграничности самосознания семьи на Западе, связанной через своих сочленов с Богом, и четкой мерности восточной семьи, осознающей свое фиксированное место в родовой цепи. Вот почему западная семья не соотносится с государством в такой мере, как восточная. На Востоке государство считается таким же надличностным образованием, как род, и способствует культовому оформлению рода: род явление не "небесное", а вполне земное. Если, скажем, замужество дочери переводит ее в ряд иных предков, которым отныне ей положено служить, то и смена типа государственного управления может прервать родовую цепь. Забота о семье и забота о государстве на Востоке поэтому - явления одного порядка. Таким образом, традиционную не только для КНР, но и для СССР формулировку "семья - ячейка государства" мы можем связать как с коммунистическим менталитетом, так и с восточным типом мышления.

Что касается секса, то и там и тут он противостоит семье. Даже в христианской традиции он рассматривается лишь в трех проекциях: как не приметный инструмент внутрисемейных отношений; как аскеза во имя возвеличивания духа; как аморальное действие, разврат, подлежащий осуждению. Восток во многом идентичен. Разница в том, что внутри семьи на Востоке сексуальные отношения строго введены в рамки ритуала как действие, благоприятствующее поддержанию непрерывности рода. Ритуал этот никак не связан с индивидом и выходит лишь на уровень рода. Институт наложниц, с точки зрения западной морали могущий рассматриваться как разврат, на Востоке выполняет все ту же сакральную функцию, что и "основная" семья. Секс вне потребностей рода до сих пор не имеет самостоятельного значения. Отсутствие его в семье по тем или иным причинам до сих пор в КНР не является

нравственно достаточно уважительной причиной для развода. Не характерно ли, что фаллический символ - пагода - возводится в Китае над могилами? Важно не то, что это могилы монахов, а то, что фаллический символ выходит на уровень связи предки-потомки. То есть секс даже в подсознании больше значит для вертикальных, чем горизонтальных отношений.

Серьезное расхождение между Западом и Востоком и в том, что на Востоке секс как потребность пола вовсе не подлежал открытому рассмотрению, тем более в искусстве, которое считалось функцией государства. Литература типа романа "Цзинь, Пин, Мэй" (XVI век) брезгливо выводилась за рамки официальной, тогда как на Западе индивидуальный, чувственный секс занимал гораздо большее и более пристойное место. Такой подход тянется еще от Платона, наметившего идею андрогинной природы человека, развитую затем Я.Беме. Поэтому любовь как чувство индивида, как свойство личности получила на Западе гораздо большее признание, чем на Востоке. В том числе и в искусстве, культивировавшем (на Западе) или отвергавшем (на Востоке) то, что Ф.Ницше назвал дионисическим началом - "подтверждением жизни", "волей к жизни", то есть непосредственными и неопосредованными проявлениями жизни, не скованными фрейдовским "подавлением". Сладострастие рассматривалось не только физиологически, но еще и как состояние духа. И в искусстве, и в самой реальности иудейско-христианской культуры чувственность, хотя и не вставала в центр, не славилась официозами, но не изгонялась за пределы официально признанных категорий культуры. Давление же восточного менталитета было столь сильным, что даже Р.Генон, европеец, принявший мусульманство, формулировал: "Бытие является лишь проявлением небытия".

В китайской цивилизации рациональное и чувственное всегда существовали как элементы официальной и народной культур. Они почти не соприкасались друг с другом, бытуя как бы в разных, не пересекавшихся сферах. Их отторженность могла сглаживаться в индивиде, когда обе сферы оставались в нем, хотя и на разных уровнях, но рядом. Однако все менялось, когда речь заходила о внешних, официальных проявлениях, включая искусство: народное искусство оставалось как бы в "резервации" сугубо местных этнопсихологических традиций, официальное же, признанное и разрешенное властями, занимало "витрину" и распространялось по всей стране, участвуя в формировании уже не местных, а общекитайских культурных традиций. В результате чувственная форма сексуальных отношений не заняла в китайском искусстве того места, какое она обрела в искусстве западном, и была рационализирована, абсолютно подчинившись господствовавшим в обществе социальным догматам.

В КНР социальные догматы обрели преимущественно идеологизированную форму. Любви между партнерами положено было начинаться лишь на фундаменте идейной общности, и с обрывом этой общности она завершалась. С точки зрения традиционного менталитета тут нет ничего нового, неожиданного. Идеологическую догматику вполне резонно рассматривать как то всеобщее, что выводит отношения между индивидами на вертикаль. Доктрина не есть нечто уникально-индивидуальное, она разрабатывалась предками в некий "Золотой век" и через современников протягивает нить к потомкам. Таким образом, идеологические бдения возможно рассматривать как ритуальное действие, совершаемое перед алтарем предков во имя поддержания "родовой" непрерывности. Такой интерпретации никоим образом не противоречит, а ее

только подкрепляет и привычный в КНР подход к семье, как "секте" идейно близких индивидов, и квалификация наиболее почитаемых руководителей партии (как "рода") в категориях семейных отношений. "Восточное" в данном случае смыкается с "коммунистическим" - обе цивилизационные структуры тяготеют к жестким рационализированным каркасам, отвергая неподконтрольное оргическое начало, присущее "дионисийству".

Легче всего найти примеры в литературе и искусстве КНР 40-70-х годов. Внебрачный секс рассматривается как источник зла ("Седая девушка", 1950, где беды героини начались с того, что любовные отношения молодых людей, направленные к браку, нарушены похотью помещика); формирование семьи наталкивается на сопротивление негативных элементов, а сам процесс становится источником положительной энергии ("Женитьба", 1954, по рассказу Ма Фэна); легкомысленный парень вторгается в серьезные намерения положительных героев, собираясь их нарушить ("Счастье", 1957, по пьесе Ай Минчжи). Более того, приоритет всеобщего настолько абсолютен, что уже и семья рядом с более значительной структурой (партия, армия, государство) может рассматриваться со знаком минус: герой-боец отказывается от разрешения провести два дня отпуска с семьей и остается в отряде ("Народные бойцы", 1950); крестьянке мало быть просто женой, "родовой" инстинкт тянет ее в общественные структуры, и она даже мужа перевоспитывает в таком же духе ("Ли Шуаншун", 1962).

Идеи рода резко обожжились в период "культурной революции" в КНР. Человек уже никоим образом не рассматривался как частный индивид с обозначенными границами, он абсолютно и безоговорочно включался в категорию ""рода"" - в данном случае, идеологической всеобщности. Ретроспективно это показано в фильме ""Герой переулка"" (1986), где Сыма лицедействует, включаясь в понятные правоверным хунвэйбинам категории, но регулярно выпадает из них, не в силах окончательно отказаться от собственной личности. В кинематографии же самой "культурной революции" этот мотив подан со всей серьезностью. Юный партизан 30-х годов в фильме 1973 г. "Сверкающая красная звезда" представлен как продолжатель "рода" (партийной идеологии), все его помыслы направлены на поддержание чистоты и непрерывности идеологии, и даже собственную мать он воспринимает скорее как "товарища по партии" - по вертикали, а не по горизонтали.

Отголоски подобного мышления можно найти и в кинематографии 80-х годов, даже далеко не в худших работах. Идея отвержения малой общности (семья) ради большой (армия) вставлена в сюжет фильма "Сердце летит, как стрела" (1979). В "Сказании Заоблачных гор" (1980) персонажи выступают как защитники семьи, когда она по своим идеалам совпадает с государственной идеологией, и разрушают семью, если такого совпадения нет. "Положительная" героиня Сун отказывается от брака с возлюбленным, идейно разошедшимся с партией, и вступает в "правильный" брак, но в итоге нравственно разрушается. Отчего? Тут могут быть несколько расшифровок. Авторская, скорее всего, такая: она ошиблась в выборе "правильного" и "неправильного" (исторически "правильным" оказался ее отвергнутый возлюбленный) и за эту ошибку была наказана. Но возможна и дополнительная, скрытая интерпретация: свободная "индивидуалистическая" любовь, не соотнесенная с ценностями всеобщего "рода", разрушает индивида. Иначе почему не обрела счастья и скорострительно умерла подруга героини, в трудный час поддержавшая опального молодого человека и сделавшая это вопреки воле

“рода”? Все-таки чувственное в китайском менталитете невольно стоит по ту сторону добра. Аналогичен нравственный подход в советском кинематографе 30-50-х годов, связывавший “положительных” героев через семью с государством, а “отрицательных” отрывавший от государства из-за похотливой чувственности. В конце концов любовь привела к гибели не только Лян Шаньбо и Чжу Интай, но и Тристана и Изольду, Ромео и Джульетту.

Свободная плотская любовь воспринимается в КНР как чудовищное наваждение, травмирующее психику. Примеры из искусства до 80-х годов подобрать трудно, поскольку “цензура нравов” не пропускала на экран идеи такого рода (вернее, их пластическую иллюстрацию). Чуть раскрепостившиеся 80-е годы сняли абсолютное табу на изображение плотской чувственности, однако в подавляющем большинстве случаев рассматривали ее если не с отвращением, то как минимум со страхом. Например, в таком “поисковом фильме”, как “Человек. Демон. Страх” (1987), героиню, сопровождающая моральные и социальные “провалы” в жизни, постоянно преследует виденный в детстве “кошмар” соития матери с любовником на ночном поле, и это действительно показано как воплощенный ужас: обрушивающиеся стога сена грозят маленькой девочке погребением заживо. Чувственная любовь представлена тут как рок, грозящий бедами (и приносящий их) не только самой матери, предавшей семью, но и дочери как продолжательнице этого “порочного рода”.

Некоторая реабилитация чувственного, противопоставленного рациональному, возникла в фильме 1988 г. “Сияние дуги”: это был один из последних всплесков “авангардной” иррациональности перед событиями 4 июня 1989 г. (быть может, даже некое предощущение их тревожного приближения). Чувственное тут подано шире, чем только сексуальное, — как неподконтрольное разуму восприятие мира органами сенсорики. Это намного выше, богаче рационализированного восприятия рядового человека, но в то же время, по фильму, полно необъяснимой тревоги. Однако в бесконечность, как языком символов объясняет фильм, вписывается именно иррациональное. Такой подход был нов для официального китайского искусства (а этот фильм в 1988 г. и даже первой половине 1989 г., когда он был представлен на нескольких международных фестивалях, числился в границах официального искусства).

Истинное “дионисийство” возникло практически лишь в знаменитом фильме Чжан Имоу “Красный гаолян” (1987), который открыто славит то самое “бытие”, которое М.Хайдеггер связывает с настоящим временем, с “присутствием”, а Э.Фромм противопоставляет “обладанию”. Сексуальные отношения героев представлены в фильме как стихийная материализация чувственных порывов плоти, как иррациональное переживание момента, не встроенное ни в какую “родовую” цепочку. Ритуал, который предваряет соитие на гаоляновом поле, является формой не брачной церемонии, а романтического чувственного порыва. Семья, которая создается в результате таких страстей, не апеллирует к предкам, не поддерживает родовой непрерывности. Хотя отголоски родового сознания затронули и это дерзкое произведение: родовой цепи семья не продолжает, но становится все же ее первопунктом, и во всеобщей гибели персонажей в финале живым остается лишь сын. Точек над *i* не поставлено, но в такой финал заложена идея вертикали. С другой стороны, это же не позволяет интерпретировать ситуацию в фильме как “античувственную”: неосвященный секс якобы стимулирует гибель. Гибель-то гибель, но не абсолютную, с просветом и надеждой в лице оставшегося в живых сына.

Этого, кстати, нет в следующем фильме Чжан Имоу "Цзюйдоу" (1989). Олицетворенным разрушителем для пары любовников, взорвавших законную, но не любимую семью, представлен в нем как раз сын: он приводит мать и ее возлюбленного (своего фактического, но незаконного отца) к гибели-возмездию за порушенную семью. Семья - "тюрьма", противопоставленная свободе, но освященная законом, - торжествует над любовью-свободой; вызов вольной плоти, брошенный "родовой" догматике, не увенчался успехом. Не связывается ли такой поворот художественной идеи у одного и того же режиссера с принципиальной переменной государственной и идеологической ситуации в стране, о чем он не мог говорить открыто, но изъяснялся лишь на тайном языке, обращаясь к посвященным?

Итак, под "восточным" и "западным" типами сексуальных отношений условно надо понимать такие, которые апеллируют к разуму или инстинктам. Под "разумом" в данном случае я имею в виду рациональные интеллектуальные спекуляции, ставящие сексуальные отношения в жесткую зависимость от тех или иных цивилизационных установлений. Именно такое начало является господствующим в дальневосточной цивилизации, и кинематография КНР на всех этапах своего развития продемонстрировала полное созвучие с традиционным менталитетом. Отдельные прорывы конца 80-х годов не сумели закрепиться в национальной культуре, и оргические порывы "Красного гаоляна" выглядят на фоне рационализированных фильмов КНР довольно одиноко и национальными, заимствованными из, условно говоря, "западной" дионисийности.

Научная жизнь

Китай, китайская цивилизация и мир VII международная научная конференция

С 25 по 27 сентября 1996 г. в Институте Дальнего Востока Российской Академии Наук состоялась VII Международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы".

Основная тема, которой была посвящена VII конференция - "Проблемы и потенциал устойчивого развития Китая и России в XXI веке". Акцент на сравнительный анализ реформ в Китае и России, объективный подход к изучению и возможному применению китайского опыта в России, поиски путей расширения и укрепления взаимосвязей и сотрудничества между двумя сторонами в экономике, политике, культуре присутствовал в тематике секций конференции. Работа секций проходила по следующим направлениям: "Экономика КНР и других стран Восточной Азии. Проблемы экономического взаимодействия России и Китая", "Внешняя политика КНР и международные отношения на Дальнем Востоке. Китай и Россия в Восточной Азии и АТР в XXI веке", "Евразийская и китайская цивилизации и современность. Общее и особенное в политической культуре России и Китая. Опыт взаимодействия западных и восточных цивилизаций. Китайская философия и культура", "Политические и социальные процессы в современном Китае. Перспективы развития политической ситуации в Китае. История и историография".

В работе конференции приняли участие делегации ученых из различных научных центров Китайской Народной Республики, представители Посольства КНР в РФ, ученые и сотрудники дипломатических миссий из Республики Корея, Франции, Индонезии, США, Швейцарии, Польши.

Проведение очередной ежегодной международной конференции совпало по времени с 30-летним юбилеем Института Дальнего Востока РАН, поэтому тема развития отечественного китаеведения как специфической отрасли научного знания, его сегодняшних проблем и дальнейших перспектив заняла заметное место в работе конференции.

Первое пленарное заседание конференции открылось докладом М.Л.Титаренко "Жизнестойкость и стабильность китайской цивилизации - условие развития Китая по пути реформ и модернизации", посвященным проблеме взаимодействия уникального опыта китайской цивилизации с опытом современного мирового рыночного хозяйства в процессе модернизации Китая.

Нынешний этап экономического роста КНР, говорится в докладе, несмотря на значительные успехи хозяйственной реформы, во многом сохраняет характер прежнего экстенсивного развития, которое не сможет обеспечить дальнейший подъем экономики из-за дефицита естественных ресурсов Китая. Только переход народного хозяйства Китая к современным интенсивным методам экономического роста позволит дать ответ на следующие вызовы вре-

мени: как обеспечить высокое качество жизни 1,5-миллиардного населения к 2020 г., за счет каких энергетических источников обеспечивать быстрое развитие энергетики, как решать противоречие между быстрым ростом городов, урбанизации страны и нехваткой плодородных почв, какие формы примет земледельческая китайская цивилизация, когда обострится проблема нехватки пресной воды?

Подходы к решению этих проблем содержатся в докладе китайского правительства о стратегии развития страны в XXI веке. По убеждению М.Л.Титаренко, Китай способен дать ответ на вызовы времени в силу уникальной исторической жизнестойкости своей цивилизации. В связи с этим он отметил следующие ее специфические черты. Единство философии и быта в повседневной жизнедеятельности населения (особенность конфуцианства), что повышает способность адаптации населения к новым условиям. Особенности китайской философии: ее политический и этический характер, акцент на разумное правление как высшую ценность (категории "совершенных мужей"), разработанность системы отношений человека с обществом, человека с природой, принцип единства поступков и знания и т.д., - определяют особую роль идеологии в жизни страны и создают условия для консолидации общества.

Докладчик отметил высокую степень адаптивности китайской культуры к другим культурам. Будучи основанной на принципе "китаизации" чужой культуры, китайская культура отличается способностью сохранять свою самобытность при заимствовании иностранного опыта. При этом для китайской культуры характерна толерантность к другим культурам, религиям, идеологическим системам.

Жизнестойкость китайской цивилизации во многом обусловлена влиянием высочайшей гомогенности китайского этноса, крепкого чувства национальной идентичности китайцев и внутриэтнической солидарности, наличием, по выражению докладчика, "единого цивилизационного обруча", препятствующего проявлениям сепаратистских и местнических тенденций. Важную роль в самосохранении китайской цивилизации играет ее способность к самозащите через выработанную в ходе истории систему страховочных механизмов по сохранению государства. Существенным фактором системы обеспечения стабильности государства является традиционная глубокая вовлеченность армии в институт власти при любом политическом строе.

В заключение докладчик подчеркнул, что тезис формирования мировой культуры на основе "полной вестернизации" мешает налаживанию сотрудничества стран Запада с азиатским регионом, а будущее мировой цивилизации "не в единообразии, а в единстве многообразия", при котором "изучение и восприятие опыта других развитых стран, принадлежащих к различным типам цивилизаций, может быть продуктивным лишь при условии пересадки и укоренения заимствований в национальную цивилизационную почву".

В докладе д.и.н., профессора А.Г. Яковлева (ИДВ РАН) "Китайская угроза России: миф или реальность?" были рассмотрены перспективы российско-китайских отношений под углом зрения общемировых политико-экономических процессов. Докладчик выразил несогласие с ныне широко распространенным тезисом о многополюсности и справедливом международном порядке, основанном не на балансе сил, а якобы на балансе интересов. На деле, считает он, в мире сохраняется биполярность и после распада СССР и возглавляемого им социалистического лагеря на место разделения мира на два главных центра сил, представляемых двумя антагонистическими социально-политическими системами, в конце XX в. приходит глобальная тенденция к биполярности на основе разделения человечества на "сверхразвитый центр и "слаборазвитую периферию", в составе которой оказалась и постсоциалистическая Россия.

"Сверхразвитый центр" таким образом влияет на формирование экономической структуры "периферии", чтобы усилить ее зависимость. В силу

этого противоречия между "центром" и "периферией" носят антагонистический характер. Но если "центр" выступает единым "монолитом" в отстаивании своих интересов, то "периферия" дезинтегрирована и находится в оборонительной позиции. Чтобы поддержать свою монополию в распоряжении естественными ресурсами, "центр" пытается затормозить экономическое развитие стран "периферии" и создание единого фронта "периферии" в борьбе против эксплуатации со стороны "центра".

Особую угрозу, отмечает А.Г.Яковлев, "центр" видит в существовании на "периферии" таких великих держав как Россия и Китай, способных не только бороться за обеспечение своего суверенитета и территориальной целостности, но и противостоять "сверхразвитому центру" на международной арене. Сегодня России необходимо активно проводить политику самоусиления в тесном сотрудничестве с ведущими державами "периферии", прежде всего Китаем и Индией, перед лицом реальной угрозы своим стратегическим интересам со стороны Запада.

Доклад заместителя директора ИДВ РАН к.и.н. В.Я.Портыкова "КНР в годы реформ: осмысление феномена" был посвящен анализу причин успешного проведения реформ в КНР в сопоставлении с бывшим Советским Союзом, а также возможным перспективам дальнейшей эволюции КНР. Докладчик призвал отказаться от шаблонного, механистического подхода к китайскому опыту. При сопоставлении Китая с Советским Союзом он выделил следующие различия в исходных условиях проведения реформ: Китай был менее "социалистичным", чем СССР; Китай обладал гораздо меньшим экономическим, ресурсным и научно-техническим потенциалом; реформы в Китае начались в худших по сравнению с СССР макроэкономических и политико-идеологических условиях. Тем не менее результаты экономического роста налицо и реформы в Китае проходили "менее болезненно для экономики" и оказались "более социально-психологически приемлемыми для большинства населения страны", чем в бывшем СССР. По основным же показателям, характеризующим экономический рост, Китай очень быстро обогнал пореформенную Россию.

Касаясь причин успеха политики реформ, В.Я.Портыков выделяет следующие "слагаемые феномена социально-экономического развития" КНР: традиция, социалистичность, развитие, реформа, открытость. Он отметил "органическое вписывание ряда традиционных институтов" (например, семейной формы организации труда) в процесс рыночной трансформации, что, однако, ни в коем случае не позволяет "отводить традиции роль главного успеха китайских реформ". Социалистичность дает "определенную гарантию политической стабильности" и является "инструментом сильного государственного воздействия на экономические процессы".

Что касается развития, то здесь докладчиком отмечается поддержание высоких темпов роста, сохранение макроэкономической стабильности при трансформации экономической системы. В то же время не была решена в полной мере задача стратегического поворота от экстенсивной к интенсивной модели экономического роста.

Реформы, подчеркивает В.Я.Портыков, должны рассматриваться как неотъемлемая часть общемирового процесса рыночной трансформации. "Позитивным капиталом феномена реформ в Китае" является "неизменная ориентация на реальную отдачу реформы для подавляющего большинства населения, естественный, по мере вызревания условий, характер расширения ареала действия рыночных процессов".

Масштабы открытости и степень влияния политики открытости на внутреннюю жизнь КНР превзошли первоначальные наметки руководства страны, она "из средства обеспечения стратегии развития Китая трансформировалась в один из ведущих факторов, определяющих и формирующих общую стратегию развития страны". Здесь докладчик указал и на негативные

последствия политики открытости, в частности, возросшую уязвимость Китая перед мировой экономической конъюнктурой.

В докладе рассматриваются следующие возможные пути дальнейшей эволюции общественного развития КНР: 1. Сохранение статус-кво середины 90-х годов. 2. Постепенная, растянутая во времени полная деформация социализма по мере приведения в соответствие с рыночными принципами наиболее "социалистических" сфер труда, занятости, системы социального обеспечения. 3. Реанимация акцента на социалистическом развитии. 4. Открытый отказ от социализма.

В докладе к.филос.н. А.В.Ломанова (ИДВ РАН) "Гипотеза Хантингтона: китайская перспектива" рассматривается гипотеза американского ученого С.Хантингтона о будущих межцивилизационных конфликтах. Исходя из того, что "цивилизационные различия более фундаментальны, чем различия политико-идеологические", а "экономические блоки также формируются по культурно-цивилизационному признаку", С.Хантингтон предполагает возникновение антизападных союзов, причем в качестве наиболее опасной для Запада усматривает "конфуцианско-исламскую связь".

Рассматривая собственно культурно-цивилизационную постановку проблемы, А.В.Ломанов указывает на уязвимость исходных аргументов С.Хантингтона: в его труде не содержится "никаких расшифровок на тему о том, в какой мере возможен собственно культурно-цивилизационный союз конфуцианства с исламом". Докладчик привлекает и аргументы ученых КНР, которые "указывают на конфуциеву идею "согласия без унификации" (хэ эр бутун) как на китайский идеал межцивилизационных отношений" и рассматривают гипотезу С.Хантингтона "как форму западнцентристского выражения общего противоречия между развитыми странами Севера и развивающимися странами Юга". В то же время докладчик соглашается с выводом американского ученого о том, что будущий мир будет миром не универсальной цивилизации, основанной на западных ценностях, а "миром различных цивилизаций, каждой из которых придется научиться сосуществовать с другими". А.В.Ломановым также отмечается "рост националистического самосознания на материке" и "усиление националистических мотивов в официальной идеологии".

Доклад ученого из КНР Сюэ Сянцзяня (Институт новой истории АОН Китая) был посвящен теме "Проблемы Северо-Востока Китая после II мировой войны и тенденции в развитии взаимоотношений Китая и СССР". Как говорится в докладе, развитие в Северо-Восточном Китае после II мировой войны определялось тем, что Гоминьдан полностью отошел от СССР и сделал ставку на американскую помощь, а КПК - опиралась на поддержку со стороны Советского Союза. В докладе признается, что СССР оказал огромную помощь КПК в освобождении Северо-Восточного Китая. Однако, через систему ялтинских соглашений 1945 г. Сталин восстановил царские привилегии в Маньчжурии, что явилось проявлением великодержавного шовинизма, ущемлявшего суверенитет Китая. Следуя линии на союз с КПК в народно-освободительной войне 1945 - 1949 гг., Сталин в 1949 г. признал неравноправными эти соглашения и вывел советские войска из Порт-Артура. Поэтому, обобщая политику советского руководства в Китае во второй половине 40-х годов, докладчик констатировал, что союз с СССР в ходе освобождения и развития Северо-Восточного Китая был выгоден обеим сторонам, он положил начало "блестящему периоду социалистического лагеря во главе с Советским Союзом" в 50-е годы, а Сталин был "другом китайского народа".

Второе пленарное заседание 27 сентября открылось докладом к.филос.н. В.Ф.Феоктистова (ИДВ РАН) "О "борьбе материализма и идеализма" в китайской философии (к проблеме национальной специфики философской культуры Китая)", в котором поставлена проблема адекватности восприятия китайской философской культуры в условиях начавшегося в последнее

время в мире "процесса обратного восхождения к древнему Востоку". В докладе отмечается смысловое несовпадение категорий западной философии "материя", "материализм", "идея", "идеализм" с соответствующими (как принято было считать) категориями китайской философии "у", "синь". Поскольку "в истории китайской философии не было выработано адекватных европейской культуре категорий "материя" "идея", неверной представляется характеристика взглядов того или иного китайского философа по жесткой схеме "материалист - идеалист".

Китайская философия, подчеркнул В.Ф.Феоктистов, отвечала не столько на вопрос о соотношении материи и сознания, сколько на вопрос о начале бытия, и "в этом смысле китайскую философию можно назвать учением о пределе сущего, о пределе чувственного восприятия мира вещей - при признании его объективного существования". "Главной темой китайской философии" является "не отношение человеческого разума к бытию, а место человека в этом природном и социальном мире". Особенностью китайской философии, говорится в докладе, является то, что для этнического китайца категория - это прежде всего образ, а потом уже логика. Отличительными чертами китайской философии являются ее политизированность и социальность.

Механический перенос понятий западной философии на Китай, невозможность воспринять в терминах западной философии философскую культуру Китая привели к тому, что последняя не была адекватно оценена в мире. Поэтому представляются ненаучными попытки "модернизировать" китайскую классическую философию, на нее надо смотреть как на "оригинальную" часть мировой философской культуры и развивать на ее собственной национальной основе.

Далее был заслушан доклад к.и.н. Н.А.Самойлова (СПбГУ) "Россия и Китай 2-й половины XIX - начала XX в. опыт реконструкции перспективных моделей". Фактор географической близости и наличие общей протяженной границы обусловили существование постоянного интереса у России и Китая друг к другу. Для реконструкции перспективной модели следует учитывать, что 2-я половина XIX - начало XX в. были временем начала коренной ломки формировавшихся в Китае на протяжении тысячелетий стереотипов восприятия окружающего мира и что "в России сфера распространения знаний о Китае была значительно шире, чем в Китае о России".

В России в рассматриваемый период складывались разные, иногда и диаметрально противоположные представления о Китае, с элементами идеализации: Китай - "мирный сосед", китайцы - народ просвещенный, дружелюбный и миролюбивый. Многие видные российские военные и политики рассматривали Китай в качестве потенциального союзника России и выступали в защиту его территориальной целостности. Но наряду с этим, часть русских авторов рассматривала Китай в качестве потенциального агрессора, в китайцах видела грубый и некультурный народ, а китайскую цивилизацию считала чуждой прогрессу.

В Китае Россию в это время уже выделяли среди остальных "варваров", но в общественном мнении также бытовали два взаимоисключающих стереотипа в восприятии России: Россия - "страна высокой культуры", а русский народ "добросердечный и благородный", и напротив, Россия - "северный агрессивный сосед".

Доклад д.и.н. Н.Л.Мамаевой (ИДВ РАН) "Коминтерн и единый национальный антияпонский фронт в Китае" был посвящен вопросам изучения взаимоотношений между Коминтерном, КПК и Гоминьданом в 1935 - 1943 гг. В докладе указаны проблемы в исследовании данной тематики, требующие дальнейшей разработки. Это изучение политической позиции и практики Гоминьдана в вопросах сотрудничества с КПК, влияние ВКП(б) на формирование политики Коминтерна в Китае в рассматриваемый период, изучение

влияния интересов внешней политики СССР на политику Коминтерна в Китае, роль и место в политике КПК и в системе взаимоотношений КПК с Коминтерном теории "новой демократии", стратегия и тактика китайской революции в рамках теории и практики "новой демократии".

Недостаточно изученной, говорится в докладе, остается политика Гоминьдана, в частности его участие в процессе сближения с КПК. Коминтерн поддерживал антиимпериалистическую борьбу в Китае при опоре на массовое народное движение, а не на военные действия, что вступало в противоречие со стратегией Гоминьдана, который не делал ставку на массовое революционное движение. Курсу КПК на равноправное сотрудничество с Гоминьданом и одновременное активное ведение боевых действий против японских агрессоров Гоминьдан противопоставил доктрину "одна нация, одна партия, одна армия, один вождь", предусматривавшую по сути ликвидацию самостоятельности и независимости КПК.

Н.Л.Мамаева отмечает внутреннюю противоречивость позиции Коминтерна по вопросу конкретной практики сотрудничества КПК с Гоминьданом как в отношении КПК, так и в отношении Гоминьдана при том, что в целом политика КПК постоянно поддерживалась Коминтерном.

В последовавшей за докладом дискуссии д.и.н. А.М.Картунова (ИДВ РАН) затронула вопрос о недостаточном понимании Коминтерном национальной специфики Китая, что, в частности, нашло выражение в позиции политического советника Гоминьдана М.М.Бородина, переоценившего уровень развития рабоче-крестьянского движения в 1927 г. и отказавшего Чан Кайши в поддержке, из-за чего произошел преждевременный разрыв с Чан Кайши и были упущены возможности проведения совместного с ним похода на Пекин.

В выступлении к.э.н. Г.А.Ганшина (ИДВ РАН) содержится предложение заняться серьезным изучением последствий воссоединения Гонконга с Китаем, прежде всего в плане его интеграции в экономику КНР. Здесь Г.А.Ганшин рассматривает следующие перспективы. 1. Гонконг усилит общую мощь Китая. 2. Слияние экономических потенциалов Гонконга и провинции Гуандун - самой высокоразвитой в КНР, приводит к обособлению Гуандуна, фактически территориально включающего в себя Гонконг, в экономическом и, не исключено, политическом пространстве Китая.

Г.А.Ганшин также обратил внимание участников конференции на активное освоение богатейших районов Северо - Западного Китая, имеющих географический выход на Среднюю Азию, а через нее - на Средний Восток и далее - в Европу, что, по его мнению, можно рассматривать в качестве будущего определенного противовеса быстро развивающемуся Югу.

В.Ф.Бутурлин (Институт военной истории МО РФ) посвятил свое выступление современной трактовке учеными КНР II мировой войны. Хотя, отметил выступающий, с 1982 г. в КНР началась подготовка фундаментальной истории II мировой войны, и в 1995 г. вышли первые два тома 5-томной истории II мировой войны, а перед этим вышла многотомная история антияпонской войны китайского народа, официальной истории II мировой войны с утверждением ее концепции на высшем государственном уровне пока еще нет.

В.Ф.Бутурлин сообщил, что, по мнению китайских исследователей, в вышедших во всем мире 30 тысячах работ по истории II мировой войны недостаточно показаны роль и место Китая в этой войне, не полностью вскрыты ее причины, отсутствует достоверное освещение антияпонской войны, а в советских исторических трудах 60 - 70-х годов роль Китая попросту принижалась. Китайские ученые предлагают новую трактовку причин II мировой войны, дают собственную, не имеющую аналогов, периодизацию ее истории, по-новому оценивают роль антифашистской коалиции.

В заключение дискуссии д.и.н., профессор Г.Я.Смолин (СПбГУ) отметил, что проведение ежегодной международной конференции "Китай. Китай-

ская цивилизация и мир..." стало уже "новой константой" в науке - и в организационном, и в научном плане.

Далее с отчетами выступили руководители секций. Руководитель секции "Экономика КНР и других стран Восточной Азии. Проблемы экономического взаимодействия России и Китая" д.и.н. И.Н.Наумов (ИДВ РАН) сообщил, что на обсуждение было представлено 35 докладов по следующей проблематике: сравнительный анализ экономических реформ в КНР и РФ (Хуан Лифу), реформирование экономики и состояние китайского общества (Сюй Чжунчжэнь), проблема экономического роста, внешнеэкономические связи, проблема народонаселения, изучение современной китайской экономической мысли, изучение опыта развития новых индустриальных стран (С.В.Кривяков). И.Н.Наумов отметил критический подход наших экономистов к изучению китайских реформ, несколько не умаляющий значение опыта Китая (Л.И.Кондрашова, Л.А.Волкова, Л.Д.Бони, В.В.Карлусов), что нашло выражение, в частности, в выводе о кризисном характере нынешнего этапа реформы в КНР (С.Н.Алексахина). Докладчик призвал избежать эйфории при анализе экономической ситуации в КНР и усилить изучение теоретических разработок китайских экономистов.

Руководитель секции "Внешняя политика КНР и международные отношения на Дальнем Востоке. Китай и Россия в Восточной Азии и АТР в XXI в." д.и.н. Б.Т.Кулик (ИДВ РАН) сообщил, что на секции было представлено 16 докладов, в которых получили освещение следующие проблемы. Продолжение процесса снижения экономического и военного присутствия России в ЮВА и в целом в АТР, хотя отмечалось наличие определенных объективных предпосылок для повышения роли России и были высказаны конкретные рекомендации на этот счет. Объединение в составе АСЕАН стран с различными общественно-экономическими системами (со вступлением Вьетнама в состав АСЕАН), что является новым моментом в концепции конвергенции. Проблема взвешенного подхода к определению источников формирования внешней политики государства, исключающей как чрезмерный прагматизм, так и идеологизацию. Проблема сочетания права наций на самоопределение с приоритетностью единства территориальной целостности многонациональных государств (под этим углом зрения рассматривался тибетский вопрос). Военное сотрудничество между Россией и Китаем (хотя оно и вызывает определенную обеспокоенность в ЮВА, но для России продажа военной техники имеет прежде всего экономическое, а не политическое значение).

Руководитель секции "Евразийская и китайская цивилизации и современность. Общее и особенное в политической культуре России и Китая. Опыт взаимодействия западных и восточных цивилизаций. Китайская философия и культура" д.и.н., профессор Л.С.Переломов (ИДВ РАН) сообщил, что на секции было представлено 18 докладов. Он отметил вызвавшее дискуссию выступление китайского ученого Се Цзяцяня, призвавшего пересмотреть устоявшиеся взгляды на роль Запада в развитии науки и техники и выдвинувшего тезис о том, что Янь Фу явился одним из предшественников марксизма. Среди обсуждавшихся на секции проблем он выделил трактовку национализма Сунь Ятсена (принципы миньцзучжуи и гоминьчжуи - А.А.Москалев), роль творчества Мао Дуя в создании современной китайской литературы (В.Ф.Сорокин), возможности использования китайского опыта в деле развития образования в России (Н.Е.Боревская), роль и место крестьянства в китайской цивилизации (Е.В.Бубенцов), город в китайском кино (С.А.Торопцев), полемика по проблеме взаимоотношений кочевнических и земледельческих цивилизаций (О.В.Зотов), образ Ли Хунчжана в трактовке российских современников (А.Н.Хохлов).

Руководитель секции "Политические и социальные процессы в современном Китае. Перспективы развития политической ситуации в Китае. История и историография" д.ю.н., профессор Л.М.Гудошников (ИДВ РАН) сообщил, что на секции было представлено 23 доклада. Из обсуждавшихся на

секции проблем он выделил следующие. Перспективы демократизации в Китае в сравнительном анализе с Восточной Европой и Россией (возможность эволюции партийно-хозяйственного актива в КНР в будущее плюралистическое общество по российскому образцу - М.В.Карпов). Новые явления в духовной жизни КНР (акцент на азиатскую систему ценностей и ее возможное воздействие на перспективы развития китайского общества, рост антиамериканских настроений - К.М.Барский). Демократические партии в политической системе КНР (поиски специфического китайского пути эволюции политического строя, при котором демократические партии являются важным инструментом плюрализации общественно-политической системы, но при этом они не являются резервом оппозиции - Г.А.Степанова). Низовые организации самоуправления жителей Китая (Т.М.Емельянова). Кадровая политика в процессе реформ (в КНР проводится не политическая, а административная реформа - В.И.Антонов). Новые моменты в деятельности Линь Бяо (его роль в искусственном нагнетании угрозы советского нападения на Китай с целью создания атмосферы осажденной крепости, в которой облегчалось манипулирование народными массами - В.Н.Усов).

Касаясь организационных вопросов проведения ежегодной конференции "Китай. Китайская цивилизация и мир...", выступающие предложили расширить японское и корейское направления в ее работе, а также историографическое направление, а также ограничиться широким обсуждением 2 - 3 поставленных в повестку дня конференции основных докладов, а не зачитывать все доклады, и вообще отказаться от практики зачитывания тезисов, а докладчикам сообщать лишь главное и новое в их содержании.

В заключительном слове при закрытии конференции директор Института Дальнего Востока М.Л.Титаренко поблагодарил оргкомитет конференции, зарубежных гостей и всех участников за активную работу и сообщил тему будущей, очередной VIII международной научной конференции "Китай. Китайская цивилизация и мир...", которая состоится в октябре 1997 г.: "Перспективы сотрудничества Китая, России и других стран Северо - Восточной Азии в конце XX - начале XXI века: экономические, политические, военные и цивилизационные аспекты". На конференции предполагается сделать акцент на роли Сибири и Дальнего Востока как нового центра соразвития в АТР и их роли в развитии России. Работа конференции будет проводиться по четырем секциям, на которых будет обсуждаться соответственно экономическая проблематика, политическая, военная (безопасность и оборона) и вопросы развития и взаимосвязи цивилизаций.

В своем заключительном слове председатель Оргкомитета международной научной конференции "Китай. Китайская цивилизация и мир..." заместитель директора Института Дальнего Востока РАН к.и.н. Р.М.Асланов отметил, что эта конференция пользуется широкой международной известностью. С учетом пожеланий участников конференции он предложил на предстоящей в будущем году VIII конференции поставить на каждой секции на обсуждение 1 - 2 главных проблемы, а доклады на пленарных заседаниях и наиболее интересные сообщения на секциях опубликовать в виде отдельного сборника.

Рецензии

А.П.Марков. Россия - Япония. - Москва, Информационно-издательское агентство "Русский мир", 1996 г., с.184.

19 октября 1956 г., 40 лет назад, между Советским Союзом и Японией были восстановлены дипломатические отношения. В этот день в ходе визита в Москву премьер-министра Японии Итиро Хатоямы была подписана Советско-японская совместная декларация. Между странами было прекращено состояние войны. В декларации СССР и Япония условились о восстановлении дипломатических и консульских отношений, согласились продолжить переговоры о заключении мирного договора.

Накануне памятной годовщины на книжных прилавках появилась изданная Институтом Дальнего Востока РАН книга ведущего научного сотрудника Центра исследований Японии ИДВ, доктора исторических наук Андрея Порфирьевича Маркова "Россия - Япония. (В поисках согласия)", известного своими исследованиями-монографиями по проблемам обороны Японии и концепций безопасности в АТР. На этот раз А.П.Марков обратился к самой сложной и трудноразрешимой проблеме в отношениях между Россией и Японией - процессу нормализации полнокровных и взаимовыгодных отношений между двумя дальневосточными соседями, в значительной мере подорванных в годы "холодной войны". Книга издана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Книга является своего рода ценным вкладом в историографию советско-японских (российско-японских) отношений, поскольку в монографии прослеживаются исторические причины взаимного недоверия между странами и история возникновения территориальных притязаний Японии к СССР и России (с. 5-47).

Послевоенные японо-советские связи не всегда пребывали в неопределенной стагнации начала 90-х годов: были в них взлеты и падения. Взятый руководством Японии в середине 80-х годов курс на оздоровление отношений за счет налаживания взаимовыгодного экономического сотрудничества способствовал тому, что наиболее деликатные политические аспекты в области взаимных связей были отодвинуты на второй план.

Взаимный товарооборот к середине 70-х годов вырос до рекордного уровня 10 млрд. долл. Казалось бы следовало воспользоваться этой благоприятной аурой и закрепить доверие между нашими народами.

Однако противостояние в годы "холодной войны", особенно развертывание США и СССР ракет среднего радиуса действия, до предела накалили обстановку, что побуждало руководство противоборствующих политических систем предпринимать непродуманные решения. Так, Советский Союз ради баланса сил и сдерживания Китая разместил на дальневосточных рубежах СССР почти полумиллионную группировку сухопутных войск. Более того, в 1978-1979 гг. советское командование построило на южных островах Курильской гряды, где не было до сих пор никаких воинских континентов кроме пограничных застав, военные объекты и дислоцировало здесь на постоянной основе до двух дивизий. Трудно назвать эти меры адекватными сложившейся в то время в регионе военно-политической ситуации. Вряд ли они могут быть оправданы и стратегическими интересами СССР. Ввод 100-тысячной группировки советских войск в Афганистан еще больше обострил политическую обстановку в мире и на Дальнем Востоке, в частности.

Японцы расценили размещение советских войск в непосредственной близости от границ с Японским архипелагом как прямую угрозу, что вызвало по всей стране бурную волну антисоветских выступлений, губительно сказавшихся на японо-советских связях во всех аспектах. Уровень торгового оборота упал в два раза. Правительство Японии объявило 7 февраля (день подписания Симодского договора 1855 г., впервые установившего прохождение границы между двумя государствами) "Днем северных территорий". В это же время Управление национальной обороны преобразовало расквартированную на о-ве Хоккайдо одну из пехотных дивизий в бронетанковую, правительство Японии в несколько раз увеличило отвод земель на этом острове для размещения на них американских баз, чтобы "противостоять

советской агрессии". Впервые в начале 80-х годов Советский Союз в белых книгах по обороне был назван "врагом номер один" японской нации.

Прошло уже немало лет с момента развала СССР. Рецидивы "холодной войны" и связанные с ними наслоения в отношениях между правопреемницей СССР Россией и Японией преодолеваются трудно (с. 19). Об этом убедительно говорит в свое труде А.П.Марков. Несмотря на исчезновение "угрозы с Севера", японцы продолжают косо смотреть в ту, теперь уже российскую, сторону, по-прежнему не доверяя Москве, сохраняющей на ДВ крупную воинскую группировку, а также немалый ракетно-ядерный арсенал, вынужденно созданные здесь в связи с выводом советских войск из Западной Европы. Да и сам автор книги не устоял перед соблазном, чтобы еще раз, как в прежние годы, промуссировать навязший до оскомины в зубах постулат о военных расходах, утверждая, что Япония продолжает и поныне наращивать их (с. 17). А ведь времена радикально изменились. Объективности ради следовало бы сказать, что начиная с 1991 г. Токио существенно снизил темпы роста оборонного бюджета: в 1991 г., по отношению к предыдущему году рост составил 5,45%, 1992 г. - 3,80%, 1993 г. - 1,95%, 1994 г. - 0,90%, а в 1995 г. - 0,86%. В этом и состоит одна из привлекательных достойных подражания черт открытой японской военной политики - придерживаться во всем принципа минимально необходимой оборонной достаточности. Если мы хотим иметь с Японией хорошие, добрососедские отношения, давно пора отказаться от попыток поиска аргументов для искусственного создания образа врага и приступить к созидательным конструктивным цивилизованным связям (это относится, кстати, и к Японии, в этом я вполне согласен с автором) и выходить на широкую дорожку взаимовыгодного сотрудничества, не омраченного никакими рецидивами "холодной войны".

Следует отметить, что японское руководство в поисках новой модели безопасности в АТР целиком сосредоточило свое внимание на укреплении и дальнейшем развитии японо-американской модели двусторонней безопасности, полагаясь на "ядерный зонтик" США, как единственно оставшейся в мире великой ядерной сверхдержавы, сбрасывая со счетов присутствие на ДВ тоже великой ядерной державы - Российской Федерации - и национальных интересов в этом регионе России. В этой однобокости кроется крупная ошибка японских политиков. Кста-

ти, ее понемногу начинают осознавать в Токио. Об этом свидетельствует в частности 6-е по счету заседание рабочей группы на уровне министров иностранных дел по мирному договору между Россией и Японией. Прошедшее в начале октября 1996 г. в Токио оно, как отмечает глава российской делегации зам. министра иностранных дел Г.Карасин, прошло вопреки ожиданиям "конструктивно, с чувством взаимного уважения и здравого смысла, основанных на реализме и деловом подходе двух сторон".

В позиции Японии обозначились перемены: готовность признать реалии в районе Южных Курил и обсудить конкретные предложения российской стороны по проблемам рыболовства в спорной зоне, налаживанию совместной хозяйственной деятельности и обеспечения безопасности в регионе. Этому, на наш взгляд, во многом будет способствовать предстоящий визит в Японию министра иностранных дел России Е.М.Примакова и ответный визит в Токио министра обороны РФ И.Родионова в ответ на приезд в Москву начальника УНО Хидэо Усуи. Обмен военными делегациями, визитами кораблей, взаимное присутствие на учениях, открытие Владивостока - далеко не полный перечень мер, которые способствуют открытости оборонной политики стран и укрепляют взаимопонимание и доверие между странами, чего сейчас так не хватает.

Именно к этому - к оздоровлению обстановки - призывает книга "Россия - Япония". Заканчивая ее на оптимистической ноте, А.П.Марков говорит, что "Москва и Токио должны искать выход на основе согласия, что откроет реальные перспективы для достижения взаимопонимания" в целях полной нормализации отношений (с. 125). Можно добавить, что большинство политологов Азии и их коллег на американском континенте единодушно признает, что без полной нормализации всех аспектов российско-японских связей вряд ли будет возможно достижение полного мира и построение надежной модели безопасности в США, да и во всем АТР. Добиться этого возможно при условии активного участия во всех процессах РФ. Хотелось бы, чтобы все двусторонние и многосторонние встречи заканчивались также плодотворно, как завершилось в Токио октябрьское 1996 г. 6-е заседание рабочей группы по мирному договору между делегациями двух стран.

Книга содержит много полезных рекомендаций по преодолению завалов на пути нормализации двусторонних отношений, к стабильному и процветающему миру в АТР.

**З.Д.Каткова. "Китай и державы. 1927-1937."
М., Наука, 1995. 276 с.**

З.Д.Каткова специализируется в области истории внешней политики Китая. Ее новая книга посвящена важному этапу формирования внешней политики Китайской Республики после объединительного Северного похода. Тема эта не новая для отечественной историографии, она в той или иной степени затрагивалась в трудах по новейшей истории, но данная работа вводит в научный оборот малоизвестные документы и материалы, а главное - автор сумела отойти от традиционных трактовок внешнеполитической деятельности Гоминьдана и его главы - Чан Кайши. Напомним, что общим для многих прошлых публикаций была оценка политики Гоминьдана как реакционной, капитулянтской и т.п. Опираясь на анализ статей и выступлений Чан Кайши 30-х годов и другие материалы, З.Д.Каткова написала историю отношений Китая с державами в 1927-1937 годах без пропагандистских клише.

В книге показано, что в сложной обстановке того времени, характеризовавшейся политической и экономической отсталостью Китая, его слабостью по сравнению с таким могущественным противником как Япония, ряд группировок в Гоминьдане и Чан Кайши искали пути выживания китайской нации и китайского государства, пути обеспечения национальной независимости и суверенитета "с позиций слабости", стремясь предотвратить или хотя бы оттянуть военное столкновение с Японией путем частичных уступок, переговоров, рассчитывая на поддержку Китая и давление на Японию со стороны других держав. Все это не могло не отразиться на тогдашней внешнеполитической линии китайского правительства, определило сложность и противоречивость политики Гоминьдана в отношении Японии.

Особый интерес представляет часть книги, посвященная китайско-японским отношениям. Отношения с Японией выдвинулись в указанное время на передний план. Рассматривая причины японской агрессии автор подчеркивает, что процесс консолидации китайской нации вокруг Гоминьдана побудил Японию приступить к захвату Северо-Восточных территорий Китая, чтобы упрочить свои позиции перед началом "большой войны". Отметим в данном контексте, что создание единого Китая противоречило пла-

нам Японии в Восточной Азии в целом. Китайское правительство, оказавшись перед лицом японского вторжения, искало международной поддержки. Как известно, западные державы сочувствовали Китаю, но не были готовы к столкновению с Японией из-за Китая. В таких условиях, как отмечается в книге, правительство Чан Кайши предприняло ряд попыток решить японо-китайские проблемы дипломатическим путем. В трудах отечественных специалистов эти попытки Чан Кайши односторонне трактовались как соглашательство и капитулянтство. Столь резкая категоричная оценка политики Китая тех лет вряд ли оправдана. В книге показано, что на переговорах с японцами представители китайского правительства стремились отстаивать целостность и независимость китайского государства. И именно это было одним из основных препятствий, преодолеть которые на переговорах не удалось. З.Д.Каткова справедливо считает, что политика компромисса с Японией была в то же время одной из попыток активизировать политику США и Англии на японском направлении, использовать американо-японские, англо-японские, а также, добавим, японо-советские противоречия.

Следует упомянуть и о проблеме Маньчжурии в японо-китайских отношениях. В исторической литературе бытует утверждение, что Чан Кайши на ранних этапах японской агрессии, до 1937 г., не считал возвращение Маньчжурии первоочередной задачей китайского руководства. З.Д.Каткова приводит данные о том, что курс на освобождение Маньчжурии был составной частью внешнеполитической стратегии и в исследуемый ей период, т.е. до 1937 г.

Книга насыщена историческим материалом, в том числе сведениями о позициях участвовавших в формировании внешней политики конкретных лиц, различных политических группировок в ГМД. Хотелось бы отметить, что рассматриваемое исследование еще более выиграло, если бы было снабжено историографическим введением (или главой), что позволило бы четко выделить то новое, что удалось внести автору книги в изучение истории внешней политики Китая накануне II мировой войны.

Edwin P. Hoyt. Warlord. Tojo against the World. Lanham, 1993.

Эдвин Хойт, известный американский военный историк и писатель, точнее было бы, наверно, сказать "военный писатель", автор дюжины книг по истории второй мировой войны, в том числе биографий императора Сёва и адмирала Ямамото и описаний кампаний на Гуадалканале, Марианских, Соломоновых и Гилбертовых островах, избрал сюжетом своей очередной работы жизнь "японского военного преступника номер один" генерала Хидэки Тодзио. И в этой книге Хойт весьма удачно сочетает писателя и историка в одном лице и дает достаточно полную, достоверную и отлочно написанную биографию того, кто сыграл столь значительную роль в событиях второй мировой войны.

Тодзио стал символом японского милитаризма и агрессии, но можно заметить, что он никак не становится в один ряд с Гитлером и Муссолини как национальными лидерами - диктаторами и союзниками по "оси". Английский историк Тэйлор в своей классической работе о лидерах воюющих стран в годы второй мировой войны ("The Warlords" - название прямо перекликается с Хойтом) - Гитлере, Муссолини, Сталине, Черчилле и Рузвельте - убедительно показал, что Япония такого лидера не выдвинула, да и выдвинуть не могла. Японское руководство военных лет было, с одной стороны, коллективным, а с другой, безличным и довольно безответственным, что отчетливо явствует из показаний многих подсудимых на Токийском процессе. Впервые этот феномен был интересен, хотя и не бесспорно проанализирован еще в начале 50-х годов Масао Маруяма. Тодзио стал "преступником номер один", так сказать, по должности.

Демонизация Тодзио вражеской пропагандой военных лет вывела его в число крупнейших "злых гениев" столетия. Честь явно незаслуженная, потому что гением, даже злым, Тодзио ни в коей мере не был. Над книгой Эдвина Хойта еще несколько тяготеет этот демонизированный и драматизированный образ, но излагаемые им события жизни генерала помогают читателю разобраться во всем самому и сделать выводы. Тодзио успешно драматизировали и многие отечествен-

ные авторы, поэтому отрадно отметить, что почти в одно время с Хойтом к пересмотру его личности обратился и А.С.Селищев в своей книге "Японская экспансия. Люди и идеи" которую мне уже довелось рецензировать (ПДВ, 1993, № 6). Эта переоценка Тодзио не означает его оправдания - но дегероизация (пусть даже и отрицательного героя) неизбежно ведет к тому, что масштаб сделанного им уменьшается в глазах потомков.

Широко используя японские источники, главным образом воспоминания и военно-исторические монографии, автор воссоздает жизнь своего героя без "охов" и "ахов" - будь то по поводу его талантов или злодеяний. Порой он относится к Тодзио с симпатией - тогда, когда показывает его не как мифического злодея, но как живого человека. Главный вывод книги (с которым нельзя не согласиться): Тодзио был в общем-то типичным для своей среды и своего социального положения человеком, неглупым, дисциплинированным, трудолюбивым, неплохо образованным, в меру карьеристом, в меру интриганом.

Тодзио изначально был "одним из многих" - Хойт убедительно доказывает это, показывая отношения генерала с коллегами в период до занятия им поста премьера. Сложись обстоятельства лишь чуть-чуть по-иному, и на месте Тодзио военного министра, а затем и премьера, вполне мог оказаться любой из его современников, выходец из тех же кругов - Сутияма или Хата, Анами или Умэдзу, а если обратиться к несколько более старшему поколению, то Хондзэ или Тэраути. В том, что выдвинулся именно Тодзио, свою роль, конечно, сыграл его интерес к политике, причем он стремился участвовать в ней непосредственно, а не путем косвенного влияния на принятие тех или иных решений, что предпочитали делать многие другие генералы. В этом он отчасти повторял Араки.

Практически всю книгу Хойт посвятил последним предвоенным и военным годам, лишь очень кратко наметив ход предыдущей жизни своего героя. Он писал не научную биографию Тодзио, но историю его противостояния против всего

мира, как и явствует из заглавия. Конечно, более подробное изложение событий более ранних этапов жизни Тодзио без сомнения помогло бы лучше понять генезис его личности, мышления и стиля управления, но портрет, нарисованный Хойтом, можно в целом считать не только убедительным и концептуальным, но и вполне достоверным, хотя, может быть, не во всем подробным и полно аргументированным. В общем, как и все свои предыдущие книги, Эдвин Хойт писал биографию для того, кого принято именовать "массовым читателем", но и специалистам-историкам эта книга тоже будет полезна и интересна.

Необходимо отметить новаторскую и в то же время тщательно аргументированную интерпретацию Хойтом позиции Тодзио в последние месяцы перед Перл-Харбором. Нисколько не преуменьшая роли своего героя в обострении японо-американских противоречий и ухудшении двусторонних отношений, Хойт подробно останавливается на интересном факте: до своего назначения премьером Тодзио смотрел на японо-американские отношения только как военный министр и выразитель одной из крайних точек зрения военной олигархии, но, став премьером, он был вынужден думать и действовать уже не только как военный лидер, но и как политик и государственный деятель. Более того, Тодзио, совмещавший, как известно, посты премьер-министра и военного министра, находился в особенно трудном положении из-за этой двойственности.

Справедливости ради надо отметить, что вопрос об этом был поставлен еще четверть века назад Джоном Толандом, но эта проблема стала лишь одним из многих, второстепенных сюжетов его фундаментальной и всесторонней книги "Восходящее солнце". Хойт, как биограф Тодзио, тщательно проанализировал из-

менение его позиции в первые месяцы пребывания на посту главы кабинета, когда он стал принимать достаточно активные меры к нормализации отношений с Соединенными Штатами. Но было уже поздно - маховик надвигающейся войны, раскрученный во многом усилиями самого же Тодзио, уже нельзя было остановить. Да и Рузвельт и его команда, пуская в ход "ноту Хэлла", тоже, видимо, были не готовы на компромисс.

Даже с учетом заявленной темы, недостаточно освещен в книге Токийский процесс, на котором Тодзио, был, бесспорно, главным подсудимым. Единственный из всех, он ни секунды не сомневался в вынесении ему смертного приговора и с самого начала брал на себя всю ответственность. Короткая глава под названием "Последняя битва" явно не удовлетворяет даже интересу "простого читателя", не говоря уже о специалистах. Отрадно, что в приложении автор привел перевод краткого политического завещания Тодзио, составленного им перед арестом и неудачной попыткой самоубийства в сентябре 1945 г. (насколько мне известно, в России этот текст не публиковался), но расширение документального приложения можно было бы только приветствовать.

Книга издана скромно, но очень элегантно и содержит интересные архивные фотографии. В заключение можно отметить лишь несколько мелких и, видимо, случайных неточностей (вроде именованья бывшего премьера адмирала Окада генералом), но общего положительного впечатления о книге они не меняют.

Жанр политической биографии или даже многоаспектного политического портрета до сих пор не занял должного места в нашем японоведении. Писать "историю в лицах", "историю людей" не только увлекательно, но и необходимо - для более полного и адекватного понимания прошлого.

**В.С.Мясников. Договорными статьями утвердили.
Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX
вв., М., 1996. - 480 с.**

Среди важнейших проблем международных отношений на первом месте издавна стояла проблема территориального размежевания государств, что в конечном счете сводилось к установлению оформленных договорами границ между ними. Чаще всего именно нерешенность пограничного вопроса становится первоисточником опасных обострений, доходящих до прямых двусторонних и многосторонних военных столкновений. Сегодня для подтверждения этого не надо обращать взор за моря и океаны - мы видим многочисленные, сплошь и рядом трагические последствия территориальных и пограничных споров на пространствах бывшего Советского Союза.

Уже одно это придает острую актуальность названному фундаментальному исследованию члена-корреспондента РАН профессора В.С.Мясникова. Но безусловная значимость его труда определяется не только непосредственной причастностью к злободневной теме, востребованной для разработки тревожными текущими событиями международной жизни. Этот труд заслуживает пристального внимания и в целом ряде других аспектов. Несомненно, что рецензируемая книга вызовет оживленный обмен мнениями между учеными, специально занимающимися изучением территориальных и пограничных проблем, возможно они вступят в дискуссию с автором по некоторым его положениям, что было бы вполне естественно. Я же хотел бы высказать об этой книге свои соображения более общего порядка.

Будучи ученым с широким кругозором и богатой эрудицией, В.С.Мясников не ограничивает свое исследование только перипетиями российско-китайского территориального размежевания, а освещает эту проблему в различных плоскостях и на ярком историческом фоне. Так, рассмотрение вопроса о налаживании

первых контактов между двумя странами он предваряет емким очерком зарождения русской дипломатии, углубляясь для этого в анализ важных процессов внутреннего развития России. При этом автор оспаривает мнение таких видных авторитетов, как А.Н.Капустин и В.О.Ключевский относительно того, что отечественной дипломатии относятся к началу XV столетия. Он указывает на ограниченность подобного подхода, исключавшей из дипломатической традиции многовековой культурный слой Древней и Средневековой Руси. Целая, довольно пространная, глава посвящена предыстории сближения России и Китая. Последовательно и аргументировано, опираясь на убедительный фактический материал, исследователь вскрывает несостоятельность утверждений об освоении китайцами Приморья раньше русских, о том, что когда русские пришли на Амур, он якобы уже "давно" был китайским. Хотелось бы надеяться, что хождению этой имеющей свои очевидные цели версии наконец-то будет положен предел приводимыми в книге данными, согласно которым в момент установления отношений Русского государства с Китаем в начале XVII века между ними пролегли огромные пространства, заселенные кочевыми и полукочевыми народами. В первой половине XVII столетия русские выходят в район Амура, одновременно Китая попадает под власть маньчжурской Цинской династии, правители которой стали выступать с притязаниями на земли Приморья не на том основании, что эти земли когда-то принадлежали Китаю, а исходя из того, что до овладения Китаем маньчжуры совершали сюда набеги с целью захвата пленников для своей армии.

Убедительность позиции автора монографии подкрепляется тем, что его исследование проникнуто стремлением к очищению истории российско-китайских

отношений от искажений и прямых фальсификаций во имя их оздоровления и укрепления. Автор опускается в глубину веков не для того, чтобы разделить участников минувших исторических событий на правых и виноватых, а ради объяснения этих событий с учетом конкретных условий и обстоятельств, в которых они происходили. В этой связи нельзя пройти мимо сформулированного им морально-этического критерия внешней политики. "Не только народ своей страны, - пишет В.С.Мясников, - но и народы других государств должны быть уверены в справедливости тех или иных внешнеполитических акций. Последующие исторические события ощущают на себе заряд инерции предыдущих чаще всего в соответствии с их моральными параметрами".

Поскольку формирование границы России с Китаем вылилось в длительный исторический процесс, охвативший четыре столетия, он стал неотъемлемой составной частью истории отношений между двумя странами в целом. С этим связан тот важный момент подхода В.С.Мясникова к проблемам российско-китайской границы, что для него эта граница не только и не просто линия территориального размежевания двух стран, но и линия соприкосновения двух цивилизаций, их взаимодействия и взаимного влияния. Показательно, что свою работу автор счел необходимым начать с анализа понятий империя и имперская идеология. Выявляя особенности Российской империи, ее отличия от других, он приходит к выводу, согласно которому русское правительство еще на рубеже XVII-XVIII столетий осознало, что межгосударственные отношения с азиатскими державами являются формой межцивилизационного контакта. Это наложило свою печать на политику России в отношении Китая, в том числе и при решении пограничных вопросов с ним.

По-своему трактует автор известный тезис о том, что Россия является цивилизационным мостом между Европой и Азией. Проследившая тот путь, который Россия прошла за последние четыре столетия, он находит, что этот путь "превратил ее в своеобразную "межциви-

лизационную цивилизацию", имеющую в основе великую русскую культуру, которая восприняла культурные достижения многих других народов, в первую очередь тюркских, и сама щедро оплодотворяла культуру и братских славянских народов, и всех этносов, обитающих на обширной территории от Балтики до Тихого океана и от тундры до Памира".

Самостоятельную ценность представляют содержащиеся в книге раздел об источниках исследования и обзор историографии. В них дана тщательная научная "рентгеноскопия" архивных фондов, материалы которых составили солидную источниковую базу монографии, а также подвергается взыскательному анализу широкий круг трудов отечественных и зарубежных историков и политологов.

Автор подробно рассматривает все договоры и соглашения, в соответствии с которыми формировалась граница между Россией и Китаем, и каждый раз это не скучное препарирование покрытых архивной пылью документов, а живописное полотно, дающее возможность проникнуться духом соответствующего исторического этапа, обнажающее экономическую подоплеку явлений, драматургию противоборства, хитросплетения дипломатических интриг, трагизм военных столкновений. Так предстает перед читателем цепь событий, приведших к заключению первого - Нерчинского - русско-китайского договора и установлению границы в 1689 г., а затем Буринского и Кяхтинского договоров 1727 г. Автор прибег к своеобразному методу оценки этих документов - через сопоставление мнения о них современников и потомков. В результате он приходит к самостоятельным всесторонне обоснованным выводам.

Характеристика автором Нерчинского договора вытекает уже из того определения, которое он дает конференции, выработавшей этот договор. В.С.Мясников называет ее "конференцией под жерлами пушек", имея в виду маньчжурские пушки. Раскрывая эту метафору, автор прямо указывает, что "условия Нерчинского договора были навязаны русским представителям силой" и что его заключение означало для России весьма значитель-

ной территории, освоенной в течение 40 лет русскими казаками и переселенцами.

По поводу Кяхтинского трактата, в котором были учтены положения Буринского договора и который зафиксировал границу между Россией и Китаем в районе Монголии, автор, не опаривая его положительных последствий для развития взаимоотношений России с Цинской империей, вместе с тем считает, что дополнительное изучение китайских материалов дает основание обратить большее внимание на ограничительный и неравносторонний характер отдельных его положений по отношению к русской стороне.

После заключения Кяхтинского договора Россия предпринимает усилия с целью ликвидировать уступки, сделанные в Нерчинске, добиться исправления границы по Амуру и превращения Амура в реку, открытую не только для китайских, но и русских судов. Автор приводит массу интереснейших сведений об этом периоде развития русско-китайских отношений, в том числе связанных с посольством Ю.А.Головкина, которую он рассматривает под углом зрения того, что одной из главных ее задач было добиться права судоходства России по Амуру.

Пересмотр Нерчинского договора в части, касающейся территориального размежевания, был осуществлен в результате заключения в 1858 г. Айгуньского договора, по которому русско-китайская граница устанавливалась по Амуру. Таким образом, Цинской империи пришлось вернуть России земли, отторгнутые от нее в конце XVII в. Автор подчеркивает, что это явилось не результатом военных действий или демонстрации силы, а итогом многолетних дипломатических переговоров заинтересованных сторон.

Однако Уссурийский край еще оставался в совместном владении России и Китая. Закрепление его за Россией было осуществлено в соответствии с Пекинским договором 1860 г. Автор отмечает, что без этого обладание Приамурьем утратило бы для России существенную часть своего значения. К тому же, пишет он, Цинская империя никогда не осуществляла здесь своей власти, по сути, маньчжуры уступили русским то, чем не

владели сами, - край, о котором они имели лишь смутное представление.

Обращаясь к советскому периоду, В.С.Мясников выделяет тот момент, что при всех переменах общественных систем сначала в одной, затем в другой стране граница между ними на всем ее протяжении оставалась установленной международно-правовыми актами. Проблема сводилась к тому, что отдельные участки нуждались в демаркационных и редемаркационных работах. Выдвижение с китайской стороны территориальных притязаний к СССР в начале 60-х годов автор характеризует как перенесение идеологических разногласий между руководителями СССР и КНР на межгосударственные отношения. Историко-правовое положение государственной границы КНР с СССР не давало реальных оснований для ее пересмотра.

Автор основательно излагает содержание и ход начавшихся в 1964 г. советско-китайских консультаций об уточнении линии границы между двумя странами, которые тогда не были доведены до конца, оказались прерванными и возобновились лишь в 1969 г. Переговоры 1961-1991 гг. В.С.Мясников не рассматривает, справедливо считая, что эта тема требует отдельного исследования. Однако он выказывает ряд важных суждений, касающихся этих переговоров, в том числе подвергает обоснованной критике выдвинутую в их ходе китайской стороной теорию "спорных районов" и метод так называемой исторической аргументации.

Заканчивает свое исследование автор информацией о подписании 16 мая 1991 г. соглашения между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части. Ратифицировано это соглашение было уже Верховным Советом РФ 13 февраля 1992 г. 3 сентября 1994 г. состоялось подписание соглашения между РФ и КНР о российско-китайской границе на ее Западной части.

В заключительной части монографии автор ставит целый ряд новых весьма важных вопросов, требующих самого внимательного изучения и открывающих новую полосу исследований. Прежде

всего это вопрос о заключении нового Договора о границе между Россией и Китаем, который заменил бы все старые пограничные договоры. Думается, что имеется необходимость в таком международно-правовом акте, регулирующем весь комплекс вопросов о прохождении и охране государственной границы России с Китаем.

Далее автор обращается к ситуации, которая складывается в результате массовой миграции китайцев в Россию - явление, которое вызывает серьезную обеспокоенность среди общественности нашей страны. В.С.Мясников проявляет взвешенный подход к этой проблеме. Он считает полезным и правомерным широкое общение народов двух стран, но одновременно выступает за то, чтобы данный процесс был поставлен в определенные рамки, находился под контролем и не превращался в колонизацию китайцами российского Дальнего Востока.

Важную проблему автор усматривает в том, что можно назвать уже произошедшим и продолжающим нарастать изменением в пользу Китая экономических, да и политических "весовых категорий" наших стран. Это сопровождается прояв-

лением в КНР антирусских настроений, в том числе реанимацией территориальных притязаний к России, что находит свое отражение, в частности, в хождении тезиса о "великой северной целине", которую китайцам предстоит освоить, в распространении мнения, согласно которому необходимо исправить "историческую несправедливость", выражающуюся в принадлежности Приморья и Приамурья России. Отмечая, что такого рода тенденции не получают поддержки со стороны официальных китайских властей, руководство КНР, автор тем не менее полагает, что нам не следует безучастно относиться к такого рода явлениям. Во всяком случае, выдвижение Мао Цзэдуном к СССР территориальных притязаний пока не отнесено в Пекине к числу его ошибок.

Высоко оценивая достижения КНР, автор призывает извлечь уроки из ее опыта, состоящие в том, чтобы найти свою стратегию развития российского Восточноазиатского региона.

В целом монография В.С.Мясникова служит примером того, как историческая наука может содействовать реализации сегодняшних жизненно важных интересов нашей страны.

© 1996

*Б.Кулик,
доктор исторических наук*

Содержание журнала "Проблемы Дальнего Востока" за 1996 год

Информационное сообщение о государственном визите в КНР
Президента РФ Б.Ельцина, № 3
Совместная российско-китайская декларация, № 3

РЕГИОН

А.Н.Бубенников, А.А.Бубенников. Электронная глобализация и НИС АТР, № 1
Г.Габуния. Экономические отношения России со странами АТР, № 2
А.Гранберг. Деятельность и задачи Российского национального комитета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, № 1
Е.Дробышев. Корейская политика России требует корректировки, № 1
Ким Ен У. Перспективы корейско-российского научно-технического сотрудничества в преддверии XXI века, № 2
Ким Сок Кю. К вопросу о мире и стабильности в Корее, № 4
Конференция РНКТЭС, № 1
Ли Сон Гын. Сотрудничество в деле безопасности в Восточной Азии и будущий мир во всем мире, № 3
Д.Лэмптон. Америко-китайские отношения: жизнь на краю обрыва, № 1
В.Мясников. Положение в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии, № 5
В.Павлятенко. Японские взгляды на экономическую безопасность, № 6
И.Розачев. Россия-Китай: сотрудничество, обращенное в XXI век, № 4
А.Семиш. Японо-китайские отношения подвергаются испытанию, № 3
Е.Степанов. Еще раз относительно советско-американского соглашения 1990 г. о линии разграничения морских пространств, № 2

РОССИЙСКИЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

А.Бурый. Реформы на Дальнем Востоке и развитие международного сотрудничества, №№ 1, 4
Е.Деваева, В.Норин. Совместная предпринимательская деятельность на Дальнем Востоке России, № 6
Ю.Москаленко. Внешнеэкономическое сотрудничество Амурской области со странами СВА, № 1
В.Созинов. Машиностроение и металлообработка в Приморском крае: ситуация и перспективы, № 2

КИТАЙ В 1995 Г.

Организационно-политическая работа КПК, № 3
Социальная и демографическая политика, № 4
Экономика, № 3

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

- Л.Гудошников, М.Яковлев. Обновление законодательства КНР о политико-юридических органах, № 1
 А.Жебин. Некоторые механизмы социального контроля в КНР, № 6
 А.Иргебаев. К социальному портрету южнокорейцев, № 5
 А.Сенаторов, И.Цветова. Выборы в Японии: первый опыт новой избирательной системы, № 6

ПОЛИТИКА

- В.Бунин. Новые подходы Японии к обеспечению безопасности, № 3
 Л.Гудошников, К.Кохарев. Регламентация местного самоуправления на Тайване, № 3
 Чжэн Юйшэн. Политическое будущее Гонконга, № 2

ЭКОНОМИКА

- С.Алексахина. Пути модернизации сельского хозяйства: опыт материкового Китая и Тайваня, № 2
 И.Балюк. Рынок облигаций в КНР, № 6
 Г.Ганшин. Экономическая реформа в КНР и курс на активизацию хозяйственной деятельности в центральных и западных районах страны, № 6
 Л.Гирич. Итоги 8-й пятилетки КНР: факторы роста, № 4
 Э.Кикабидзе. Подходы Японии к развитию малого бизнеса в России, № 5
 Ким Сун Хун. Состояние и приоритетные направления внешнеэкономического сотрудничества между Россией и Республикой Корея, № 3
 А.Козырин. Бюджетное право современной Японии, № 3
 И.Коржунов, Л.Волкова. Продовольственная проблема в Китае в условиях перехода к рынку, № 1
 И.Коржунов. Российско-китайские внешнеэкономические связи: итоги и перспективы, № 6
 И.Наумов. Экономический рост и реформы в КНР, № 6
 Перспективы социально-экономического развития Китая до 2010 г., № 1
 В.Портяков. Концепция экономической реформы в КНР: формирование и эволюция (ч. 1), № 6
 В.Портяков. Традиции и рыночная экономика в современном Китае, № 3
 М.Потапов. Внешнеэкономические связи Китая (середина 1990-х годов), № 5
 М.Потапов. Воссоединение Китая и Гонконга: экономический фактор, № 6
 М.Потапов. О проблеме защиты прав интеллектуальной собственности в китайско-американских торгово-экономических отношениях, № 2
 А.Семин. Тенденции в развитии торгово-экономических связей Японии с Китаем, № 5
 В.Хлынов. Участие рядового персонала крупных предприятий Японии в управлении производством, № 4
 Ю.Цыганов, П.Остров. Автомобильная промышленность Китая, № 2
 Чжун Ми Кён. Роль корейских ФПГ в экономике Республики Корея и в инвестициях в России, № 5
 Д.Шаринов. Об итогах деятельности Шанхайской фондовой биржи, № 3

ИСТОРИЯ

- В.Артемьев.* Из истории героической обороны Албазинского острога от маньчжуров, № 3
Е.Белов. Ввод халхаских отрядов во Внутреннюю Монголию в 1912-1913 гг. и позиция России, № 5
Е.Белов. Царская Россия и Западная Монголия в 1912-1915 гг., № 1
Ю.Ванин. Некоторые аспекты корректировки исследований по новейшей истории Кореи (1945-1955), № 5
А.Волохова. Китайская и корейская иммиграция на российский Дальний Восток в конце XIX - начале XX вв., № 6
В.Глунин, А.Григорьев. Изучение истории Китая в ИДВ РАН, № 5
Ю.Иванов. Восток-Запад: некоторые вопросы методологии, № 6
Ки Кван Со. Земельная реформа 1946 г. в Северной Корее: ее ход и значение, № 2
В.Киселева. Политика культурной адаптации и католическое миссионерство в Китае, № 6
Ли Че Хек. Тернистый путь к свободе слова, № 3
В.Мясников. Избрание Н.Я.Бичурина в Академию наук, № 5
С.Онегина. Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурии, № 5
А.Писарев. Чан Кайши и проблемы реконструкции китайской деревни, №№ 2, 3
В.Сиполс. СССР и Япония: договор 1941 года, № 5

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

- А.Ледовский.* Визит в Москву делегации Коммунистической партии Китая в июне-августе 1949 г., №№ 4, 5
А.Меликсетов. "Новая демократия" и выбор Китаем путей социально-экономического развития (1949-1953 гг.), № 1
Сунь Ятсен и советско-китайские отношения: новые архивные документы (публикация *К.Шевелева*), № 6

НАШИ РЕФЕРАТЫ

- М.Карпов.* Концептуальные подходы американских синологов к социально-политической ситуации в Китае, № 2
Сюй Цзишунь, Ван Фуши. Новый тип отношений между Китаем и Россией и его влияние на ситуацию в Восточной Азии и АТР, № 3

РУССКИЕ В КИТАЕ

- Г.Логинава.* Институт русского языка НОАК в Дальнем, № 1
Л.Маркизов. Кино-концертная жизнь в русском Харбине, № 4
Г.Мелихов. Христианский Союз молодых людей в Харбине, № 6
Е.Таскина. Китай на полотнах русских художников Харбина и Шанхая, № 2
П.Фиалковский. Торговый дом И.Я.Чурина в Харбине, № 3
А.Хисамутдинов. И.И. и А.Н.Серебренниковы - ученые бессребреники, № 5

ФИЛОСОФИЯ

- Р.Нэвилл.* Китайская философия в современном мире, № 4

РЕЛИГИЯ

В.Кузнецов. В храмах Пекина, № 6

КУЛЬТУРА

О.Завьялова. Китайские диалекты сегодня, № 2

М.Захарова. Отображение культа чая в китайской литературе, № 2

Б.Казанский. Возможность конверсии китайской письменности, № 6

Ю.Кроль. Р.В.Вяткин и "Исторические записки" Сыма Цяня, № 4

Лю Юхуан, Хуан Жошэн. Реформа системы образования и педагогических кадров в условиях рыночной экономики в Китае, № 6

В.Макаренко. Нобелевские лауреаты стран Восточной Азии, № 6

В.Сорокин. Исследование проблем китайской культуры в ИДВ РАН, № 5

С.Торопцев. Реальное и чувственное ("восточный" и "западный" типы сексуальных отношений в фильмах КНР), № 6

Е.Фадеева. Реализм или неореализм? (Китайская литература "позднего нового периода"), № 2

Г.Чхартцивили. Субъективная компаративистика (окончание), № 1

30-ЛЕТИЕ ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В.Бунин. Центр исследования Японии в поисках, № 4

Л.Гудошников. Изучение политико-юридических проблем Китая в ИДВ РАН, № 4

А.Новоселова, Л.Волкова, З.Муромцева, В.Портяков. Исследование социально-экономических проблем КНР в ИДВ РАН, № 4

Приветствие коллективу ученых ИДВ РАН от руководства Российской Академии наук, № 5

М.Титаренко. За добрососедство и сотрудничество России с дальневосточными странами, № 5

С.Тихвинский. Память о прошлом - учитель будущего, № 4

В.Ткаченко. Корееведение в ИДВ РАН, № 4

Юбилейное заседание Ученого совета ИДВ РАН, № 5

А.Яковлев. Проблематика взаимоотношений Китая с внешним миром в исследованиях ИДВ РАН, № 4

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Вручение дипломов "Почетный доктор ИДВ РАН", № 1

С.Гончаренко. Историки мира о холодной войне: конференция в Гонконге, № 3

Л.Гудошников, А.Ларин. Российско-тайваньская конференция, № 2

А.Жебин. Корейский полуостров: все новые проблемы, № 1

Е.Лапшина. Защита докторских диссертаций в ИДВ РАН в 1995 г., № 3

В.Славин. Япония и проблемы безопасности в АТР, № 1

Д.Смирнов. VII международная научная конференция "Китай, китайская цивилизация и мир", № 6

Хао Цзяньхэн. К вопросу об изучении китайско-русских отношений, № 4

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Д.Руденко. Публикации о Ху Ши в исторических журналах КНР, № 3

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

С.Тихвинский. Об этике использования архивных документов, № 3

РЕЦЕНЗИИ

Р.Абазов. Вольф Мендль. Политика Японии в Азии: региональная безопасность и глобальные интересы, № 5

Р.Абазов. У.Ф.Ниммо. Япония и Россия: международные отношения в постсоветский период, № 1

К.Барский. М.Свейн. Китай: внутренние перемены и их последствия для внешней политики, № 2

В.Бунин. А.П.Марков. Россия - Япония, № 6

Ю.Глебов. Эдвин П Хойт. Тодзио против мира, № 6

А.Жебин. А.В.Торкунов, Е.П.Уфимцев. Корейская проблема: новый взгляд, № 2

Н.Калюжная. А.С.Костяева. Тайные общества Китая в первой четверти XX века, № 3

К.Кокарев. Политическая система Китайской Народной Республики (структура основных институтов власти), № 4

К.Кокарев. Харро фон Зенгер. Введение в китайское право, № 2

И.Коркунов. М.А.Потапов. Внешнеэкономическая политика Китая (1980-1990 гг.), № 5

В.Корсун. Б.В.Чудодеев, З.Д.Каткова. Китай и Япония: любовь или ненависть?, № 2

Б.Кулик. В.М.Мясников. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XX вв., № 6

В.Малявин. А.А.Маслов. Небесный Путь боевых искусств. Духовное искусство китайского ушу, № 2

В.Малявин. К.Тертицкий. Китайцы: традиционные отношения в современном мире, № 1

Р.Мировицкая. З.Д.Каткова. Китай и державы, № 6

В.Молодяков. Леонард Хэмфрис. Путь небесного меча, № 4

В.Молодяков. Япония на перепутье и внешняя политика Мацуока, 1940-1941, № 5

В.Мясников. Г.С.Яскина. Монголия: смена модели развития, № 1

В.Павлятенко. Дальний Восток: экономическое обозрение, № 3

Л.Переломов. Харро фон Зенгер. Стратегемы, № 1

В.Петровский. Ким Хак Чун. Отношения Кореи с ее соседями в меняющемся мире, № 1

В.Портяков. Барри Наутон. Вырастающая из плана: китайская экономическая реформа в 1978-1993 гг., № 1

М.Потапов. В.Я.Портяков. Китайская Народная Республика: поиск путей социально-экономического развития (конец 70-х - первая половина 90-х годов), № 4

Сюй Мин. Чжай Синьхуа. Истоки рыночной экономики в Китае. Наше переосмысление рыночной экономики:, №2

Н.Тебин, В.Н.Хлынов. Японские секреты управления персоналом, № 3

И.Цветова. Итиро Одзава. Программа перестройки Японии, № 3

О.Чжао. Большой энциклопедический словарь "Гонконг". Раздел "Экономика", № 2

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 05.10.96 г. Подписано к печати 18.11.96 г. Формат бумаги 70x100 $\frac{1}{8}$
Офсетная печать. Усл.печ.л. 13,0. Усл.кр.-отт. 14,5 тыс. Уч.-изд.л. 19,0 Бум. л. 5,0
Тираж 1097 экз. Зак. 736.

Оригинал-макет © 1996 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в Московской типографии №2 РАН, 121099 Москва Г-09, Шубинский пер., 6.